

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
27 December 2024
Russian
Original: English

Комиссия по положению женщин

Шестьдесят девятая сессия

Нью-Йорк, 10–21 марта 2025 года

Пункт 3 а) предварительной повестки дня*

Последующая деятельность по итогам четвертой Всемирной конференции по положению женщин и двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи под названием «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке»

Обзор и оценка хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи

Доклад Генерального секретаря**

Резюме

В настоящем докладе во исполнение резолюции 2022/5 Экономического и Социального Совета представлены результаты обзора и оценки хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи. В нем рассматриваются проблемы, связанные с достижением гендерного равенства и расширением прав и возможностей женщин и девочек, а также роль, которую они могут сыграть в осуществлении реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В своей резолюции 2022/5 Экономический и Социальный Совет призвал все государства провести всеобъемлющие общенациональные обзоры достигнутых успехов и возникших проблем в деле осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи и рекомендовал региональным комиссиям провести региональные обзоры с целью учесть результаты межправительственных процессов на региональном уровне в ходе обзора, проводимого на общемировом уровне.

* E/CN.6/2025/1.

** Настоящий доклад был представлен для обработки позднее установленного срока по техническим причинам, не зависящим от представляющего подразделения.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Сохраняющаяся актуальность Пекинской декларации и Платформы действий	4
А. Введение	4
В. Обзор и оценка хода осуществления Платформы действий	18
С. Прогресс, достигнутый в 12 важнейших проблемных областях, в контексте осуществления Повестки дня на период до 2030 года	23
II. Инклюзивное развитие, общее процветание и достойная работа	27
А. Введение	28
В. Глобальные и региональные тенденции	30
С. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий	36
D. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления	44
III. Искоренение нищеты, социальная защита и социальное обеспечение	47
А. Введение	48
В. Глобальные и региональные тенденции	50
С. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий	57
D. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления	69
IV. Свобода от насилия, стигмы и стереотипов	70
А. Введение	71
В. Глобальные и региональные тенденции	73
С. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий	79
D. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления	88
V. Участие, подотчетность и институты, защищающие интересы женщин	90
А. Введение	91
В. Глобальные и региональные тенденции	93
С. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий	101
D. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления	111
VI. Миротлюбивое и открытое общество	113
А. Введение	114
В. Глобальные и региональные тенденции	116
С. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий	122
D. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления	131
VII. Охрана окружающей среды, меры в области изменения климата и укрепление потенциала противодействия	132
А. Введение	134
В. Глобальные и региональные тенденции	136
С. Меры, принятые государствами для осуществления Платформы действий	140

D. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления	150
VIII. Извлеченные уроки, выводы и рекомендации	152
Приложение	
Национальные доклады и ответы на опросы по регионам	160

I. Сохраняющаяся актуальность Пекинской декларации и Платформы действий

A. Введение

Пекинская декларация и Платформа действий как наиболее всеобъемлющая визионерская программа мер по обеспечению гендерного равенства и прав человека женщин и девочек является ключом к ускорению прогресса в реализации Повестки дня на период до 2030 года и провозглашенных в ней целей в области устойчивого развития

1. В 1995 году правительства 189 стран единогласно приняли Пекинскую декларацию и Платформу действий в качестве новаторской и всеохватной основы для достижения гендерного равенства и реализации прав человека женщин и девочек как неотъемлемой, составной и неделимой части всех прав человека и основных свобод. При участии 17 000 человек правительства достигли исторических договоренностей и политического консенсуса в отношении системных изменений, необходимых для реализации прав человека женщин и девочек и обеспечения гендерного равенства в социальной, экономической, политической и экологической сферах. Платформа действий представляет собой беспрецедентный консенсус в отношении действий, необходимых для продвижения гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и девочек и полной реализации всех их прав человека.

2. В Платформе действий сформулирована идея построения мира, основанного на перераспределении властных полномочий, в рамках которого гендерное равенство признается основой для достижения мира, безопасности и развития для всех. Обязательства, принятые в Платформе действий, были передовыми для своего времени, и многие из важнейших проблемных областей, обозначенных в Платформе действий, сохраняют свою актуальность в контексте реагирования на сложные вызовы сегодняшнего дня.

3. Ориентированная на системные изменения, Платформа действий является также ключом к преодолению узких мест и ускорению столь необходимого прогресса в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития по мере приближения установленного срока их реализации в 2030 году. В Пакте во имя будущего, Глобальном цифровом договоре и Декларации о будущих поколениях (резолюция 79/1 Генеральной Ассамблеи и приложения I и II к ней) государства-члены подтвердили изложенные в Платформе действий устремления и определили направления действий для формирования новых условий и возможностей для достижения гендерного равенства. Все эти три соглашения пронизаны принципами уважения к правам человека, культурному разнообразию и гендерному равенству. На фоне всплеска мизогинии и отката назад в деле обеспечения прав человека женщин государства-члены в явной форме обязались устранить правовые, социальные и экономические барьеры, которые препятствуют женщинам и девочкам в полной реализации ими своего потенциала во всех областях. Кроме того, в Пакте во имя будущего государства-члены признали, что поступательного, инклюзивного и справедливого экономического роста и устойчивого развития можно будет достичь только тогда, когда будут обеспечены уважение, защита и осуществление во всей полноте прав человека всех женщин, девочек подросткового и детского возраста.

4. Спустя 30 лет после ее принятия Платформа действий продолжает служить руководством к действию для властей всех уровней, Организации Объединенных Наций, феминистских и женских движений, организаций гражданского

общества, молодежных движений, частного сектора и благотворителей в их усилиях по реализации прав человека женщин. В связи с проведением 30-летнего обзора хода осуществления Платформы более 150 государств сообщили о принятых ими мерах, в том числе в рамках ряда нескольких глобальных и региональных форумов, что является наглядным свидетельством сохраняющейся релевантности и авторитета Платформы действий.

5. Время принятия Платформы действий было временем надежд: происходило укрепление демократических и правозащитных институтов; общественные движения были сильны, пользовались поддержкой и были обеспечены ресурсами; а глобальные институты, многосторонность и Организация Объединенных Наций пользовались высоким доверием. Тридцатая годовщина ее принятия будет отмечаться в год, когда от государств-членов потребуются дальнейшие действия по урегулированию острейших глобальных проблем, включая климатический кризис, вооруженные конфликты и гуманитарные кризисы, — и все это на фоне экономической неопределенности и крайне беспокойной геополитической обстановки.

В последние пять лет государства продолжали принимать меры по продвижению гендерного равенства

6. Как следует из ответов на опросы и национальных докладов, представленных в качестве материалов для подготовки настоящего доклада (см. приложение), со времени проведения обзора хода осуществления Платформы действий в 2020 году (см. E/CN.6/2020/3) многие государств приняли новые законы, стратегии и программы, направленные на обеспечение гендерного равенства. Три важнейших приоритетных направления деятельности, осуществлявшейся странами в течение последних пяти лет, как следует из их докладов, касались следующих областей: искоренение насилия в отношении женщин и девочек (88 процентов); обеспечение равенства и недискриминации в законодательстве и доступе к правосудию (48 процентов); и предоставление женщинам и девочкам возможностей для получения качественного образования, профессиональной подготовки и обучения на протяжении всей жизни (44 процента). Наименьшее внимание государства уделяли таким областям, как обеспечение гендерного учета в программах снижения риска бедствий и усиления потенциала противодействия им; базовые услуги и инфраструктура; и расширение участия женщин в обеспечении экологической устойчивости.

7. За последние пять лет во всех важнейших проблемных областях наметился прогресс и были сформулированы новые стратегические директивы, направленные на:

а) решение проблемы структурной исключенности женщин из экономической жизни: 80 процентов стран сообщили о принятии законов и введении мер, прямо запрещающих дискриминацию по признаку пола в сфере занятости. По сравнению с положением дел в 2019 году сегодня все больше стран предпринимают шаги по разработке и укреплению систем комплексного ухода, учитывающих права и потребности женщин как лиц, осуществляющих уход, и тех, кому он предоставляется. Например, доля государств, сообщивших о повышении качества услуг по уходу за пожилыми людьми, увеличилась с 46 процентов в 2019 году до 66 процентов в 2024 году. Доля государств, сообщивших о принятых ими мерах по обеспечению достойных условий труда для оплачиваемых работников по уходу, в тот же период выросла с 25 до 32 процентов;

б) сокращение масштабов нищеты среди женщин: до 79 процентов выросла доля государств, сообщивших об усилиях по укреплению систем социальной защиты, по сравнению с 70 процентами в 2019 году. Одним из новаторских

решений последних лет стала выработка учитывающих гендерные аспекты политики и программ социальной защиты в контексте реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19) и последующие потрясения и кризисы;

с) реализацию прав девочек: 77 процентов государств направляли усилия на борьбу с насилием в отношении девочек, что больше, чем 62 процента в 2019 году: 70 процентов государств сосредоточили усилия на обеспечении доступности образования для девочек, тогда как в 2019 году эта доля составила 61 процент;

d) искоренение насилия в отношении женщин и девочек: 90 процентов (против 83 процентов в 2019 году) сообщили о принятии или усилении законодательства и процедур их применения и контроля за соблюдением. 79 процентами государств были приняты, обновлены или дополнены соответствующие национальные планы действий, по сравнению с 68 процентами в 2019 году. Одной из новаторских мер последних лет стала правовая реформа, направленная на борьбу с новыми формами насилия, которое совершается с использованием цифровых технологий или усугубляется в результате их применения: 70 процентов государств сообщили о принятии подобных мер;

e) содействие участию женщин в политической и общественной жизни: 38 процентов государств сообщили о мерах по предотвращению и расследованию случаев насилия в отношении женщин в общественной жизни, прекращению безнаказанности и осуществлению преследования и привлечения к ответственности виновных. Это более чем в два раза превышает показатель предыдущего обзорного периода;

f) реагирование на последствия следующих один за другим кризисов: 43 процента государств сообщили о внедрении подходов, предусматривающих учет гендерных аспектов в гуманитарной деятельности и кризисном реагировании, по сравнению с 40 процентами в 2019 году. Важным нововведением последних лет стало увеличение числа планов гуманитарного реагирования, включающих меры по расширению экономических прав и возможностей женщин, поощрению их прав в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и ликвидации насилия в отношении женщин и девочек;

g) реализацию прав женщин в природоохранной сфере: значительно увеличилась доля государств, сообщивших о включении мер по продвижению гендерного равенства и прав женщин в свои стратегии обеспечения экологической устойчивости, реагирования на изменение климата и повышения потенциала противодействия климатическим потрясениям. Например, 48 процентов государств сообщили о принятии мер по расширению доступа женщин к земельным, водным, энергетическим и другим природным ресурсам, что на 10 процентных пунктов больше, чем в 2019 году.

8. В результате вышеперечисленных усилий был достигнут значительный прогресс. Одна из областей, в которых наблюдается наибольшее улучшение положения девочек и женщин с 1995 года, — это образование. Гендерный разрыв преодолен на всех уровнях образования во всем мире. По состоянию на момент подготовки этого доклада не посещали школу 122,4 миллиона девочек по сравнению с 124,7 миллиона в 2015 году¹. Коэффициент материнской смертности снизился за период с 2000 по 2020 год с 339 случаев на 100 000 живорождений

¹ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women) and United Nations, *Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2024* (New York, 2024).

до 223 случаев в 2020 году. С 1995 года доля женщин в членском составе парламентов увеличилась более чем в два раза — с 11 до 27 процентов². Страны продолжают также последовательно отменять дискриминационные законы. В период с 2019 по 2023 год было проведено 56 позитивных правовых реформ в четырех областях, измеряемых показателем 5.1.1 осуществления целей в области устойчивого развития (всеобъемлющая нормативно-правовая база и общественная жизнь; насилие в отношении женщин; занятость и экономические льготы; и брак и семья)³.

Прогресс в достижении результатов в области гендерного равенства ограничен: в большинстве областей наблюдается стагнация, что делает осуществление Повестки дня на период до 2030 года и ее целей, а также целей Платформы действий невыполнимой задачей

9. Как сообщается в публикации 2024 года о ходе осуществления целей в области устойчивого развития с учетом гендерной проблематики (“The Gender Snapshot 2024”), около 9,8 процента женщин и девочек живут в условиях крайней нищеты. Хотя этот показатель несколько улучшился со времени разгара пандемии в 2020 году, при сохранении нынешних темпов прогресса для искоренения крайней нищеты среди женщин и девочек потребуется еще 137 лет. Гендерный разрыв в уровне участия в рабочей силе, составляющий примерно 30 процентов, остается неизменным на протяжении 20 лет: в 2022 году доля участия женщин в рабочей силе составляла 63 процента против 92 процентов мужчин, тогда как в 2002 году эти показатели составляли 64 процента для женщин и 94 процента для мужчин. Несмотря на снижение коэффициента материнской смертности за последние два десятилетия, в последнее время (2016–2020 годы) глобальное ежегодное сокращение материнской смертности было фактически нулевым. При сохранении нынешних темпов прогресса гендерный паритет в национальных парламентах будет достигнут не ранее 2063 года⁴. В течение своей жизни треть женщин — около 736 миллионов — подвергаются физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера или сексуальному насилию со стороны лица, не являющегося ее партнером⁵.

10. Самые низкие темпы улучшения положения женщин и девочек наблюдаются в странах, затронутых конфликтами и кризисами. В ситуациях крайней нестабильности в 7,7 раз выше вероятность того, что женщина или девочка живет в домохозяйстве с доходом ниже черты бедности в 2,15 долл. США⁶. Средняя частота детских браков в странах, затронутых конфликтами, на 14,4 процентных пункта выше, чем в странах, где нет конфликтов⁷. Согласно последним данным,

² Inter-Parliamentary Union (IPU) Parline, Global Data on National Parliaments, available at <https://data.ipu.org/> (дата обращения: декабрь 2024 года).

³ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2024*.

⁴ Ibid.

⁵ Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), *Насилие в отношении женщин, оценки за 2018 г. Оценки глобальной, региональной и национальной распространенности насилия в отношении женщин со стороны интимного партнера и оценки глобальной и региональной распространенности сексуального насилия в отношении женщин со стороны лиц, не являющихся партнерами. Резюме* (Женева, 2021 год).

⁶ UN-Women and United Nations, *Progress on the Sustainable Development Goals: The Gender Snapshot 2023* (New York, 2023).

⁷ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2024*.

более трети случаев материнской смертности приходится на 48 нестабильных и затронутых конфликтами стран⁸.

11. Реализация гендерного равенства и прав человека девочек остается сложной задачей. Гендерное неравенство в старших классах средней школы сохраняется в нескольких из восьми регионов, данные по которым приводятся в настоящем докладе⁹. В странах Африки к югу от Сахары и Океании (за исключением Австралии и Новой Зеландии) доля девочек, не посещающих старшие классы средней школы, составляла 48 процентов и 27 процентов соответственно при 44-процентном и 22-процентном показателях доли мальчиков. В наихудшем положении во всех регионах находятся девочки из беднейших домохозяйств. В мировом масштабе среди подростков в возрасте от 10 до 19 лет на девочек приходится 69 процентов новых случаев инфицирования ВИЧ¹⁰. Показатель доли детских браков снизился с 2003 года с 24,1 процента до 18,7 процента, но при таких темпах девочки продолжают выходить замуж в детском возрасте до 2092 года¹¹. Результаты одного исследования, проведенного среди 14 000 девочек в 31 стране, показали, что более половины опрошенных девочек подвергались преследованиям и оскорблениям в интернете¹².

12. Во многих частях мира действуют дискриминационные правовые рамки, особенно в вопросах, касающихся семьи, и эти рамки остаются серьезным препятствием на пути к достижению гендерного равенства, расширению прав и возможностей женщин и девочек и реализации их прав человека¹³. В 18 процентах стран женщины не имеют равных прав на передачу гражданства своим супругам и детям¹⁴. Более половины стран (54 процента) не имеют законов, в которых юридическое определение изнасилования основывается на отсутствии добровольного согласия. Одной из неотложных задач является реформирование законодательства, направленное на обеспечение равенства и недискриминации, ведь данные показывают, что там, где есть такие всеобъемлющие законы, ситуация меняется к лучшему. В странах, где действует законодательство о борьбе с домашним насилием, уровень насилия со стороны интимного партнера ниже: за последние 12 месяцев доля женщин в возрасте 15–49 лет, подвергшихся насилию со стороны интимного партнера, в таких странах составила 9,5 процента против 16,1 процента в странах, где такого законодательства нет¹⁵.

13. Хуже всего обстоят дела с улучшением положения женщин и девочек, которые сталкиваются с множественными формами дискриминации, в том числе по признаку возраста, класса, инвалидности, расы, этнической принадлежности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности или миграционного статуса. Во всем мире 84 процента людей, страдающих от многомерной нищеты, живут

⁸ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе доклада ВОЗ (WHO, “Trend in MMR”, Maternal Mortality: Levels and Trends 2000 to 2020 database). Имеется на <https://mmr2020.srhr.org/data> (дата обращения: ноябрь 2024 года).

⁹ Эти восемь регионов следующие: Африка к югу от Сахары, Северная Африка и Западная Азия, Центральная и Южная Азия, Восточная и Юго-Восточная Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн, Европа и Северная Америка, Океания (за исключением Австралии и Новой Зеландии) и Австралия и Новая Зеландия.

¹⁰ United Nations Children’s Fund (UNICEF), “Adolescent HIV prevention: HIV/AIDS data”. Имеется на <https://data.unicef.org/topic/hiv/aids/adolescents-young-people/>.

¹¹ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2024*.

¹² Plan International, *State of the World’s Girls 2020: Free to be Online? Executive Summary* (Surrey, 2020).

¹³ Gladys Acosta Vargas and others, “Beijing +30: progress, gaps and challenges”, доклад для заседания виртуальной группы экспертов в рамках подготовки к шестидесятой девятой сессии Комиссии по положению женщин, август 2024 года.

¹⁴ UN-Women, “The crucial role of legal frameworks in achieving gender equality”, 2024.

¹⁵ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2024*.

в сельских районах¹⁶. Исключение из сферы образования и занятости может быть особенно заметным для молодых женщин с инвалидностью, которые значительно чаще нигде не работают, не учатся и не осваивают новые навыки, чем молодые мужчины с инвалидностью и молодые женщины без инвалидности¹⁷. Женщины и девочки из числа коренных народов и живущие в сельских районах непропорционально больше страдают от последствий утраты биоразнообразия¹⁸. Маргинализированные женщины, включая женщин из числа коренных народов, женщин с инвалидностью и людей ЛГБТИК+, подвергаются повышенному риску стать жертвой насилия и домогательств (см. A/HRC/50/26)¹⁹.

14. Хотя все больше внимания уделяется необходимости пересмотра дискриминационных социальных норм, в разных частях мира они по-прежнему представляют собой труднопреодолимое препятствие для достижения гендерного равенства. Глубоко укоренившиеся во всех общественных институтах, включая государство, рынок, религию, сообщества и семейные отношения, эти нормы сохраняют и усугубляют неравное положение женщин и мужчин во всех этих сферах²⁰. Социальные нормы усиливают убежденность в том, что мужчины по праву имеют власть в политических институтах и что женщины главным образом отвечают за выполнение неоплачиваемой работы по уходу, тогда как мужчинам отводится роль главы семьи. Нарративы, оправдывающие гендерную дискриминацию природой и заслугами, дискриминационные ограничения в законодательстве и в обеспечении доступа к возможностям и услугам, а также мощное и организованное сопротивление принципам гендерного равенства и равноправия продолжают сдерживать прогресс.

Отсутствие прогресса, частично объясняемое серьезными проблемами, с которыми правительства столкнулись за последние пять лет, включая пандемию, продовольственный, топливный и финансовый кризисы, обострение чрезвычайной климатической ситуации и вспышки новых конфликтов

15. Многочисленные потрясения последних лет — от пандемии COVID-19 до продовольственного, топливного и финансового кризисов и растущего числа конфликтов — дестабилизировали ситуацию в мире. Пандемия привела к разрушительным социальным и экономическим последствиям для женщин, в том числе к росту масштабов домашнего и публичного насилия в их отношении²¹. Связанные с климатом бедствия и экологические кризисы продолжают нарастать, нанося непропорционально большой урон беднейшим странам и наиболее маргинализированным женщинам и девочкам, хотя они в наименьшей степени виноваты в этих проблемах. При наихудшем климатическом сценарии к

¹⁶ United Nations Development Programme (UNDP) and Oxford Poverty and Human Development Initiative, “Global Multidimensional Poverty Index 2023: unstacking global poverty – data for high impact action”, 2023.

¹⁷ International Labour Organization (ILO), “New ILO database highlights labour market challenges of persons with disabilities”, 13 June 2022.

¹⁸ Sandra Díaz and others, *Summary for Policymakers of the Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services* (Bonn, Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services, 2019).

¹⁹ See also Sophie West-Browne, *LGBTIQ+ Equality and Rights: Internal Resource Guide* (New York, UN-Women, 2022); и Mónica Miriam García-Cuéllar and others, “The prevalence of intimate partner violence against women with disabilities: a systematic review of the literature”, *Disability and Rehabilitation*, vol. 45, No. 1 (2023).

²⁰ UN-Women, *Ideologies, Institutions and Power: Addressing Social Norms Implicated in Gender Equality and Women’s Empowerment. A Framework for UN-Women* (готовится к публикации).

²¹ Ramya Emandi and others, *Measuring the Shadow Pandemic: Violence against Women during COVID-19* (New York, UN-Women, 2021).

2050 году в состоянии нищеты могут оказаться дополнительно 158,3 миллиона женщин и девочек²². Дестабилизирующие долгосрочные экономические тенденции продолжают усугублять неравенство внутри стран и между ними, а преобладающие модели развития не создают достойные рабочие места и источники средств к существованию для многих людей, позволяя богатству и власти концентрироваться в руках немногих. Продолжающийся цикл экономических кризисов, рост задолженности и меры жесткой экономии препятствуют столь необходимым инвестициям в социальную защиту и государственные услуги. В 2023 году было зарегистрировано более 170 вооруженных конфликтов, и приблизительно 612 миллионов женщин и девочек жили в пределах 50 километров от районов этих конфликтов, что более чем вдвое превышает показатель 1990-х годов (см. [S/2024/671](#)). В 2023 году, когда число гражданских лиц, убитых в ходе конфликтов, всего за один год увеличилось на 72 процента, доля убитых женщин в 2023 году увеличилась вдвое по сравнению с показателем 2022 года (см. [S/2024/385](#)). Хотя эти кризисы могут открывать для женщин и девочек некоторые новые возможности, например получение дохода или лидерство в сообществе, в основном кризисы оказывают непропорционально сильное и негативное воздействие на положение женщин и девочек.

16. На фоне этих сменяющих друг друга кризисов почти все государства (97 процентов) сообщили, что пандемия COVID-19 сказалась на осуществлении Платформы действий. Более половины государств (54 процента) сообщили, что климатический кризис повлиял на осуществление Платформы действий, а более четверти государств (27 процентов) отметили в качестве вызовов продовольственный и топливный кризисы. Среди факторов, подрывающих осуществление, почти четверть (24 процента) назвали сопротивление усилиям по обеспечению гендерного равенства.

Увеличение пробелов в деле обеспечения ответственности за гендерное равенство наряду со все большим размыванием демократии и усилением угроз в адрес защитников прав человека женщин

17. Каскадные кризисы и постоянные потрясения, сохраняющаяся экономическая нестабильность и усиливающееся неравенство между странами и внутри них оборачиваются все большей утратой доверия к основным политическим партиям, демократическим процессам и институтам, в результате чего по всему миру происходит размывание демократических принципов и «откат от демократии»²³. В 2023 году продолжилось снижение среднего общемирового уровня демократии. За последние пять лет больше стран демонстрировали ухудшение показателей развития демократии, нежели улучшение. В частности, в 2023 году в 82 из 173 стран (47 процентов) было зафиксировано снижение уровня демократии по сравнению с их же показателями 2018 года, а прогресс был отмечен менее чем в трети (52 страны)²⁴. В последние пять лет государства, переживающие откат от демократии, в своих управленческих стратегиях все чаще продвигали идеи мизогинии и гендерного неравенства, поддерживая ревизию правых норм и политики с внедрением узкого определения традиционной семьи, ограничивая использование понятия гендера в директивных документах, законодательстве и

²² Audrey Pirzadeh and others, *Gendered Analysis of the Impact of Climate Change on Poverty, Productivity and Food Insecurity* (New York, UN-Women and Frederick S. Pardee Centre for International Futures, 2023).

²³ Murat Somer, Jennifer L. McCoy and Russell E. Luke, "Pernicious polarization, autocratization and opposition strategies", *Democratization*, vol. 28, No. 5 (2021).

²⁴ International Institute for Democracy and Electoral Assistance, *The Global State of Democracy 2024: Strengthening the Legitimacy of Elections in a Time of Radical Uncertainty* (Stockholm, 2024).

научных работах; и ограничивая репродуктивные права, права сексуальных меньшинств и действие механизмов правовой защиты от домашнего насилия (см. [A/HRC/56/51](#)). Еще одной из характерных черт отката от демократии стал рост числа нападений на общины меньшинств (см. [A/HRC/46/57](#)).

18. Одновременно с этим стремительно сокращается пространство для гражданского активизма, позволяющее женщинам и девочкам призывать к ответу своих избранных лидеров, а в некоторых странах гражданская активность запрещена и преследуется в уголовном порядке ([A/76/258](#)). Вызывают озабоченность участвовавшие нападения на правозащитников. Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в период с мая 2022 года по апрель 2023 года было зафиксировано 140 случаев преследования и запугивания в отношении по меньшей мере 108 женщин и девочек, сотрудничавших с Организацией Объединенных Наций ([UNW/2024/2](#), п. 71). В 2022 году УВКПЧ подтвердило подлинность сообщений о 34 случаях убийства женщин-правозащитников в странах, затронутых конфликтами. Этот показатель, скорее всего, существенно занижен ([S/2023/725](#)). По данным на январь 2022 года почти в четверть из по меньшей мере 3545 социально-экологических конфликтов в разных частях мира были активно вовлечены женщины — защитники окружающей среды, которые регулярно сталкиваются со смертоносным насилием²⁵.

19. Без преодоления этого широко распространенного дефицита демократии и устранения пробелов и ограничений в обеспечении привлечения к ответственности претворение в жизнь замыслов Платформы действий будет оставаться невыполнимой задачей. Механизмы привлечения к ответственности заставляют власть имущих принимать во внимание и учитывать требования всех носителей прав, особенно тех людей, которые издавна находятся в маргинализированном положении. При эффективном функционировании механизмы обеспечения ответственности позволяют женщинам не только добиваться учета их прав и требований в политических решениях, но и следить за работой правительств, предоставлять обратную связь и при необходимости требовать от власти имущих объяснений или мер по исправлению ситуации²⁶.

Усиливающееся противодействие в сочетании с выхолащиванием политических механизмов, институтов и процессов, призванных продвигать гендерное равенство

20. Растущее сопротивление идеям гендерного равенства способно ускорить отступление от принципов гендерного равенства на международном, национальном и субнациональном уровнях²⁷. В последние годы наблюдались случаи явного отступления от политики обеспечения гендерного равенства, сопровождаемого отменой нормативно закрепленных обязательств. Но чаще это носит неявный характер, когда имеет место подспудное размывание обязательств и происходит «выхолащивание» политики, при этом законы и правила остаются без изменений. Такие меры могут включать попытки дискредитировать идею гендерного равенства как законной цели; пересмотр существующей политики, например в области образования или здравоохранения, в сторону ограничения

²⁵ Laura Turquet and others, *Feminist Climate Justice: A Framework for Action* (New York, UN-Women, 2023).

²⁶ UN-Women, *Progress of the World's Women 2008/2009: Who Answers to Women?* (New York, 2008); и Turquet and others, *Feminist Climate Justice*.

²⁷ Conny Roggeband and Andrea Krizsán, “Democratic backsliding and the backlash against women’s rights: understanding the current challenges for feminist politics”, Discussion Paper, No. 35 (New York, UN-Women, 2020).

прав женщин; подрыв функционирования институциональных механизмов, включая государственные органы обеспечения гендерного равенства; и ограничение деятельности механизмов обеспечения ответственности и инклюзии для организаций по защите прав женщин. Явные или скрытые, подобные откаты идут вразрез с обязательствами в области прав человека и принципом недопустимости регресса.

21. Институциональные механизмы обеспечения гендерного равенства, такие как национальные структуры по обеспечению гендерного равенства (также называемые национальными структурами по делам женщин), являются важнейшими движущими силами прогресса в реализации политики гендерного равенства и имеют большое значение для демократии в целом. Данные по 70 странам за период с 1975 по 2005 год свидетельствуют о значительной положительной связи между наличием органов по правам человека женщин и уровнем демократии в стране²⁸. В последние пять лет в отношении национальных механизмов обеспечения гендерного равенства принимаются меры, имеющие целью прекращение их финансирования, дискредитацию их работы, переименование и переориентацию их деятельности (см. разд. V). В рамках нынешнего обзора хода осуществления Платформы действий только половина (52 процента) государств сообщили, что их гендерные механизмы обеспечены финансовыми и кадровыми ресурсами в объемах, достаточных для выполнения ими своих мандатов. Институциональные механизмы обеспечения гендерного равенства продолжают играть ключевую роль, определяя общее направление гендерной политики и координируя работу различных секторов, но для содействия достижению скорейшего прогресса в соответствии с Платформой действий им необходимы полномочия, потенциал и ресурсы.

Прогресс сдерживается также отсутствием достаточных инвестиций в обеспечение гендерного равенства и внедрение эффективных решений, что усугубляется долговым кризисом

22. Прогресс в деле обеспечения гендерного равенства сдерживается также отсутствием инвестиций и последствиями проводившейся на протяжении десятилетий экономической политики, приведшей к сокращению объемов ресурсов, выделяемых на финансирование государственных услуг и инфраструктуры, особенно в развивающихся странах в условиях сменяющих друг друга кризисов. Данные из 48 стран с развивающейся экономикой, представленные восемью показателями достижения целей в области устойчивого развития в разбивке по признаку пола, свидетельствуют о том, что достижение гендерного равенства в период с 2023 по 2030 год обойдется, как ожидается, в 6,4 трлн долл. США в год, что составляет 20,5 процента их совокупного внутреннего валового продукта (ВВП). Это означает нехватку финансирования в размере 360 млрд долл. США в год²⁹. В 2023 году рекордное число развивающихся стран — 54, что составляет 38 процентов от общего числа, направили 10 и более процентов государственных доходов на выплату процентов по кредитам в ущерб государственным инвестициям, необходимым для продвижения гендерного равенства³⁰.

23. Недостатки международной финансовой архитектуры, включая отсутствие надлежащей системы финансовой безопасности, мешают развивающимся странам защищать основные права женщин и девочек во времена кризисов,

²⁸ S. Laurel Weldon, “State feminism, global feminist waves and democratic backsliding: global and cross-regional perspectives”, *French Politics*, vol. 22, No. 3 (2024).

²⁹ См. <https://unctad.org/sdg-costing/gender-equality>.

³⁰ United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), “A world of debt: a growing burden to global prosperity”, 2024.

несмотря на то, что женщины и девочки непропорционально больше страдают от таких кризисов. Уровень развития международного налогового сотрудничества недостаточен для противодействия уклонению от уплаты и избежанию налогов на доходы корпораций и борьбы с налоговыми преступлениями. Все это сильно ограничивает возможности для направления бюджетных средств на реализацию мер, учитывающих гендерные аспекты. Приблизительно 36 процентов общемировой прибыли многонациональных корпораций выводятся в налоговые гавани. Перенаправление этих перемещенных прибылей в страны происхождения привело бы к 5-процентному росту объемов внутренней прибыли развивающихся стран³¹, что дало бы им возможность выделять бюджетные средства на проведение необходимой гендерно-ориентированной политики.

24. В 2021–2022 годах на программы, предусматривающие в качестве одной из стратегических целей обеспечение гендерного равенства, предполагалось направить 42 процента двусторонней распределяемой официальной помощи в целях развития, предоставляемой членами Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (по итогам проверки по этому критерию эта сумма составила 60,4 млрд долл. США из 143 млрд долл. США). Хотя это несколько больше, чем 57 млрд долл. США в 2019–2020 годах, соответствующая доля такой помощи снизилась с 45 процентов. Кроме того, на программы, основной целью которых является обеспечение гендерного равенства, было выделено всего 4 процента от общего объема распределяемой двусторонней официальной помощи в целях развития, что примерно соответствует показателю предшествующего периода. Меньше всего помощи, оказываемой в интересах обеспечения гендерного равенства, приходится на гуманитарный и энергетический секторы, что вызывает обеспокоенность в контексте череды кризисов последних лет. Объем ОПР, направляемой на поддержку организаций и движений и государственных учреждений, занимающихся защитой прав женщин, в 2021–2022 годах сократился до 596 млн долл. США в среднегодовом выражении по сравнению с 867 млн долл. США в 2019–2020 годах, то есть на треть³².

25. В этой связи выдвинута инициатива по стимулированию достижения целей в области устойчивого развития, представляющая собой глобальный призыв к действиям с целью компенсировать сложные рыночные условия, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, и ускорить прогресс в достижении целей в области устойчивого развития, включая обязательства по обеспечению гендерного равенства. В нем содержится призыв к принятию безотлагательных мер для решения проблемы высокой стоимости долга и возрастающей опасности долгового кризиса, увеличения объема доступного долгосрочного финансирования в целях развития и расширения возможностей чрезвычайного финансирования для нуждающихся стран³³.

Новые технологии таят в себе возможности для продвижения гендерного равенства, но на данный момент они не ориентированы конкретно на достижение этой цели, а порождаемые ими новые риски по большому счету никак не контролируются

26. Одной из важнейших характеристик последних пяти лет стал стремительный технический прогресс, особенно в области развития технологий генеративного искусственного интеллекта. Как признается в Глобальном цифровом

³¹ Thomas Tørsløv, Ludvig Wier and Gabriel Zucman, “The missing profits of nations”, *Review of Economic Studies*, vol. 90, No. 3 (May 2023).

³² Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), *Development Finance for Gender Equality 2024* (Paris, 2024).

³³ См. www.un.org/en/sdg-stimulus.

договоре, существуют широкие возможности для использования научно-технических достижений в целях скорейшего обеспечения гендерного равенства, например посредством налаживания более оперативного предоставления женщинам и девочкам медицинской помощи, социальной защиты и государственных услуг в кризисных ситуациях и более эффективного предотвращения насилия в отношении женщин и девочек и борьбы с ним. Есть некоторые примеры применения таких подходов. Однако в полной мере потенциал технологий для продвижения гендерного равенства еще не реализован, а качество управления связанными с ними новыми рисками для физической безопасности и благополучия всех женщин и девочек оставляет желать лучшего. Кроме того, сохраняющееся отсутствие равного доступа к цифровым технологиям для мужчин и женщин означает, что многие по-прежнему лишены возможности пользоваться благами новых технологий, а с развитием искусственного интеллекта и появлением других технических изобретений возникает опасность дальнейшего усугубления этого неравенства, особенно для наиболее маргинализированных групп.

27. Без целенаправленного вмешательства в эти процессы новые тенденции в развитии науки и техники могут привести к еще большему укоренению существующего неравенства и сложившихся моделей соотношения сил между полами, ставя под угрозу права личности и делая возможным применение новых форм ведения слежки государственными властями и компаниями³⁴. Кроме того, технические достижения такого рода делают возможным появление новых форм насилия и преступлений и дают антифеминистским акторам возможность распространять ложь, дезинформацию и оскорбления, генерируя практически безудержный поток женоненавистнической риторики³⁵. Безопасность молодых женщин и девочек в интернете также оказывается под угрозой. К тому же искусственный интеллект способен воспроизводить и усиливать гендерные предубеждения, лежащие в основе гендерного неравенства, например во вопросах приема на работу и продвижению по службе³⁶.

Демографические сдвиги также создают проблемы для гендерного равенства

28. Значительное влияние на гендерное равенство оказывают также основные демографические тенденции. В большинстве стран Африки к югу от Сахары и в некоторых частях Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна доля населения трудоспособного возраста (от 25 до 64 лет) высока и в ближайшие годы будет расти быстрее, чем общая численность населения, что открывает возможности для скорейшего обеспечения устойчивого развития³⁷. Но для полной реализации этого демографического дивиденда необходима существенная активизация создания рабочих мест наряду со значительными инвестициями в образование, здравоохранение и инфраструктуру. Во многих случаях значимые когорты высокообразованных молодых людей сталкиваются с проблемами на рынке труда, особенно в отсутствие возможностей для достойной работы, причем особенно страдают от безработицы молодые женщины. Подобные демографические тенденции свидетельствуют также о росте спроса на государственные услуги и доступное жилье и об увеличении потребностей в услугах по планированию семьи и охране сексуального и репродуктивного здоровья, при том что эти службы в большинстве случаев и без того работают на пределе возможностей.

³⁴ Virginia Eubanks, *Automating Inequality: How High-Tech Tools Profile, Police, and Punish the Poor* (New York, St. Martin's Press, 2018).

³⁵ Amnesty International, "Crowdsourced Twitter study reveals shocking scale of online abuse against women", 18 December 2018.

³⁶ UN-Women, "Artificial intelligence and gender equality", 22 May 2024.

³⁷ *World Population Prospects 2024: Summary of Results* (United Nations publication, 2024).

29. Быстрое старение населения во многих частях мира, в свою очередь, создает дополнительную нагрузку на и без того хрупкие рынки труда и системы социальной защиты, здравоохранения и долговременного ухода. Поскольку большинство пожилых людей в мире — женщины, они в наибольшей степени страдают от такой динамики, особенно с учетом того, что протяжении всей жизни они несут непропорционально тяжелое бремя обязанностей по уходу, что может негативно отражаться на наличии у них гарантированного дохода в пожилом возрасте³⁸. По достижении пожилого возраста женщины продолжают выполнять неоплачиваемую работу по уходу за своими стареющими супругами и уходу за внуками, чтобы их родители могли заниматься оплачиваемым трудом, а иногда и принимать на себя обязанности основных опекунов, когда дети становятся сиротами или остаются без присмотра родителей в связи с миграцией. Пожилые женщины также чаще мужчин имеют историю хронических заболеваний и инвалидности, поскольку женщины, как правило, живут дольше³⁹.

Для скорейшего достижения целей в области устойчивого развития необходимо участие всех и каждого и подтверждение приверженности осуществлению Платформы действий

30. В непростых условиях, сложившихся в мире в связи с конфликтами, климатическим хаосом, неравенством и экономической неопределенностью, ставящих под угрозу достижение целей в области устойчивого развития, крайне важно подтвердить приверженность Платформе действий и ускорить ее осуществление. Сегодня, когда до 2030 года остается всего пять лет, прогресс в области обеспечения гендерного равенства будет иметь огромное, каталитическое и мультипликативное значение для достижения всех целей в области устойчивого развития. Гендерное равенство также лежит в основе комплексных подходов, необходимых в рамках шести областей перехода, предложенных Генеральным секретарем для ускорения прогресса в достижении целей в области устойчивого развития и касающихся: а) продовольственных систем; б) доступа к источникам энергии и их ценовой доступности; в) цифровой связанности; г) образования; д) занятости и социальной защиты; и е) проблем, связанных с изменением климата, утратой биоразнообразия и загрязнением окружающей среды (см. E/2024/52).

31. Как отмечается в последующих разделах настоящего доклада, женщины являются движущей силой преобразований продовольственных систем (см. разд. II и VII); им принадлежит сильная роль в расширении доступа к устойчивой энергетике (см. разд. VII); устранение гендерного цифрового разрыва способно реализовать преимущества цифровой связанности и трансформации (см. разд. II), тогда как регулирование использования технологий является важнейшим условием обеспечения безопасности женщин и девочек (см. разд. IV); полная реализация выгод от получения образования женщинами и девочками имеет решающее значение для всех компонентов устойчивого развития (см. разд. III); обеспечение доступа женщин к достойной работе и социальной защите лежит в основе искоренения нищеты и достижения экономического процветания (см. разд. II и III); участие женщин имеет центральное значение для принятия решений, направленных на эффективное решение проблем изменения климата, утраты биоразнообразия и загрязнения окружающей среды, а также для установления прочного и устойчивого мира (см. разд. V, VI и VII).

³⁸ Silke Staab, Georgina Veitch and Ramya Emandi, “Caring for carers: recognizing the rights and contributions of older women”, 27 October 2023.

³⁹ *World Social Report 2023: Leaving No One Behind in an Ageing World* (United Nations publication, 2023), chap. 2.

32. Для выполнения всех согласованных на международном уровне обязательств необходимо участие всех соответствующих сторон. Решающее значение имеет оказание поддержки феминистским движениям и женским правозащитным организациям, которые отличаются многообразием и представляют интересы всех без исключения женщин и девочек. Эти группы часто играют критически важную роль, выступая в качестве поставщиков основных услуг, защитников и охранителей, и приходят на помощь в кризисных ситуациях, неся большие личные потери. Важная роль отводится девочкам и молодым женщинам как представителям нового поколения проводников перемен, и они действительно все чаще оказываются в авангарде борьбы за изменения в социально-экономической и природоохранной областях. Феминистские движения, выступая консолидирующим началом коллективной силы женских организаций, вовлекая в свою деятельность новые поколения и продвигая межсекторальное сотрудничество и солидарность между различными группами, способны и впредь добиваться скорейшей реализации замыслов Платформы действий и требовать подотчетности в связи с принимаемыми мерами. При этом женские правозащитные организации по-прежнему испытывают острую нехватку финансирования, а государства не выделяют достаточных ресурсов на реализацию программ и мероприятий по обеспечению гендерного равенства (E/CN.6/2024/3). Для поддержки женских организаций и феминистских движений требуется также укреплять партиципаторные процессы и институциональные механизмы по обеспечению гендерного равенства и расширять пространство для деятельности гражданского общества, чтобы оно могло значимым образом влиять на разработку политики и призывать к ответу органы, принимающие решения.

33. Одна из ключевых ролей в поддержке феминистских движений и искоренении патриархального общественного уклада принадлежит мужчинам и мальчикам. Мужчины на руководящих должностях в государственном и частном секторах и культурные и религиозные лидеры должны вносить свой вклад в противодействие дискриминации, неравному соотношению сил между женщинами и мужчинами и дискриминационным нарративам, пропагандирующим идеи мужского превосходства, и выступать в поддержку обеспечения гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и девочек и полной реализации их прав. В этой связи в последние годы все больше мужских организаций, разделяющих феминистские идеи, объединяются с движениями и организациями в поддержку прав женщин в их стремлении искоренить патриархальную маскулинность⁴⁰.

34. Ответственность за выполнение согласованных на международном уровне норм и обязательств по-прежнему лежит на правительствах как на основных носителях обязанностей. Они также обязаны следить за тем, чтобы все акторы, включая частный сектор, отвечали за обеспечение защиты, уважения и полного осуществления прав человека женщин и девочек. Для реализации замыслов Платформы действий все стороны, включая правительства, гражданское общество, частный сектор и Организацию Объединенных Наций, должны работать сообща во всех секторах и регионах.

35. Система Организации Объединенных Наций должна сыграть свою роль в продвижении вперед гендерного равенства, как это было предусмотрено Платформой действий 30 лет назад. В Общесистемном плане Организации Объединенных Наций по ускорению достижения гендерного равенства Генеральный секретарь призывает к общесистемным действиям по преобразованию моделей соотношения сил в Организации Объединенных Наций, изменению подходов к

⁴⁰ MenEngage Alliance, Comotion and LDH Consulting, "MenEngage Alliance evaluation", July 2024.

руководству, перестройке стратегий и структур и укреплению подотчетности таким образом, чтобы система Организации Объединенных Наций выполняла свои задачи по обеспечению гендерного равенства и прав человека женщин и девочек.

36. Центральное значение для прогресса имеет также наличие сильной многосторонней системы, способной объединить государства-члены в их усилиях по возрождению духа Платформы действий как консенсусной повестки дня, направленной на достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек на благо всех. Как признается в Пакте во имя будущего, для этого необходимо положить новое начало многосторонности и подтвердить приверженность целям обеспечения гендерного равенства во всех областях, касающихся устойчивого развития и финансирования; мира и безопасности; науки и техники; молодежи; и управления. Это включает активизацию работы Комиссии по положению женщин для содействия полному и эффективному осуществлению Платформы действий. В 2025 году открывается уникальная возможность поставить вопрос о гендерном равенстве на первое место в повестке дня совещаний и дискуссий на международном уровне в связи с тем, что на этот год приходятся тридцатая годовщина со времени принятия Платформы действий и двадцать пятая годовщина принятия резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности и запланированы тридцатая Конференция сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, четвертая Международная конференция по финансированию развития, мероприятие по подведению итогов Саммита Организации Объединенных Наций по продовольственным системам +4 и вторая Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития.

37. В сложившейся в мире на сегодняшний день атмосфере неопределенности необходимо срочно и безотлагательно подтвердить приверженность полному осуществлению Платформы действий и усилению подотчетности на всех уровнях. Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») предложила всем государствам, системе Организации Объединенных Наций, гражданскому обществу и другим заинтересованным сторонам объединить усилия с тем, чтобы добиться кардинальных и долгосрочных улучшений в жизни всех женщин и девочек, и предложила сосредоточиться на шести высокоэффективных мерах, которые дадут ощутимые результаты для всех женщин и девочек и будут способствовать достижению широкомасштабного прогресса в деле ускорения осуществления целей в области устойчивого развития. Эти высокоэффективные меры изложены ниже:

а) обеспечение подотчетности в деятельности, осуществляемой в рамках повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности, и учитывающей гендерные аспекты гуманитарной деятельности посредством принятия полностью обеспеченных финансированием национальных планов и предоставления финансовых ресурсов местным женским организациям, возглавляющим работу по реагированию на кризисы и конфликты;

б) придание центрального значения правам женщин и девочек, в том числе из сельских и коренных общин, в процессе перехода экономик и обществ к экологической устойчивости, в том числе путем уделения первоочередного внимания освоению женщинами и девочками новых профессий и оказания им содействия в трудоустройстве на «зеленые» рабочие места, а также гарантирования прав женщин на производственные и земельные активы;

с) ускорение достижения женщинами полного равноправия в вопросах принятия решений в частной и государственной сферах и на всех уровнях государственного управления, в том числе путем применения временных специальных мер и создания условий для значимого участия молодых женщин и девочек на всех уровнях;

д) преодоление гендерного разрыва в сфере цифровых технологий посредством предоставления женщинам равного доступа к технологиям и связанным с ними благам, включая технологии мобильной телефонии и интернет-связи, как это предусмотрено в Глобальном цифровом договоре;

е) преобразование экономики ухода таким образом, чтобы обеспечить признание важности работы по уходу и ее перераспределение и содействовать расширению социально-экономических прав и возможностей женщин путем увеличения ассигнований из государственных бюджетов на развитие общедоступных и качественных государственных услуг по уходу;

ф) совершенствование и внедрение законов, направленных на искоренение насилия в отношении женщин и девочек, посредством принятия законодательных актов и национальных планов действий и обеспечения финансирования их практического исполнения, а также оказания помощи и содействия общественным механизмам в целях расширения охвата соответствующими услугами.

38. Для скорейшего достижения гендерного равенства, расширения прав и возможностей всех женщин и девочек и реализации их прав, а также для того, чтобы разорвать порочный круг отчуждения и обеспечить устойчивость и лидерство для следующего поколения, необходимо, чтобы эти усилия были направлены в первую очередь на учет интересов молодых людей, особенно женщин и девочек, путем инвестирования в их образование и охрану их здоровья и искоренения дискриминационных социальных установок.

В. Обзор и оценка хода осуществления Платформы действий

39. На своей двадцать третьей специальной сессии в 2000 году Генеральная Ассамблея провела пятилетний обзор и оценку хода осуществления Платформы действий, в рамках которых государства-члены вновь заявили о своей приверженности осуществлению Платформы действий и согласовали дальнейшие действия и инициативы, направленные на скорейшее достижение целей обеспечения гендерного равенства.

40. Комиссия по положению женщин на своих сорок девятой, пятьдесят четвертой, пятьдесят девятой и шестьдесят четвертой сессиях, состоявшихся в 2005, 2010, 2015 и 2020 годах соответственно, провела 10-, 15-, 20- и 25-летние обзор и оценку хода осуществления Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи. В рамках этих четырех обзоров правительства отметили ограниченный прогресс и взяли на себя обязательства по полному и ускоренному выполнению.

41. Экономический и Социальный Совет в своей резолюции [2022/5](#) постановил, что на своей шестьдесят девятой сессии Комиссия по положению женщин проведет обзор и оценку хода осуществления Платформы действий и итоговых решений двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи. В настоящем обзоре рассматриваются современные вызовы, влияющие на осуществление Платформы действий и достижение гендерного равенства, реализацию прав и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек и их вклад в полное осуществление Повестки дня на период до 2030 года в гендерном ракурсе.

42. В этой резолюции Совет призвал все государства провести всеобъемлющие общенациональные обзоры достигнутых успехов и возникших проблем в деле осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи и рекомендовал региональным комиссиям провести региональные обзоры с целью учесть результаты межправительственных процессов на региональном уровне в ходе обзора, проводимого на общемировом уровне.

43. В настоящем докладе представлен обзор хода осуществления Платформы действий и итоговых решений двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи на национальном уровне. В его основу легли ответы на директивную записку и онлайн-опрос, направленные Структурой «ООН-женщины» и региональными комиссиями всем государствам-членами и государствам-наблюдателям в их соответствующих регионах⁴¹. В ответ на директивную записку к 25 ноября 2024 года 156 государств-членов представили национальные доклады и 145 государств приняли участие в электронном опросе. Обзор полученных ответов с разбивкой по регионам содержится в приложении к настоящему докладу.

44. По состоянию на конец декабря 2024 года все пять процессов регионального обзора были завершены⁴². Сделанные по итогам этих региональных обзоров выводы, если таковые имелись, отражены в настоящем докладе:

- Экономическая комиссия для Африки провела 30-летний обзор хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий в Африканском регионе 30 октября — 2 ноября 2024 года в Аддис-Абебе под эгидой девятого заседания Специализированного технического комитета Африканского союза по гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин. По его итогам был принят документ с изложением общей позиции;
- Европейская экономическая комиссия провела совещание по региональному обзору «Пекин+30» 21 и 22 октября 2024 года в Женеве. Итоги этой встречи были изложены в резюме, составленном сопредседателями;
- Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана провела Азиатско-тихоокеанскую конференцию на уровне министров на тему обзора «Пекин+30» 19–21 ноября 2024 года в Бангкоке. Итоги этой встречи изложены в резюме председателя;
- Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии провела 9 декабря в Маскате совещание высокого уровня, посвященное прогрессу, достигнутому в осуществлении Пекинской декларации и Платформы действий за последние 30 лет. Приоритетные направления дальнейших мер были изложены в итоговом документе совещания;

⁴¹ В этом докладе представлен обзор глобальных тенденций в осуществлении Платформы действий, а не оценка конкретных национальных мер политики, законов и программ. С докладами о национальных обзорах, на основе которых был подготовлен этот общемировой обзор, и директивной запиской можно ознакомиться по адресу: www.unwomen.org/en/how-we-work/commission-on-the-status-of-women/csw69-2025/preparations.

⁴² Доклады, легшие в основу региональных обзоров, и итоговые документы межправительственных совещаний на региональном уровне будут представлены Комиссии по положению женщин, см. www.unwomen.org/en/how-we-work/commission-on-the-status-of-women/csw69-2025/preparations.

- Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна провела региональные консультации в рамках шестьдесят шестого заседания президиума Региональной конференции по положению женщин в Латинской Америке и Карибском бассейне, состоявшегося 4 и 5 декабря 2024 года в Сантьяго. Ожидается, что приоритетные направления дальнейших мер будут изложены в итоговом документе.

45. Кроме того, в связи с проведением 30-летнего обзора и оценки хода осуществления Платформы действий по всему миру отмечается значительная мобилизация самых разных организаций гражданского общества. Организации гражданского общества проводили региональные консультации, форумы и встречи групп экспертов, посвященные мониторингу и оценке деятельности государств по реализации Платформы действий, и готовили отчеты, итоговые документы и призывы к действиям с изложением приоритетных мер и рекомендаций в отношении дальнейших действий. В порядке подготовки к проведению глобального обзора осуществления состоялось совещание группы экспертов по теме «Новые проблемы и будущие направления деятельности по обеспечению гендерного равенства и прав женщин»⁴³. Некоторые государства сообщили, что в ходе проведения национальных обзоров они консультировались с организациями гражданского общества, а в ряде случаев организации гражданского общества подготовили собственные доклады независимо от государств-участников.

46. Система Организации Объединенных Наций продолжает играть одну из ключевых ролей в осуществлении Платформы действий (см. вставку I). Межучрежденческая сеть по положению женщин и гендерному равенству в настоящее время занимается составлением компендиума передовой практики по обеспечению учета гендерной проблематики в контексте 12 важнейших проблемных областей Платформы действий. Одним из важнейших результатов проведения 25-летнего обзора хода осуществления Платформы действий явился запуск кампании «Поколение равенства», за последние пять лет ставшей одним из основных многосторонних процессов, занимающихся реализацией Платформы действий (см. вставку II).

Вставка I

Укрепление системы Организации Объединенных Наций в целях обеспечения гендерного равенства, прав женщин и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек

В Платформе действий признается, что наряду с государствами и гражданским обществом важную роль в ее осуществлении должна играть система Организации Объединенных Наций^a.

Под руководящим началом договорных органов системы Организации Объединенных Наций по правам человека с 1995 года достигнуты значительные успехи в нормотворческой работе в области гендерного равенства, прав женщин и расширения прав и возможностей женщин и девочек. В своих согласованных выводах Комиссия по положению женщин продолжает формировать консенсус и содействовать распространению передовой практики в деле обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин.

⁴³ См. www.unwomen.org/en/how-we-work/commission-on-the-status-of-women/csw69-2025/preparations/expert-group-meeting.

В 1996 году, сразу после принятия Платформы действий, был учрежден целевой фонд Организации Объединенных Наций в поддержку действий по искоренению насилия в отношении женщин. На сегодняшний день Фонд выделил в общей сложности 241 767 742 долл. США в виде грантов на реализацию 706 инициатив в 140 странах и территориях (см. [A/HRC/59/21-E/CN.6/2025/6](#)). Администрируемый Структурой «ООН-женщины» Фонд представляет собой образцовый пример межучрежденческого сотрудничества в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Триумфом как многостороннего подхода, так и способности женских движений требовать усиления подотчетности стало учреждение в 2010 году Структуры «ООН-женщины» на основе объединения уже существующих подразделений системы Организации Объединенных Наций в новый орган, призванный играть ведущую роль в деле обеспечения гендерного равенства. Под руководящим началом Структуры «ООН-женщины» и в рамках ее трехстороннего мандата в 2012 году Организация Объединенных Наций согласовала эпохальный Общесистемный план действий Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин для координации и активизации деятельности системы. Важнейшим инструментом отслеживания выделения и расходования финансовых средств и укрепления подотчетности является применяемый с 2012 года маркер гендерного равенства. Для обеспечения более эффективного учета гендерных аспектов при разработке страновых программ в 2018 году была введена карта балльных оценок деятельности страновых групп Организации Объединенных Наций по обеспечению гендерного равенства в соответствии с Общесистемным планом, а применяемый страновыми группами Организации Объединенных Наций маркер гендерного равенства фиксирует, как страновые группы на коллективной основе направляют ресурсы на цели достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин.

С целью обеспечить, чтобы система Организации Объединенных Наций могла полностью использовать выгоды женского лидерства, в 2017 году была принята общесистемная стратегия по достижению гендерного паритета^b, и паритет на высших руководящих должностях был достигнут в 2020 году. Число подразделений Организации Объединенных Наций, достигших гендерного паритета, увеличилось с всего 5 в 2017 году до 28 в 2024 году. Сегодня женщины составляют 48,8 процента от общей численности персонала Организации Объединенных Наций, 50,3 процента от числа международных сотрудников категории специалистов и выше^c и 51,3 процента от числа тех, кто работает в местах расположения штаб-квартир^d.

Несмотря на такие успехи, многое еще предстоит сделать. Отделы по правам женщин и гендерному равенству в учреждениях Организации Объединенных Наций играют важную роль в обеспечении эффективного учета гендерной проблематики, но, по данным, представленным 74 подразделениями Организации Объединенных Наций в 2023 году в контексте Общесистемного плана действий, отделы по гендерным вопросам имеются в 40 подразделениях, при этом 25 из них сообщили о том, что круг ведения этих отделов был расширен с включением него других общих задач; почти в половине таких

случаев расширение круга обязанностей происходило без соответствующего увеличения финансовых и человеческих ресурсов.

В марте 2024 года в рамках «Нашей общей повестки дня» Генеральный секретарь объявил о запуске Общесистемного плана Организации Объединенных Наций по ускорению достижения гендерного равенства в целях скорейшего достижения результатов в деле обеспечения гендерного равенства во всех подразделениях системы Организации Объединенных Наций. Как и заявленные в Пакте во имя будущего планы по активизации работы Комиссии по положению женщин, План по ускорению достижения гендерного равенства направлен на удвоение усилий с целью обеспечить, чтобы система Организации Объединенных Наций оправдала ожидания, изложенные в Платформе действий 30 лет назад.

- ^a Организация Объединенных Наций, *Пекинская декларация и Платформа действий: Пекин+5, Политическая декларация и решения* (Нью-Йорк, Структура «ООН-женщины», 2014 год).
- ^b Организация Объединенных Наций, «Общесистемная стратегия по достижению гендерного паритета», 6 октября 2017 года.
- ^c Организация Объединенных Наций, информационная панель Секретариата ООН по гендерному паритету (“UN Secretariat Gender Parity Dashboard”), имеется на www.un.org/gender/content/un-secretariat-gender-parity-dashboard (дата обращения: декабрь 2024 года).
- ^d UN-Women, “Representation of women in the UN system”, 2023.

Вставка II

Поколение равенства для ускорения осуществления Платформы действий

Форум «Поколение равенства» был организован по итогам 25-летнего обзора хода осуществления Платформы действий как динамичное многостороннее партнерство, активизировавшее усилия по ускоренной реализации Платформы действий и целей в области устойчивого развития. На этом форуме, созванном Структурой «ООН-женщины» при участии правительств Франции и Мексики, а также гражданского общества, были сформированы шесть тематических коалиций действий и согласован договор о деятельности по осуществлению повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности в гуманитарных контекстах. В состав коалиций и участников Договора вошли правительства, система Организации Объединенных Наций и представители гражданского общества, молодежи, частного сектора и благотворителей, чтобы совместными усилиями мобилизовать политическую волю, увеличить объемы инвестиций и содействовать выполнению обязательств в отношении гендерного равенства.

В докладах о проделанной работе в рамках инициативы «Поколение равенства» за 2023 и 2024 годы^a приводятся впечатляющие примеры эффективности модели межпоколенческого партнерства и многосторонней солидарности, предложенной форумом «Поколение равенства», и рассказывается о создании таких глобальных платформ, как Альянс феминистских движений и Глобальный альянс по уходу. При поддержке Структуры «ООН-женщины» участники инициативы «Поколение равенства» наладили партнерские контакты с национальными заинтересованными сторонами для оказания последним содействия в отстаивании прогрессивного законодательства в сфере

гендерного равенства, обеспечили всесторонний учет проблематики гендерного равенства в ходе согласования текстов Пакта во имя будущего, Глобального цифрового договора и Декларации о будущих поколениях, добились усиления подотчетности за выполнение обязательств (в 2024 году участники отчитались о выполнении 71 процента всех обязательств) и расширили возможности молодежи и подростков для принятия ими на себя ведущей роли по продвижению идей гендерного равенства в межправительственных процессах. Как следует из доклада о проделанной работе в рамках инициативы «Поколение равенства» за 2024 год, почти все из тех, кто принял на себя обязательства, поддерживают идею продления срока действия инициативы на период после 2026 года в качестве одного из механизмов ускорения реализации Повестки дня на период до 2030 года.

Движимые общими приоритетами и приверженностью совместной работе, участники инициативы «Поколение равенства» добиваются качественных результатов в крупных масштабах: обещано 50 млрд долл. США; получено 40 млрд долл. США; и осуществлено почти 2000 стратегий, 4500 программ и 5700 информационно-разъяснительных кампаний. Стороны, подписавшие Договор о женщинах, мире и безопасности и гуманитарной деятельности, обеспечили услугами по меньшей мере 24,8 миллиона женщин и девочек, израсходовав на эти цели в 2023 году почти 1,5 млрд долл. США. Эти действия улучшают жизнь миллионов женщин и девочек во всем мире и вносят существенный вклад в достижение целей Платформы действий. Дальнейшие усилия будут направлены на налаживание значимого взаимодействия с молодежью.

^a Papa Seck and others, *Generation Equality Accountability Report 2023* (New York, UN-Women, 2023); и Maureen Gitonga and others, *Generation Equality Accountability Report 2024* (New York, UN-Women, 2024).

С. Прогресс, достигнутый в 12 важнейших проблемных областях, в контексте осуществления Повестки дня на период до 2030 года

47. Приуроченный к тридцатой годовщине ее принятия обзор хода реализации Платформы действий — это второй обзор, проводимый после согласования в 2015 году Повестки дня на период до 2030 года. В докладе о двадцатипятилетнем обзоре 2020 года были отмечены связи между Платформой действий и Повесткой дня на период до 2030 года и ее целями ускорения прогресса в деле достижения гендерного равенства и реализации прав человека женщин и девочек и 12 проблемных областей были сгруппированы по шести всеобъемлющим компонентам, что демонстрирует согласованность этих двух рамочных программ (см. таблицу ниже). В настоящем докладе во второй раз анализ успехов в осуществлении, а также пробелов, вызовов и приоритетов на будущее основывается на этих компонентах.

Согласование важнейших проблемных областей Платформы действий и целей в области устойчивого развития

<i>Доклад тематического блока</i>	<i>Важнейшие проблемные области</i>	<i>Цели в области устойчивого развития</i>	<i>Сквозные темы важнейших проблемных областей и Повестки дня на период до 2030 года</i>
A. Инклюзивное развитие, общее процветание и достойная работа	F. Женщины и экономика	Цель 5	
		Цель 8	
		Цель 10	
B. Искоренение нищеты, социальная защита и социальное обеспечение	A. Женщины и нищета	Цель 1	
	B. Образование и профессиональная подготовка женщин	Цель 3 Цель 4	
	C. Женщины и здоровье	Цель 5	
C. Свобода от насилия, стигмы и стереотипов	D. Насилие в отношении женщин	Цель 5 Цель 11	I. Права человека женщин
	J. Женщины и СМИ	Цель 16	
D. Участие, подотчетность и институты, защищающие интересы женщин	G. Участие женщин в работе директивных органов и в процессе принятия решений	Цель 5 Цель 16	L. Девочки Права человека Принцип «никого не обойти вниманием»
	H. Национальные механизмы по улучшению положения женщин	Цель 17	
	E. Миротлюбивое и открытое общество	E. Женщины и вооруженные конфликты	
F. Охрана окружающей среды, меры в области изменения климата и укрепление потенциала противодействия	K. Женщины и окружающая среда	Цель 2	
		Цель 12	
		Цель 13	
		Цель 14	
		Цель 15	

48. В дополнение к шести тематическим блокам при проведении оценки прогресса были рассмотрены три сквозные темы, общие для всех блоков. Во всех разделах ставится вопрос о правах человека женщин (проблемная область I), чтобы при осуществлении поставленных целей государства руководствовались своими обязанностями и обязательствами по международному праву прав человека, в частности по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, уважать и защищать права человека и обеспечивать осуществление этих прав. В Конвенции закреплено широкое понимание идеи гендерного равенства, которое не сводится исключительно к формальному равенству и которое предполагает равенство по существу, при котором женщины и девочки могут на практике осуществлять свои права и пользоваться ими наравне с мужчинами. Вторая общая для всех шести блоков тема — это принцип «никого не оставить позади» как элемент Повестки дня на период до 2030 года, предусматривающий искоренение множественных и перекрестных форм дискриминации и неравенства и необходимость обеспечить осуществление всех целей и

задач на благо каждой страны, каждого народа и всех слоев общества. Универсальный характер применения Платформы действий и Повестки дня на период до 2030 года в отношении всех людей во всех странах требует от государств обеспечить всем женщинам и девочкам, независимо от их местонахождения, положения и обстоятельств, возможность пользоваться своими правами человека. Еще одним из важнейших принципов является неделимость и взаимозависимость прав человека, при которой ни один из набор прав человека не реализуем без другого. В каждом разделе настоящего доклада имеется вставка с примерами, которые показывают не только как все маргинализированные группы женщин и девочек все громче заявляют о своих правах, но и как те, кто обладают властью и ресурсами, привлекаются к ответу за свои действия.

49. Также через весь доклад проходит тема «Девочки» (критически важная проблемная область L), что отражает приоритетное внимание, уделяемое в Платформе действий новому поколению. Как заявлено в Платформе действий, «сегодняшние девочки — это завтрашние женщины» и для достижения прогресса необходимо гарантировать их будущее и задействовать их умения и энергию на уровне их семьи, сообщества, страны и всего мира. Выполнение изложенных в Платформе действий обязательств в отношении девочек, включая удовлетворение особых потребностей девочек-подростков, предполагает инвестирование в образование девочек и обретение ими достойной работы (см. разд. III); обеспечение того, чтобы девочки не становились жертвами насилия и губительных практик (см. разд. IV); расширение их активного участия в деятельности организаций гражданского общества (см. разд. V) и в миростроительстве (см. разд. VI); и признание их лидирующей роли во всех сферах, включая их наиболее заметное участие в мощных движениях в поддержку экологической устойчивости и климатической справедливости (см. разд. VII).

50. В последние пять лет целый ряд межправительственных органов, в частности Комиссия по положению женщин, Экономический и Социальный Совет и Генеральная Ассамблея, а также Совет Безопасности и Совет по правам человека и его специальные процедуры, продолжали совершенствовать нормативные рамки в области гендерного равенства, расширения прав и возможностей женщин и реализации прав человека женщин и девочек с опорой на Платформу действий. За период с 2020 года Комиссия по положению женщин рассмотрела следующие приоритетные темы и приняла согласованные выводы по ним: всестороннее и реальное участие женщин в общественной жизни и в процессах принятия общественных решений, а также ликвидация насилия в целях достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек (шестьдесят пятая сессия, см. [E/2021/27](#)); достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек в контексте политики и программ, касающихся изменения климата, охраны окружающей среды и снижения риска бедствий (шестьдесят шестая сессия, см. [E/2022/27](#)); использование новаторства, результатов технического прогресса и образования в цифровую эпоху для достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек (шестьдесят седьмая сессия, см. [E/2023/27](#)); и ускоренное решение задачи достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек на основе решения проблемы нищеты и укрепления институтов и финансирования с учетом гендерной проблематики (шестьдесят восьмая сессия, см. [E/2024/27](#)). Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также продолжает работу по содействию реализации нормативных рамок в отношении прав человека женщин и девочек (см. вставку III).

Вставка III**Платформа действий и Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин**

В Платформе действий содержится призыв к полному осуществлению всех документов по правам человека, особенно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В работе Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин затрагиваются все области Платформы действий, и существует взаимодополняемость между важнейшими проблемными областями Платформы действий и статьями Конвенции и общими рекомендациями Комитета. Платформа и Конвенция дополняют и подкрепляют друг друга как документы, направленные на достижение цели гендерного равенства и реализации всеми женщинами и девочками своих прав человека. С 2016 года Комитет все чаще увязывает обязательства стран по Конвенции с осуществлением целей в области устойчивого развития, призывая, среди прочего, к обеспечению реального гендерного равенства на всех этапах осуществления этих целей. В целях оказания помощи государствам в выполнении ими своих обязательств в области прав человека Комитет в своих общих рекомендациях продолжает заниматься толкованием нормативных положений и сферы применения Конвенции. В период с 2020 по 2024 год Комитетом были приняты следующие три общие рекомендации:

- общая рекомендация № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции;
- общая рекомендация № 39 (2022) о правах женщин и девочек из числа коренных народов;
- общая рекомендация № 40 (2024) о представленности женщин в системах принятия решений на равной и инклюзивной основе.

51. С учетом этого в последующих разделах рассматривается ход осуществления Платформы действий. Каждый раздел начинается с обзора соответствующих элементов Платформы действий, а также важных вех в развитии нормативной базы, особенно со времени проведения предыдущего глобального обзора в 2020 году. Далее в разделах приводится оценка общемировых тенденций с использованием глобальных количественных данных, если таковые имеются, а затем дается оценка действий, предпринятых государствами для осуществления Платформы действий. Оценка действий основывается на материалах, предоставленных государствами в их национальных обзорах и в их ответах на поставленные в ходе обследования вопросы. Несмотря на предпринятые попытки определить перспективные виды практики и тенденции, в национальных докладах отсутствовала достаточная информация об результативности и эффективности политики и программ. Каждый раздел заканчивается обзором сохраняющихся вызовов и действий, необходимых для ускорения хода осуществления Платформы действий.

II. Инклюзивное развитие, общее процветание и достойная работа

Основные тезисы

- Глобальная экономика находится в хрупком состоянии, и страны с низким и средним уровнем дохода практически лишены возможности маневра бюджетными средствами и несут непосильное долговое бремя, что накладывает огромные ограничения на их способность проводить политику, учитывающую гендерные аспекты.
- Череда кризисов, связанных с пандемией COVID-19, увеличила гендерный разрыв на рынке труда: женщины теряли работу быстрее и вновь трудоустроивались медленнее, чем мужчины. На момент написания этого доклада показатели участия женщин и мужчин в трудовой деятельности практически не изменились по сравнению с тем, что было 20 лет назад.
- Женщины по-прежнему перепредставлены в сегменте неформальной и негарантированной занятости: в странах с низким уровнем дохода 38,7 процента работающих женщин выполняют неоплачиваемую работу в качестве помощников, часто на семейных фермах, тогда как соответствующий показатель среди мужчин составляет 14,2 процента.
- Женщины выполняют непропорционально больше неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства, что ограничивает их экономические возможности и участие в общественной жизни, а также их право на отдых, досуг и заботу о себе.
- В течение последних пяти лет государства добились прогресса в ряде областей, но неравенство сохраняется:
 - a) 80 процентов государств сообщили о том, что ими были приняты законодательные акты и введены меры политики, прямо запрещающие дискриминацию по признаку пола в сфере занятости; и 68 процентов сообщили о принятии законов и введении мер по предотвращению сексуальных домогательств на рабочем месте, по сравнению с 55 процентами в 2019 году;
 - b) 27 процентов стран сообщили о принятых ими мерах по обеспечению земельных прав женщин и гарантий их права землевладения, причем наибольшее внимание этому вопросу было уделено в странах Африки к югу от Сахары (56 процентов);
 - c) одной из первоочередных задач является преодоление гендерного цифрового разрыва и увеличение представленности женщин в научно-технических и инженерно-математических секторах, в частности посредством реализации программ повышения цифровой грамотности и развития навыков работы с цифровыми технологиями для женщин и девочек (73 процента государств) и обеспечения учета гендерных аспектов в образовании в области науки и техники,

инженерного дела и математики (70 процентов). Однако серьезные проблемы с привлечением и удержанием женщин в технологических и смежных секторах сохраняются;

- d) почти три четверти государств сообщили о мерах по увеличению продолжительности и улучшению условий предоставления родительского отпуска и других видов отпусков для людей, занимающихся работой по уходу; 32 процента государств сообщили о принятии мер по обеспечению достойной работы для оплачиваемых работников по уходу, что больше, чем 25 процентов в 2019 году. Одной из важнейших инноваций в нескольких государствах стало движение в направлении создания комплексных национальных систем ухода, предусматривающих введение общих правил предоставления отпусков и обеспечение общедоступности услуг по уходу, а также инвестиции в улучшение оплаты и условий труда для лиц, осуществляющих уход;
- e) 34 процента государств сообщили о принятии мер по оказанию помощи в переходе от неформальной к формальной занятости, а 61 процент отчитался о введении мер по содействию обеспечению доступности финансовых услуг и кредитования для женщин. Тем не менее многие женщины, занятые в неформальном секторе, по-прежнему лишены возможности пользоваться своими трудовыми правами, социальной защитой и услугами кредитования;
- f) Всего 6 процентов государств сообщили о проведении ими оценок гендерного воздействия мер жесткой экономии и фискальной консолидации на этапах, предшествующих планированию, разработке и введению таких мер, несмотря на то, что эти меры неравномерно влияют на положение женщин и мужчин.

A. Введение

52. Обеспечение равного доступа к экономическим ресурсам, возможностям и полномочиям (критически важная проблемная область F) является основным условием полной реализации прав человека женщин. В Платформе действий признается, что отсутствие надлежащего комплексного учета проблематики гендерного равенства в экономической политике, управлении и принятии решений прямо отражается на равенстве доступа женщин к экономическим возможностям, производственным активам, таким как земля, и на распределении оплачиваемого и неоплачиваемого труда между женщинами и мужчинами. Признается также, что сохраняющаяся нищета среди женщин и девочек напрямую связана с этими формами экономического неравенства (см. разд. III). Изложенные в Платформе действий обязательства нашли отражение в Повестке дня на период до 2030 года, в частности в цели 5 в области устойчивого развития (достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек), цели 8 (содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех) и цели 10 (сокращение неравенства внутри стран и между ними). Ускорение прогресса в достижении этих целей требует безотлагательных преобразований, чтобы разорвать порочный круг неформальной занятости, низкой оплаты

труда и ограниченного доступа к социальной защите, от которых непропорционально больше страдают женщины (см. E/2024/52).

53. Тяжелейший ущерб экономической безопасности женщин во всем мире за последние пять лет нанесла череда следовавших друг за другом кризисов — от пандемии COVID-19 и до продовольственного, топливного и финансового кризисов. Доля участия женщин в рынке труда, которая до пандемии долгое время оставалась неизменной, пошла на спад. Несмотря на свидетельства непропорционально тяжелых последствий для экономического положения женщин, национальные пакеты мер налогового и денежного стимулирования во многих случаях не учитывали необходимость обеспечения гендерного равенства⁴⁴. То же можно сказать и о программах реагирования на пандемию в сфере социальной защиты и на рынке труда, которые часто не учитывали гендерные риски и потребности (см. разд. III). Ускоряющееся изменение климата и утрата биоразнообразия оказывают сильное воздействие на положение женщин и девочек, особенно в бедных домохозяйствах и сельских районах, которые больше зависят природных ресурсов как источников еды, воды и топлива. Хотя переход к низкоуглеродной экономике, как ожидается, создаст новые рабочие места, женщинам редко удастся воспользоваться такими возможностями, поскольку их представленность в «зеленых» секторах остается незначительной⁴⁵.

54. За последние пять лет предусмотренные нормативными рамками обязательства по обеспечению экономических прав и автономии женщин были расширены. На своей шестьдесят восьмой сессии в 2024 году Комиссия по положению женщин подробно рассмотрела взаимосвязи между решением проблемы нищеты среди женщин, укреплением институтов и финансированием мер в поддержку гендерного равенства. В согласованных выводах к государствам был обращен призыв ликвидировать гендерный разрыв в участии женщин в рабочей силе и устранить структурные барьеры, препятствующие расширению экономических прав и возможностей женщин. В том же 2024 году Международная конференция труда приняла резолюцию о достойном труде и экономике ухода, в которой она настоятельно призвала государства-члены инвестировать в развитие высококачественных, недорогих и доступных услуг по уходу, включая уход за детьми, медико-санитарную помощь и долговременный уход⁴⁶.

55. В согласованных выводах, принятых на ее шестьдесят восьмой сессии, Комиссия по положению женщин отметила также усиливающееся финансовое неравенство внутри стран и между ними и невозможность достижения сколь угодно значимого прогресса в осуществлении обязательств, касающихся прав человека, гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек, без достаточного финансирования. Это включает полное осуществление обязательств по Монтеррейскому консенсусу Международной конференции по финансированию развития, Дохинской декларации о финансировании развития и Аддис-Абебской программе действий и в рамках последующей деятельности в связи с ними.

⁴⁴ UN-Women and ILO, “Consolidated report: national fiscal stimulus packages from a gender equality perspective”, 2023.

⁴⁵ ILO, *World Employment and Social Outlook 2018: Greening with Jobs* (Geneva, 2018).

⁴⁶ Международная конференция труда, резолюция о достойном труде и экономике ухода, 14 июня 2024 года (ILC.112/Resolution V).

В. Глобальные и региональные тенденции

Глобальная экономика находится в хрупком состоянии, и страны с низким и средним уровнем дохода лишены возможности маневра бюджетными средствами и несут непосильное долговое бремя, что накладывает огромные ограничения на их способность проводить политику, учитывающую гендерные аспекты

56. Следующие один за другим общемировые кризисы продолжают влиять на состояние глобальной экономики. По прогнозам Всемирного банка от июня 2024 года, рост общемирового ВВП в 2024 году останется неизменным на уровне 2,6 процента. Несмотря на ожидаемое в 2025 году улучшение ситуации, темпы роста по-прежнему будут ниже темпов роста на уровне 3,1 процента, наблюдавшихся до пандемии⁴⁷. Хотя мировая экономика избежала рецессии в 2023 году, перспективы роста для многих развивающихся стран, особенно уязвимых стран и стран с низким уровнем дохода, остаются слабыми. По оценкам, касающимся более отдаленного будущего, при наихудшем климатическом сценарии к 2050 году мировой ВВП может сократиться на 12,1 процента (23,9 трлн долл. США), причем наибольшие экономические потери из-за изменения климата понесут страны Африки к югу от Сахары и Латинской Америки и Карибского бассейна⁴⁸.

57. Некоторые аспекты гендерного равенства, такие как равенство в доступе к образованию для девочек и равные возможности в сфере занятости для женщин, могут оказывать каталитическое воздействие на экономический рост (см. A/69/156). Но обратное не всегда верно: экономический рост не обязательно оказывает каталитическое воздействие на обеспечение гендерного равенства. На самом деле, в некоторые модели экономического роста изначально заложено условие сохранения гендерного неравенства, позволяющее использовать низкооплачиваемый труд женщин для повышения конкурентоспособности на мировых рынках, что еще больше упрочивает нормы и институты, допускающие дискриминацию в отношении женщин. Обеспечение устойчивого и инклюзивного роста и экономического развития, нацеленных на реализацию экономических и социальных прав женщин, относится к сфере макроэкономической политики, но прогресс на этом направлении остается весьма скромным.

58. Глобальная экономическая политика и структура и практика международной финансовой системы подорвали способность государств привлекать ресурсы на стабильной и последовательной основе. В результате все более широкого и агрессивного использования юрисдикций с низким или нулевым налогообложением компании платят меньше налогов⁴⁹. Согласно оценкам, в 2023 году многонациональные корпорации вывели в офшоры 1,15 трлн долл. США прибыли, что привело к сокращению прямых налоговых поступлений на 311 млрд долл. США в год. Еще 169 млрд долл. США было недополучено из-за использования богатыми людьми налоговых убежищ⁵⁰. Масштабы этой проблемы подтолкнули государства-члены в последние годы к принятию мер по развитию международного налогового сотрудничества. В декабре 2022 года Генеральная Ассамблея приняла предложенную Группой африканских государств исторически значимую резолюцию о содействии инклюзивному и эффективному

⁴⁷ World Bank, *Global Economic Prospects: June 2024* (Washington, D.C., 2024).

⁴⁸ Pirzadeh and others, *Gendered Analysis of the Impact of Climate Change on Poverty, Productivity and Food Insecurity*.

⁴⁹ *Financing for Sustainable Development Report 2024: Financing for Development at a Crossroads* (United Nations publication, 2024).

⁵⁰ Tax Justice Network, *State of Tax Justice 2023* (2023).

международному сотрудничеству в области налогообложения в Организации Объединенных Наций (77/244). Переговоры по новой конвенции начнутся в феврале 2025 года.

59. Пока же многие страны с низким и средним уровнем дохода, не способные мобилизовать внутренние ресурсы в достаточных объемах, все чаще привлекают внешние заимствования. В 2023 году общемировая сумма внутренней и внешней государственной задолженности достигла рекордных 97 трлн долл. США, что на 5,6 трлн долл. США больше, чем в 2022 году⁵¹. По состоянию на момент подготовки этого доклада 55 процентов наименее развитых стран и других стран с низким уровнем дохода либо уже столкнулись с долговым кризисом, либо находятся на грани такого кризиса⁵². Чтобы выплачивать проценты по кредитам, приходится урезать расходы на выполнение приоритетных задач в области развития, включая инвестиции в обеспечение гендерного равенства, развитие основных программ социальной защиты и государственные услуги.

Череды кризисов, связанных с пандемией COVID-19, увеличила гендерный разрыв на рынке труда: женщины теряли работу быстрее и вновь трудоустраивались медленнее, чем мужчины

60. Еще до пандемии прогресс в сокращении глобального гендерного разрыва в показателях участия в рабочей силе застопорился: повсеместно сохранялись профессиональная сегрегация и гендерный разрыв в оплате труда, и в большинстве стран мира работающие женщины были вынуждены трудиться на условиях неформальной и негарантированной занятости, дающей им мало прав и возможностей в плане защиты (E/CN.6/2020/3). Пандемия и связанные с ней кризисы усилили эти тенденции, оказав непропорциональное воздействие на занятость женщин и их источники средств к существованию⁵³. К 2022 году показатели занятости женщин едва восстановились до допандемических уровней. В общемировом масштабе доля участия женщин в возрасте от 25 до 54 лет в рабочей силе в 2022 году составила 63,2 процента, тогда как для мужчин тех же возрастов этот показатель был равен 92,0 процента. Гендерные различия в участии в рабочей силе были особенно заметны в Северной Африке и Западной Азии, а также в Центральной и Южной Азии. Значительное увеличение доли участия женщин в численности рабочей силы в 2002–2022 годах наблюдалось в Латинской Америке и Карибском бассейне, тогда как хуже всего дела обстояли в Океании (за исключением Австралии и Новой Зеландии), где этот показатель снизился почти на 14 процентных пунктов (см. рисунок I).

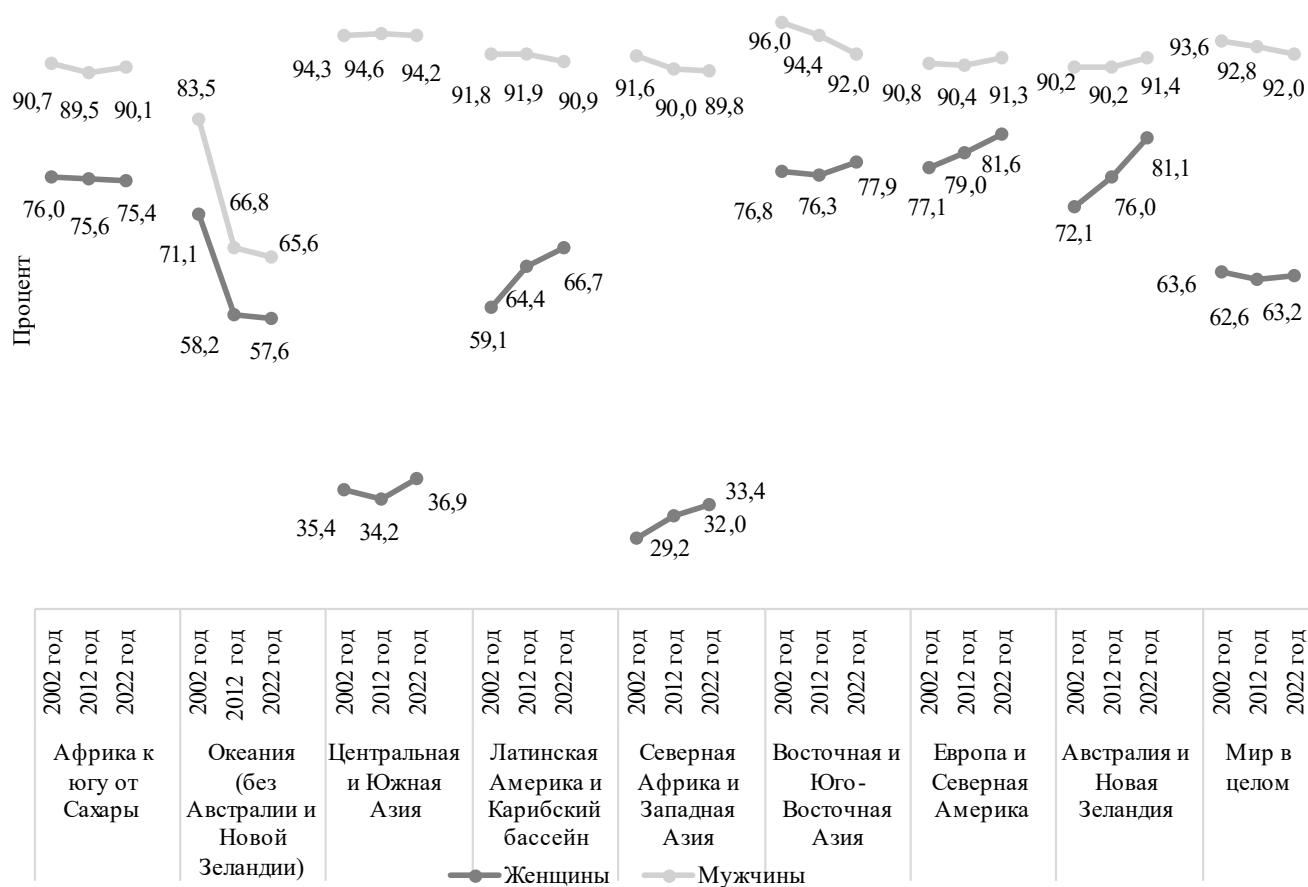
⁵¹ UNCTAD, *A World of Debt*.

⁵² *Financing for Sustainable Development Report 2024* (United Nations publication).

⁵³ UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19: Lessons on Gender Equality for a World in Turmoil* (2022).

Рисунок I

Уровень участия в составе рабочей силы женщин и мужчин в возрасте 25–54 лет в разбивке по регионам (2002–2022 годы)

Источник: Расчеты Структуры «ООН-женщины» с использованием базы данных ILOSTAT Международной организации труда (МОТ), “Statistics on the population and labour force”, и Портала данных Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций (имеется на <https://population.un.org/dataportal>) (дата обращения: октябрь 2024 года).

61. В 2023 году почти повсеместно, за исключением Восточной Азии и Юго-Восточной Азии, уровень безработицы среди женщин по-прежнему был неизменно выше, чем среди мужчин. Наихудшая ситуация наблюдалась в странах Западной Азии и Северной Африки (15 процентов среди женщин против 8 процентов среди мужчин), Латинской Америки и Карибского бассейна (8 процентов среди женщин против 5 процентов среди мужчин) и Африки к югу от Сахары (7 процентов среди женщин против 5 процентов среди мужчин)⁵⁴. У молодых людей дела обстояли еще хуже, чем у взрослого населения. В 2023 году общемировой уровень безработицы среди молодежи составил 13,3 процента, значительно превысив аналогичный показатель среди взрослых — 3,9 процента⁵⁵. Особую тревогу вызывают сохраняющиеся значительные доли молодых людей, особенно молодых женщин, которые не работают, не учатся и не осваивают новые навыки (см. разд. III).

⁵⁴ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2024*.

⁵⁵ ILO, *World Employment and Social Outlook: Trends 2024* (Geneva, 2024).

Во всем мире сохраняется проблема низкого качества рабочих мест и плохих условий труда женщин, что серьезно сказывается на экономической независимости и экономической безопасности женщин

62. Женщины в непропорционально большой степени представлены в неформальной занятости и профессиях, характеризующихся низкой заработной платой, отсутствием прав и плохими условиями труда⁵⁶. Согласно последним имеющимся данным, самые высокие показатели неформальной занятости наблюдаются в странах Африки к югу от Сахары, где почти 90 процентов женщин заняты в неформальном секторе по сравнению с 84 процентами мужчин; далее следуют Центральная и Южная Азия (88 процентов женщин против 85 процентов мужчин) и Океания (за исключением Австралии и Новой Зеландии), где в неформальном секторе заняты 74 процента женщин по сравнению с 70 процентами мужчин⁵⁷.

63. Некоторые виды неформальной работы отличаются особой нестабильностью. Общемировая доля занятых женщин, которые выполняют неоплачиваемую работу помощников, зачастую на семейных фермах или предприятиях, составляет 16,4 процента. В странах с низким уровнем дохода эта доля достигает 38,7 процента (что ниже, чем 48,7 процента в 1991 году)⁵⁸. Еще одна крайне уязвимая категория — это домашние работники. Во всем мире 76,2 процента домашних работников составляют женщины, многие из которых являются мигрантами или относятся к этническим или расовым меньшинствам и которые работают в чужих домах, оказывая услуги по уходу⁵⁹. Более 80 процентов из них наняты неформально, и в ряде случаев национальные законы о труде прямо исключают домашний труд из сферы их применения (см. вставку IV).

64. Тридцать шесть процентов женщин мира заняты в системах производства агропродовольственных товаров: многие являются мелкими фермерами, работающими членами семьи или наемными работниками на более крупных сельскохозяйственных предприятиях. Производительность женских ферм на 24 процента ниже, чем мужских, поскольку женщины часто лишены гарантий землеуладения и доступа к необходимым кредитам и производственным ресурсам. В 40 из 46 стран, по которым имеются данные, мужчины имеют больше прав собственности или гарантированных прав землеуладения, чем женщины⁶⁰. В более чем 100 странах мира женщины по-прежнему лишены права наследовать имущество своих мужей⁶¹. В условиях изменения климата женщинам нужны гарантии земельных прав и доступ к ресурсам и услугам по распространению сельскохозяйственных знаний, с тем чтобы они могли внедрять более рациональные методы ведения сельского хозяйства; такие меры имеют решающее значение для повышения устойчивости положения женщин (см. разд. VII).

⁵⁶ ILO, “World employment and social outlook: May 2024 update”, May 2024.

⁵⁷ Статистический отдел Организации Объединенных Наций, Глобальная база данных по показателям достижения целей в области устойчивого развития. Имеется на: <https://unstats.un.org/sdgs/dataportal> (дата обращения: декабрь 2024 года).

⁵⁸ ILO, “Defining informality for contributing family workers”, room document to support the discussions at the Meeting of Experts on Labour Statistics in preparation for the 21st International Conference of Labour Statisticians, Geneva, February 2023.]

⁵⁹ См. www.ilo.org/topics/domestic-workers/who-are-domestic-workers.

⁶⁰ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО), «Положение женщин в агропродовольственных системах» (Рим, 2023 год).

⁶¹ United Nations Convention to Combat Desertification, *Study on the Differentiated Impacts of Desertification, Land Degradation and Drought on Women and Men* (Bonn, 2022).

65. Труд работающих женщин неизменно оплачивается ниже, чем труд мужчин. Глобальный гендерный разрыв в оплате труда составляет 20 процентов и остается таковым на протяжении последних десяти лет⁶². Согласно оценкам, в период с 2015 по 2020 год заработок женщин составил чуть более трети (34,7 процента) от общемирового объема трудовых доходов, что лишь немногим больше 30,6 процента в 1990 году⁶³. Одной из основных причин разрыва в оплате труда и доходах между мужчинами и женщинами является широко распространенная профессиональная сегрегация, существующая во всех странах и регионах. Горизонтальная сегрегация означает, что женщины заняты в основном в секторах или профессиональных областях, которые характеризуются более низкой оплатой труда (например, социальные услуги и услуги по уходу), по сравнению с теми секторами и областями, где преобладают мужчины (например, строительство). Вертикальная сегрегация имеет место, когда в одном и том же секторе или профессиональной области женщины занимают в основном менее привилегированные и хуже оплачиваемые должности, дающие им меньше возможностей для продвижения по службе или карьерного роста. Профессиональная сегрегация обусловлена сохранением укоренившихся дискриминационных социальных норм и гендерных стереотипов, которые продолжают существовать во всех институтах и влияют на неравное разделение оплачиваемого и неоплачиваемого труда, а также на ожидания работодателей в государственном и частном секторах, правительств, общества и семьи в отношении того, какие функции и области деятельности больше подходят для женщин и для мужчин⁶⁴.

66. Последние тенденции в области цифровизации экономики и внедрения технологий искусственного интеллекта меняют саму природу трудовой деятельности, ставя под угрозу рабочие места в тех секторах экономики, где заняты преимущественно женщины, и стремительно преобразуя многие другие. В то же время женщины не всегда могут наравне с мужчинами пользоваться возможностями, открывающимися в связи с появлением новых рабочих мест в технологических отраслях. Женщины по-прежнему недопредставлены в профессиях и на руководящих позициях в научно-технических и инженерно-математических областях⁶⁵. По прогнозам Международной организации труда (МОТ), переход к низкоуглеродной и циклической экономике может привести к появлению 100 миллионов новых рабочих мест к 2030 году, однако на сегодняшний день речь идет в основном о специальностях, в которых доминируют мужчины⁶⁶.

Женщины выполняют непропорционально больше неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства, что ограничивает их экономические возможности и участие в общественной жизни, а также их право на отдых, досуг и заботу о себе

67. Пандемия COVID-19 ярко высветила необходимость признания ценности неоплачиваемой работы по уходу и сокращения и перераспределения обязанностей по ее выполнению, а также предоставления людям, выполняющим оплачиваемую работу по уходу, более эффективной защиты их прав и достойного вознаграждения, в том числе в рамках общественного диалога и согласования

⁶² ILO, *Global Wage Report 2022–23: The Impact of Inflation and COVID-19 on Wages and Purchasing Power* (Geneva, 2022).

⁶³ Lucas Chancel and others, *World Inequality Report 2022* (World Inequality Lab, 2021).

⁶⁴ ILO, *A Quantum Leap for Gender Equality: For a Better Future of Work for All* (Geneva, 2019).

⁶⁵ ILO, “Where women work: female-dominated occupations and sectors”, 7 November 2023.

⁶⁶ ILO, *Gender Equality and Inclusion for a Just Transition in Climate Action: A Policy Guide* (Geneva, 2023).

коллективных трудовых договоров⁶⁷. Неоплачиваемая работа по уходу и ведению домашнего хозяйства — это необходимый труд, лежащий в основе функционирования семей, сообществ и экономики и способствующий достижению индивидуального и коллективного благополучия и экономическому процветанию. Тот факт, что эта работа выполняется бесплатно, не означает, что она не требует потерь. В условиях ограниченной государственной поддержки женщины несут основное бремя этих потерь, выражающихся в снижении уровня занятости, поражении в заработной плате и нехватке времени, что неизбежно сказывается на их здоровье и благополучии и их участии в общественной жизни. Платные услуги по уходу часто оцениваются очень низко, и оказывающие их женщины-мигранты и женщины из расовых меньшинств непропорционально чаще сталкиваются с уменьшением заработной платы и плохими условиями труда.

68. До пандемии женщины уже тратили в среднем в 2,8 раза больше часов на выполнение неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства, чем мужчины⁶⁸. Повсеместное и зачастую продолжительное закрытие школ и детских садов во время пандемии увеличило спрос на неоплачиваемые услуги по уходу и ведению домашнего хозяйства⁶⁹. Хотя и мужчины, и женщины стали тратить больше времени на такую работу, основная часть этих обязанностей по-прежнему ложилась на женщин. При сохранении нынешней динамики разница в количестве времени, затрачиваемом мужчинами и женщинами на выполнение неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства, несколько сократится, но к 2050 году женщины во всем мире по-прежнему будут тратить на неоплачиваемый уход в 2,3 раза больше часов в день, чем мужчины⁷⁰.

69. Время, затрачиваемое на неоплачиваемую работу по уходу и ведению домашнего хозяйства, существенно различается по регионам⁷¹. В Австралии и Новой Зеландии, а также в Европе и Северной Америке наблюдается наименьший гендерный разрыв по этому показателю: женщины в среднем тратят в 1,7 раза и 1,8 раза больше часов соответственно на выполнение неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства, чем мужчины. Наибольший гендерный разрыв наблюдается в Северной Африке и Западной Азии, где женщины тратят на выполнение такой работы в 4,7 раза больше часов, чем мужчины. Далее следуют Центральная и Южная Азия (3,6 раза), Океания (без Австралии и Новой Зеландии) (3,0 раза) и Африка к югу от Сахары (2,8 раза) (см. рисунок II).

⁶⁷ UN-Women, “A toolkit on paid and unpaid care work: from 3Rs to 5Rs”, June 2022.

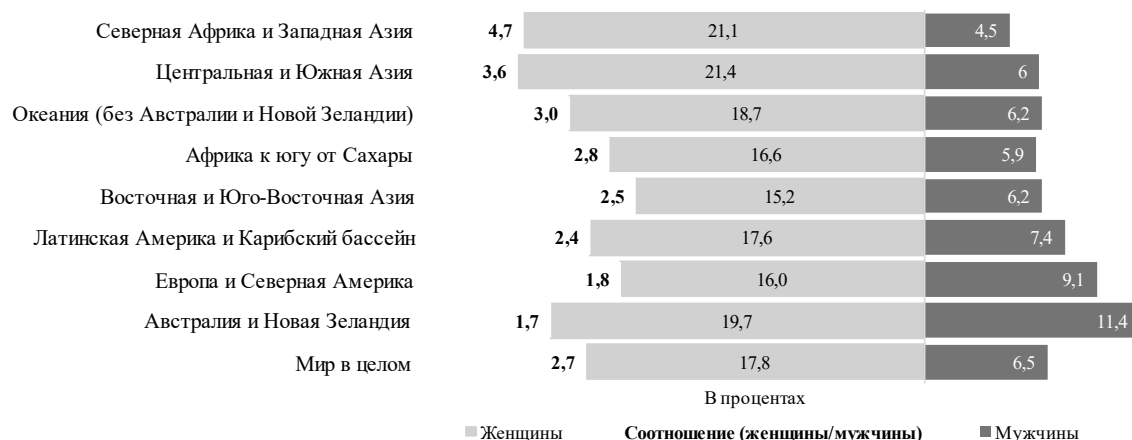
⁶⁸ Taylor Hanna and others, “Forecasting time spent in unpaid care and domestic work: technical brief”, UN-Women and Frederick S. Pardee Centre for International Futures, 2023.

⁶⁹ UN-Women, *Beyond COVID-19: A Feminist Plan for Sustainability and Social Justice* (New York, 2021).

⁷⁰ Hanna and others, “Forecasting time spent in unpaid care and domestic work”.

⁷¹ Ibid.

Рисунок П
Временные затраты на выполнение неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства в процентах от 24-часового дня в разбивке по регионам и полу, 2023 год

Источник: Taylor Hanna and others, “Forecasting time spent in unpaid care and domestic work: technical brief” UN-Women and Frederick S. Pardee Centre for International Futures, 2023.

70. Неравное распределение неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства усугубляет неблагоприятное положение женщин на рынке труда. Например, в целом по миру наличие маленьких детей (в возрасте до 6 лет) в домохозяйстве оказывает сдерживающее воздействие на участие женщин в рабочей силе, выражающееся в уменьшении этого показателя на 5,9 процентных пункта по сравнению с аналогичным показателем для женщин в домохозяйствах без детей в возрасте до 6 лет. Противоположный эффект наблюдается для мужчин, чье участие увеличивается на 3,4 процентных пункта при наличии детей в возрасте до 6 лет. Матери также сталкиваются со значительными потерями в заработной плате, в то время как для большинства мужчин отцовство влечет за собой прибавку к зарплате⁷². Эти факторы указывают на настоятельную необходимость включения вопросов обеспечения ухода в общие социально-экономические программы.

С. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий

71. Данные, включенные в национальные доклады, свидетельствуют о формировании тенденций в осуществлении политики и программ в следующих областях: а) совершенствование законов и положений в целях устранения дискриминации, сокращения сегрегации в сфере занятости и содействия расширению доступа женщин к достойной работе и экономическим ресурсам; б) оказание поддержки работникам, у которых есть также обязанности по уходу, и расширение прав людей, выполняющих оплачиваемую и неоплачиваемую работу по уходу; в) повышение качества занятости женщин, особенно в неформальных секторах экономики и сельском хозяйстве; и д) что касается макроэкономической политики, то в национальных докладах отмечается негативное влияние глобальных экономических тенденций на способность стран продолжать вкладывать

⁷² Структура «ООН-женщины», «Прогресс женщин мира в 2019–2020 годах: семьи в меняющемся мире» (Нью-Йорк, 2019 год).

средства и наращивать объемы инвестиций в реализацию учитывающих гендерные аспекты стратегий, необходимых для содействия осуществлению женщинами своих экономических прав.

- a) *Совершенствование законов и положений в целях борьбы с дискриминацией, сокращения сегрегации в сфере занятости и расширения доступа к достойной работе и экономическим ресурсам для женщин*

72. Законодательные и директивные акты играют решающую роль в ликвидации дискриминации и укреплении гендерного равенства на рабочем месте, обеспечивая женщинам доступ к достойной работе и экономическим ресурсам. Для достижения этих целей такие законы и директивы должны налагать недвусмысленный запрет на прямые и косвенные формы дискриминации по признаку пола и иным признакам и гарантировать равные возможности и исходы при приеме на работу и продвижении по службе, а также равную оплату за труд равной ценности. Эти меры требуют также устранения системных барьеров, препятствующих прогрессу женщин.

73. В целом по миру 80 процентов стран сообщили о принятии ими законов и введении мер политики, прямо запрещающих дискриминацию по признаку пола в сфере занятости. Среди примеров таких законов и директив — рамочные законодательные и регулятивные акты в поддержку равной оплаты за труд равной ценности, а также меры по обеспечению прозрачности оплаты труда; и внесение в законодательство изменений, запрещающих дискриминацию по признаку пола, наличия инвалидности и беременности во всех аспектах занятости, включая прием на работу, профессиональную подготовку, продвижение по службе, удержание и увольнение. Кроме того, государства сообщили о введении и усилении требований о минимальном размере оплаты труда и обеспечении контроля за соблюдением этих требований, что имеет большое значение для повышения доходов трудящихся-женщин, находящихся в нижней части шкалы оплаты труда, и которые, как показала практика, способствуют сокращению общего неравенства в оплате труда, а также различий в оплате труда мужчин и женщин⁷³.

74. Со времени принятия в 2019 году Конвенции МОТ об искоренении насилия и домогательств в сфере труда (№ 190) ее ратифицировали 45 государств. Около 68 процентов стран сообщили о принятых ими внутренних законодательных и директивных актах по предотвращению сексуальных домогательств на рабочем месте, в том числе посредством формирования благоприятных условий, в которых пострадавшие чувствовали бы себя уверенно, не опасаясь сообщать о нарушениях на рабочем месте. В 2019 году этот показатель составил 55 процентов. Такие меры включают создание доступных механизмов получения и рассмотрения жалоб на конфиденциальной основе, проведение тщательных проверок и предоставление защиты людям, сообщающим об инцидентах, а также расширение доступности услуг психологической поддержки и помощи. Наиболее всеобъемлющие законы обязывают работодателей устанавливать меры ответственности и проводить политику абсолютной нетерпимости в отношении нарушений, а также обеспечивать прохождение всем персоналом комплексного обучения в целях искоренения культуры дискриминации на рабочем месте.

75. 27 процентов стран мира сообщили о принятых ими мерах, гарантирующих права женщин на землю и землепользование. Наибольшее внимание земельным правам женщин было уделено в странах Африки к югу от Сахары (56 процентов) и в странах Латинской Америки и Карибского бассейна

⁷³ ILO, *A Quantum Leap for Gender Equality*.

(36 процентов). Большинство стран сообщили о принятии мер по пересмотру законодательства об имущественных и земельных правах, включая права наследования, с тем чтобы запретить дискриминацию по признаку пола. Некоторые страны приняли законы, облегчающие заключение долгосрочных договоров аренды, что должно усилить гарантии права землевладения. Несколько стран Африки к югу от Сахары приняли законы, обеспечивающие женщинам право наследовать землю без дискриминации и независимо от их семейного положения.

76. Многие государства отметили, что развитие «зеленой» и цифровой экономики, которому в настоящее время уделяется повышенное внимание, открывает новые возможности и вместе с тем порождает новые вызовы для устранения глубоко укоренившегося гендерного неравенства в сфере труда, включая сегрегацию в области занятости. Последние пять лет прошли под знаком цифровых инноваций и появления технологий генеративного искусственного интеллекта. Но широкому распространению этих технологий, особенно в развивающихся странах, мешают отсутствие необходимой инфраструктуры и квалифицированных специалистов, а также барьеры для входа, которые особенно высоки для женщин, пожилых работников и работников, занимающихся низкоквалифицированным трудом⁷⁴. Хотя пока еще нет ясного представления о том, как новые технологии повлияют на положение женщин на рабочем месте, их развитие может непропорционально сильно отразиться на занятости женщин, учитывая их чрезмерную представленность на технических административных должностях⁷⁵.

77. В этой связи одним из очевидных приоритетов для государств остается устранение гендерного цифрового разрыва и увеличение представленности женщин в научно-технических и инженерно-математических секторах, в том числе посредством внедрения программ обучения женщин и девочек цифровым и компьютерным навыкам (73 процента), обеспечения учета гендерных аспектов в образовании по научно-техническим и инженерно-математическим специальностям (70 процентов) и комплексного учета гендерной проблематики в национальной политике в области цифровых технологий (53 процента). Конкретные действия, предпринятые государствами, включают предоставление стипендий для освоения цифровых навыков; создание сетей поддержки для женщин и девочек в областях науки и техники, инженерного дела и математики; создание программ повышения цифровой грамотности; и налаживание партнерских связей с технологическим сектором, женскими организациями и международными организациями для реализации программ, направленных на расширение доступа женщин к технологиям и обучению цифровым навыкам.

78. Несмотря на то что обучению научно-техническим и инженерно-математическим специальностям уделяется все больше внимания (см. разд. III), сохраняются серьезные проблемы с привлечением и удержанием женщин в технологическом и смежных секторах, в том числе по причине сложившейся в них культуры мужского доминирования и отсутствия женщин на руководящих должностях⁷⁶. Для сокращения сегрегации в области занятости необходимо не только увеличивать представленность женщин в секторах, где доминируют мужчины,

⁷⁴ OECD, *OECD Employment Outlook 2023: Artificial Intelligence and the Labour Market* (Paris, 2023); и ILO, *World Employment and Social Outlook: Trends 2024*.

⁷⁵ Paweł Gmyrek, Janine Berg and David Bescond, “Generative AI and jobs: A global analysis of potential effects on job quantity and quality”, ILO Working Paper, No. 96 (Geneva, 2023).

⁷⁶ Judy Wajcman, Erin Young and Anna Fitzmaurice, “The digital revolution: implications for gender equality and women’s rights 25 years after Beijing”, Discussion Paper, No. 36 (New York, UN-Women, 2020).

но и привлекать мужчин к работе в секторах, где заняты преимущественно женщины, например в сфере ухода. О принятии мер в этой области сообщили очень немногие государства, что указывает на необходимость уделять более пристальное внимание этому аспекту.

- b) *Оказание поддержки работникам, у которых есть обязанности по уходу, и расширение прав людей, выполняющих оплачиваемую и неоплачиваемую работу по уходу*

79. Достижение гендерного равенства в экономической сфере потребует согласованных усилий по обеспечению признания ценности неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства, по сокращению и перераспределению обязанностей по ее выполнению, а также по усилению защиты прав людей, выполняющих оплачиваемую и неоплачиваемую работу по уходу, что предусматривает, среди прочего, увеличение размера оплаты труда в знак признания ценности этой работы и содействие расширению представленности женщин. Для выполнения этих задач потребуются расширение системы недорогих, качественных и доступных услуг по уходу за детьми, пожилыми людьми и людьми с инвалидностью, предоставление более продолжительного родительского отпуска и других видов отпусков по уходу и активизация усилий по перераспределению обязанностей по уходу между мужчинами и женщинами, мальчиками и девочками, а также между домохозяйствами и государством. Крупные инвестиции в формирование инклюзивной политики по уходу и развитие общедоступных услуг по уходу могут способствовать созданию почти 300 миллионов достойных рабочих мест во всем мире к 2035 году⁷⁷. Для разработки и реализации продуманных мер политики в сфере ухода необходимо инвестировать средства в сбор данных о временных затратах, в частности посредством целенаправленного анкетирования.

80. Почти три четверти стран (73 процента) сообщили о приоритизации мер по увеличению продолжительности и улучшению условий предоставления родительского отпуска и других отпусков, например по уходу за больным или нетрудоспособным членом семьи. Предоставление отпуска обоим родителям, особенно если его часть предоставляется отцу без права передачи, может способствовать более активному вовлечению отцов в воспитание детей и более равномерному распределению обязанностей по уходу между родителями. Несколько стран в Африке к югу от Сахары и в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна сообщили о принятии законов о предоставлении родительского отпуска отцам и/или об увеличении продолжительности таких отпусков с целью побудить больше отцов их использовать.

81. Отсутствие недорогих и качественных услуг по уходу за детьми по-прежнему осложняет возвращение к оплачиваемой работе даже для тех женщин и мужчин, которые имеют возможность брать отпуск по уходу за ребенком. В 2021 году всего 23 страны, в основном в Европе и Центральной Азии, предоставляли предусмотренные законом бесплатные и общедоступные услуги по уходу за детьми в возрасте 2 лет и младше; в 64 странах такие услуги были доступны для детей в возрасте от 3 лет и старше⁷⁸. В результате получается, что средняя продолжительность периода после завершения предусмотренного законом отпуска по уходу за ребенком и до достижения ребенком возраста начала бесплатного всеобщего дошкольного образования составляет в среднем по миру

⁷⁷ Jerome De Henau, *Costs and Benefits of Investing in Transformative Care Policy Packages: A Macrosimulation Study in 82 Countries*, ILO Working Paper, No. 55 (Geneva, 2022).

⁷⁸ ILO, "ILO Global Care Policy Portal". (Дата обращения: 19 июня 2024 года, имеется на <https://webapps.ilo.org/globalcare>).

4,2 года⁷⁹. 68 процентов стран сообщили, что для устранения этого пробела они приоритизировали меры по расширению услуг по уходу за детьми или приняли стратегии по повышению ценовой доступности существующих услуг. Более 80 процентов стран Центральной и Южной Азии, Европы и Северной Америки, Северной Африки и Западной Азии сообщили о принятых ими мерах в сфере услуг по уходу за детьми. 47 процентов стран Африки к югу от Сахары сообщили, что этот вопрос является для них приоритетным.

82. В стремительно стареющих обществах одной из все более актуальных проблем обеспечения гендерного равенства является уход за пожилыми людьми. Женщины, которые обычно живут дольше мужчин, выполняют основную часть неоплачиваемой работы по уходу за стареющими супругами и сильнее нуждаются в услугах по уходу в пожилом возрасте из-за слабого здоровья или инвалидности, с которыми они проживают более длительный отрезок своей жизни⁸⁰. В целом по миру 66 процентов стран заявили о приоритизации мер по расширению поддержки служб ухода за пожилыми людьми, долговременного ухода и ухода за людьми с инвалидностью, что значительно выше показателя 2019 года, когда об этом как о приоритете заявили 46 процентов стран. В нескольких странах были введены меры по улучшению доступности услуг по уходу за пожилыми людьми на базе специализированных центров, в том числе на общинном уровне. Наряду с новыми правилами предоставления родительских отпусков обнадеживающие примеры включают программы денежных выплат в качестве компенсации членам семьи, выполняющим обязанности по уходу.

83. Примерно 32 процента государств сообщили о введении мер по обеспечению достойной работы для оплачиваемых работников по уходу, что больше, чем 25 процентов в 2019 году. В частности, сообщалось о таких мерах, как признание на законодательном уровне прав работников по уходу, включая домашних работников и работников-мигрантов, на участие в переговорах о заключении коллективных трудовых договоров, на минимальную заработную плату, еженедельный и ежегодный отпуска и безопасные условия труда, исключающие возможность насилия и преследования на рабочем месте. К сентябрю 2024 года Конвенцию МОТ о достойном труде домашних работников № 189 (2011 год) ратифицировали в общей сложности 38 стран. В ряде стран в законодательство были включены требования о компенсации за сверхурочную работу и надбавках за работу в ночную смену и положения о трудовых инспекциях и прозрачности оплаты труда.

84. Уроки, извлеченные из восстановления после пандемии, также усилили призывы к обеспечению того, чтобы в новых моделях развития, ориентированных в первую очередь на благополучие людей и планеты, уходу отводилось центральное место. В 2022 году государства-члены из стран Латинской Америки и Карибского бассейна приняли Буэнос-Айресское соглашение⁸¹, в котором содержится смелая программа действий по построению обществ неравнодушных людей, — обществ, в которых уход является признанным правом каждого и общественным благом, а центральное место занимает гендерное равенство. Параллельно с этим страны возглавили усилия по формированию национальных систем и стратегий ухода, ориентированных в первую очередь на права людей, нуждающихся в уходе, и людей, обеспечивающих платный и неоплачиваемый уход (см. вставку IV).

⁷⁹ ILO, “The benefits of investing in transformative childcare policy packages towards gender equality and social justice”, ILO brief, October 2023.

⁸⁰ Peter Lloyd-Sherlock, “Long-term care for older people: a new global gender priority”, Policy Brief, No. 9 (New York, UN-Women, 2017).

⁸¹ *Compromiso de Buenos Aires* (United Nations publication, 2023).

Вставка IV

Ход работы по формированию комплексных национальных систем ухода

По меньшей мере 10 стран Латинской Америки и Карибского бассейна добились успехов в деле формирования комплексных национальных систем ухода. Самой передовой в регионе является интегрированная национальная система ухода (*sistema nacional integrado de cuidados*), действующая в Уругвае. Созданная в 2015 году по итогам проведения широких общественных консультаций, эта система определяет уход как всеобщее право, а гендерное равенство как общий принцип. Наиболее значимые результаты были достигнуты, среди прочего, в обеспечении общедоступности услуг по уходу за детьми в возрасте 3 лет и старше, развитии услуг по уходу за пожилыми людьми и людьми с инвалидностью, повышении профессиональной квалификации работников сферы ухода на учебных курсах, регулировании условий труда и формализации занятости людей, осуществляющих уход.

Другие регионы также проявляют растущую заинтересованность в развитии подобных систем. Что касается стран Африки к югу от Сахары, то в Кабо-Верде в 2017 году начала функционировать национальная система ухода, включающая службы ухода за детьми и долговременного ухода. Система предусматривает организацию профессиональной подготовки для работников по уходу из малообеспеченных и уязвимых домохозяйств, создание национальной сети служб ухода и меры в поддержку перераспределения неоплачиваемого труда по уходу. Кения приняла национальную политику в сфере ухода в 2023 году с целью активизировать усилия по перераспределению и сокращению обязанностей по уходу посредством налаживания функционирования государственных служб ухода с учетом гендерных аспектов и по обеспечению достойных условий работы и социальной защиты для людей, осуществляющих уход, и домашних работников в качестве вознаграждения за их труд.

В Восточной и Юго-Восточной Азии Сингапур выступил со стратегией повышения доступности услуг по уходу за детьми и пожилыми людьми, предусматривающей также содействие налаживанию более тесного общения между людьми старшего возраста и детьми в быстро стареющем обществе. В этой связи службы ухода за пожилыми людьми и службы ухода за детьми располагаются вместе в помещениях новых жилых комплексов; расширены центры активного долголетия, призванные содействовать сохранению здоровья и поддержанию социальных контактов среди лиц пожилого возраста; пожилым людям на субсидированной основе предоставляются специальные средства передвижения и услуги по переоборудованию жилых помещений, чтобы они могли продолжать жить дома столько, сколько они пожелают; и проведены работы по улучшению городской инфраструктуры, включая обеспечение физической доступности и озеленение^a.

^a UN-Women, *World Survey on the Role of Women in Development 2024: Harnessing Social Protection for Gender Equality, Resilience and Transformation* (New York, 2024).

с) *Повышение качества занятости женщин, особенно в неформальных секторах экономики и сельском хозяйстве*

85. В своих ответах на вопросы обследования 34 процента стран сообщили о введении мер по поддержке перехода от неформальной к формальной занятости, включая законодательные и директивные меры по защите женщин, занятых в неформальном секторе. В частности, работники неформального сектора получили трудовые права и льготы по линии социальной защиты, которых ранее они были лишены (см. вставку V). Другие меры включали программы стимулирования неформальных предпринимателей к официальной регистрации бизнеса, что открывает возможности для привлечения финансирования от частных банков и государственных кредитных учреждений и распространения действия системы социальной защиты на работников.

Вставка V

Успехи в обеспечении достойного труда для домашних работников и трудящихся-мигрантов

Домашние работники — одна из категорий неформально занятых, в которых подавляющее большинство составляют женщины, — часто лишены возможности пользоваться трудовыми правами и средствами социальной защиты. В 2020 году чуть менее половины домашних работников в мире (49,9 процента) имели законное право на получение хотя бы одного типа пособия по линии социальной защиты и только 6 процентов могли в полной мере пользоваться правами на получение пособий по девяти рискам, перечисленным в Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения 1952 года (№ 102) Международной организации труда, что значительно ниже среднемирового показателя для всех женщин и мужчин трудоспособного возраста (27 и 35 процентов соответственно)^a. Во многих случаях домашние работники являются также мигрантами, что может еще больше ограничить их возможности пользоваться законными правами и мерами социальной защиты.

Правительство Бурунди приняло ряд мер по поощрению прав женщин, работающих в неформальном секторе. Законом № 1/11 от 24 ноября 2020 года в Трудовой кодекс Бурунди были внесены поправки, предусматривающие распространение действия его положений на работников неформального сектора, включая домашних работников, учеников и практикантов, а также меры по поощрению и защите прав людей с инвалидностью, обеспечению охраны труда и техники безопасности и запрещению детского труда. Кроме того, власти приняли законы о предоставлении неформально занятым, включая домашних работников, доступа к пенсионному обеспечению, медицинскому обслуживанию и мерам социальной защиты. Признав важность распространения механизмов защиты на растущее число бурундийских мигрантов, работающих в странах Залива, правительство провело переговоры и подписало соглашения о защите бурундийских трудящихся-мигранток в целях обеспечения защиты прав работников в странах назначения и предотвращения торговли людьми.

В 2019 году в федеральное законодательство Мексики были внесены изменения о распространении программы обязательной социальной защиты на домашних работников. В октябре 2022 года вступили в силу новые положения, предусматривающие распространение

действия программы на домашних работников, имеющих нескольких работодателей, и четко устанавливающие исключительную ответственность работодателей за регистрацию и уплату взносов. В рамках экспериментальной программы в период с 2020 по 2024 год 62 831 домашний работник, в том числе 42 506 женщин, получил доступ к медицинскому страхованию, услугам по охране материнства и услугам по уходу за детьми, а также право на получение пособий по инвалидности и безработице и пенсионное обеспечение. Тем не менее, для того чтобы все 2,4 миллиона домашних работников в Мексике получили полный доступ к социальному обеспечению, предстоит пройти еще долгий путь^a.

^a UN-Women, *World Survey on the Role of Women in Development 2024*.

86. В связи с признанием необходимости улучшения доступа женщин-предпринимателей и принадлежащих женщинам предприятий к услугам кредитования 61 процент стран сообщил о мерах, принятых ими для облегчения доступа женщин к финансовым услугам и кредитам. Наибольшее внимание повышению уровня доступности финансовых услуг было уделено в странах Центральной и Южной Азии, где о принятии соответствующих мер сообщили более 90 процентов стран. Далее следуют страны Африки к югу от Сахары (чуть более 80 процентов) и страны Латинской Америки и Карибского бассейна (более 70 процентов). Конкретные шаги, предпринятые государствами, включают: введение мер по облегчению доступа к пособиям и кредитам для самозанятых женщин и женщин, занятых в неформальном секторе в целом; программы повышения цифровой и финансовой грамотности для самозанятых женщин и принадлежащих женщинам предприятий; повышение доступности финансовых услуг для женщин в сельских районах посредством расширения их прав и возможностей и предоставления ресурсов для реализации инициатив на уровне общин; и введение альтернативных документов, удостоверяющих личность, включая использование номеров мобильных телефонов в качестве цифровых удостоверений личности для проведения и отслеживания финансовых операций. Несмотря на эти усилия, женщины по-прежнему сталкиваются с препятствиями в получении финансовых услуг. В странах с развивающейся экономикой в 2021 году вероятность наличия у женщин счета в формальном финансовом учреждении была на 8 процентов ниже, чем у мужчин. Однако распространение мобильных денежных счетов открыло новые возможности для более эффективного обслуживания тех, кто традиционно был лишен доступа к таким услугам: в некоторых странах женщины чаще, чем мужчины, имеют мобильные денежные счета, что может свидетельствовать об уменьшении гендерного разрыва⁸².

d) Ограниченный характер усилий по обеспечению учета гендерных аспектов в макроэкономической политике

87. Хрупкость мировой экономики и недееспособная глобальная финансовая архитектура⁸³ подрывают способность государств, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода, привлечь достаточные ресурсы для проведения в жизнь политики, имеющей целью защитить людей от негативных последствий многочисленных кризисов, охвативших мир на момент написания этого доклада.

⁸² Asli Demirgüç-Kunt and others, *The Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments and Resilience in the Age of COVID-19* (Washington, D.C., World Bank, 2022).

⁸³ United Nations, "Global financial architecture has failed mission to provide developing countries with safety net, Secretary-General tells summit, calling for urgent reforms", 22 June 2023.

Кризис неприемлемого уровня задолженности означает, что 3,3 миллиарда человек живут в странах, которые тратят на выплату процентов по долгам больше, чем на образование или здравоохранение, и более половины развивающихся стран направляют на выплату процентов не менее 8 процентов государственных поступлений — показатель, удвоившийся за последние десять лет⁸⁴. Рост процентных ставок по всему миру влечет за собой увеличение бремени задолженности для стран с низким уровнем дохода, в результате чего им становится сложнее выполнять свои обязательства в области прав человека и гендерного равенства.

88. 15 процентов стран сообщили, что в условиях сохраняющейся экономической неопределенности долговой кризис подорвал их способность выполнять Платформу действий. Кроме того, 55 процентов стран сообщили о введенных ими мерах жесткой экономии и других комплексных мерах фискального реагирования для решения проблемы дефицита государственного бюджета, оживления экономики и восстановления доверия на финансовых рынках. Данных, подтверждающих эффективность таких мер для достижения заявленных целей, немного, при этом имеется все больше свидетельств того, что такие меры способны еще больше усугубить неравенство, в том числе неравенство гендерное⁸⁵. Конкретные меры, принятые странами, включают проведение ограничительной фискальной политики, сокращение государственных расходов, выборочное повышение налогов, уменьшение размера оплаты труда, реформирование пенсионной системы и ограничение действия механизмов защиты трудовых прав. Несколько стран сообщили о возвращении к ограничительной денежно-кредитной политике после периода экспансионистских мер в первые годы пандемии.

89. Меры жесткой экономии непропорционально сильно затрагивают наиболее незащищенные и маргинализированные группы и препятствуют реализации экономических и социальных прав. В результате таких мер женщины, дети, люди из меньшинств, мигранты, лица с инвалидностью, пожилые люди, молодые люди и бедняки оказываются в ситуации, когда им труднее найти работу и они лишены доступа к программам социального обеспечения⁸⁶. Вместе с тем лишь 6 процентов стран сообщили о том, что они проводили оценку воздействия мер жесткой экономии и фискальной консолидации на этапе планирования, разработки и реализации этих мер, что указывает на сохраняющуюся необходимость уделять неотложное внимание обеспечению учета гендерных аспектов при проведении макроэкономической политики.

D. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления

90. Череда экономических кризисов по-разному повлияла на занятость, экономические права и благополучие мужчин и женщин. Перспективы роста во многих развивающихся странах ухудшаются также по причине удорожания внешних заимствований, в результате чего ресурсов на осуществление мер политики по обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин и девочек не хватает. На будущее нужно иметь в виду необходимость обеспечить, чтобы при планировании, разработке и реализации мер налогового стимулирования и экономического восстановления в обязательном порядке

⁸⁴ UNCTAD, *A World of Debt*.

⁸⁵ UN-Women, *World Survey on the Role of Women in Development 2024: Harnessing Social Protection for Gender Equality, Resilience and Transformation* (New York, 2024).

⁸⁶ UN-Women and ILO, “How to assess fiscal stimulus packages from a gender equality perspective”, March 2021.

проводился учитывающий гендерные аспекты анализ воздействия таких мер. Итоги обзора деятельности по осуществлению указывают на необходимость принятия безотлагательных мер для выполнения трех приоритетных задач, как описывается ниже.

Обеспечить, чтобы в условиях перехода к низкоуглеродной экономике и в контексте меняющегося технологического ландшафта, особенно с развитием технологий искусственного интеллекта, вопросам гендерного равенства, ухода и достойной работы для женщин уделялось должное внимание

91. «Справедливый переход» к низкоуглеродной экономике открывает возможности для скорейшего обеспечения экономической справедливости и экономических прав женщин⁸⁷. Например, столь необходимые преобразования в продовольственных и энергетических системах могли бы послужить сокращению давно существующих гендерных разрывов в сфере занятости и доступе к источникам средств к существованию, а также улучшению условий труда женщин. Для того чтобы женщины могли пользоваться новыми возможностями трудоустройства в «зеленой» экономике, «голубой» экономике и экономике ухода, нужна учитывающая гендерные аспекты политика активного регулирования рынка труда в сочетании с расширением доступа к экономическим ресурсам и «умным», безопасным для климата технологиям. Кроме того, инвестиции в экономику ухода могли бы способствовать созданию новых достойных рабочих мест в «зеленых» отраслях и формализации существующих рабочих мест посредством содействия обеспечению трудовых прав и социальной защиты для домашних работников, а также для поставщиков медико-санитарных услуг, услуг по уходу за детьми и долговременному уходу на уровне общин.

92. Как отмечается в Глобальном цифровом договоре, для реагирования на воздействие технологических изменений на занятость женщин от мирового сообщества потребуются решительные действия. Такие действия должны включать меры политики по содействию обеспечению гендерного равенства в научно-технических и инженерно-математических областях, в том числе в образовании (см. разд. III), обеспечению равного доступа к государственной цифровой инфраструктуре, оказанию поддержки женщинам-предпринимателям в технологическом секторе и повышению уровня цифровой грамотности и освоения навыков работы с искусственным интеллектом среди женщин, особенно из маргинализированных групп. Эти меры являются неотъемлемой частью усилий по созданию условий для ключевого перехода к цифровой связанности и по ускорению прогресса в осуществлении всех целей в области устойчивого развития (см. E/2024/52). Также необходимы меры, направленные на предотвращение перевода рабочих мест из формального сектора в неформальный в результате применения мер жесткой экономии и технологических изменений.

В первоочередном порядке инвестировать государственные средства в развитие и расширение интегрированных систем ухода, включая правила предоставления отпусков по уходу, предоставление общедоступных услуг по уходу на протяжении всей жизни и обеспечение должного признания ценности труда и поощрения оплачиваемых работников по уходу

93. Одной из неотложных первоочередных задач является наращивание инвестиций в развитие интегрированных систем ухода, включая предоставление качественных, недорогих и доступных услуг по уходу и проведение в жизнь политики, предусматривающей признание ценности выполняемой женщинами и

⁸⁷ Turquet and others, *Feminist Climate Justice*.

девочками неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства и сокращение и распределение обязанностей по ее выполнению, а также защиту прав и поощрение оплачиваемых работников по уходу. Такие инвестиции имеют мощный мультипликативный эффект на экономику, способствуя созданию новых рабочих мест и повышению совокупного спроса⁸⁸.

94. Основным препятствием для расширения доступа к услугам по уходу является отсутствие возможности маневра бюджетными средствами, что требует переосмысления денежно-кредитной и фискальной политики. Прогрессивное налогообложение также играет роль в увеличении государственных поступлений, содействии обеспечению равенства и формированию бюджетного пространства, необходимого для финансирования служб ухода и инициатив в поддержку гендерного равенства и для сокращения масштабов нищеты среди женщин.

Повышать качество и улучшать условия труда женщин посредством обеспечения трудовых прав и прав на получение льгот для неформальных работников и усилий по сокращению сегрегации на рынке труда и ликвидации гендерного разрыва в оплате труда

95. Одной из первоочередных задач остается обеспечение базовых трудовых прав и доступа к социальной защите для 771 миллиона женщин, которые заняты в неформальном секторе и которые вносят значительный вклад в благополучие своих семей и сообществ и в экономику. Усилия по поддержке перехода от неформальной к формальной экономике должны предусматривать меры по юридическому признанию, регистрации и налогообложению в сочетании с обеспечением доступа к инфраструктуре и механизмам социальной защиты и должны планироваться в тесном сотрудничестве с организациями, чтобы обеспечить учет разнообразных потребностей работающих женщин, включая тех, кто занимается оплачиваемой домашней работой, работой на дому, уличной и рыночной торговлей и мелким фермерством.

96. Расширение доступа женщин к таким важнейшим ресурсам, как земля, вода, технологии, услуги и финансы, с возможностью распоряжения этими ресурсами, а также создание возможностей для образования, получения знаний в области сельского хозяйства и освоения новых навыков и для участия в работе групп и сетевых объединений — все это особенно важно для повышения надежности источников средств к существованию в сельских районах и сокращения гендерного разрыва в производительности сельского хозяйства⁸⁹.

97. Сокращение масштабов профессиональной сегрегации и достижение цели обеспечения равной оплаты за труд равной ценности требует избавления от укоренившихся социальных норм и рыночных механизмов, которые последовательно занижают ценность работы, выполняемой преимущественно женщинами⁹⁰. Кроме того, для ускорения прогресса в преодолении сохраняющихся гендерных разрывов в оплате труда необходимы прозрачность оплаты труда, эффективные механизмы установления минимума заработной платы и коллективные договоры об оплате труда, а также уделение внимания вопросам гендерного равенства.

⁸⁸ UN-Women and ILO, *A Guide to Public Investments in the Care Economy: Estimating Care Deficits, Investment Costs and Economic Returns* (New York and Geneva, 2024).

⁸⁹ FAO, *The Status of Women in Agrifood Systems*.

⁹⁰ ILO, *A Quantum Leap for Gender Equality*.

98. Обеспечение полной занятости, достойных рабочих мест и достаточной заработной платы как для женщин, так и для мужчин должно стать одной из четких целей кредитно-денежной и фискальной политики.

III. Искоренение нищеты, социальная защита и социальное обеспечение

Основные тезисы

- Многочисленные кризисы последних пяти лет затормозили прогресс в деле искоренения крайней нищеты, что непропорционально сильно повлияло на положение женщин и девочек. Для достижения цели ликвидации нищеты к 2030 году потребуется, чтобы прогресс шел в 26 раз быстрее среднего показателя за период 2019–2024 годов.
- Область, в которой произошло наибольшее улучшение положения женщин и девочек с 1995 года, — это образование. На момент написания этого доклада число девочек, не посещающих школу, составило 122,4 миллиона, что меньше, чем 124,7 миллиона в 2015 году. Однако в странах, затронутых конфликтами, девочки по-прежнему отстают по уровню полученного образования.
- Прогресс в сфере охраны здоровья женщин и девочек застопорился. Коэффициент материнской смертности снизился за период с 2020 года, но в последние годы глобальное ежегодное сокращение материнской смертности было фактически нулевым. Среди подростков в возрасте от 10 до 19 лет на девочек приходится 69 процентов новых случаев инфицирования ВИЧ в мире.
- В течение последних пяти лет государства добились прогресса в ряде областей, но неравенство сохраняется:
 - a) 79 процентов государств сообщили о предпринимаемых ими усилиях по укреплению обычных систем социальной защиты, что больше 70 процентов в 2019 году. Одним из новаторских решений последних лет стала выработка учитывающих гендерные аспекты политики и программ социальной защиты в контексте реагирования на пандемию COVID-19 и последовавшие за ней потрясения и кризисы. Тем не менее во всем мире сохраняются значительные гендерные разрывы в плане доступности социальной защиты, а наибольшее отставание в обеспечении охвата женщин и девочек приходится на страны с низким уровнем дохода.
 - b) 70 процентов государств сообщили о мерах, принимаемых ими для расширения доступа женщин и девочек к обучению научно-техническим и инженерно-математическим дисциплинам и навыкам работы с цифровыми технологиями, что больше показателя 2019 года в 59 процентов. Несмотря на это, в мире по-прежнему сохраняются места, где женщины находятся в положении крайней изоляции и сталкиваются со значительными препятствиями в

использовании полученных знаний для успешного перехода от учебы к работе.

- с) 76 процентов государств сообщили о принятии мер, направленных на обеспечение доступа к услугам здравоохранения для женщин и девочек посредством расширения всеобщего охвата услугами здравоохранения и государственными медико-санитарными услугами, что больше 67 процентов в 2019 году. Однако многие женщины продолжают испытывать трудности с получением необходимого им медицинского обслуживания из-за финансовых и географических барьеров, а также из-за стигматизации и стереотипов, особенно в отношении женщин и девочек из маргинализированных групп.

A. Введение

99. Для женщин и девочек нищета и уязвимость неотделимы от неравенства, определяющего их повседневную жизнь. Сохраняющееся неравенство доступа к достойной работе и экономическим ресурсам, ограниченные возможности для самостоятельной деятельности и принятия решений, непропорционально тяжелое бремя обязанностей по выполнению неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства и повсеместное распространение насилия в отношении женщин и девочек усиливают для них риск оказаться в нищете на протяжении всей их жизни и в периоды потрясений. Растущее неравенство внутри стран и между ними повышает уязвимость и снижает способность стран, сообществ, домохозяйств и отдельных людей действовать сообща перед лицом кризисов, при этом наиболее губительному воздействию подвергаются те, кто уже и так оставлен далеко позади. Для женщин и девочек, сталкивающихся с множественными и перекрестными формами дискриминации, проблемы отсутствия достаточного доступа к источникам дохода, образованию, медико-санитарной помощи, жилью и другим общественным услугам часто возникают одновременно и усугубляют друг друга. И наоборот, инвестиции в образование девочек и женщин и программы социальной защиты, учитывающие гендерные аспекты, являются ключевым двигателем преобразований, необходимых для ускорения хода осуществления целей в области устойчивого развития (E/2024/52).

100. Пандемия COVID-19 показала, что надежные системы социальной защиты, здравоохранения и образования играют важную роль в смягчении негативных последствий потрясений. Страны с более инклюзивными и лучше учитывающими гендерные аспекты системами государственных услуг и социальной защиты в целом лучше справились с задачами удовлетворения многоплановых потребностей женщин и предотвращения роста масштабов нищеты⁹¹.

101. Конфликты, вынужденные перемещения людей и чрезвычайные климатические ситуации порождают новые риски для женщин и девочек и увеличивают нагрузку на и без того хрупкие системы здравоохранения, образования и социальной защиты. Сопrotивление усилиям по защите сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав, а также, в некоторых контекстах, получению девочками образования идет вразрез с давно существующими международными соглашениями и устоявшимся пониманием того, что необходимо делать для обеспечения здоровья и благополучия женщин и девочек

⁹¹ UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19*.

(A/HRC/56/51). Стремительная цифровизация систем образования, здравоохранения и социальной защиты создает новые возможности для женщин и девочек, включая возможность получать информацию, касающуюся их сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав, на безопасной и конфиденциальной основе⁹². Однако в полной мере использовать эти возможности женщинам и девочкам мешает значительный гендерный цифровой разрыв, и новые гендерно-специфические риски нуждаются в тщательном регулировании.

102. В последние годы произошли дальнейшие улучшения в нормативном регулировании вопросов ликвидации нищеты и социальной защиты и социальных услуг в развитие положений Платформы действий. На своей шестьдесят шестой сессии в 2022 году Комиссия по положению женщин признала, что равный доступ к социальной защите является одним из рычагов повышения потенциала противодействия и адаптационного потенциала женщин и девочек в контексте изменения климата и деградации окружающей среды, а также в рамках деятельности по снижению риска бедствий (E/2022/27, гл. I, разд. А). На шестьдесят седьмой сессии Комиссии в 2023 году было обращено внимание на потенциал цифровых технологий для расширения доступа к социальной защите и государственным услугам и была выражена обеспокоенность тем, что ограниченный доступ женщин и девочек к образованию и возможностям для повышения цифровой грамотности и освоения компьютерных навыков может усилить гендерное неравенство в доступе к средствам социальной защиты (E/2023/27, гл. I, разд. А). На своей шестьдесят восьмой сессии в 2024 году Комиссия призвала государства-члены расширять бюджетно-финансовое пространство и укреплять институты, чтобы покончить с нищетой среди женщин, в том числе посредством инвестирования средств в создание инклюзивных, всеобъемлющих и универсальных систем социальной защиты и государственных услуг (E/2024/27, гл. I, разд. А).

103. В своей общей рекомендации № 39 (2022) о правах женщин и девочек из числа коренных народов Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин настоятельно призвал государства-члены обеспечить женщинам и девочкам из числа коренных народов равные возможности для получения приемлемых в культурном отношении и учитывающих культурные особенности медико-санитарных услуг и образования всех уровней, а Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек исследовала проблемы нищеты и социально-экономического неравенства как следствие системных сбоев, которые нарушают многие права человека женщин и девочек, а также угрозы и риски для сексуального и репродуктивного здоровья и самостоятельности женщин и девочек, возникающие до и во время кризисов, и настоятельно призвала государства-члены вкладывать средства в программы реагирования и восстановления (A/HRC/47/38).

⁹² United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), *Global Education Monitoring Report 2024: Gender Report — Technology on Her Terms* (Paris, 2024).

В. Глобальные и региональные тенденции

Многочисленные кризисы последних пяти лет затормозили прогресс в деле искоренения крайней нищеты, что непропорционально сильно повлияло на положение женщин и девочек

104. До пандемии COVID-19 показатель крайней нищеты, определяемый как доля людей, живущих менее чем на 2,15 долл. США в день на человека⁹³, значительно снизился, хотя это снижение происходило все медленнее. Общемировой показатель крайней нищеты снизился с 10,9 процента домохозяйств в 2015 году до 9,6 процента в 2019 году. Среди женщин и девочек показатель крайней нищеты снизился с 11,4 процента до 10,1 процента⁹⁴. Глобальная пандемия обратила вспять этот прогресс: в 2020 году уровень крайней нищеты поднялся до 10,7 процента всех домохозяйств и до 11,1 процента для женщин и девочек. После пандемии масштабы крайней нищеты уменьшились, но тот факт, что в 2024 году в условиях крайней нищеты по-прежнему жили 9,4 процента населения мира, свидетельствует о медленном и неравномерном характере восстановления.

105. Сохраняется устойчивый гендерный разрыв в показателях нищеты: 9,8 процента женщин и девочек живут в домохозяйствах, находящихся в условиях крайней бедности, в то время как среди мужчин и мальчиков этот показатель составляет лишь 9,1 процента (см. рисунок III). Эта разница означает, что среди бедняков женщин на 24,3 миллиона больше, чем мужчин⁹⁵. Регионы с самыми высокими показателями доли женщин и девочек, живущих в нищете, — это Африка к югу от Сахары (37,6 процента), Океания (без Австралии и Новой Зеландии) (19,8 процента) и Центральная и Южная Азия (10,5 процента). При использовании более высоких международных показателей черты бедности (менее 3,65 долл. США в день) и умеренной бедности (менее 6,85 долл. США в день) соответствующие доли увеличиваются до 25,4 процента и 47,5 процента для женщин и до 24,7 процента и 46,8 процента для мужчин⁹⁶. В Европе и Северной Америке и в Австралии и Новой Зеландии доля людей, живущих за чертой бедности в 2,15 долл. США, невелика, и для измерения бедности страны в этих регионах часто руководствуются относительными пороговыми значениями показателя нищеты по уровню дохода. Данные по Европейскому союзу показывают, что риск нищеты особенно высок среди женщин, молодых взрослых, малообразованных людей и безработных⁹⁷.

⁹³ World Bank, Poverty and Inequality Platform, имеется на <https://pip.worldbank.org/home> (дата обращения: 2024 год). Многие аналитики считают этот показатель слишком низким для обеспечения достаточного уровня жизни (см. доклад Специального докладчика по вопросу о крайней нищете и правах человека, A/HRC/44/40).

⁹⁴ Pirzadeh and others, *Gendered Analysis of the Impact of Climate Change on Poverty, Productivity and Food Insecurity*.

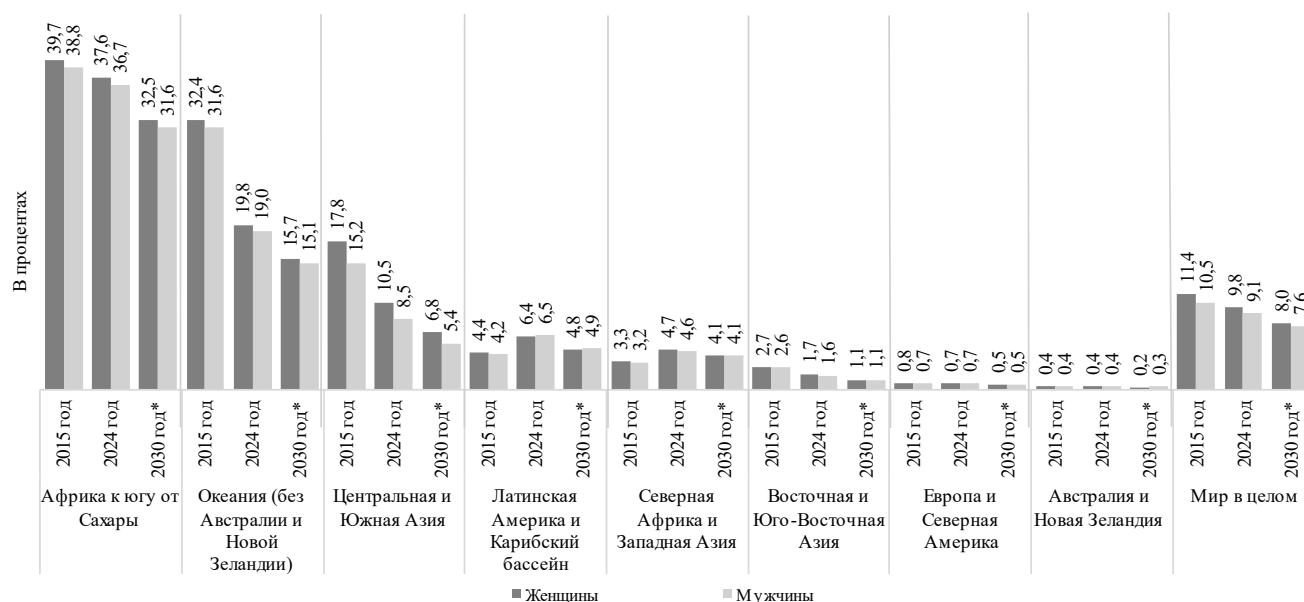
⁹⁵ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2024*.

⁹⁶ Pirzadeh and others, *Gendered Analysis of the Impact of Climate Change on Poverty, Productivity and Food Insecurity*.

⁹⁷ Eurostat, “Living conditions in Europe: poverty and social exclusion”, June 2024.

Рисунок III

Показатели крайней нищеты среди женщин и мужчин на основе международной черты бедности в 2,15 долл. США, 2015–2030 годы (прогнозы)

Источник: расчеты Структуры «ООН-женщины» и Центра международного будущего им. Фредерика С. Парди на основе разработанной последним Платформы международного будущего, 2023 год.

Примечание: * указывает на то, что оценки являются прогнозами.

106. Гендерные различия в уровне бедности проявляются на всех этапах жизни, но наибольшие разрывы характерны для возрастной категории 25–34 лет, когда риск оказаться в нищете для женщин повышается в связи с диспропорциями в оплате труда и распределении обязанностей по уходу за маленькими детьми. Доля женщин в этой возрастной группе, живущих в бедных домохозяйствах, на 24 процента больше аналогичной доли для мужчин⁹⁸.

107. Ожидается, что при сохранении нынешних тенденций к 2030 году 340 миллионов женщин и девочек во всем мире будут по-прежнему жить в условиях крайней нищеты. Однако конфликты и быстро развивающийся климатический кризис могут ухудшить эти прогнозы. На текущий момент для девочек и женщин в ситуациях крайней нестабильности вероятность того, что их домохозяйство находится за чертой бедности в 2,15 долл. США, в 7,7 раз выше, чем для женщин и девочек, находящихся в нормальных условиях. Согласно наихудшему климатическому сценарию, к 2050 году еще до 158,3 миллиона женщин и девочек могут оказаться в тисках нищеты как прямое следствие изменения климата, превысив число мужчин и мальчиков на 16 миллионов. Число женщин и девочек, находящихся в условиях отсутствия продовольственной безопасности, может возрасти на целых 236 миллионов по сравнению с увеличением на 131 миллион для мужчин и мальчиков⁹⁹.

⁹⁸ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2023*.

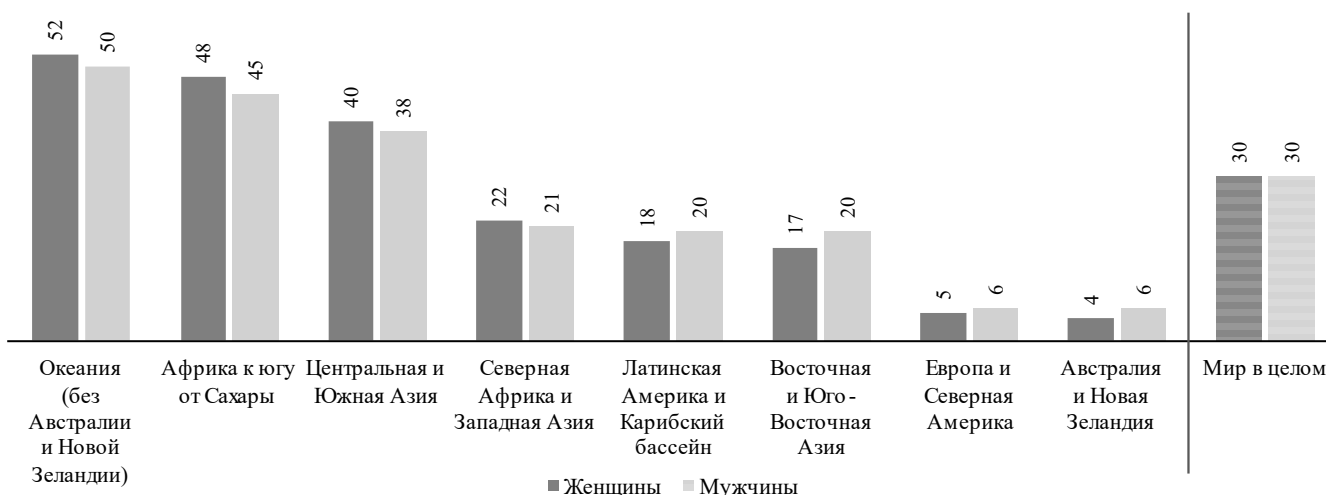
⁹⁹ Ibid.

Наибольшее улучшение положения женщин и девочек с 1995 года произошло в области образования. Несмотря на это, в мире по-прежнему сохраняются места, где женщины находятся в положении крайней изоляции и сталкиваются со значительными препятствиями в использовании полученных знаний для успешного перехода от учебы к работе

108. На момент написания этого доклада число девочек, не посещающих школу, составило 122,4 миллиона, что меньше, чем 124,7 миллиона в 2015 году¹⁰⁰. Гендерный разрыв в показателях зачисления в учебные заведения всех уровней сегодня преодолен во всем мире, хотя в некоторых странах сохраняются места, где девочки по-прежнему находятся в положении крайней изоляции. Если в одних регионах еще сохраняется неравенство доступа к учебе в старших классах средней школы, в других регионах, например в Латинской Америке и Карибском бассейне или Восточной и Юго-Восточной Азии, наблюдается обратная динамика, и ситуация складывается уже в пользу девочек (см. рисунок IV). В наиболее неблагоприятном положении во всех регионах находятся девочки из беднейших домохозяйств¹⁰¹. Сложившиеся в обществе нормы в отношении неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства и практики детских, ранних и принудительных браков ограничивают шансы девочек на поступление, продолжение и завершение учебы в школе, особенно на втором этапе среднего образования¹⁰².

Рисунок IV

Доля детей, не обучающихся в старших классах средней школы, в разбивке по полу, 2023 год (в процентах)

Источник: расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе базы данных в области образования ЮНЕСКО (UNESCO, “Out-of-school rate”, Education Estimates Database) (дата обращения: ноябрь 2024 года).

109. Прогресс достигнут также в выравнивании результатов обучения среди девочек и мальчиков, особенно когда речь идет о минимальных уровнях владения навыками чтения и математики¹⁰³. Действительно, на последнем году обучения в младших классах средней школы девочки превосходят мальчиков по

¹⁰⁰ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2024*.

¹⁰¹ UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2024*.

¹⁰² Quentin Wodon and others, *Missed Opportunities: The High Cost of Not Educating Girls* (Washington, D.C., World Bank, 2018).

¹⁰³ UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2024*.

уровню владения навыками чтения во всем мире. Гендерные разрывы в показателях грамотности среди взрослых также уменьшаются: в 2020 году доля женщин в числе неграмотной молодежи составила 56 процентов по сравнению с 63 процентами в числе неграмотных взрослых. В естественных науках и математике почти достигнут паритет на средних уровнях успеваемости, но мальчики сохраняют значительное преимущество перед девочками на более высоких уровнях успеваемости. Хотя еще слишком рано оценивать долгосрочное влияние закрытия школ во время пандемии на результаты обучения, новые данные дают основание говорить о снижении успеваемости, причем более значительные потери наблюдаются среди учащихся школ, которые были закрыты относительно долго, а также среди детей-мигрантов и детей из других групп, которые и до пандемии находились в неблагоприятном положении в плане доступа к образованию¹⁰⁴.

110. Сохраняются огромные различия в распространенности цифровых навыков среди молодежи: в странах с высоким уровнем дохода такими навыками обладают 57 процентов молодых людей по сравнению с 33 процентами в странах с уровнем дохода выше среднего, 14 процентами в странах с уровнем дохода ниже среднего и 1 процентом в странах с низким уровнем дохода (1 процент). Хотя гендерные разрывы в наличии навыков программирования среди молодых женщин и мужчин меньше, чем среди взрослых, значительное неравенство в этой сфере сохраняется, в том числе в странах с высоким уровнем дохода. Исследования показывают, что уверенность девочек в своих способностях к освоению естественно-научных, технических и математических дисциплин подрывается еще на ранних этапах, в результате чего пути обучения мальчиков и девочек расходятся и они выбирают разные дисциплины, что приводит к упрочению сегрегации в сфере занятости (см. разд. II). Во всем мире лишь около 15 процентов молодых женщин делают выбор в пользу научно-технических и инженерно-математических специальностей по сравнению с 35 процентами мужчин; и женщины составляют лишь чуть более трети выпускников, прошедших обучение по этим дисциплинам¹⁰⁵.

Несмотря на в целом положительную общемировую динамику в сокращении масштабов нищеты и в областях образования и здравоохранении за период с 1995 года, в последние годы на фоне пандемии и других каскадных кризисов прогресс на этих направлениях замедлился или вовсе обратился вспять

111. За последние 30 лет достигнут значимый прогресс по основным показателям здоровья для женщин и девочек. Во всем мире ожидаемая продолжительность жизни продолжает расти, причем во всех регионах женщины живут дольше мужчин. По ряду показателей, касающихся сексуального и репродуктивного здоровья и прав женщин, отмечаются улучшения, хотя эти показатели очень сильно расходятся по странам и регионам и по различным группам женщин. Коэффициент материнской смертности снизился за период с 2000 по 2020 год с 339 случаев на 100 000 живорождений до 223 случаев в 2020 году в сочетании с улучшением доступности услуг¹⁰⁶. В 2023 году в 86 процентах случаев роды проходили в присутствии квалифицированного специалиста по родовспоможению, тогда как в 2010 году этот показатель составил 75 процентов, а в

¹⁰⁴ Maciej Jakubowski, Tomasz Gajderowicz and Harry Anthony, *COVID-19, School Closures, and Student Learning Outcomes: New Global Evidence from PISA*, IZA Discussion Paper, No. 16731 (Bonn, IZA Institute of Labour Economics, 2024).

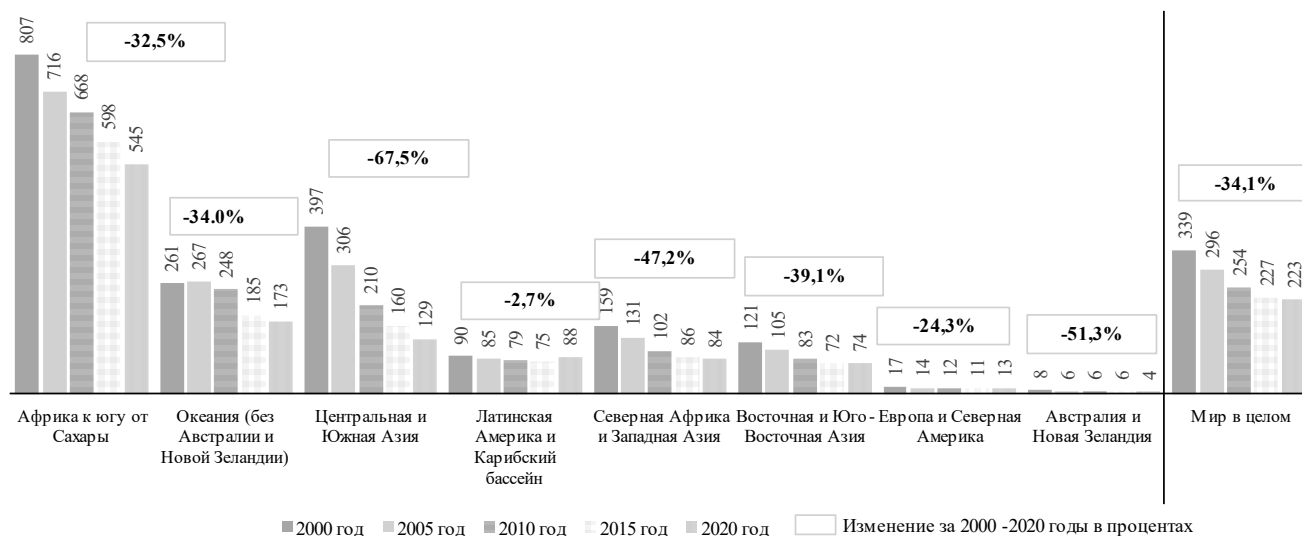
¹⁰⁵ UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2024*.

¹⁰⁶ WHO, *Trends in Maternal Mortality 2000 to 2020: Estimates by WHO, UNICEF, UNFPA, World Bank Group and UNDESA/Population Division* (Geneva, 2023).

2000 году 61 процент¹⁰⁷. Наибольших успехов в деле общего снижения материнской смертности добились страны Центральной и Южной Азии, за которыми следуют страны Северной Африки и Западной Азии (см. рисунок V). Тем не менее в последние годы ежегодное сокращение мирового коэффициента материнской смертности фактически равнялось нулю, а в регионах Восточной и Юго-Восточной Азии, Европы и Северной Америки и Латинской Америки и Карибского бассейна наметились обратные тенденции¹⁰⁸.

Рисунок V

Коэффициент материнской смертности, 2000–2020 годы (число смертей на 100 000 живорождений)

Источник: расчеты Структуры «ООН-женщины» по данным исследования ВОЗ (WHO, “Trend in MMR”, Maternal Mortality: Levels and Trends 2000 to 2020 database) (дата обращения: ноябрь 2024 года).

112. Глобальная тенденция к снижению рождаемости и более позднему рождению детей продолжилась, что отражает более широкий репродуктивный выбор (E/CN.9/2024/2). В 2023 году общий коэффициент рождаемости в мире составлял 2,3 рождения на одну женщину, что ниже, чем в середине 1990-х годов, когда он составлял 2,9 рождения¹⁰⁹. Число деторождений среди девочек-подростков в возрасте от 15 до 19 лет уменьшилось примерно на треть — с 64 рождений на 1000 девочек-подростков в 2000 году до 41 в 2024 году¹¹⁰. В 2024 году 77 процентов женщин в возрасте от 15 до 49 лет удовлетворяли свои потребности в планировании семьи с помощью современных методов, что больше 71 процента в 1995 году, причем наиболее значительное увеличение этого показателя было отмечено в странах Африки к югу от Сахары, где охват женщин такими услугами удвоился¹¹¹. В то же время сохраняется серьезный разрыв между желаемой и

¹⁰⁷ См. <https://data.unicef.org/topic/maternal-health/delivery-care/>.

¹⁰⁸ United Nations Population Fund (UNFPA), *State of World Population 2023: 8 Billion Lives, Infinite Possibilities – The Case of Rights and Choices* (New York, 2023).

¹⁰⁹ ЮНФПА, Портал демографических данных “Population Data Portal”, имеется на <https://pdp.unfpa.org/> (дата обращения: декабрь 2024 года).

¹¹⁰ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе данных Всемирного банка “World Development Indicators” («Показатели мирового развития»). Имеется на <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: декабрь 2024 года).

¹¹¹ United Nations, “Unmet need for family planning: any modern method (number)”, Data Portal. Имеется на <https://population.un.org/dataportal/data/indicators/12/locations/900/start/2023/end/>

реализованной фертильностью. В условиях высокой рождаемости женщины часто говорят о том, что размер их семьи больше, чем хотелось бы, что свидетельствует о значительной неудовлетворенной потребности в услугах по планированию семьи. В свою очередь, в условиях низкой рождаемости женщины часто заявляют о своем желании иметь больше детей, чем у них фактически есть, и еще больше женщин не по своей воле остаются бездетными, что может быть следствием воздействия таких факторов, как широко распространенная экономическая неопределенность, жесткие гендерные нормы в отношении оплачиваемой работы и неоплачиваемой работы по уходу и недостаточный учет интересов семьи в мерах политики¹¹².

113. В 2023 году число случаев заражения ВИЧ было меньше, чем когда-либо в период с середины 1990-х годов, причем наибольшее сокращение было зафиксировано в странах Африки к югу от Сахары. Благодаря тому, что больше людей, чем когда-либо, получают спасительную антиретровирусную терапию, сегодня смертность от болезней, связанных со СПИДом, находится на самом низком уровне с момента ее пика в 2004 году. Однако на Ближнем Востоке и в Северной Африке за последние 10 лет число новых случаев инфицирования среди женщин и девочек (в возрасте 15 лет и старше) увеличилось, а в Латинской Америке оно практически не изменилось¹¹³. Особому риску заражения ВИЧ подвержены подростки и молодые люди, которые составляют все более многочисленную долю от общего числа людей, живущих с ВИЧ¹¹⁴. Среди подростков в возрасте от 10 до 19 лет на девочек приходится 69 процентов новых случаев инфицирования ВИЧ в мире¹¹⁵. В 22 странах Африки к югу от Сахары заболеваемость ВИЧ среди девочек-подростков и молодых женщин в три раза выше, чем среди мальчиков-подростков и молодых мужчин. При этом за прошедший год в странах Восточной и Южной Африки, где находится эпицентр эпидемии ВИЧ, тестирование на ВИЧ прошли всего 25 процентов девочек-подростков в возрасте от 15 до 19 лет¹¹⁶.

Маргинализованные женщины и девочки в непропорционально большей степени страдают от нищеты и отсутствия доступа к системам социальной защиты и государственных услуг

114. Женщины и девочки, подвергающиеся множественным и перекрестным формам дискриминации, сталкиваются с повышенными рисками оказаться в нищете и стать жертвой насилия, и, тем не менее, они часто практически полностью лишены доступа к социальной защите и государственным услугам. Данные о многомерной бедности (учитывающие такие параметры, как здоровье, образование и уровень жизни) свидетельствуют о разительных расхождениях в показателях в разбивке по полу и расовой и этнической принадлежности. Например, в Восточной Азии и районе Тихого океана повышенные показатели многомерной бедности характерны для этнических меньшинств, а в большинстве стран Латинской Америки к числу наиболее обездоленных по многим параметрам

[2023/metadata/metadataindicators?df=13d7bcc6-5da9-4f85-aff0-a114bfe1c4b6v](https://data.unicef.org/metadata/indicators?df=13d7bcc6-5da9-4f85-aff0-a114bfe1c4b6v)
(дата обращения: декабрь 2024 года).

¹¹² UNFPA, *State of World Population 2023*.

¹¹³ Joint United Nations Programme on HIV/AIDS (UNAIDS), *The Urgency of Now: AIDS at a Crossroads* (Geneva, 2024). См. также UNAIDS, AIDSinfo (epidemic and response: trend of new HIV infections). Имеется на <https://aidsinfo.unaids.org/> (дата обращения: декабрь 2024 года).

¹¹⁴ См. <https://data.unicef.org/topic/hivaids/adolescents-young-people/>.

¹¹⁵ Ibid.

¹¹⁶ Ibid.

относятся коренные народы¹¹⁷. Во всем мире 84 процента людей, находящихся в условиях многомерной нищеты, — это жители сельских районов¹¹⁸, где доступ к услугам может быть особенно затруднен, а две трети людей в ситуации многомерной нищеты живут в семьях, в которых ни одна женщина или девочка не прошла хотя бы шесть классов школьного образования¹¹⁹. Исключение из сферы образования и занятости может быть особенно заметным для молодых женщин с инвалидностью, которые гораздо чаще, чем молодые мужчины с инвалидностью и молодые женщины без инвалидности, нигде не работают, не учатся и не проходят профессиональную подготовку¹²⁰. Существующее неравенство еще более усугубляется в условиях эскалации вооруженных конфликтов в разных частях мира.

115. Сохраняется также значительное неравенство в плане доступа к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья и защиты соответствующих прав в зависимости от расовой и этнической принадлежности, наличия статуса беженца или мигранта, уровня образования, социально-экономического положения, места проживания (село или город) и других характеристик¹²¹. Например, из-за дискриминации и исключенности в разных странах женщины из коренных народов реже пользуются услугами по дородовому уходу и помощью квалифицированного акушера при деторождении, чаще рожают в подростковом возрасте и значительно чаще умирают от причин, связанных с беременностью и родами¹²². Вероятность заражения ВИЧ также повышена среди групп, страдающих от стигматизации и криминализации: риск заразиться ВИЧ для секс-работниц в 9 раз выше, а для трансгендерных женщин в 20 раз выше, чем для взрослого населения в целом по миру, при этом охват этих групп услугами антиретровирусной терапии меньше, а результаты лечения хуже¹²³.

Отсутствие достаточного финансирования остается одним из главных препятствий для ускорения прогресса в деле искоренения нищеты и обеспечения здоровья и образования женщин и девочек во всем их многообразии

116. После временного увеличения бюджетных ассигнований в контексте реагирования на пандемию COVID-19 в 2021 году большинство правительств урезали государственные расходы. Непомерное долговое бремя серьезно ограничивает способность стран с низким и средним уровнем дохода инвестировать в расширение и совершенствование социальной защиты и государственных услуг для женщин и девочек. В связи с необходимостью обслуживания долга были усилены меры жесткой бюджетной экономии, в том числе в рамках реструктуризации задолженности и в качестве условия для получения новых займов от международных финансовых учреждений. Обзор кредитов Международного валютного фонда (МВФ), предоставленных 39 странам в период с 2020 по 2023 год, показал, что в большинстве случаев условием их предоставления было

¹¹⁷ UNDP and Oxford Poverty and Human Development Initiative, “Global Multidimensional Poverty Index 2021: unmasking disparities by ethnicity, caste and gender”, 2021.

¹¹⁸ UNDP and Oxford Poverty and Human Development Initiative, “Global Multidimensional Poverty Index 2021”.

¹¹⁹ UNDP and Oxford Poverty and Human Development Initiative, “Global Multidimensional Poverty Index 2023: unstacking global poverty — data for high impact action”, 2023.

¹²⁰ ILO, “New ILO database highlights labour market challenges of persons with disabilities”, 13 June 2022.

¹²¹ UNFPA, *State of World Population 2024: Interwoven Lives, Threads of Hope – Ending Inequalities in Sexual and Reproductive Health and Rights* (New York, 2024).

¹²² UNFPA, UNICEF and UN-Women, “Indigenous women’s maternal health and maternal mortality”, 2018.

¹²³ UNAIDS, *The Urgency of Now*.

сокращение расходов по заработной плате государственных служащих или повышение регрессивных налогов. Когда государственные расходы на пределе, женщины первыми теряют работу, едят меньше всех и в последнюю очередь и выполняют роль «амортизаторов», беря на себя дополнительную неоплачиваемую работу по уходу для поддержания своих семей и общин¹²⁴.

С. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий

117. Данные, включенные в национальные доклады, свидетельствуют о формировании тенденций в осуществлении политики и программ в трех областях: а) улучшение доступа женщин к учитывающим гендерные и возрастные аспекты системам социальной защиты в целях искоренения нищеты среди женщин и реализации их прав; б) обеспечение качественного образования и обучения на протяжении всей жизни для женщин и девочек; и с) обеспечение женщинам доступа к недорогим и качественным медицинским услугам.

- а) Улучшение доступа женщин к учитывающим гендерные и возрастные аспекты системам социальной защиты в целях искоренения нищеты среди женщин и реализации их прав*

118. Пандемия COVID-19 привлекла внимание к важности социальной защиты для смягчения и предотвращения нищеты и страданий¹²⁵; многие страны, даже с ограниченным охватом населения социальной защитой, прилагали серьезные усилия к тому, чтобы помощь дошла до исключенных групп. Около двух третей государств-членов сообщили о внедрении учитывающих гендерные аспекты новаторских подходов в свои программы социальной защиты в контексте реагирования на пандемию. Обзор усилий, предпринятых в этой области, позволяет выделить пять ключевых уроков, касающихся обеспечения комплексного учета гендерной проблематики при осуществлении мер реагирования на крупные потрясения (см. вставку VI). Государства-члены сообщили также о все более широком использовании цифровых инструментов для содействия обеспечению доступа женщин к финансовым услугам и социальной защите. Однако в целом внимание, уделяемое гендерным рискам и уязвимостям, оставалось недостаточным. Из более чем 3000 мер социальной защиты и мер регулирования рынка труда, принятых 226 странами и территориями в рамках борьбы с пандемией, только 12 процентов были направлены на обеспечение экономической безопасности женщин и лишь 7 процентов предусматривали оказание поддержки в связи с возросшими потребностями в выполнении неоплачиваемой работы по уходу¹²⁶. Анализ мер социальной защиты, принятых в порядке реагирования на кризис стоимости жизни 2022–2023 годов, показал столь же отрезвляющие результаты¹²⁷.

¹²⁴ United Nations, Inter-agency Task Force on Financing for Development, *Financing for Sustainable Development Report 2023: Financing Sustainable Transformations* (New York, 2023).

¹²⁵ Clare O'Brien and others, *Shock-Responsive Social Protection Systems Research: Synthesis Report* (Oxford, Oxford Policy Management, 2018).

¹²⁶ UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19*.

¹²⁷ UN-Women, *World Survey on the Role of Women in Development*.

Вставка VI

Уроки, извлеченные из применения учитывающих гендерные аспекты новаторских подходов в контексте мер реагирования на COVID 19, касающихся социальной защиты

Новаторские подходы, внедренные во время пандемии, свидетельствуют о возможности интеграции гендерных компонентов в системы социальной защиты, способные противостоять потрясениям, что крайне важно в условиях увеличения числа конфликтов и климатических бедствий. Из этого опыта можно извлечь пять ключевых уроков:

- Горизонтальное расширение с включением женщин: при расширении охвата (горизонтальное расширение) крайне важно включать в него демографические и/или профессиональные группы, в которых женщины представлены в избытке. Во время пандемии больше всего от потери работы и доходов пострадали работники неформального сектора, включая домашних работников, уличных торговцев и продавцов на рынке, многие из которых являются женщинами. В ответ на это по меньшей мере 15 стран с низким и средним уровнем дохода, включая Аргентину, Бангладеш, Либерию и Мозамбик, распространили чрезвычайную социальную защиту на неформальных работников, предусмотрев особые положения для женщин.
- Доплаты к пособиям с учетом гендерных факторов: меры по увеличению пособий (вертикальное расширение) могут быть разработаны таким образом, чтобы способствовать уменьшению гендерного неравенства. При выборе программ для дополнительных выплат следует оценивать гендерный состав бенефициаров, чтобы обеспечить равные преимущества для женщин. Кроме того, предоставление дополнительных льгот женщинам может способствовать устранению существующего гендерного неравенства. Например, программа чрезвычайной помощи в Бразилии (Auxílio Emergencial) для неформальных работников предусматривала предоставление дополнительных льгот матерям-одиночкам с учетом выполняемой ими двойной роли — кормильцев и лиц, осуществляющих уход.
- Увязка денежных выплат с услугами: координация социальной защиты с услугами позволяет лучше удовлетворять потребности женщин в чрезвычайных ситуациях. Опасности, с которыми женщины и девочки сталкиваются в периоды потрясений, многоплановы и включают отсутствие гарантированного дохода, рост числа случаев насилия в отношении женщин и девочек и увеличение спроса на неоплачиваемые услуги по уходу. В целях предотвращения и пресечения насилия в отношении женщин во время кризиса COVID-19 в 15 странах помощь по линии социальной защиты оказывалась в комплексе с услугами, что включало денежные переводы, субсидии на аренду жилья и помощь в натуральной форме в сочетании с программами поддержки занятости и предпринимательства для женщин, переживших насилие.

- Смягчение критериев и условий для получения помощи: женщины и другие маргинализованные группы получили помощь во время пандемии благодаря расширению критериев, дающих право на получение помощи (географические или категориальные с исключением тех, кто имеет право на помощь, но не нуждается в ней), и смягчению условий предоставления выплат. Во время чрезвычайных ситуаций такие подходы, позволяющие самостоятельно выбирать и/или приостанавливать действие требований, касающихся образования или занятости, могут способствовать расширению охвата услугами, сокращению административных издержек и улучшению своевременности оказываемой помощи.
- Использование цифровых технологий для облегчения регистрации и ускорения производства выплат и получения пособий: чтобы цифровые инструменты работали на благо женщин, их внедрение должно сопровождаться инвестициями в развитие цифровой инфраструктуры государственных услуг, улучшение связанности и повышение компьютерной грамотности с уделением особого внимания потребностям маргинализованных групп. Важной частью этого процесса является повышение доступности цифровых технологий для женщин и расширение их возможностей для освоения навыков работы с ними.

Источник: По данным доклада Структуры «ООН женщины» и ПРООН «Реагирование правительств на пандемию COVID 19: уроки гендерного равенства для мира в условиях потрясений» (2022 год).

119. 78 процентов государств-членов сообщили об усилиях, предпринятых в дополнение к мерам экстренного реагирования на потрясения для укрепления обычных систем социальной защиты, в том числе в части установления минимальных пороговых значений. Это больше, чем 70 процентов в 2019 году. Данные последнего времени подтверждают, что в этой области достигнут значительный прогресс. В 2023 году доля людей, получающих хотя бы одно социальное пособие (показатель 1.3.1 достижения целей в области устойчивого развития), впервые составила более половины населения мира (52,4 процента), что почти на 10 процентных пунктов выше показателя 2015 года¹²⁸. Однако доля женщин, пользующихся такой защитой (50,1 процента), по-прежнему отстает от соответствующего показателя доли мужчин (54,6 процента), что означает, что 2 миллиарда женщин и 1,8 миллиарда мужчин не имеют никакой формы социальной защиты¹²⁹. Хотя страны с высоким уровнем дохода приблизились к всеобщему охвату, а страны со средним уровнем дохода добились значительных успехов в сокращении разрыва, сфера охвата в странах с низким уровнем дохода по-прежнему составляет менее 10 процентов, и с 2015 года был достигнут лишь незначительный прогресс. Самый низкий уровень охвата отмечается в странах Африки к югу от Сахары, а разница в охвате женщин и мужчин больше всего в Центральной и Южной Азии и меньше всего в Австралии и Новой Зеландии и в Европе и Северной Америке.

¹²⁸ ILO, *World Social Protection Report 2024–26: Universal Social Protection for Climate Action and a Just Transition* (Geneva, 2024).

¹²⁹ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе доклада ILO, *World Social Protection Report 2024–26*.

120. Даже там, где женщины имеют доступ к социальной защите, пособия зачастую недостаточны и не учитывают особые права и потребности женщин. К 2024 году только 27 процентов женщин и 35 процентов мужчин были полностью защищены законом от основных типов непредвиденных обстоятельств в течение жизни¹³⁰. Многие национальные системы социальной защиты не учитывают гендерные риски, связанные с лежащим на женщинах непропорционально тяжелым бременем неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства и повышенной опасностью стать жертвой насилия¹³¹. Государства сообщили о мерах, принятых ими для устранения этих недостатков и касающихся как накопительных, так и ненакопительных программ, включая пособия на детей и семью, правила предоставления отпусков по беременности и родам и по уходу за ребенком для обоих родителей и родительских отпусков, пособия по безработице, пособия по болезни, пенсионное обеспечение, пособия по инвалидности и потере кормильца, а также доступ к недорогому медицинскому обслуживанию. Все это крайне важно для обеспечения того, чтобы женщины и девочки были защищены от тех рисков и факторов уязвимости, с которыми они сталкиваются на протяжении всей жизни.

121. Около 80 процентов стран сообщили о том, что они укрепили ненакопительные программы денежных выплат для семей с детьми, включая детские пособия или льготы и обусловленные или необусловленные денежные выплаты, предназначенные в первую очередь для матерей или других людей, осуществляющих уход, в качестве получателей. Увеличение сроков предоставления денежных пособий на детей способствовало расширению охвата социальной защитой женщин и девочек¹³². Кроме того, некоторые страны сообщили о мерах, предусматривающих увеличение размера алиментов, выплачиваемых ушедшим из семьи родителем основному опекуну, — как правило матери, живущей вместе с детьми, включая предоставление субсидий основным опекунам в случае неуплаты алиментов, ужесточение контроля за выполнением обязательств по уплате алиментов и более эффективный порядок обеспечения их выполнения.

122. 46 процентов государств, принявших участие в опросе, сообщили о принятых ими мерах по укреплению социальной защиты женщин трудоспособного возраста, в том числе путем реформирования программ помощи в связи с безработицей, болезнью и производственным травматизмом, а также с отпусками по беременности и родам и уходу за ребенком для отцов и родительскими отпусками. Одним из ключевых приоритетов остается распространение социальной защиты на женщин, занятых в неформальном секторе (см. разд. II). В целом по миру о мерах по усилению социальной защиты женщин трудоспособного возраста сообщили 33 процента стран, из них наибольшие доли пришлось на Восточную и Юго-Восточную Азию (64 процента), Океанию (55 процентов) и Африку к югу от Сахары (44 процента). Некоторые страны внесли изменения в законодательство, разрешив самозанятым работникам неформального сектора участвовать в финансируемых за счет налогов и не предусматривающих взносы программах (например, денежные пособия, пособия по беременности и родам) или в действующих программах общинного уровня (например, сбережения, пенсионное обеспечение и медицинское страхование); другие страны сообщили о том, что

¹³⁰ Всеобъемлющий юридический охват означает долю населения, на которую распространяется законодательство о защите по одной из восьми областей, указанных Конвенции МОТ № 102 о социальном обеспечении; см. также ILO, *World Social Protection Report 2024–26*.

¹³¹ Tara Patricia Cookson and others, “Do governments account for gender when designing their social protection systems? Findings from an analysis of national social protection strategies”, *Social Policy and Administration*, vol. 58, No. 1 (June 2023).

¹³² ILO, *World Social Protection Report 2024–26*.

ими были предусмотрены полные или частичные субсидии для покрытия взносов неформальных работников. Несмотря на эти усилия, исключенность из сферы охвата остается обычным делом¹³³. В общей сложности 48 процентов стран сообщили о принятых ими мерах по расширению доступа к социальной защите для маргинализированных групп населения, включая женщин и девочек из числа мигрантов и беженцев.

123. Об усилиях по расширению возможностей для получения женщинами пенсии по старости сообщили 48 процентов стран. Некоторые страны в Африке к югу от Сахары, Латинской Америке и Карибском бассейне, Восточной и Юго-Восточной Азии и Океании внедрили новые или расширили существующие системы социального пенсионного обеспечения, не предусматривающие уплаты взносов. Поскольку социальные пенсии не зависят от трудового стажа или способности платить взносы, они играют ключевую роль в ликвидации гендерного разрыва в пенсионном обеспечении. Однако во многих странах размер пенсионного пособия по линии ненакопительных планов слишком мал, чтобы избавить женщин пожилого возраста от нищеты. Несмотря на значительное увеличение стоимости жизни за отчетный период, лишь немногие страны сообщили о том, что они скорректировали размеры пенсионных выплат с учетом инфляции. Поэтому по-прежнему важно избавляться от гендерной предвзятости в отношении участия в накопительных пенсионных планах и усиливать связи между накопительными и ненакопительными программами пенсионного обеспечения. Страны Европы и Северной Америки, в частности, сообщили о принятых ими мерах в этой области, включая введение системы пенсионных зачетов для лиц, осуществляющих уход. Согласно последним имеющимся данным, в 2023 году 109 стран включали время, затрачиваемое на уход за детьми, в свои расчеты по планам пенсионного обеспечения¹³⁴, что привело к увеличению пенсионных пособий для родителей, главным образом матерей, которым чаще приходится прерывать работу, чтобы ухаживать за детьми.

124. Одной из позитивных тенденций является растущее признание эффективности использования политики и программ социальной защиты для устранения основных причин нищеты и экономической незащищенности женщин. Например, несколько стран сообщили о предоставлении женщинам и девочкам, пострадавшим от насилия, финансовой помощи и социальной защиты в виде денежных переводов, пособий по безработице и субсидий на аренду жилья, а также о создании междисциплинарных групп, способных оказать всестороннюю помощь, необходимую для преодоления последствий пережитого насилия. Такие меры могут помочь женщинам прекратить отношения, в которых они подвергаются насилию, и вернуться к нормальной жизни¹³⁵.

b) Обеспечение качественного образования и обучения на протяжении всей жизни для женщин и девочек

125. Признавая мультипликативный эффект инвестиций в образование девочек, 70 процентов государств сосредоточили свои усилия на обеспечении доступа девочек к образованию. Это больше, чем 61 процент в 2019 году. В частности, более трех четвертей (76 процентов) государств сообщили о том, что ими были приняты меры для устранения разрывов в показателях зачисления и завершения

¹³³ Shea McClanahan and others, *Inclusive Social Insurance: Exploring Real Solutions to Reach the Self-Employed* (готовится к публикации).

¹³⁴ World Bank, *Women, Business and the Law 2024* (Washington, D.C., 2024).

¹³⁵ Tara Patricia Cookson, Lorena Fuentes and Jennifer Bitterly, "Addressing violence against women through social protection: a review of the evidence", Policy Brief, No. 26 (New York, UN-Women, 2023).

обучения по программам профессионально-технической подготовки и повышения квалификации. Риск быть оставленной без внимания особенно высок для девочек в конфликтных и постконфликтных ситуациях¹³⁶. По меньшей мере 18 стран, затронутых конфликтами, сообщили о предпринятых ими шагах по увеличению показателей зачисления и удержания девочек и женщин в учебных заведениях всех уровней и улучшению результатов обучения девочек, пострадавших от конфликтов и кризисов. Гендерные и межсекторальные барьеры также были в центре внимания: страны сообщили о мерах по обеспечению доступа к образованию для девочек с инвалидностью, оказанию помощи матерям-подросткам и внедрению программ медико-санитарной помощи или программ в области питания на базе школ, включая программы бесплатного школьного питания. Усилия были также направлены на улучшение образовательной инфраструктуры и обеспечение защиты и поддержки учителей. Наконец, многие страны сообщили о предпринятых ими шагах для ликвидации регресса в обучении, вызванного длительным закрытием школ в период пандемии COVID-19, в том числе путем сохранения дистанционного обучения для детей в отдаленных районах и программ реинтеграции для тех, кто оставил школу во время пандемии. Тем не менее, по-прежнему вызывает озабоченность снижение успеваемости девочек под воздействием гендерных стереотипов и цифрового неравенства.

126. Почти две трети государств (63 процента) сообщили о мерах по предотвращению и пресечению издевательств, травли и любых форм насилия в местах учебы. Конкретные действия включали: принятие стратегий, законов и политики, защищающих женщин и девочек от всех форм насилия и преследований внутри и вокруг школ, обеспечение соблюдения этих стратегий, законов и политики и эффективное информирование о них; создание конфиденциальных механизмов приема и рассмотрения сообщений об инцидентах; формирование учитывающей гендерные аспекты образовательной среды, в которой уделяется внимание вопросам физической безопасности и доступа к чистой воде и средствам санитарии и менструальной гигиены; и повышение осведомленности и наращивание потенциала преподавателей, школьных психологов и социальных работников, персонала и учащихся для поддержания безопасности в школе, в том числе с привлечением родителей и гражданского общества. Перспективная практика прямо направлена на содействие формированию здоровых отношений, основанных на обоюдном согласии, и в целом позитивной культуры в школе, предполагающей уважение многообразия и недопущение дискриминации, что может в корне исключить вероятность применения насилия и проявление дискриминации в школе.

127. 59 процентов стран мира сообщили о предпринятых ими шагах для искоренения гендерных предубеждений в учебных программах, а 53 процента сообщили об осуществлении мероприятий по повышению качества подготовки учителей и преподавателей в вопросах гендерного равенства и прав человека. Оба эти показателя выше, чем в 2019 году, когда о принятии мер в этих областях сообщили 55 процентов и 51 процент стран соответственно (E/CN.6/2020/3). Такая позитивная тенденция наблюдается на фоне продолжающегося сопротивления идеям гендерного равенства во многих контекстах, — сопротивления, которое часто выражается в прямой критике систем образования за продвижение «гендерной идеологии» в школьных учебных программах и во многих случаях сопровождается протестами против успешного внедрения комплексного полового воспитания¹³⁷. Наряду с усилиями по устранению из учебных программ и

¹³⁶ Inter-agency Network for Education in Emergencies, *Mind the Gap: The State of Girls' Education in Crisis and Conflict* (New York, 2021).

¹³⁷ Sophia D'Angelo and others, *Whose Hands on Our Education? Identifying and Countering Gender-Restrictive Backlash* (London, Advancing Learning and Innovation on Gender Norms and Overseas Development Institute, 2024).

учебных пособий гендерных стереотипов, ограничивающих потенциал девочек и мальчиков, был отмечен значительный прогресс в подготовке учителей по вопросам гендерного равенства в Центральной и Южной Азии (73 процента), Африке к югу от Сахары (59 процентов) и Северной Африке и Западной Азии (52 процента), особенно на уровнях среднего и высшего образования. Следует отметить, что некоторые страны вводят соответствующие возрасту программы полового воспитания и для более юных учащихся начальной школы и включают в программу комплексного полового просвещения дополнительные темы, касающиеся взаимоотношения между полами, эмоциональных аспектов, позитивных ролей и самооценки, не ограничиваясь исключительно вопросами профилактики ВИЧ и других инфекций, передаваемых половым путем. Согласно самым последним данным, в начальных школах по меньшей мере 83 стран комплексное сексуальное просвещение является обязательным¹³⁸.

128. Около 76 процентов государств сообщили о мерах по расширению доступа женщин и девочек к техническому и профессиональному образованию и подготовке, что может служить важным ориентиром для успешного перехода от учебы к работе. Такие меры отнесены к числу приоритетных в 53 процентах стран Европы и Северной Америки и 90 процентах стран Центральной и Южной Азии и Африке к югу от Сахары. В условиях стремительно меняющейся конъюнктуры на рынке труда в программах технического и профессионального образования и подготовки все чаще делается акцент на развитии навыков и качеств, необходимых для успешного трудоустройства в секторах с дефицитом рабочей силы или секторах, в которых ожидается увеличение спроса на рабочую силу в будущем, включая области цифровой и «зеленой» экономики. С учетом существующего гендерного разрыва в плане доступа к техническому образованию¹³⁹ государства направляют свои усилия на решение проблемы ограниченного предложения квалифицированных кадров, в том числе путем предоставления программ стипендий или финансовой помощи и помощи в уходе за детьми для привлечения к участию матерей-подростков и проведения кампаний, призванных исключить влияние стереотипных суждений на выбор специализации в процессе профессионального обучения и способствовать формированию навыков для освоения видов занятий, в которых в настоящее время преобладают мужчины. Некоторые страны сообщили о мерах на стороне спроса, например, о том, что они сотрудничают с работодателями в целях расширения возможностей получения технического и профессионального образования и подготовки для молодых женщин, в том числе путем стимулирования набора женщин, и чтобы содействовать формированию рабочей среды, свободной от притеснений и дискриминации и способствующей удержанию и профессиональному росту женщин в областях, где доминируют мужчины.

129. Об усилиях по устранению гендерного цифрового разрыва свидетельствует значительное увеличение доли государств, сообщивших о принятых ими мерах по расширению доступа женщин и девочек к обучению и профессиональной подготовке в областях естественных наук, технологий, инженерного дела и математики и освоению цифровых навыков: с 59 процентов в 2019 году до 70 процентов в 2024 году. Хотя чаще всего о таких мерах по-прежнему рапортуют страны Европы и Северной Америки, другие регионы значительно сократили свое отставание. Несколько стран сообщили о мерах, принимаемых ими на ранних этапах, начиная уже с детского сада, чтобы возбудить в девочках интерес к науке и

¹³⁸ UNAIDS, “Education policies on life skills-based HIV and sexuality education — primary school, Global, Most recent data. Percentage of reporting countries”, Laws and Policies Analytics database. Имеется на at <https://lawsandpolicies.unaids.org/topicresult?i=313&lan=en> (дата обращения: декабрь 2024 года).

¹³⁹ UNESCO, *Global Education Monitoring Report 2024*.

технике и инженерному делу и математике и желание работать в этих областях, в том числе включая больше информации о женщинах — ролевых моделях в обучающие пособия по соответствующим предметам и образовательным программам.

130. Во всем мире большое внимание уделяется также устранению гендерного неравенства в высшем образовании, например через программы стипендий и наставничества. Несколько стран отметили, что нужно не только обеспечивать доступ, но и принимать меры с целью содействовать окончанию женщинами учебных заведений по научно-техническим и инженерно-математическим дисциплинам и удержанию женщин-специалистов на работе по этим специальностям.

с) *обеспечение женщинам доступа к недорогим и качественным медицинским услугам*

131. Доступ к недорогим и качественным медицинским услугам, включая услуги в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и прав, имеет решающее значение для расширения прав и возможностей женщин, обеспечения их здоровья и благополучия, а также для искоренения нищеты. Более трех четвертей (76 процентов) государств сообщили о принятых ими мерах по расширению доступа женщин и девочек к услугам здравоохранения путем расширения всеобщего охвата медицинским обслуживанием и государственными медико-санитарными услугами, что значительно больше, чем в 2019 году, когда о мерах в этой области сообщили две трети государств. Реформы, направленные на обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения, направлены на сокращение или устранение необходимости самостоятельно оплачивать лечение, с чем, как правило, женщины сталкиваются чаще, чем мужчины¹⁴⁰. В период с 2011 по 2021 год отсутствие денег на лечение было главной причиной, по которой женщины в 58 странах с низким и средним уровнем дохода были вынуждены отказаться от медицинской помощи. Женщины в сельских районах гораздо чаще, чем женщины в городах, сообщали о проблемах с доступностью. К общим мерам по устранению таких барьеров, принятым государствами, относятся предоставление услуг социального медицинского страхования или медицинского страхования на уровне общин и бесплатное или субсидированное оказание конкретных видов услуг, таких как охрана материнства, диагностика ВИЧ, вакцинирование против вируса папилломы человека и обследования на предмет выявления рака молочной железы и рака шейки матки. Несмотря на эти усилия, по состоянию на 2021 год около половины населения мира — 4,5 миллиарда человек — не имели доступа к основным услугам здравоохранения¹⁴¹.

132. Около 41 процента государств сообщили о том, что, поскольку гендерное неравенство в доступе к здравоохранению пересекается с другими формами дискриминации, ими были приняты конкретные меры для устранения барьеров, из-за которых маргинализированные группы женщин и девочек лишены доступа к медицинской помощи. Несколько стран сообщили о конкретных мерах, направленных на обеспечение права на здоровье женщин с инвалидностью и удовлетворение их потребностей в области здравоохранения (см. вставку VII).

¹⁴⁰ UN-Women, *World Survey on the Role of Women in Development*.

¹⁴¹ WHO and World Bank, *Tracking Universal Health Coverage: 2023 Global Monitoring Report* (Geneva, 2023).

Вставка VII**Обеспечение учета гендерных аспектов и инклюзии людей с инвалидностью в здравоохранении**

За последнее десятилетие число людей с инвалидностью во всем мире увеличилось. Это связано с тем, что люди с хроническими и неинфекционными заболеваниями теперь живут дольше, а также с чрезвычайными ситуациями в области здравоохранения, такими как пандемии, и с конфликтами и стихийными бедствиями, которые имеют серьезные последствия для физического и психического здоровья людей. 18 процентов женщин в мире живут с инвалидностью, по сравнению с 14 процентами мужчин, а наибольшая их доля приходится на людей в возрасте старше 60 лет^a.

Многие страны сообщили об усилиях, предпринятых ими для уменьшения барьеров, затрудняющих доступ к медицинским услугам для женщин, девочек и гендерно-вариативных людей с инвалидностью. В некоторых случаях, в том числе в Австрии и Монголии, такие усилия приняли форму мер по повышению доступности медико-санитарных услуг, включая, например, предоставление информации об услугах по охране сексуального и репродуктивного здоровья с использованием упрощенных формулировок, языка жестов и шрифта Брайля, введение требований по обязательному оснащению медицинских учреждений медицинским оборудованием для людей с ограниченной подвижностью или внедрение программ телемедицины, позволяющих медперсоналу общаться с пациентами с помощью голоса, изображений, знаков или текста.

В других случаях, в том числе в Вануату, Канаде и Фиджи, власти сотрудничают с людьми с инвалидностью в проведении информационно-просветительской работы в сфере здравоохранения среди женщин и девочек с инвалидностью или в рамках планирования исследовательских инициатив для формирования более полного понимания медицинских потребностей женщин, чьи права попираются по множеству признаков, включая расовую принадлежность и наличие инвалидности. Другие страны, включая Непал, Новую Зеландию и Самоа, опубликовали или утвердили национальные оценки потребностей, протоколы или стратегии, касающиеся проблем, возникающих на стыке здравоохранения, гендера и инвалидности. По меньшей мере три страны (Республика Корея, Латвия и Тувалу) сообщили о мерах по обеспечению всестороннего полового просвещения среди молодых людей с инвалидностью, в том числе путем проведения образовательных занятий, ориентированных именно на эту аудиторию.

Лишь немногие страны сообщили о конкретных мерах, направленных на удовлетворение потребностей пожилых людей с ограниченными возможностями, например в рамках предоставления услуг по долговременному уходу или лечению таких распространенных среди женщин болезней пожилого возраста, как остеопороз или деменция. Кроме того, немногие страны сообщили об осуществлении межсекторальных мер по устранению социальных и экологических детерминантов неравенства в сфере здравоохранения, включая меры

по борьбе со структурной дискриминацией в отношении женщин, девочек и гендерно вариативных людей с инвалидностью в системах здравоохранения.

^a WHO, *Global Report on Health Equity for Persons with Disabilities* (Geneva, 2022).

133. В общей сложности 84 процента государств сообщили о расширении доступности конкретных видов медицинских услуг для женщин и девочек с уделением особого внимания вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав. Что касается девочек и подростков, то 48 процентов государств сообщили об укреплении комплексного сексуального просвещения в школах или в рамках общинных программ, в том числе для групп, которые часто подвергаются маргинализации в образовательной сфере, включая детей и людей с инвалидностью, не охваченных школьным образованием. Многие государства сообщили, что для удовлетворения потребностей женщин репродуктивного возраста были приняты меры по снижению материнской смертности, в том числе в сельских районах, и расширению возможностей репродуктивного выбора посредством обеспечения доступа к средствам контрацепции и лечению бесплодия. Тем не менее в сфере охраны сексуального и репродуктивного здоровья женщин сохраняются значительные пробелы. Например, очень немногие страны сообщили об усилиях по борьбе со стигматизацией менопаузы и решению связанных с ней проблем со здоровьем.

134. Около 39 процентов стран сообщили о принятых ими конкретных мерах по предотвращению дискриминации в отношении женщин и девочек, живущих с ВИЧ/СПИДом, и поощрению их прав, включая проведение кампаний по повышению осведомленности о проблеме ВИЧ, в том числе в рамках комплексного полового просвещения, предоставление женщинам и девочкам, живущим с ВИЧ, доступа к услугам по охране психического здоровья и взаимодействию с группами риска, и противодействие насилию в отношении женщин и девочек, живущих с ВИЧ, и их стигматизации, в том числе посредством просветительской работы и оказания психологической помощи. Некоторые страны Африки к югу от Сахары сообщили о мерах, принятых в связи с непропорционально высоким числом новых случаев инфицирования среди девочек-подростков и молодых женщин, включая просвещение по вопросам профилактики ВИЧ, меры по предотвращению насилия в их отношении и оказанию девочкам и женщинам помощи, с тем чтобы они могли делать осознанный выбор в пользу применения средств доконтактной профилактики. Кроме того, 36 процентов стран приняли меры, непосредственно направленные на борьбу с насилием в отношении женщин и девочек, живущих с ВИЧ. Страны сообщили также об усилиях по повышению доступности услуг по ВИЧ-тестированию и лечению посредством их объединения с другими медицинскими службами и создания пунктов оказания таких услуг на базе медицинских учреждений всех уровней. Недавно появившиеся дополнительные методы профилактики, особенно средства доконтактной профилактики, которые женщина может применять самостоятельно, позволяют женщинам и девочкам лучше защищаться от ВИЧ-инфекции.

135. Примерно одна треть (34 процента) государств предоставили информацию об абортах. О правовых реформах, отменяющих уголовную ответственность за аборт или расширяющих основания, по которым аборт разрешен, сообщили 6 процентов государств в разных частях Европы, Африки к югу от Сахары, Латинской Америки, Океании и Южной Азии и Юго-Восточной Азии. Еще 13 процентов стран сообщили о сокращении перечня ограничений и запретов,

препятствующих своевременному получению услуг по безопасному прерыванию беременности там, где аборт разрешен законом, включая меры по улучшению доступа к информации и консультированию, смягчению требований об обязательном согласии супруга или родителя, увеличению допустимого срока беременности для проведения аборта, уменьшению обязательного периода ожидания, ограничению оснований для отказа в предоставлении услуг, расширению перечня поставщиков услуг и учреждений, имеющих право предоставлять услуги по прерыванию беременности, и оказанию женщине помощи в том, чтобы добраться до соответствующего медучреждения. Три страны Европы и Западной Азии сообщили о мерах по предотвращению аборт по половому признаку плода, вызванных желанием иметь ребенка мужского пола. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 2023 году в 51 стране аборт проводился по желанию женщины без требования предоставлять обоснования, в то время в других стран требовалось наличие различных показаний, включая угрозу жизни матери (112 стран), опасность для физического здоровья (66 стран) или психического здоровья (45 стран), нарушение развития плода (76 стран), изнасилование (68 стран), инцест (46 стран) и экономические или социальные причины (22 страны)¹⁴².

136. Около 40 процентов государств сообщили о внедрении учитывающих гендерные аспекты подходов к профилактике и лечению хронических и неинфекционных заболеваний, таких как сердечно-сосудистые заболевания, инсульт, рак, диабет и хронические респираторные заболевания, которые на протяжении десятилетий являются основными причинами смерти женщин. Чаще всего речь шла о мерах профилактики раковых заболеваний с учетом гендерных особенностей, включая распространение бесплатных или недорогих вакцин против вируса папилломы человека и проведение обследований на предмет обнаружения рака груди и рака шейки матки. Тем не менее, давно существующие в медицинских исследованиях и клинической практике гендерные предубеждения продолжают негативно сказываться на качестве медицинской информации, доступной женщинам, а также на качестве получаемой ими медицинской помощи¹⁴³. Несколько государств сообщили о мерах, направленных на искоренение этих предубеждений, в том числе путем проведения исследований в области здоровья женщин и межсекторального неравенства в сфере здравоохранения, включения вопросов о здоровье женщин в анкеты при проведении национальной переписи населения и разработки гендерно-чувствительных подходов к профилактике сердечно-сосудистых заболеваний.

137. Одной из насущных проблем в условиях многочисленных и каскадных кризисов становится охрана психического здоровья. Женщины в течение долгого времени чаще мужчин сообщали о плохом психическом здоровье, и эта диспропорция усилилась во время пандемии. В 2021 году от психических расстройств страдали 15,1 процента женщин по сравнению с 13,6 процента мужчин¹⁴⁴. Нарушения психического здоровья являются одной из основных причин заболеваний среди подростков. Тем не менее, данные о распространенности психических расстройств среди подростков остаются скудными, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода. Влияние гендерных стереотипов и нереалистичных

¹⁴² WHO, Global Abortion Policies Database, имеется на <https://abortion-policies.srhr.org/> (дата обращения: декабрь 2024 года).

¹⁴³ Abdullah Al Hamid and others, "Gender bias in diagnosis, prevention, and treatment of cardiovascular diseases: a systematic review", *Cureus*, vol. 16, No. 2 (2024).

¹⁴⁴ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе документа базы данных Института оценки и измерения показателей здоровья (Institute for Health Metrics and Evaluation, GBD Compare database). Имеется на <http://vizhub.healthdata.org/gbd-compare> (дата обращения: декабрь 2024 года).

образов человеческого тела, распространение откровенно сексуализированных изображений, кибербуллинга и насилия в интернете создают новые угрозы для психического здоровья девочек-подростков, что может повлечь за собой проблемы с успеваемостью¹⁴⁵.

138. В общей сложности 45 процентов стран сообщили о мерах, направленных на улучшение психического здоровья женщин и девочек, в том числе путем включения психосоциальной поддержки в перечень услуг, покрываемых государственным медицинским страхованием, предоставления специализированной психиатрической помощи женщинам и открытия пунктов оказания услуг в области охраны психического здоровья в школах. Особенно страдает психическое здоровье женщин и девочек в условиях конфликта и вынужденного перемещения (см. S/2023/725), и тем не менее только 9 из 26 стран, затронутых конфликтом, сообщили о каких-либо действиях, предпринятых в этой области. Некоторые принимающие страны сообщают о расширении охвата психиатрической помощью беженцев и лиц, переживших конфликт, в том числе путем создания специализированных программ или включения беженцев в систему государственного медицинского страхования.

139. Реализация права женщин и девочек на качественный и достойный уход требует наличия достаточных ресурсов, включая физическую инфраструктуру и человеческий капитал. Притом что во время пандемии женщинам-медикам приходилось работать в тяжелейших условиях без должной оплаты, их недопредставленность на руководящих и директивных должностях в сфере здравоохранения по-прежнему ограничивает их способность влиять на политику и стратегии в области здравоохранения таким образом, чтобы они учитывали гендерные аспекты. Во всем мире женщины занимают около 70 процентов рабочих мест в сфере здравоохранения, но руководящие посты в этом секторе занимают только 25 процентов женщин¹⁴⁶. 48 процентов государств сообщили о том, что они организовали учебу и мероприятия по укреплению потенциала медицинских работников, с тем чтобы при оказании услуг лучше учитывались гендерные аспекты. С учетом прогнозируемого глобального дефицита 10 миллионов работников в секторе здравоохранения, в первую очередь в странах с низким и средним уровнем дохода¹⁴⁷, необходимо приложить больше усилий для обеспечения набора и удержания кадров¹⁴⁸. Несколько государств сообщили о мерах по улучшению условий труда, в том числе путем предоставления оплаты за сверхурочную работу, введения минимальной заработной платы или проведения учебных занятий для медицинских работников во время пандемии COVID-19 для поддержания их психического здоровья. Другие сообщали об усилиях по расширению программ для местных медицинских работников, активизации набора женщин-медиков в сельских районах или информирования о возможностях иммиграции для медсестер, акушерок и специалистов по психическому здоровью.

¹⁴⁵ UNICEF, “Measuring mental health for adolescents and young people at the population level”, March 2023.

¹⁴⁶ Women in Global Health, “The state of women and leadership in global health”, March 2023.

¹⁴⁷ Mathieu Boniol and others. “The global health workforce stock and distribution in 2020 and 2030: a threat to equity and ‘universal’ health coverage?”, *BMJ Global Health*, vol. 7, No. 6 (2022).

¹⁴⁸ Структура «ООН-женщины», *Мировой обзор по вопросу о роли женщин в развитии*; и Women in Global Health, “The great resignation: why women health workers are leaving”, October 2023.

D. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления

140. Следует отметить, что усилия по расширению доступа к социальной защите и государственным услугам привели к снижению риска бедности, большему равенству доступа к образованию и улучшению состояния здоровья многих женщин и девочек. Однако гендерные различия и предвзятость в системах социальной защиты, образования и здравоохранения по-прежнему широко распространены. Итоги обзора деятельности по осуществлению указывают на три приоритетные задачи, требующие принятия безотлагательных мер.

Устойчивые к потрясениям системы социальной защиты, образования и здравоохранения с упором на всеобщее обеспечение, чтобы лучше реагировать на потребности женщин и девочек в условиях кризиса

141. Необходимы срочные меры для обеспечения того, чтобы системы социальной защиты, образования и здравоохранения были устойчивы к потрясениям и лучше реагировали на конкретные проблемы, с которыми сталкиваются женщины и девочки в чрезвычайных ситуациях. Для этого меры реагирования на потрясения должны основываться на надежных гендерных данных, получаемых в режиме реального времени, — как количественных, так и качественных, — отражающих гендерные риски и уязвимости. Особенно необходимы инвестиции в укрепление систем регистрации актов гражданского состояния и статистического учета естественного движения населения, которые имеют решающее значение для регистрации демографических событий, таких как рождение, смерть, браки и разводы, и для оказания многих государственных услуг. Странам следует продолжать работать над созданием общедоступных систем, в том числе посредством реформирования услуг здравоохранения в целях обеспечения всеобщего охвата, и уделять пристальное внимание вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав, включая доступ к качественным услугам.

Использование цифровых технологий для искоренения нищеты и обеспечения гендерного равенства, включая доступ женщин к социальной защите и государственным услугам, с упором на преодоление цифрового разрыва

142. Преимущества цифровизации можно использовать более эффективно в рамках усилий по ликвидации нищеты и обеспечения гендерного равенства, включая доступ женщин к социальной защите и государственным услугам, а также к необходимой информации об их правах человека. Чтобы цифровые инструменты работали на женщин, они должны разрабатываться на основе консультаций с пользователями, включая целевые группы, и работниками первичного звена и должны проходить проверку на предмет соответствия их интерфейсов требованиям обеспечения доступности, проводимую профильными экспертами, в том числе женщинами и девочками с инвалидностью. Для этого необходимы также инвестиции в развитие цифровой государственной инфраструктуры, улучшение связанности и повышение цифровой грамотности, при этом особое внимание должно уделяться удовлетворению потребностей маргинализированных групп и сокращению неравенства между странами. Эти меры являются неотъемлемой частью усилий по осуществлению ключевого перехода к цифровой связанности и ускорению прогресса в осуществлении всех целей в области устойчивого развития (см. [E/2024/52](#)).

Ликвидировать проблему дефицита финансирования систем социальной защиты и государственных услуг и инвестировать в улучшение условий труда и его оплаты для работников первичного звена

143. Потенциал систем социальной защиты, образования и здравоохранения в плане укрепления гендерного равенства зависит от наличия достаточных ресурсов для инвестиций в физическую инфраструктуру и человеческий капитал, необходимые для обеспечения доступа для всех. Дефицит финансовых средств велик, но справиться с ним можно. Кроме того, направление средств на финансирование систем социальной защиты и государственных услуг должно рассматриваться не как расход, а как инвестиции с мультипликативным эффектом. Положительное влияние на ВВП каждого доллара, потраченного на социальную защиту, превышает общий объем государственных расходов на эти цели¹⁴⁹, а каждый доллар, потраченный на ликвидацию пробелов в политике по уходу за детьми, влечет за собой увеличение ВВП на 3,76 долл. США¹⁵⁰. Инвестиции в реформирование сектора здравоохранения, включая улучшение оплаты и условий труда работников первичного звена, приведут к созданию столь необходимых рабочих мест, в том числе для женщин, и будут способствовать повышению качества услуг для получателей социальной защиты, учащихся и пациентов.

IV. Свобода от насилия, стигмы и стереотипов

Основные тезисы

- Проблема насилия в отношении женщин и девочек в мире сохраняется в вызывающих тревогу масштабах и усиливается под воздействием сменяющихся друг друга кризисов. В течение своей жизни треть женщин — около 736 миллионов — подвергаются физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера или сексуальному насилию со стороны лица, не являющегося партнером жертвы.
- Вредные практики продолжают негативно отражаться на благополучии женщин и девочек. В глобальном масштабе доля детских, ранних и принудительных браков снизилась с 24,1 процента в 2003 году до 18,7 процента в 2023 году. Несмотря на этот прогресс, при нынешних темпах изменений практику детских браков не удастся искоренить до 2092 года.
- Под воздействием изменений в технологическом и медийном ландшафтах продолжают возникать площадки для распространения насилия в отношении женщин и девочек, а женщины по-прежнему недопредставлены в медиапространстве.
- В течение последних пяти лет государства добились прогресса в ряде областей, но неравенство сохраняется:
 - а) 79 процентов государств сообщили, что ими были приняты, обновлены или дополнены национальные планы действий по искоренению насилия в отношении женщин, что больше, чем 68 процентов в 2019 году. В рамках усилий по

¹⁴⁹ Dante Cardoso and others, “The multiplier effects of government expenditures on social protection: a multi-country analysis”, Working Paper, No. 18 (São Paulo, University of São Paulo Department of Economics, 2023).

¹⁵⁰ ILO, “The benefits of investing in transformative childcare policy packages”.

решению проблемы незащищенности девочек от насилия 77 процентов государств приняли меры, направленные на предотвращение и искоренение насилия в отношении девочек, что больше, чем 62 процента в 2019 году;

- b) 90 процентов государств сообщили о том, что ими были введены в действие или усилены соответствующие законодательные акты и приняты меры по обеспечению их применения и контроля за соблюдением, что выше показателя 2019 года в 83 процента. Несмотря на это, в законах о борьбе с насилием в отношении женщин и механизмах защиты для пострадавших, сохраняются существенные проблемы;
- c) 88 процентов государств сообщили о создании или укреплении служб поддержки для пострадавших от насилия, что в целом соответствует показателю 2019 года. Семьдесят пять процентов государств сообщили, что ими были приняты или усилены стратегии, направленные на предотвращение насилия в отношении женщин, что больше, чем 67 процентов в 2019 году. Однако объемы инвестиций в мероприятия по предотвращению и реагированию не соответствуют масштабам проблемы, а технологии и инновации не используются должным образом для ускорения прогресса;
- d) одной из новаторских мер последних лет стало реформирование законодательства, направленное на борьбу с новыми формами насилия, которое совершается с использованием цифровых технологий или усугубляется в результате их применения. Шестьдесят шесть процентов стран в последние пять лет уделяли первоочередное внимание мерам по борьбе с насилием, совершаемым с использованием технологий или усугубляющимся в результате их применения, в частности путем повышения осведомленности и совершенствования законов и регулятивных актов.

A. Введение

144. Во всем мире насилие в отношении женщин и девочек (критически важная область D) остается проблемой пандемического масштаба, оказывающей значительное влияние на жизнь и благополучие отдельных людей, сообществ и общества в целом. Женщины и девочки продолжают подвергаться множественным формам насилия и посягательств, совершаемых преимущественно мужчинами в самых разных контекстах — в мирное время или во время конфликта и после него — и во всех сферах жизни: в семье, сообществе, общественных пространствах и на работе. Несмотря на то, что действия по искоренению насилия в отношении женщин продолжают набирать обороты, глубоко укоренившееся гендерное неравенство и дискриминационные нормы увековечивают непрерывный цикл насилия, жестокого обращения и вреда, причиняемого женщинам и девочкам, — от жестких гендерных стереотипов и сексуальных домогательств до крайних форм насилия с причинением смерти, таких как фемицид. Как признается в Платформе действий, насилие в отношении женщин и девочек еще больше укореняет гендерное неравенство во всех сферах жизни. Его можно

предотвратить, однако инвестиции в предотвращение насилия и борьбу с ним пока не соответствуют масштабам проблемы.

145. Обеспечение свободы женщин и девочек от насилия, дискриминации, стигмы и стереотипов также имеет решающее значение для достижения нескольких целей в области устойчивого развития, касающихся, в частности, искоренения нищеты (цель 1), охраны здоровья (цель 3), образования (цель 4), достойной работы (цель 8), проблемы неравенства (цель 10) и устойчивого развития городов и населенных пунктов (цель 11). Борьба с насилием в отношении женщин и девочек также способствует построению более миролюбивых и свободных от насилия сообществ для всех (цель 16), учитывая тот факт, что насилие в отношении женщин является одним из самых мощных предвестников возникновения конфликта в стране¹⁵¹. По меньшей мере 14 из 17 целей не будут достигнуты, если насилию в отношении женщин и девочек во всем мире не будет положен конец¹⁵².

146. Важную роль в содействии достижению гендерного равенства играют все виды средств массовой информации, способные достигать до миллиардной аудитории различных площадок для продвижения основанных на гендерном равноправии социальных норм, развенчания гендерных стереотипов и поощрения позитивных примеров для подражания. Однако дискриминационный характер изображения женщин в средствах массовой информации (критически важная проблемная область J), будь то традиционные СМИ, социальные сети или новые формы коммуникационных технологий, продолжает укоренять гендерные стереотипы¹⁵³. Свою роль в усилении противодействия улучшению положения женщин и девочек все чаще играют, в частности, цифровые медиа.

147. В последние пять лет наблюдается ряд общих тенденций, оказывающих влияние на формы проявления насилия в отношении женщин и девочек и методы борьбы с ним. В условиях взаимосвязанных кризисов, включая пандемию COVID-19, экономические трудности, изменение климата, конфликты и гуманитарные катастрофы, женщины и девочки продолжают подвергаться насилию во все более изощренных формах (A/77/302). Наблюдающееся в последние пять лет стремительное развитие технологий, в том числе технологий генеративного искусственного интеллекта, также привело к формированию новых площадок для распространения насилия в отношении женщин и девочек и новых пространств для популяризации дискриминационных стереотипов¹⁵⁴. Эти события создают условия, благоприятствующие широкому распространению реакционных социальных норм и установок, а влияние вредных представлений о маскулинности усиливается через онлайн-сообщества, известные под общим названием «маносфера» (A/79/500). Вне интернета антифеминистские акторы и группы также активно поддерживают противников движения за права женщин в их женоненавистнических нарративах, увековечивающих насилие в отношении женщин и девочек.

148. Со времени проведения предыдущего обзора хода осуществления Платформы действий продолжилась работа по расширению нормативной основы. Например, в общей рекомендации № 38 (2020) Комитета по ликвидации

¹⁵¹ UN-Women, *Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace: A Global Study on the Implementation of United Nations Security Council Resolution 1325* (New York, 2015).

¹⁵² Sarah Homan and Emma Fulu, “Sustainable Development Goals and violence against women and girls”, The Equality Institute, 2021.

¹⁵³ UN-Women, “Accelerating efforts to tackle online and technology-facilitated violence against women and girls”, 2022.

¹⁵⁴ Julie Posetti and others, *The Chilling: Global Trends in Online Violence against Women Journalists*, Research Discussion Paper (Paris, UNESCO, 2021).

дискриминации в отношении женщин сформулировано руководство для государств-участников по борьбе со всеми формами торговли людьми, в котором подчеркивается, что государства обязаны также противодействовать спросу, порождающему эксплуатацию и приводящему к торговле людьми, и что действие обязательств государств-участников не прекращается в контексте чрезвычайного положения, возникшего в результате конфликта, политических событий, кризисов в области здравоохранения или стихийных бедствий. В общей рекомендации № 39 (2022) Комитета рассматривается проблема непропорционально высокого уровня насилия, с которым сталкиваются женщины и девочки из числа коренных народов. Кроме того, за последние пять лет Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях подготовила несколько докладов, содержащих рекомендации по продвижению норм, направленных на искоренение насилия в отношении женщин и девочек.

149. Генеральная Ассамблея также внесла вклад в укрепление нормативной базы своими резолюциями по активизации усилий в целях предотвращения и искоренения всех форм насилия в отношении женщин и девочек. В принятой в 2020 году резолюции 75/161 шла речь о мерах по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек в контексте пандемии COVID-19, в резолюции 77/193, принятой в 2022 году, рассматривались меры, необходимые для искоренения гендерных стереотипов и негативных социальных норм, а резолюция 79/152, принятая в 2024 году, была посвящена действиям по искоренению насилия в отношении женщин и девочек в цифровой среде. В своих согласованных выводах Комиссия по положению женщин также признала важность мер по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек, которое совершается или усугубляется с использованием технологий (E/2023/27, гл. I, разд. А), а также в контексте изменения климата (E/2022/27, гл. I, разд. А). В Пакте во имя будущего государства-члены признали, что новые технологии могут способствовать обеспечению гендерного равенства, но в то же время выразили обеспокоенность в связи с серьезными рисками, которые эти технологии могут представлять для женщин и девочек, и отметили необходимость устранения гендерного цифрового разрыва.

В. Глобальные и региональные тенденции

Проблема насилия в отношении женщин и девочек в мире сохраняется в вызывающих тревогу масштабах и усиливается под воздействием сменяющихся друг друга кризисов

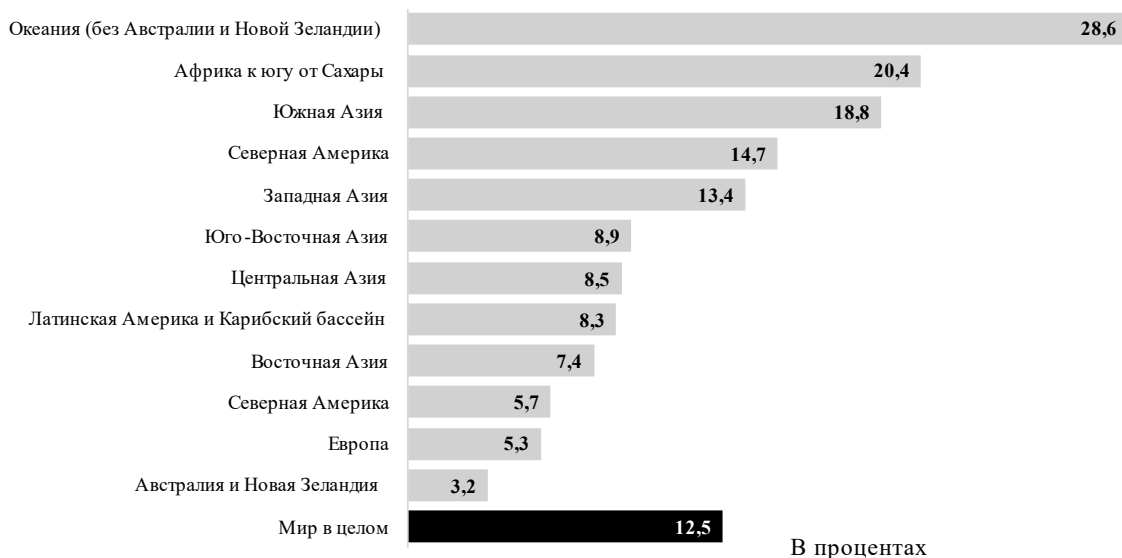
150. В предыдущем году каждая восьмая женщина и девочка в возрасте от 15 до 49 лет в мире подвергалась сексуальному и/или физическому насилию со стороны интимного партнера (12,5 процента). Этот показатель достигает уровня 1 к 3 в странах Океании, за исключением Австралии и Новой Зеландии, и примерно 1 к 5 в странах Африки к югу от Сахары (см. рисунок VI)¹⁵⁵. В течение своей жизни треть женщин — около 736 миллионов — подвергаются физическому или сексуальному насилию со стороны интимного партнера или сексуальному насилию со стороны лица, не являющегося ее партнером¹⁵⁶.

¹⁵⁵ Статистический отдел Организации Объединенных Наций, Глобальная база данных по показателям достижения целей в области устойчивого развития. Имеется на: <https://unstats.un.org/sdgs/dataportal> (дата обращения: декабрь 2024 года).

¹⁵⁶ WHO, *Violence against Women Prevalence Estimates, 2018*.

Рисунок VI

Доля женщин и девочек (в возрасте от 15 до 49 лет), когда-либо состоявших в отношениях и подвергшихся физическому и/или сексуальному насилию со стороны нынешнего или бывшего интимного партнера в предыдущие 12 месяцев

Источник: Статистический отдел Организации Объединенных Наций, Глобальная база данных по показателям достижения целей в области устойчивого развития. Имеется на: <https://unstats.un.org/sdgs/dataportal> (дата обращения: декабрь 2024 года).

Примечание: Данные о показателях достижения целей в области развития ограничены некоторыми регионами, для остальных регионов использованы данные по субрегионам. Следует с осторожностью подходить к интерпретации оценок, полученных в некоторых регионах, поскольку они могут быть не полностью репрезентативными для соответствующей популяции из-за ограниченного охвата стран и/или населения.

151. Доступность общемировых данных о фемициде или убийствах на гендерной почве постепенно улучшается благодаря активизации усилий по фиксации этих преступлений и сообщению о них. Несмотря на то, что большинство жертв убийств во всем мире составляют мужчины и мальчики, женщины и девочки непропорционально чаще погибают от насилия, именуемого также фемицидом, в семье. В 2023 году во всем мире приблизительно 51 100 женщин и девочек были убиты своими интимными партнерами или другими членами семьи¹⁵⁷. Это означает, что 60 процентов из почти 85 000 женщин и девочек, ставших жертвами умышленных убийств в течение года, были убиты их интимными партнерами или другими членами семьи. В среднем в день от рук своего партнера или близкого родственника ежедневно погибают 140 женщин и девочек в мире.

152. Многие женщины по-прежнему сталкиваются с сексуальными домогательствами и насилием в сфере труда. Проведенное в 2022 году глобальное исследование показало, что в течение своей трудовой жизни 8,2 процента женщин подвергались сексуальному насилию и домогательствам, по сравнению с

¹⁵⁷ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) and UN-Women, “Femicides in 2023: global estimates of intimate partner/family member femicides”, 2024.

5 процентами мужчин¹⁵⁸. В ходе обследования было установлено, что молодые женщины в два раза чаще, чем молодые мужчины, сталкиваются с сексуальным насилием и домогательствами, а женщины-мигранты почти в два раза чаще, чем женщины, не являющиеся мигрантками, сообщают о сексуальном насилии и домогательствах. По данным другого обследования от 15 до 99 процентов женщин в странах с низким и средним уровнем дохода сообщили о том, что они подвергались сексуальным домогательствам¹⁵⁹.

153. Межсекторальное неравенство усугубляет риск насилия для таких групп женщин и девочек, как женщины и девочки с физической или психической инвалидностью¹⁶⁰ и пожилые женщины¹⁶¹. Среди женщин-беженек, согласно оценкам, доля тех, кто пережил сексуальное и другие формы гендерного насилия, достигает 70 процентов¹⁶². Исследования, проведенные в разных регионах, свидетельствуют о широкой распространенности насилия в отношении ЛГБТИК+ людей¹⁶³.

154. Многочисленные и взаимосвязанные кризисы в разных частях мира усугубляют причины, которые делают женщин и девочек более уязвимыми перед насилием во всех его проявлениях, что связано с ростом масштабов нищеты и экономической незащищенностью, вынужденными перемещениями, насилием, совершаемым в отношении них, и дискриминацией (A/77/292). В целом по миру период пандемии COVID-19 был связан со всплеском насилия в отношении женщин. Согласно данным, собранным Структурой «ООН-женщины», 7 из 10 женщин считают, что физические и словесные оскорбления со стороны партнеров стали более распространенными во время пандемии, а более половины респондентов выразили мнение, что ситуация с сексуальными домогательствами в общественных местах ухудшилась¹⁶⁴.

Вредные практики продолжают негативно отражаться на благополучии женщин и девочек

155. Вредные практики продолжают оказывать негативное влияние на благополучие женщин и девочек, хотя за последние три десятилетия в борьбе с их применением был достигнут определенный прогресс. Во всем мире доля детских, ранних и принудительных браков, определяемая как доля женщин в возрасте от 20 до 24 лет, которые находились в браке или союзе до 18 лет, сократилась с 24,1 процента в 2003 году до 18,7 процента в 2023 году. Наиболее значительное сокращение наблюдается в Центральной и Южной Азии — с 48,1 процента в 2003 году до 25,0 процента в 2023 году. Значительное сокращение налицо также в странах Африки к югу от Сахары (см. рисунок VII). Несмотря на этот

¹⁵⁸ ILO and Lloyd's Register Foundation, *Experiences of Violence and Harassment at Work: A Global First Survey* (Geneva, ILO, 2022).

¹⁵⁹ Meghna Ranganathan and others, "Measurement and prevalence of sexual harassment in low- and middle-income countries: a systematic review and meta-analysis", *BMJ Open*, vol. 11, No. 6 (2021).

¹⁶⁰ UN-Women and WHO, *Measuring Violence against Women with Disability: Data Availability, Methodological Issues and Recommendations for Good Practice* (Geneva, WHO, 2024).

¹⁶¹ UN-Women and WHO, *Violence against Women 60 Years and Older: Data Availability, Methodological Issues and Recommendations for Good Practice* (Geneva, WHO, 2024).

¹⁶² Sandra Pertek and others, "'Nobody helped me': forced migration and sexual and gender-based violence – findings from the SEREDA project", University of Birmingham, March 2022.

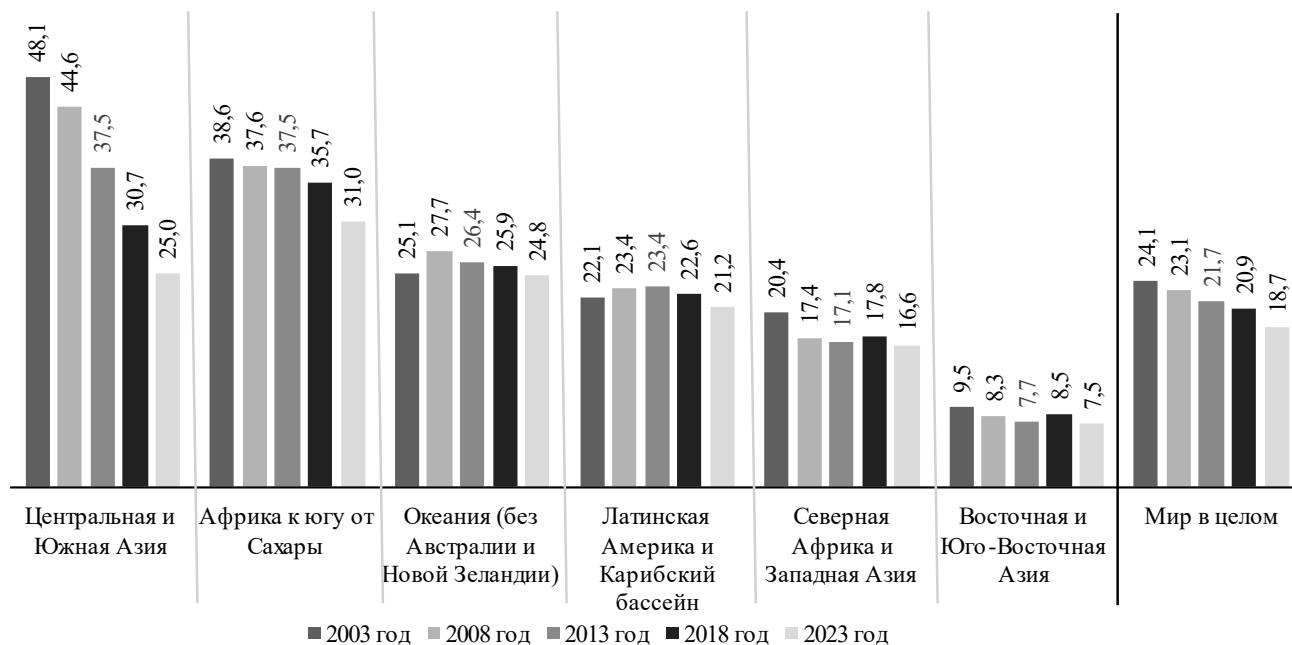
¹⁶³ Veronica Ahlenback, "Ending violence against LGBTQI+ people: global evidence and emerging insights into what works", Ending Violence Helpdesk, September 2022.

¹⁶⁴ Emandi and others, *Measuring the Shadow Pandemic*.

прогресс, при нынешних темпах изменений практику детских браков не удастся искоренить до 2092 года¹⁶⁵.

Рисунок VII

Доля женщин в возрасте от 20 до 24 лет, вступивших в брак или союз до 18 лет (2003–2023 годы)

Источник: UNICEF, “Executive summary dataset”, The Child Marriage Data Portal. Имеется на <https://childmarriage.org/data-centre/> (дата обращения: декабрь 2024 года).

156. Хотя доля детских браков продолжает сокращаться по всему миру, в странах, затронутых конфликтом, среднее количество детских браков на 14,4 процентных пункта выше, чем там, где нет конфликтов¹⁶⁶. Последовательные и взаимосвязанные кризисы также повышают риск детских браков. Последствия пандемии COVID-19, войн и ухудшения экономической ситуации в результате изменения климата — все это повышает опасность превращения девочек в малолетних невест¹⁶⁷. Согласно оценкам к 2030 году из-за последствий пандемии еще 10 миллионов девочек станут малолетними невестами¹⁶⁸.

157. Во всем мире более 230 миллионов девочек и женщин подверглись калечащим операциям на женских половых органах, из них 21,7 процента в странах Африки к югу от Сахары и 73,6 процента в Северной Африке. Это означает, что за последние восемь лет их число увеличилось на 15 процентов, или на 30 миллионов девочек и женщин¹⁶⁹.

¹⁶⁵ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2024*.

¹⁶⁶ Ibid.

¹⁶⁷ Sara Duerto-Valero and Sneha Kau, *Gendered Impacts of Climate Change: Empirical Evidence from Asia* (New York, UN-Women, 2023).

¹⁶⁸ UNICEF, “Is an end to child marriage within reach? Latest trends and future prospects – 2023 update”, May 2023.

¹⁶⁹ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2024*.

Под воздействием изменений в технологическом и медийном ландшафтах продолжают возникать площадки для распространения насилия в отношении женщин и девочек

158. Насилие в отношении женщин и девочек все чаще совершается одновременно в интернете и вне его с применением широкого набора цифровых средств и платформ для причинения вреда, жестокого обращения, подчинения, домогательств и насилия на гендерной почве. Отсутствие согласованных определений и методик измерения масштабов насилия в отношении женщин и девочек в цифровом контексте в сочетании с тем, что далеко не о всех подобных преступлениях становится известно, затрудняет попытки понять истинные масштабы этой проблемы. Насилие в онлайн-пространстве может трансформироваться в насилие в реальной жизни, включая принудительный контроль, слежку, преследование, физическое насилие или даже фемцид¹⁷⁰.

159. Несмотря на отсутствие новейших глобальных данных, позволяющих лучше понять характер и масштабы этой проблемы, имеющиеся данные показывают, что распространенность насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах варьируется от 16 до 58 процентов в зависимости от задаваемого вопроса¹⁷¹. Молодые женщины чаще сталкиваются с насилием¹⁷², и большинство из них сообщают, что их первый подобный опыт произошел в возрасте от 14 до 16 лет¹⁷³.

160. По мере развития технологий появляются все новые формы и паттерны насилия в отношении женщин и девочек¹⁷⁴. Наиболее распространенными формами направленного против женщин гендерного насилия в интернете является распространение ложной информации и диффамация: с такой тактикой столкнулись 67 процентов женщин и девочек, подвергшихся онлайн-насилию¹⁷⁵. Другие наиболее распространенные виды преступлений в сети включают преследование (66 процентов), использование языка ненависти (65 процентов) и присвоение чужой личности (63 процента).

161. Девочки особенно слабо защищены от абьюза в онлайн-пространстве. Результаты одного исследования, проведенного среди 14 000 девочек в 31 стране, показали, что более половины опрошенных девочек подвергались преследованиям и оскорблениям в сети¹⁷⁶. Еще одно недавнее глобальное обследование показало, что за последние 12 месяцев более 300 миллионов детей в возрасте до 18 лет стали жертвами сексуальной эксплуатации и надругательств в интернете. Кроме того, за прошедшие 12 месяцев каждый восьмой ребенок в мире подвергся онлайн-домогательствам, включая нежелательные разговоры о сексе, которые могут включать секстинг без согласия, нежелательные вопросы

¹⁷⁰ Bridget Harris and Laura Vitis, “Digital intrusions: technology, spatiality and violence against women”, *Journal of Gender-Based Violence*, vol. 4, No. 3 (2020).

¹⁷¹ Jacqueline Hicks, “Global evidence on the prevalence and impact of online gender-based violence”, Institute of Development Studies, 8 October 2021, table 1.

¹⁷² The Economist Intelligence Unit, “Measuring the prevalence of online violence against women”, 1 March 2021.

¹⁷³ Plan International, *State of the World's Girls 2020*.

¹⁷⁴ Alex Berryhill and Lorena Fuentes, “Technology-facilitated violence against women: taking stock of evidence and data collection”, UN-Women and WHO, March 2023.

¹⁷⁵ The Economist Intelligence Unit, “Measuring the prevalence of online violence against women”.

¹⁷⁶ Plan International, *State of the World's Girls 2020*.

сексуального характера и нежелательные просьбы о совершении сексуальных действий со стороны взрослых или других молодых людей¹⁷⁷.

162. Развитие искусственного интеллекта создает новые способы совершения насилия в отношении женщин и девочек и усиливает восприятие дискриминационных социальных норм как нормальных. Особую тревогу вызывает все большее распространения «дипфейков», создаваемых посредством цифровых манипуляций материалов, в которых изображение одного человека выдается за изображение другого человека и которые все чаще используются для оскорбления на основе изображений. В последнее время получил широкое освещение феномен порнографических «дипфейков». Согласно оценкам, от 90 до 95 процентов всех онлайн-«дипфейков» — это порнографические изображения, созданные без согласия изображаемого, причем примерно в 90 процентах случаев это изображения женщин¹⁷⁸.

163. По-прежнему значительному риску насилия подвергаются женщины, находящиеся в поле зрения общественности, такие как журналисты, политические деятели и активисты, в том числе в онлайн-пространствах. В докладе Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) 2021 года говорится, что 73 процента журналисток, опрошенных в ходе обследования, сообщили, что они подвергались онлайн-насилию, причем учащение случаев насилия было связано с освещением выборов и политических событий¹⁷⁹. Несколько страновых исследований, проведенных Структурой «ООН-женщины» и посвященных опыту участия женщин в политической жизни, свидетельствуют о широком распространении насилия и оскорблений в интернете, особенно в социальных сетях в периоды проведения выборов и парламентской работы¹⁸⁰.

164. Насилие в цифровых контекстах часто направлено против женщин, которые бросают вызов гендерным нормам и патриархальному укладу. Большинство правозащитников говорят, что они или их организация подвергались угрозам и преследованиям, а четверти из них угрожали убийством¹⁸¹. С самыми серьезными угрозами и преследованиями сталкиваются женщины-правозащитники, находящиеся в местах конфликтов и в обстановке нестабильности¹⁸².

Женщины по-прежнему в недостаточной мере представлены в медианпространстве

165. Как сообщалось в предыдущем обзоре, в 2015 году женщины составляли лишь 24 процента лиц, о которых можно было услышать, прочитать или увидеть в газетах и новостных теле- и радиопрограммах (E/CN.6/2020/3). К 2020 году доля женщин среди героев и источников незначительно выросла — до 25 процентов¹⁸³. Данные, собранные на пяти континентах в 2024 году, показали, что только 24 процента людей, занимающих должность главного редактора,

¹⁷⁷ Global Child Safety Institute – Childlight, *Into the Light Index on Child Sexual Exploitation and Abuse Globally: 2024 Report* (Edinburgh, 2024).

¹⁷⁸ Karen Hao, “A horrifying new AI app swaps women into porn videos with a click”, *MIT Technology Review*, 13 September 2021.

¹⁷⁹ Julie Posetti and others, “*The Chilling*”.

¹⁸⁰ Ingrid Beck, Florencia Alcaraz and Paula Rodríguez, “Violencia de género en línea hacia mujeres con voz pública. Impacto en la libertad de expresión”, Alianza Regional por la Libre Expresión e Información and UN-Women, 2022.

¹⁸¹ Charlotte Pruth and Eva Zillén, *Hope and Resistance Go Together: The State of Women Human Rights Defenders 2023* (Kvinna till Kvinna Foundation, 2023).

¹⁸² DanChurchAid, “Online harassment and censorship of women human rights defenders”, February 2023.

¹⁸³ Global Media Monitoring Project, *Who Makes the News?* (2020).

женщины¹⁸⁴. Обеспечению представленности женщин в медиаиндустрии препятствуют гендерная дискриминация и повышенная опасность насилия.

166. Истории о насилии в отношении женщин и девочек по-прежнему практически не освещаются в ежедневных новостных программах ведущих СМИ или подаются в искаженном виде, и так было и во время пандемии COVID-19¹⁸⁵. Попытки производителей новостных программ бороться с гендерными стереотипами пока не дали сколько-нибудь значимых результатов: исследования показывают, что сюжеты, рассказывающие о сексуальных домогательствах, изнасилованиях и других формах гендерного насилия и о проблемах гендерного неравенства в конкретных областях зачастую укрепляют гендерные стереотипы. Такая ситуация еще больше закрепляет и нормализует несправедливость такого освещения.

С. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий

167. Данные, включенные в национальные доклады, свидетельствуют о формировании тенденций в осуществлении политики и программ в следующих пяти областях: а) совершенствование законов, политики и национальных планов действий, направленных на борьбу с насилием в отношении женщин, и обеспечение более эффективного контроля за их соблюдением, и предоставление женщинам гарантированного доступа к правосудию; б) расширение доступа женщин к высококачественным услугам поддержки с учетом конкретных обстоятельств; в) предотвращение насилия в отношении женщин и девочек; г) реагирование на воздействие технологий на насилие в отношении женщин; и е) борьба с гендерными стереотипами в средствах массовой информации.

- а) Совершенствование законов, политики и национальных планов действий, направленных на борьбу с насилием в отношении женщин, и обеспечение более эффективного контроля за их соблюдением, и предоставление женщинам гарантированного доступа к правосудию*

168. Чтобы положить конец насилию в отношении женщин и девочек, нужны изменения на всех уровнях — от систем государственного управления и законодательства до организаций, таких как школы, места работы и службы поддержки, местные и культурные сообщества, а также изменения в отношениях между людьми и в их поведении. Для успешной координации действий всех соответствующих государственных учреждений и секторов в их совместной работе по оказанию более эффективной поддержки пострадавшим от насилия с уделением первоочередного внимания в программах реагирования их реабилитации и восстановлению, а также для формирования отправных точек для предотвращения насилия нужны общесистемные и общегосударственные подходы. Кроме того, необходимо создавать благоприятные условия для того, чтобы самые разные организации гражданского общества и организации за права женщин могли влиять на формирование политики на правах ключевых экспертов, что включает меры по обеспечению их достаточными ресурсами.

169. Национальные планы действий, основанные на многосекторальных и многосторонних подходах, предусматривающих координацию между ведомствами и участие гражданского общества, имеют решающее значение для выработки

¹⁸⁴ Amy Ross Arguedas, Mitali Mukherjee, and Rasmus Kleis Nielsen, “Women and leadership in the news media 2024: evidence from 12 markets”, Reuters Institute, 8 March 2024.

¹⁸⁵ Global Media Monitoring Project, *Who Makes the News?*

всеобъемлющей, долгосрочной и согласованной стратегии по предотвращению и пресечению насилия в отношении женщин и девочек¹⁸⁶. В рамках национальных обзоров, проведенных в 2024 году, 79 процентов государств сообщили, что ими были приняты, обновлены или дополнены национальные планы действий по искоренению насилия в отношении женщин, что больше, чем 68 процентов в 2019 году.

170. Важный вклад в осуществление Платформы действий внесла инициатива «Луч света», запущенная в 2017 году при стартовой финансовой поддержке Европейского союза. При содействии этой инициативы было подписано или доработано 548 законодательных и директивных актов, направленных на искоренение насилия в отношении женщин и девочек, а 50 стран усовершенствовали свои национальные планы действий¹⁸⁷. Инициатива также способствовала почти 13-кратному увеличению объема ассигнований, закладываемых в государственные бюджеты 13 стран для борьбы с насилием в отношении женщин и девочек.

171. В согласованных на глобальном и региональном уровне нормативных рамках говорится о необходимости принятия всеобъемлющих законов, направленных на искоренение насилия в отношении женщин и девочек во всех его формах как системного нарушения прав человека женщин и одной из форм дискриминации, предусматривающих преследование виновных и обязывающих государства предотвращать насилие и предоставлять пострадавшим защиту, поддержку и помощь в расширении их прав и возможностей. Законы, направленные на борьбу с насилием в отношении женщин, должны быть неотъемлемой частью общей законодательной базы, основанной на принципах равенства и недискриминации. Появляется все больше свидетельств того, что наличие таких законов способствует снижению уровня гендерного насилия. В странах, где действует законодательство о домашнем насилии, уровень насилия со стороны интимного партнера ниже: за последние 12 месяцев доля женщин в возрасте 15–19 лет, подвергшихся насилию со стороны интимного партнера, в таких странах составила 9,5 процента против 16,1 процента в странах, где такое законодательство отсутствует¹⁸⁸.

172. Проведенные в 2024 году национальные обзоры показали, что приоритетными задачами для государств являются принятие и усиление законов и обеспечение их исполнения и контроля за соблюдением: 90 процентов стран сообщили о мерах, принятых ими в этой области за последние пять лет, что больше, чем 83 процента в 2019 году. Эти меры включают: дополнение определения домашнего насилия с включением в него психологического насилия; ужесточение мер наказания для виновных; расширение круга лиц, пользующихся защитой законодательства, например включение в него домашних работников; введение уголовной ответственности за совершение насилия в иных или новых формах; более эффективное применение защитных предписаний; внесение изменений в законы о семье с учетом проблемы домашнего насилия; введение позитивных обязанностей в целях искоренения сексуальных домогательств; и введение новых требований в отношении согласия в делах об изнасиловании.

173. В последние годы в законодательство были также внесены изменения, предусматривающие введение уголовной ответственности за насилие в форме принудительного контроля, что означает признание государствами наличия в насилии со стороны интимного партнера элементов подчинения и подавления и

¹⁸⁶ The Equality Institute and UN-Women, *Together for Prevention: Handbook on Multisectoral National Action Plans to Prevent Violence Against Women and Girls* (New York, UN-Women, 2023).

¹⁸⁷ Spotlight Initiative, *Global Final Narrative Progress Report 2017–2023* (2024).

¹⁸⁸ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2024*.

понимание тяжести последствий психологического и финансового абьюза. Принудительный контроль и психологическое насилие в настоящее время уголовно наказуемы как одна из форм домашнего насилия и насилия со стороны интимного партнера в нескольких государствах — членах Европейского союза¹⁸⁹. Кроме того, руководствуясь заявлением Платформы независимых экспертных механизмов по вопросам дискриминации и насилия в отношении женщин о том, что «отсутствие согласия должно стать общим стандартом для определения изнасилования»¹⁹⁰, со времени проведения предыдущего обзора государства уделяют все больше внимания юридическому определению утвердительного согласия. Увеличилось число государств, которые недавно пересмотрели принятое в их законе определение изнасилования, прямо предусмотрев в нем отсутствие согласия в качестве обязательного элемента состава преступления (см. [A/HRC/47/26](#)).

174. Несмотря на такое внимание, в рамках усилий по искоренению насилия в отношении женщин сохраняются значительные недоработки в обеспечении правовой защиты. Несмотря на то, что по меньшей мере 151 страна приняла меры по предотвращению сексуальных домогательств на рабочем месте, меры по защите пострадавших недостаточны. Только 75 стран включили в свое законодательство положения о защите от сексуальных домогательств в сфере образования, 39 — о защите от сексуальных домогательств в общественных местах и 75 — о защите от сексуальных домогательств в Интернете¹⁹¹. Примерно в 86 странах законодательство о домашнем насилии не обеспечивает достаточной защиты от всех форм насилия, таких как изнасилование в браке, или не предусматривают в достаточной мере назначения уголовного наказания или вынесения защитных предписаний. Только 29 стран — в основном в Латинской Америке и Карибском бассейне — прямо предусматривают в своих законах уголовную ответственность за феминцид. Задача обеспечения наличия всеобъемлющих законов, направленных на борьбу с насилием в отношении женщин и девочек, осложняется в условиях роста антифеминистских движений и нападков на равные права женщин и девочек. Это все больше влияет на лиц, принимающих решения, и в результате появляются предложения о введении регрессивных законов и политики, которые усиливают неравенство, женоненавистничество и нормы, оправдывающие насилие в отношении женщин и девочек (см. [A/HRC/56/51](#)).

175. Хотя наличие всеобъемлющих законов является одной из важных отправных точек, их способность оградить женщин от насилия зависит от эффективности их применения и обеспечения их соблюдения. Сохраняются серьезные проблемы: отсутствие достаточных ресурсов, с одной стороны, и институциональные барьеры, патриархальные системы и гендерные стереотипы, широко распространенные в органах безопасности, правопорядка и правосудия и иных служб, — с другой. Очень малое число сообщений о преступлениях указывает на то, что женщины по-прежнему сталкиваются со значительными препятствиями в официальной системе правосудия и не доверяют ей. Даже в тех случаях, когда о преступлении сообщается, многие заявления теряются при передаче из инстанции в инстанцию в системе правосудия, а дела закрываются еще до поступления в суд, и совсем немногие доходят до суда и заканчиваются вынесением обвинительного приговора. Количество таких оставленных без рассмотрения заявлений особенно велико там, где преступники пользуются

¹⁸⁹ Petra Jeney and others, *Violence against Women: Psychological Violence and Coercive Control* (Brussels, European Parliament, 2020).

¹⁹⁰ Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Absence of consent must become the global standard for definition of rape, say experts”, 25 November 2019.

¹⁹¹ World Bank, *Women, Business and the Law 2024*.

безнаказанностью, где господствуют мифы об изнасиловании или другие вредные стереотипы, а также там, где когда жертвы не получают помощи с учетом пережитых ими травм¹⁹². Для женщин, проживающих в сельских и отдаленных районах, существует дополнительный барьер в виде физического расстояния, которое нужно преодолеть, чтобы добраться до суда и сотрудников правоохранительных органов, а в странах с низким уровнем доходов суды и правоохранительные органы часто не имеют достаточных ресурсов, чтобы эффективно и надлежащим образом реагировать¹⁹³.

176. Семьдесят семь процентов государств сообщили, что в последние пять лет действия по расширению доступа к правосудию были для них одним из приоритетов. Наибольшее внимание вопросам обеспечения доступа к правосудию уделяется в Центральной и Южной Азии (91 процент) и Восточной и Юго-Восточной Азии (86 процентов). Предоставление лицам, пострадавшим от насилия со стороны интимного партнера, возможности получить защиту на основе защитного предписания остается одной из наиболее распространенных мер, принимаемых государствами в своей правоприменительной практике. Другие распространенные меры, принятые за последние пять лет, включают: создание специализированных судов или процедур, в том числе передвижных судов, для осуществления преследования по делам о гендерном насилии; оказание бесплатной юридической помощи жертвам и пострадавшим; проведение тренингов по вопросам предотвращения насилия в отношении женщин и девочек для следователей, прокуроров и работников судебной системы и правоохранительных органов; разработку руководств или правил по реагированию на насилие в отношении женщин для органов правосудия; и реализацию стратегий повышения эффективности судебных процессов, такие как внедрение электронных систем контроля. Все больше внимания уделяется подходам, ориентированным на учет интересов пострадавших и пережитых ими травм. Например, жертвам и пострадавшим разрешается давать показания без необходимости видеть преступника. Одним из перспективных решений является внедрение многосекторальных и многосторонних подходов, предусматривающих объединение усилий государственных учреждений и специализированных служб для оперативного обеспечения защиты жертвам/пострадавшим и их доступа к правосудию.

b) Расширение доступа женщин к высококачественным услугам поддержки с учетом конкретных обстоятельств

177. Специализированные услуги для женщин и девочек, переживших насилие, имеют решающее значение для их реабилитации. Услуги должны носить комплексный, междисциплинарный и многосекторальный характер и быть доступными, качественными и непрерывными. Они должны также быть ориентированы на пострадавших и на обеспечение прав человека, безопасности и расширения прав и возможностей женщин и быть направлены на недопущение повторной виктимизации (см. [A/HRC/35/30](#)).

178. Создание или укрепление служб поддержки пострадавших от насилия было одним из приоритетных направлений деятельности правительств в рамках борьбы с насилием в отношении женщин: 88 процентов государств сообщили о мерах, принятых в этой связи за последние пять лет (по сравнению с 87 процентами в 2019 году). Государства уделяют первоочередное внимание таким действиям, как: обеспечение постоянного функционирования или расширения

¹⁹² UNODC, *Handbook for the Judiciary on Effective Criminal Justice Responses to Gender-Based Violence against Women and Girls* (Vienna, 2019).

¹⁹³ Lori Mann, “Impact of COVID-19 on women’s access to justice”, Council of Europe, 17 November 2022.

приютов, возможностей для получения жилья и центров обслуживания, чтобы женщины, подвергшиеся насилию, могли получить помощь; расширение программ психологической и психиатрической помощи для жертв/пострадавших; укрепление онлайн-овых и телефонных служб поддержки и механизмов маршрутизации; проведение учебных мероприятий по вопросам искоренения насилия в отношении женщин и девочек и борьбы с ним для секторов здравоохранения и правосудия; поддержку экономических прав и возможностей женщин; и расширение программ по изменению моделей поведения, направленных на исправление преступников. Некоторые государства сообщили также, что ими созданы координационные, надзорные и контрольные органы в целях расширения охвата услугами и повышения согласованности и оперативности их предоставления.

179. Кроме того, особое внимание уделяется предоставлению услуг в странах, затронутых кризисом. Около 30 процентов стран сообщили, что они сосредоточили свои усилия на предотвращении насилия в отношении женщин и девочек в гуманитарных ситуациях, а 43 процента государств принимают меры по борьбе с насилием, которому подвергаются беженки и перемещенные женщины. В условиях дополняющих и усиливающих друг друга кризисов, связанных с изменением климата и затяжными конфликтами, услуги должны предоставляться оперативно и демонстрировать способность к адаптации в рамках взаимосвязи между гуманитарной помощью, развитием и миром. В последние годы упростить доступ к услугам для женщин, подвергшихся насилию в гуманитарных ситуациях, помогают передвижные универсальные центры обслуживания, иногда именуемые центрами «одного окна». В этих центрах работают многопрофильные команды специалистов, включающие оперативные бригады, что позволяет обеспечить быстрое реагирование в сложных обстоятельствах. Как показывают данные, в тех общинах, где присутствуют такие службы, ситуация меняется к лучшему¹⁹⁴. Вместе с тем передвижные центры обслуживания не должны заменять собой безопасные места для женщин и девочек, действующие на более постоянной и комплексной основе¹⁹⁵.

180. Проблемы с обеспечением доступа к услугам для женщин и девочек, пострадавших от насилия, сохраняются: это и хроническая нехватка и удаленность таких служб, и хроническое недофинансирование, а также отсутствие координации усилий по оказанию услуг и применению таких мер, как вынесение защитных предписаний. Такая нескоординированность между службами делает их неэффективными, увеличивает опасность насилия в отношении женщин и повышает вероятность того, что помощи они не получают (см. [A/HRC/35/30](#)). Необходимо улучшать механизмы мониторинга качества услуг, предоставляемых женщинам, пострадавшим от насилия.

181. Одной из важнейших задач в сфере предоставления услуг остается обеспечение учета перекрестного характера форм дискриминации, которым подвергаются женщины и девочки, и всех категорий пострадавших. Около 68 процентов государств сосредоточили свои усилия на борьбе с насилием в отношении девочек, девочек-подростков и молодых женщин. Около 76 процентов стран сообщили, что их усилия направлены на обеспечение доступа к услугам для женщин-инвалидов, 60 процентов указали в качестве приоритета обеспечение доступа для женщин в сельских и отдаленных районах, но только 25 процентов сообщили, что принимаемые ими меры направлены на оказание помощи женщинам из числа коренных народов, а об оказании помощи женщинам из религиозных

¹⁹⁴ NORC at the University of Chicago, “Select gender-based violence literature reviews: the effectiveness of one-stop GBV resource centres”, October 2020.

¹⁹⁵ Social Development Direct, “Understanding the core functions and differences between women and girls safe spaces and one stop centres”, December 2022.

меньшинств заявили лишь 11 процентов. Примерами принятых мер являются усилия по расширению доступа маргинализированных групп к юридической помощи, повышению качества подготовки поставщиков услуг с тем, чтобы они могли эффективно реагировать на потребности маргинализированных групп, таких как женщины с инвалидностью, и оказанию финансовой и жилищной помощи женщинам, находящимся в группе риска. Государства также все чаще признают необходимость ликвидации дискриминации и стигматизации в рамках предотвращения насилия в отношении ЛГБТИК+ людей.

с) *Предотвращение насилия в отношении женщин и девочек*

182. Предотвращение насилия в отношении женщин и девочек требует устранения его коренных причин и факторов риска. Общепринятый типовой порядок действий по предотвращению насилия предусматривает осуществление многоцелевых мероприятий на различных уровнях, в том числе на уровне межличностных отношений и на уровне сообществ и общества в целом, в целях трансформации неравного соотношения сил между полами и искоренения гендерного равенства и перекрестной дискриминации¹⁹⁶.

183. С 2019 года программа по предотвращению насилия в отношении женщин и девочек “RESPECT Women” («Уважение женщин») предоставляет практические рекомендации по вопросам разработки, планирования, осуществления, мониторинга и оценки мероприятий и программ¹⁹⁷. Это согласуется с другими научно обоснованными концепциями и международными научными изданиями, в которых признается, что ни одно отдельное мероприятие само по себе не способно положить конец насилию в отношении женщин и что наибольшие шансы на успех имеют комплексные и долгосрочные стратегии¹⁹⁸. Например, стратегия по борьбе с вредными представлениями о гендерных ролях и гендерными стереотипами в семье будет более успешной в ситуациях, когда женщины пользуются равными имущественными правами и когда существуют государственные службы, содействующие равному распределению неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства. Имеются также свидетельства эффективности стратегий, направленных на расширение экономических прав и возможностей женщин и включающих меры социальной защиты для предотвращения насилия в отношении женщин и девочек (см. разд. III).

184. Семьдесят девять процентов стран сообщили, что ими были приняты или усилены стратегии, направленные на предотвращение насилия в отношении женщин, по сравнению с 67 процентами в 2019 году. Существуют значительные региональные различия в степени внимания, уделяемого предотвращению: наибольшее внимание этому вопросу уделялось в Центральной и Южной Азии, Африке к югу от Сахары и Океании (91 процент для каждого из этих регионов), а наименьшее — в Северной Африке и Западной Азии.

185. Наиболее часто упоминаемым типом мероприятий были кампании по информированию общественности, направленные на изменение установок и моделей поведения (81 процент стран, представивших доклады), далее следовали меры, направленные на расширение прав и возможностей женщин и девочек в целях обеспечения их экономической независимости и доступа к ресурсам и поощрение равноправных отношений в домохозяйствах, сообществах и обществе в целом (75 процентов), создание безопасной среды, в том числе в школах, на

¹⁹⁶ UN-Women and others, “A framework to underpin action to prevent violence against women”, 2015.

¹⁹⁷ WHO and others, “Respect women: preventing violence against women”, 2019.

¹⁹⁸ The Equality Institute and UN-Women, *Together for Prevention*.

работе и в общественных местах (66 процентов), и содействие формированию справедливых в гендерном отношении взглядов и моделей поведения, убеждений, ценностей и норм, особенно среди мужчин и мальчиков (62 процента). Вопросам изменения социальных норм в рамках усилий по предотвращению насилия уделяется ограниченное, но все более пристальное внимание (см. вставку VIII). Очень немногие государства сообщили о наличии у них долгосрочных и всеобъемлющих стратегий по предотвращению насилия в отношении женщин и девочек.

Вставка VIII

Подходы к изменению дискриминационных социальных норм и гендерных стереотипов

Дискриминационные социальные нормы являются одной из главных причин широкого распространения насилия в отношении женщин и девочек. Хотя повышенное внимание уделяется работе по изменению индивидуальных поведенческих установок и моделей поведения, появляется все больше свидетельств того, что для устойчивой и эффективной трансформации социальных норм необходимо взаимодействие на уровне общественных институтов, в частности в семьях и сообществах, а также на рынке и в государственном управлении^a. Требуется три взаимосвязанных подхода:

- искоренение дискриминационных нарративов с помощью подходов, основанных на участии всего общества, для формирования консенсуса в отношении ценностей равноправия;
- внесение ощутимых изменений в реальную жизнь женщин и девочек путем проведения правовой реформы, создания возможностей и обеспечения доступа к услугам;
- укрепление феминистских движений и создание коалиций с другими общественными движениями и заинтересованными сторонами.

Примеры стран, которые объединили эти три подхода, чтобы изменить дискриминационные социальные нормы, включают Демократическую Республику Конго, где предоставление комплексных услуг психосоциальной помощи в сочетании с мерами, направленными на исцеление всего общества от травм, связанных с конфликтом^b, и мерами поддержки видов деятельности, приносящих доход жертвам и их семьям, привело к изменению норм, регулирующих супружеские отношения, включая сексуальные отношения с согласия сторон, и представлений о роли женщин в принятии решений о ресурсах домохозяйства. В Индии на протяжении 30 лет общинные организации стремились изменить дискриминационные нормы в отношении образования девочек и ранних браков, привлекая всех членов общины к участию в формировании эгалитарных представлений о правах девочек, взаимодействуя с представителями местных органов власти и религиозными лидерами с целью обеспечить посещаемость в школах и расширяя возможности девочек подросткового возраста, чтобы они понимали и могли отстаивать свои права^c. В Египте исследователи и активисты в области феминизма сформировали многопрофильную коалицию активистов, юристов, государственных чиновников, гражданских лидеров, законодателей и ученых и работали с высокопоставленными религиозными лидерами и должностными лицами, добиваясь

обеспечения гендерного равенства в семейном законодательстве, включая право на развод^d. Важнейшее значение имела также реформа законодательства в Мексике, где криминализация насилия со стороны интимного партнера, сопровождавшаяся выступлениями активистов и получившая широкое освещение в средствах массовой информации, привела к уменьшению доли женщин, подвергающихся абьюзу со стороны интимного партнера, и к изменению отношения в обществе к тем, кто попустительствует насилию^e.

Другими важными областями борьбы с дискриминационными социальными нормами и действий по предотвращению насилия являются женский спорт и искусство. В национальных докладах приводятся следующие примеры: в Самоа действует программа повышения осведомленности в сфере исполнительского искусства «Моя деревня, моя гордость» в целях пропаганды позитивных социальных норм, способствующих искоренению гендерного насилия. А в Зимбабве к борьбе с жесткими гендерными социальными нормами и пагубным воздействием патриархата как на девочек и женщин, так и на мальчиков и мужчин активно привлекаются традиционные лидеры.

Вышеупомянутые примеры внушают надежду, но для продвижения эгалитарных социальных норм требуется дальнейшая работа. Для направления деятельности правительств и гражданского общества важное значение имеют эффективные методы оценки долгосрочных мероприятий и методы измерения изменений. Несмотря на перспективность программ, реализуемых на уровне общин, для избавления от дискриминационных социальных норм и создания условий, в которых женщины и девочки будут защищены от насилия и смогут пользоваться всеми своими правами человека, необходимы мероприятия более масштабного характера.

^a UN-Women, *Ideologies, Institutions and Power: Addressing Social Norms Implicated in Gender Equality and Women's Empowerment. A Framework for UN-Women* (готовится к публикации).

^b Aziza Aziz-Suleyman and Simon Gasibirege, "How change happens: learning from knowledge and practices to address social norms in the pursuit of gender equality and empowerment of women and girls in the global South", документ, подготовленный по заказу Структуры «ООН-женщины» (готовится к публикации).

^c Rekha Wazir and Shantha Sinha, *Recasting Social Norms to Universalize Education for Adolescent Girls: The Mamidipudi Venkatarangaiya Foundation Experience*, UN-Women Discussion Paper, No. 44 (New York, 2024).

^d Marwa Sharafeldin, "How does change happen? Social norms, religion and family laws in the Middle East and North Africa Region", дискуссионный документ Структуры «ООН-женщины» (готовится к публикации).

^e Mala Htun and Francesca R. Jensenius, "Expressive power of anti-violence legislation changes in social norms on violence against women in Mexico", *World Politics*, vol. 74, No. 1 (2022).

d) *Реагирование на воздействие технологий на насилие в отношении женщин*

186. Для борьбы с насилием в отношении женщин и девочек, которое совершается с использованием технологий или усугубляется в результате их применения, требуется комплексный подход, предусматривающий последовательное реформирование и эффективное осуществление нормативно-правовой и регулятивной базы; уделение внимания вопросам предотвращения насилия и реагирования на него со стороны технологических посредников; инвестирование в

повышение качества данных посредством внедрения согласованных на международном уровне стандартов и механизмов количественной оценки, а также мер по повышению прозрачности; и развитие партнерских связей между властями, поставщиками технологий и организациями по правам женщин.

187. В своих усилиях по реагированию на рост насилия в отношении женщин и девочек, которое совершается с использованием технологий или усугубляется в результате их применения, 66 процентов стран в последние пять лет придают первостепенное значение мерам по борьбе с гендерным насилием, совершаемым с помощью технологий. Наибольшее внимание этой проблеме уделяется в Центральной и Южной Азии, а также в Европе и Северной Америке. В частности, 76 процентов стран реализовали инициативы по повышению осведомленности среди широкой общественности и в образовательных учреждениях в целях обучения молодых людей, специалистов по уходу и преподавателей этичному и ответственному поведению в Интернете; 70 процентов стран ввели или укрепили законодательство и нормативные положения; и 49 процентов стран расширили потенциал должностных лиц правительства в области разработки политики и законодательства, их осуществления и обеспечения их соблюдения. Доля стран, которые работают с поставщиками технологий в целях внедрения или более эффективного применения основанных на правах человека подходов к проектированию, разработке и развертыванию технических решений, чтобы противодействовать гендерному насилию в технологической сфере, составила менее трети (29 процентов), что указывает на необходимость активизации усилий в этой области.

188. Несмотря на эти усилия, в законах, направленных на борьбу с насилием, которое совершается с использованием технологий или усугубляется в результате их применения, по-прежнему отсутствуют четкие и согласованные определения, и развитие законодательства не поспевает за развитием технологий. Несмотря на прогресс, достигнутый в формировании стандартизированной методологии на основе новых статистических рамок в соответствии с просьбой Статистической комиссии, высказанной на ее пятьдесят пятой сессии (см. E/2024/24, гл. I, разд. C, решение 55/112), одной из основных проблем остается отсутствие сопоставимых на международном уровне данных о распространенности насилия в отношении женщин и девочек, которое совершается с использованием технологий или усугубляется в результате их применения. Несмотря на увеличение числа стран, принявших законы и стратегии, направленные на криминализацию насилия в отношении женщин и девочек, совершаемого с использованием технологий или усугубляющегося в результате их применения, сохраняется проблема коллизии между правами пользователей цифровых инструментов и правом на жизнь, свободную от насилия. В дополнение к принятию законов, учитывающих международные стандарты, власти могут также сыграть важную роль в создании надзорных и регулирующих органов для повышения осведомленности общественности, обеспечения возмещения ущерба пострадавшим и привлечения к ответственности производителей и распространителей контента. Решающее значение для создания технологических инструментов, учитывающих эти аспекты, имеют сотрудничество с женскими организациями и специализированными службами, занимающимися вопросами насилия в отношении женщин и девочек, и инвестиции в развитие их экспертного потенциала.

e) *Борьба с гендерными стереотипами в средствах массовой информации*

189. Устойчивость гендерных стереотипов и сохраняющаяся дискриминация в средствах массовой информации остаются одним из основных препятствий на пути к предотвращению насилия в отношении женщин и девочек и достижению

гендерного равенства в целом. Эта проблема становится еще более острой в условиях расширения цифровых пространств и развития генеративных технологий искусственного интеллекта, которыми активно пользуются антифеминистские силы.

190. Что касается проблемы гендерной дискриминации и/или гендерной предвзятости в изображении женщин и девочек в средствах массовой информации, то страны поделились информацией о следующих мерах: 57 процентов стран организовали обучение для работников средств массовой информации в целях содействия созданию и использованию нестереотипных, сбалансированных и многоплановых образов женщин и девочек в медиапространстве, в том числе в социальных сетях; 55 процентов содействовали обеспечению участия и лидерства женщин в средствах массовой информации; и 50 процентов стран внесли и ввели в действие изменения или дополнения к законодательству для борьбы с дискриминацией и/или гендерной предвзятостью в средствах массовой информации, в том числе в социальных сетях. Менее трети стран сообщили об оказании поддержки медиаиндустрии в разработке добровольных кодексов поведения; ввели обязательные к исполнению средствами массовой информации правила, в том числе правила, касающиеся рекламы; или создали и укрепили службы защиты прав потребителей, наделив их полномочиями принимать и рассматривать жалобы по поводу проявления дискриминации в отношении женщин и/или гендерной предвзятости в информационных материалах. Такой низкий показатель свидетельствует о необходимости уделять больше внимания этим вопросам.

D. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления

191. Последовательная информационно-пропагандистская работа международных движений за искоренение насилия в отношении женщин способствовала тому, что 88 процентов стран мира назвали ликвидацию насилия в отношении женщин и девочек одним из основных приоритетов своей политики на следующие пять лет. Это значит, что ликвидация насилия в отношении женщин и девочек является наиболее распространенным приоритетом для государств. Тем не менее высокий уровень насилия в отношении женщин продолжает вызывать тревогу. Глубоко укоренившиеся представления, оправдывающие и нормализующие применение насилия и умаляющие его опасность, сохраняются, а стремительные изменения в технологической сфере приводят к появлению все новых площадок для распространения насилия в отношении женщин и девочек. Итоги обзора деятельности по осуществлению указывают на три приоритетные задачи, требующие принятия безотлагательных мер.

Принять и обеспечить финансированием национальные планы действий по искоренению насилия в отношении женщин и девочек

192. Государства уделяют первоочередное внимание вопросам внедрения и осуществления национальных планов действий и законов по борьбе с насилием в отношении женщин и контролю за их исполнением и по созданию служб поддержки для пострадавших, но необходимо прилагать больше усилий к тому, чтобы обеспечить их более комплексное и последовательное осуществление. Финансирование по-прежнему является удручающе недостаточным, в результате чего слишком часто этот пробел приходится заполнять женским организациям и гражданскому обществу. Гражданское общество и организации по защите прав женщин играют критически важную роль, но при этом по-прежнему страдают от нехватки финансирования. В условиях нарастающего

противодействия этой борьбе необходимы безотлагательные меры по обеспечению долгосрочного, основного и безусловного финансирования для оказания услуг, ведения профилактической работы и информационно-разъяснительной деятельности.

Обеспечить жертвам насилия в отношении женщин и девочек быстрый доступ к поддержке и правосудию, чтобы положить конец безнаказанности, в том числе путем устранения пробелов в правовой защите

193. Государства должны обеспечить жертвам быстрый доступ к поддержке и правосудию, что требует принятия комплексных законов для устранения пробелов в правовой защите и прекращения безнаказанности, особенно в рамках борьбы с новыми формами насилия в отношении женщин и девочек в цифровых контекстах. Такие правовые реформы должны предусматривать обеспечение равенства и недискриминации перед законом, включая семейное право, и привлечение к ответственности виновных усилиями всех институтов, включая систему правосудия, в интересах женщин, ставших жертвами или переживших насилие. Государства должны также отстаивать принципы должной осмотрительности для недопущения использования средств массовой информации и технологий в целях закрепления дискриминационных и стереотипных представлений о женщинах и девочках и в качестве инструментов совершения актов насилия.

194. Ввиду активизации насилия в отношении женщин и девочек в ситуациях кризисов государства должны также продолжать придавать первостепенное значение оказанию женщинам и девочкам скоординированных услуг в рамках реагирования на конфликты и кризисы в контексте взаимосвязи между гуманитарной помощью, развитием и миром, уделяя особое внимание интеграции систем здравоохранения, образования и социальной защиты.

Инвестировать в разработку общегосударственных, основанных на фактах и долгосрочных подходов к реализации стратегий предупреждения насилия при участии всего общества

195. Несмотря на то, что вопросам предупреждения уделяется повышенное внимание, в целом усилия на этом направлении остаются фрагментарными и не учитывают в достаточной мере научно обоснованные общесоциальные подходы к изменению социальных норм и стереотипов. Государства должны приоритизировать внедрение и финансирование многостороннего, основанного на фактах и долгосрочного подхода к предупреждению, чтобы изменить социальные нормы, неравное место женщин во всех общественных и частных сферах и неравные властные отношения между женщинами и мужчинами. Акцент на отношении молодых мужчин крайне важен в контексте недавней политической поляризации в отношении прав женщин и девочек. Предотвращение насилия в отношении женщин и девочек требует устранения устоявшихся норм доминирования мужчин в семьях и сообществах и в экономической и общественной жизни, а также усилий с целью заставить системы правосудия работать в интересах женщин, с тем чтобы положить конец безнаказанности, и укрепления норм, касающихся уважения, недискриминации и равенства.

196. Разработка научно обоснованных подходов потребует устранения пробелов в данных, включая данные о сексуальном насилии со стороны людей, не являющихся партнерами жертв, насилии в отношении пожилых женщин, насилии в отношении детей и насилии в отношении женщин и девочек с инвалидностью. Основные приоритеты включают инвестирование в проведение регулярных адресных обследований для сбора данных о насилии в отношении женщин и девочек, повышение доступности качественных данных административных органов,

включая данные полицейского, судебного и медицинского учета, а также расширение использования данных из неофициальных источников, таких как данные, поступающие от граждан, и большие данные. Предпринимаемые в последнее время усилия по разработке сопоставимых показателей измерения насилия в отношении женщин и девочек, совершаемого с использованием технологий или усугубляющегося в результате их применения, при сборе данных, также нуждаются в подкреплении соответствующими техническими и финансовыми ресурсами.

V. Участие, подотчетность и институты, защищающие интересы женщин

Основные тезисы

- Представленность женщин на руководящих должностях в органах исполнительной и законодательной власти неуклонно растет. С 1995 года доля женщин в членском составе парламентов по всему миру увеличилась более чем в два раза — с 11 до 27 процентов сегодня. Тем не менее при нынешних темпах изменений для достижения гендерного паритета потребуются десятилетия.
- Мужчины продолжают доминировать в процессах принятия решений во всех секторах, включая частный и государственный, и по всем вопросам, касающимся правосудия, обеспечения мира и безопасности, гуманитарной деятельности и экологии.
- Институциональных механизмов обеспечения гендерного равенства по-прежнему мало. Гендерные механизмы служат важнейшими каналами для воплощения требований женщин в меры политики, направленные на достижение гендерного равенства. Однако они, как и прежде, ограничены в своих полномочиях, возможностях и ресурсах, необходимых для эффективного выполнения этой задачи, и усиливающиеся нападки на гендерные механизмы также ослабляют их позиции.
- Несмотря на прогресс во внедрении методов составления бюджета с учетом гендерных факторов, система управления государственными финансами в целях обеспечения гендерного равенства все еще ограничена по своим масштабам и результативности.
- Значительно улучшилась ситуация с подготовкой и использованием гендерной статистики: в 2024 году были получены статистические данные по 56 процентам из 52 показателей достижения целей в области устойчивого развития, касающихся гендерных вопросов, тогда как в 2016 году этот показатель составил 26 процентов. При этом значительные пробелы в данных сохраняются, в основном по причине нехватки финансирования.
- В течение последних пяти лет государства добились прогресса в ряде областей, но неравенство сохраняется:
 - а) пятьдесят два процента государств сообщили о том, что ими были введены временные специальные меры, такие как квоты, резервирование мандатов и контрольные и

целевые показатели, для поощрения участия женщин в политической жизни, особенно на уровне принятия решений; тем не менее достижению равной представленности препятствует отсутствие надежных механизмов контроля за соблюдением этих требований;

- b) тридцать восемь процентов государств сообщили о мерах по предотвращению и расследованию случаев насилия в отношении женщин в общественной жизни, прекращению безнаказанности и осуществлению преследования и наказанию виновных. Это более чем в два раза превышает показатель предыдущего обзорного периода. Но пробелы в обеспечении защиты и доступа к правосудию сохраняются;
- c) только чуть больше половины государств (52 процента) сообщили, что их гендерные механизмы обеспечены финансовыми и кадровыми ресурсами в объемах, достаточных для выполнения ими своих мандатов;
- d) пятьдесят четыре процента государств сообщили о том, что они отслеживают объемы средств, выделяемых из государственного бюджета на цели обеспечения гендерного равенства, но только 26 процентов полностью соблюдают требование о систематическом отслеживании ассигнований на обеспечение гендерного равенства в соответствии с показателем 5.с.1 достижения целей в области устойчивого развития;
- e) всего 27 процентов государств сообщили о мерах по обеспечению безопасности гражданского пространства и правозащитников, несмотря на усиление ограничений на гражданскую деятельность и ослабление механизмов привлечения к ответственности.

A. Введение

197. Для инклюзивного управления, надежного функционирования демократий и защиты прав человека женщин и девочек необходимы равное участие, лидерство, подотчетность и институты, учитывающие гендерные аспекты. Таким образом, участие женщин в политической и общественной жизни — это не только вопрос справедливости и равенства, но и ключевой фактор в плане обеспечения их лидирующей роли в усилиях по улучшению результатов в областях здравоохранения, образования, ухода за детьми и инфраструктуры и по прекращению насилия в отношении женщин и девочек. Критически важную роль играют организации гражданского общества и региональные и международные органы и механизмы по правам человека, заставляя правительства отчитываться за выполнение обязательств по обеспечению гендерного равенства и добиваясь того, чтобы государственные учреждения содействовали осуществлению прав женщин и девочек во всех сферах общественной жизни. Важнейшими инструментами подотчетности для обоснования политики и отслеживания прогресса являются также своевременный сбор и доступность гендерной статистики и дезагрегированных по полу данных.

198. Несмотря на некоторый прогресс последних 30 лет, мужчины по-прежнему доминируют в процессах принятия решений, а достижение паритета между женщинами и мужчинами в общественной жизни остается ускользающей целью.

При этом во многих странах ситуация с гражданскими и политическими свободами в последние годы ухудшилась. В обстановке усиливающейся враждебности в отношении женщин и девочек, в том числе членов организаций гражданского общества, они не могут выражать свои взгляды, свободно собираться, создавать ассоциации и участвовать в принятии решений. Такие условия часто являются прелюдией к общему ухудшению политической ситуации и повышению вероятности нарушений прав человека¹⁹⁹. Участились случаи нападения на женщин в общественной жизни, включая женщин-политиков, женщин-журналистов и женщин-правозащитниц. Во всем мире сохраняются тенденции «де-демократизации» наряду с усилением сопротивления гендерному равенству, выхолащиванием институтов, важных для гендерного равенства, и повсеместным регрессом в отношении предыдущих достижений в области политики гендерного равенства (см. разд. I). В условиях сменяющих друг друга кризисов последних пяти лет женщины систематически оказывались отстраненными от участия в директивных механизмах и процессах, которым было поручено реагировать на неотложные проблемы национального и глобального значения, включая пандемию, как показал опыт борьбы с COVID-19²⁰⁰.

199. В нормативных рамочных документах по-прежнему подчеркивается важность равного участия женщин в принятии решений на всех уровнях власти, нетерпимости к насилию в отношении женщин в общественной жизни и гендерно-чувствительных институтов как ключевых факторов достижения гендерного равенства. В своей резолюции 73/148 Генеральная Ассамблея рекомендовала национальным законодательным органам и политическим партиям принять кодексы поведения и утвердить механизмы отчетности либо пересмотреть уже существующие, включив в них положения о проводимой этими законодательными органами и политическими партиями политике абсолютной нетерпимости по отношению к сексуальным домогательствам, запугиванию и любым другим формам насилия в отношении женщин, занимающихся политикой. Обязательство обеспечить паритет между женщинами и мужчинами было подтверждено в согласованных выводах, принятых Комиссией по положению женщин на ее шестьдесят пятой сессии в 2021 году, в которых Комиссия настоятельно призвала правительства поощрять принятие мер и создание механизмов, в том числе соответствующих механизмов для отслеживания прогресса, в интересах достижения цели обеспечения равной представленности мужчин и женщин на всех уровнях выборных должностей (см. E/2021/27, гл. I, разд. А). В 2024 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принял общую рекомендацию № 40 (2024) с целью сориентировать государства-участники в направлении обеспечения представленности женщин в системах принятия решений в государственном и частном секторах на равной и инклюзивной основе, особо отметив значение паритета как основного принципа и лидирующей силы преобразований в системах управления. Также в 2024 году в Декларации о будущих поколениях государства-члены подтвердили свою приверженность обеспечению женщинам полного, равного и конструктивного участия и равных возможностей для руководящей деятельности на всех уровнях принятия решений во всех сферах жизни общества (резолюция 79/1 Генеральной Ассамблеи).

¹⁹⁹ Организация Объединенных Наций. «Защита и пропаганда возможностей для участия в гражданской активности», директивная записка, сентябрь 2020 года.

²⁰⁰ Sabine Freizer, “COVID-19 and women’s leadership: From an effective response to building back better”, Policy Brief, No. 18 (New York, UN-Women, 2020).

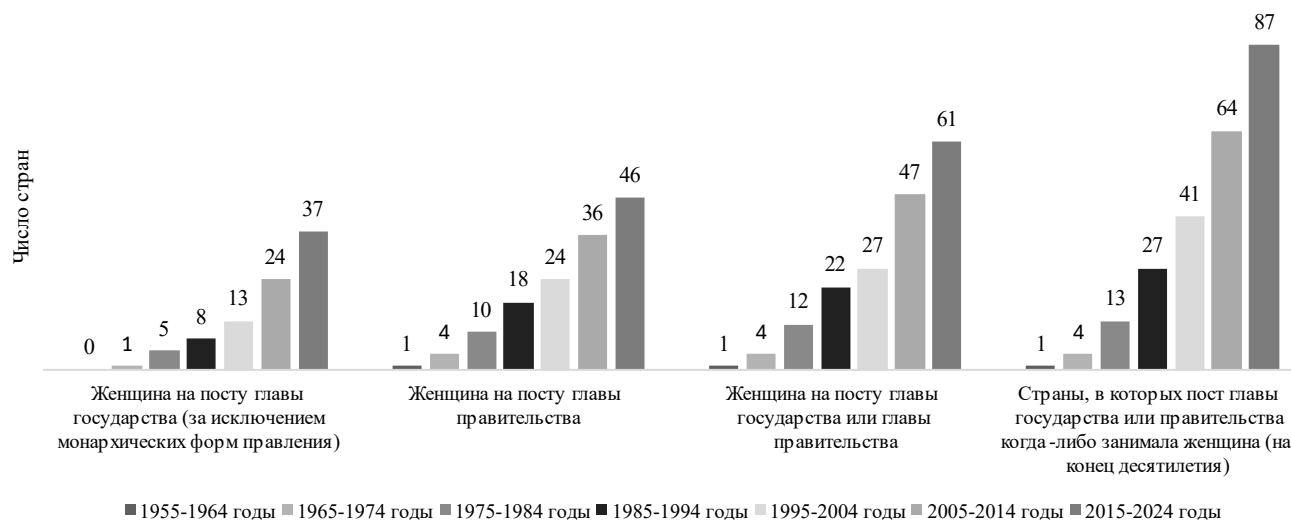
В. Глобальные и региональные тенденции

Несмотря на некоторый прогресс, женщины по-прежнему крайне недопредставлены на высших уровнях политической власти

200. По состоянию на 1 ноября 2024 года женщины занимали посты главы государства или правительства лишь в 28 странах (11 стран с женщинами на посту главы государства, 10 стран с женщинами на посту главы правительства и 7 стран, где женщины занимали оба поста), по сравнению с 8 странами в сентябре 1995 года. Число стран, в которых когда-либо руководила женщина, неуклонно растет: с 27 в период с 1985 по 1994 год до 87 в период с 2015 по 2024 год, причем наибольший прирост наблюдается в Европе, Латинской Америке и Карибском бассейне и Африке к югу от Сахары. Однако общие темпы прогресса остаются низкими (см. рисунок VIII). Недопредставленность женщин на национальном уровне воспроизводится и на общемировых форумах: на открытии Генеральной Ассамблеи в сентябре 2024 года доля женщин среди ораторов, выступивших в ходе общих прений, составила около 10 процентов.

Рисунок VIII

Число стран с женщинами на высших руководящих должностях в разбивке по типу должности и десятилетиям (с периода 1955–1964 годов по период 2015–2024 годов), по состоянию на 1 ноября 2024 года

Источник: Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе базы данных Структуры «ООН-женщины» о женщинах — главах государств и женщинах — главах правительств по состоянию на 1 ноября 2024 года.

Примечание: В некоторых странах женщины могут занимать оба поста — и главы государства, и главы правительства.

201. Во всем мире по состоянию на 1 января 2024 года женщины составляли 23,3 процента членов кабинета, возглавляющих министерства, тогда как в 2000 году их было всего 15 процентов. При таких темпах прогресса паритет в кабинетах министров будет достигнут не ранее 2077 года (см. E/CN.6/2021/3). Наибольшие доли женщин на высших государственных должностях приходятся на Европу и Северную Америку (32,5 процента), а наименьшие — на Центральную и Южную Азию (9,5 процента) и Океанию (за исключением Австралии и Новой Зеландии) (8 процентов) (см. рисунок IX). В 2024 году гендерный паритет в составе кабинетов министров был зафиксирован всего в 15 странах: в 10 странах Европы, 3 странах Латинской Америки и Карибского бассейна и 2 странах

Африки к югу от Сахары. Еще в 12 странах женщины занимали от 40 до 49,9 процента мест в кабинетах министров. Напротив, в 31 стране (в основном в Центральной и Южной Азии, Океании и Западной Азии и Северной Африке) женщины занимали менее 10 процентов мест. В семи странах, три из которых находятся в Океании, среди членов кабинета министров не было ни одной женщины²⁰¹.

Рисунок IX

Представленность женщин на должностях членов кабинета министров с портфелями по состоянию на 1 января 2024 года

Источник: Структура «ООН-женщины», «Женщины — политические лидеры, 2024 год», плакат, январь 2024 года, кроме Океании (за исключением Австралии и Новой Зеландии). Публикация подготовлена на основе базы данных Структуры «ООН-женщины» о женщинах — членах кабинета министров по состоянию на 1 ноября 2024 года.

202. Женщины во главе министерств по-прежнему занимаются в основном вопросами политики в области гендерного равенства, делами семьи и детей и вопросами социальной включенности и развития, а среди глав министерств финансов, обороны, юстиции и внутренних дел и в области формирования экономической политики женщин очень мало. Гендерные перекося в распределении министерских портфелей особенно характерны для стран Восточной и Юго-Восточной Азии, Северной Африки и Западной Азии и Центральной и Южной Азии²⁰².

Число женщин в национальных и местных выборных совещательных органах увеличилось, однако прогресс по-прежнему идет медленно и не равномерно

203. В общемировом масштабе доля женщин среди парламентариев увеличилась более чем в два раза — с 11 процентов в 1995 году до 27 процентов на момент составления настоящего доклада, как следует из данных мониторинга хода выполнения задачи 5.5 целей в области устойчивого развития. Но при нынешних темпах прогресса (прирост в размере менее одного процентного пункта в год)

²⁰¹ См. UN-Women, “Women political leaders 2024”, poster, January 2024. Имеется на: www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2024/06/poster-women-political-leaders-2024.

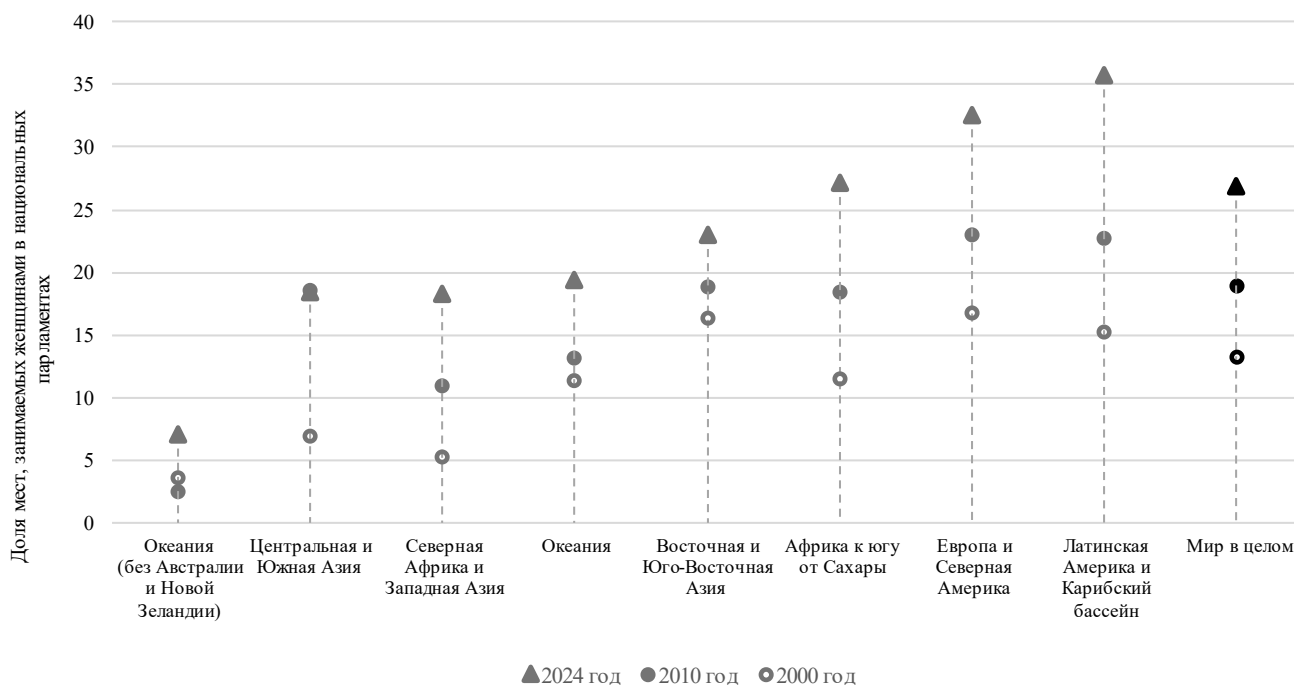
²⁰² Ibid.

гендерный паритет в национальных законодательных органах, как ожидается, будет достигнут не ранее 2063 года (E/CN.6/2021/3). В 1995 году паритета между женщинами и мужчинами не было ни в одном из парламентов мира, а к 2024 году эта цель была достигнута в шести странах. Кроме того, в 1995 году в однопалатных парламентах или нижних палатах национальных парламентов 10 стран не было ни одной женщины, по сравнению с 3 странами по состоянию на 1 октября 2024 года²⁰³. По данным Межпарламентского союза, доля женщин, председательствующих в парламентах, также увеличилась в три раза — с 10,5 процента в 1995 году до 33 процентов²⁰⁴.

204. Быстрее всего положение меняется в Латинской Америке и Карибском бассейне, где в 2024 году доля женщин-законодателей достигла 36 процентов, увеличившись с 2000 года более чем в два раза. Хуже всего дела с обеспечением представленности женщин в парламентах обстоят в Океании (за исключением Австралии и Новой Зеландии) и в Восточной и Юго-Восточной Азии, где она выросла незначительно — с 4 до 7 процентов и с 16 до 23 процентов соответственно (см. диаграмму X).

Рисунок X

Доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах, в разбивке по регионам (2000, 2010 и 2024 годы)

Источник: Организация Объединенных Наций, Глобальная база данных по показателям достижения целей в области устойчивого развития, имеется на: <https://unstats.un.org/sdgs/dataportal> (дата обращения: ноябрь 2024 года).

205. В законодательных собраниях местного уровня женщин больше, чем в общенациональных законодательных органах. Согласно данным мониторинга хода выполнения задачи 5.5, в 2024 году женщины занимали 35,5 процента мест в

²⁰³ См. <https://data.ipu.org/women-ranking/> (страны, по которым имеются данные).

²⁰⁴ IPU, *Women in Parliament: 1995–2020* (Geneva, 2020). См. также <https://data.ipu.org/women-speakers/>.

выборных местных совещательных органах в 145 странах, что немногим больше, чем 33,9 процента в 2020 году. При таких темпах прогресса паритет будет достигнут не ранее 2055 года. В 2024 году гендерный паритет в органах местного управления был достигнут только в двух странах, а в 12 странах представленность женщин была чрезвычайно низкой — менее 10 процентов²⁰⁵.

206. Региональные различия отмечаются и в отношении представленности женщин в местных советах. По состоянию на январь 2024 года по этому показателю лидировал регион Центральной и Южной Азии (41 процент), за которым следовали Европа и Северная Америка (37 процентов), Океания и Восточная и Юго-Восточная Азия (31 процент для каждого региона), Латинская Америка и Карибский бассейн (29 процентов), Африка к югу от Сахары (26 процентов) и Северная Африка и Западная Азия (20 процентов)²⁰⁶.

Мужчины по-прежнему доминируют в принятии решений во всех секторах

207. За последние пять лет уровень участия женщин в процессах принятия решений и руководства, не связанных с политикой, существенно не изменилось. В 2022 году женщины занимали 27,5 процента руководящих должностей во всем мире, несмотря на то, что на них приходилось 40,1 процента работающих людей²⁰⁷. В 2020 году во всем мире женщины составляли 46 процентов государственных служащих, но на них приходился всего 31 процент высших руководящих должностей и всего 30 процентов старших управленческих позиций²⁰⁸. В 2021 году доля женщин среди профессиональных судей и судей-магистратов в органах уголовного правосудия составляла 43 процента, что больше, чем 34 процента в 2010 году (см. [S/2023/725](#)). Как отмечается в разделах VI и VII настоящего доклада, государства уделяют все больше внимания обеспечению участия женщин в процессах принятия решений во всех областях, в том числе по вопросам, касающимся мира и безопасности, гуманитарной деятельности и охраны окружающей среды. Опыт борьбы с пандемией COVID-19 отчетливо показал важность приоритизации участия женщин в процессах принятия решений. Доля женщин в составе 262 целевых групп реагирования на COVID-19, по которым имеются данные о членском составе, была всего 24 процента, и только 18 процентов из 414 целевых групп в 186 странах возглавляли женщины. В целом лишь в 7 процентах целевых групп был обеспечен гендерный паритет, а в 83 процентах преобладали мужчины²⁰⁹. Данные показывают, что в странах с сильными феминистскими движениями, более прочной демократией и большей представленностью женщин в парламентах было принято больше экономических и социальных мер реагирования на пандемию, учитывающих гендерную специфику, нежели в странах с ограниченными феминистскими движениями, более слабой демократией и меньшей представленностью женщин. Это заключение верно для всех стран независимо от уровня национального дохода. Кроме того, страны, возглавляемые женщинами, часто быстрее, чем страны, возглавляемые мужчинами, принимали меры, направленные на сдерживание распространения вируса, включая программы тестирования, и оперативнее вводили режимы полной самоизоляции, что, возможно, привело к снижению уровня смертности²¹⁰.

²⁰⁵ UN-Women, “Global data on women’s political participation”, Women in Local Government database. Имеется на: <https://localgov.unwomen.org/data> (дата обращения: декабрь 2024 года).

²⁰⁶ Ibid.

²⁰⁷ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2024*.

²⁰⁸ UNDP and University of Pittsburgh, “Gender equality in public administration”, 2021.

²⁰⁹ UN-Women and UNDP, *Government Responses to COVID-19*.

²¹⁰ Jennifer M. Piscopo and Malliga Och, “Effective, decisive, and inclusive: women’s leadership in COVID-19 response and recovery”, Working Paper (New York, UN-Women, 2021).

208. В течение последних пяти лет женские организации гражданского общества не только поддерживали общественные инициативы на низовом уровне, но и находились в авангарде движений в защиту климата, за расовую и экономическую справедливость, мир, права ЛГБТИК+ людей и искоренение насилия в отношении женщин²¹¹. Их участие стало необходимым условием обеспечения ответственности лиц, принимающих решения, за продвижение прав человека женщин и девочек и контроля за осуществлением мер политики²¹². Самые свежие имеющиеся данные об активности феминистских движений относятся к 2015 году и свидетельствуют о том, что самые мощные и наиболее самостоятельные феминистские движения на тот момент присутствовали в четверти (32) из 126 стран, охваченных обследованием²¹³. В отсутствие новых, сопоставимых данных о деятельности женских и феминистских движений в разных частях мира трудно оценить нынешнюю результативность такой мобилизации, прогресс, достигнутый в последние годы, и пробелы, сохраняющиеся в этой жизненно важной области обеспечения полного и эффективного участия женщин. В то же время продолжается рост числа нападений на активистов, выступающих за права женщин, женщин-правозащитников и женщин, участвующих в общественной и политической жизни.

Национальные механизмы обеспечения гендерного равенства по-прежнему не имеют достаточного мандата, полномочий и ресурсов для выполнения своей роли

209. В Платформе действий выделены три компонента для улучшения положения в критически важной проблемной области, касающейся гендерно ориентированных институтов: создание или укрепление национальных механизмов и других правительственных органов; обеспечение всестороннего учета гендерной проблематики в законодательстве, политике, программах и проектах; и подготовка и распространение гендерных данных для целей планирования и оценки. По состоянию на момент составления настоящего доклада в большинстве стран имелся один или несколько специальных механизмов или координационных центров по вопросам гендерного равенства²¹⁴. Несмотря на то, что они могут сильно различаться по своей организационной форме, целям и структуре, такие механизмы обычно представляют собой центральные координационные подразделения при национальных правительствах, призванные содействовать обеспечению комплексного учета вопросов гендерного равенства в национальных планах, политике и программах и координировать учет гендерных аспектов на уровне отраслевых министерств. Одним из компонентов гендерного мейнстриминга является составление бюджета с учетом гендерных факторов. Институциональные механизмы по вопросам гендерного равенства вносят важный вклад в укрепление демократии и играют ключевую роль в реализации политики в критически важных областях обеспечения гендерного равенства, таких как борьба с насилием в отношении женщин. Кроме того, они возглавляют усилия

²¹¹ Kaitlin Kelly-Thompson and others, “Dimensions of transnational feminism: autonomous organizing, multilateralism and agenda-setting in global civil society”, *Perspectives on Politics*, vol. 22, No. 4 (December 2024); Sonia E. Alvarez and others, “13 theses on feminist protest: a manifesto”, *Journal of Women in Culture and Society*, vol. 50, No. 1 (2024).

²¹² Mala Htun and S. Laurel Weldon, *Logics of Gender Justice: State Action on Women’s Rights around the World* (London, Cambridge University Press, 2018).

²¹³ Summer Forester and others, “New dimensions of global feminist influence: tracking feminist mobilization worldwide, 1975–2015”, *International Studies Quarterly*, vol. 66, No. 1 (March 2022).

²¹⁴ UN-Women, *Directory of National Mechanisms for Gender Equality May 2022* (New York, 2022).

по обеспечению участия женщин в процессах принятия решений и устанавливают гендерные квоты²¹⁵.

210. Данные по 70 странам за период с 1975 по 2005 год свидетельствуют о наличии статистически существенной положительной связи между наличием органа по правам человека женщин и уровнем развития демократии в стране²¹⁶. Нападки на эти механизмы, включая наблюдаемые в последние годы попытки лишить их финансирования, подорвать их работу, изменить их наименование и переориентировать их мандаты, служат доказательством их значимости не только для продвижения гендерного равенства, но и для защиты от регресса в реализации прав женщин и ослабления демократии.

211. Несмотря на важную роль национальных механизмов по правам женщин в формировании политики в области гендерного равенства, мы не располагаем данными, которые позволяли бы надлежащим образом оценить объем их полномочий, кадровые и финансовые возможности и эффективность в общемировом масштабе. Тем не менее ценные выводы можно извлечь из данных региональных исследований, указывающих на то, что в период со времени проведения предыдущего обзора мало что изменилось и между странами сохраняются значительные различия, поскольку во многих из них национальные механизмы по вопросам гендерного равенства по-прежнему не имеют полноценного мандата, ресурсов и директивных полномочий, необходимых для эффективной реализации концепции Платформы действий.

212. По данным Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна, в странах Латинской Америки доля механизмов по обеспечению гендерного равенства, которые имеют статус министерства или эквивалентный статус, составляет 70 процентов, а в странах Карибского бассейна аналогичными полномочиями обладают лишь 11 процентов таких механизмов²¹⁷. Сравнительное исследование 2023 года по 42 странам Европы, Центральной Азии и Северной Америки выявило резкие различия в институциональном потенциале национальных механизмов, который оценивался исходя из численности штатных сотрудников, занятых полный рабочий день, — в диапазоне от 104 человек в Швеции до 4 в Украине²¹⁸. Данные по 11 странам Центральной Африки также указывают на то, что бюджетные ассигнования, выделяемые на их финансирование, недостаточны: в большинстве случаев такие ассигнования составили менее 1 процента от государственного бюджета в 2023 году²¹⁹. По тому, насколько тесно механизмы по вопросам гендерного равенства консультируются с партнерами из гражданского общества, можно судить об их усилиях по предоставлению ранее исключенным группам более широких прав и возможностей участвовать в разработке политики, отслеживать результаты и требовать отчета от директивных органов. В нескольких странах наблюдается формирование тревожной тенденции, когда пространство для участия женских правозащитных организаций в консультациях на государственном уровне сужается, а реакционные субъекты, выступающие против реализации прав человека женщин, получают новые возможности для продвижения своей повестки²²⁰.

²¹⁵ Htun and Weldon, *Logics of Gender Justice*.

²¹⁶ Weldon, “State feminism, global feminist waves and democratic backsliding”.

²¹⁷ См. <https://oig.cepal.org/es/indicadores/nivel-jerarquico-mecanismos-adelanto-la-mujer-mam>.

²¹⁸ Amy G. Mazur, *Institutional Mechanisms as Critical Actors for Gender Equality: A Review from the OSCE Region* (Warsaw, Organization for Security and Cooperation in Europe, 2023).

²¹⁹ Nadège Chouapi Kouam, Hamidou Koné and Franklin Bouba Djourdebbé, *Les ministères du genre en Afrique Centrale : De l'ombre à la lumière* (Senegal, UN-Women, 2023).

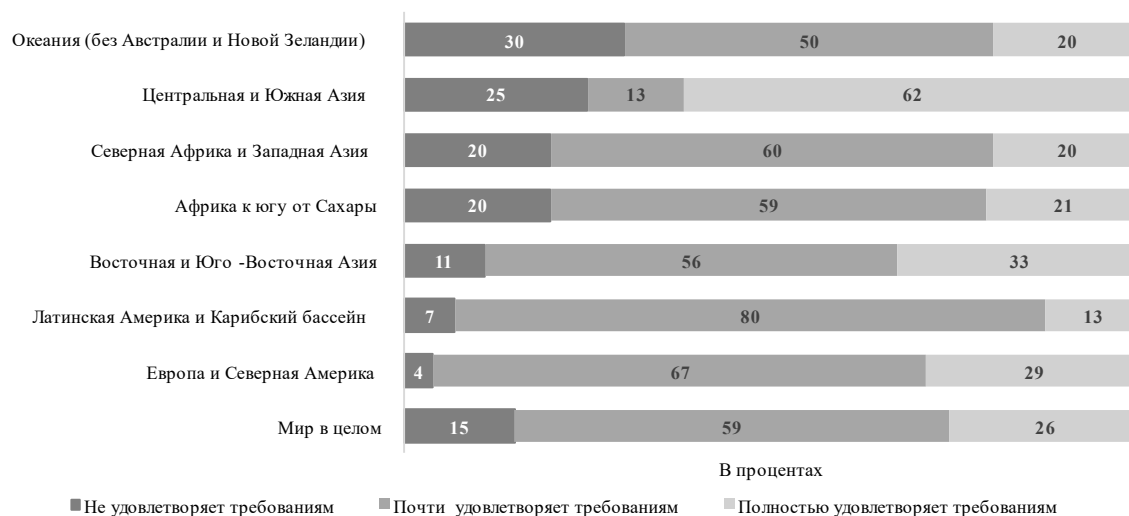
²²⁰ Conny Roggeband and Andrea Krizsán, “The selective closure of civic space”, *Global Policy*, vol. 12, No. S5 (July 2021).

Несмотря на прогресс во внедрении методов составления бюджета с учетом гендерных факторов, система управления государственными финансами в целях обеспечения гендерного равенства все еще ограничена по своим масштабам и результативности

213. В рамках системы глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития государства оценивают прогресс в деле систематического отслеживания бюджетных ассигнований на обеспечение гендерного равенства по трем критериям: а) наличие у правительства намерения решать проблему гендерного равенства, что устанавливается путем выяснения, имеются ли в наличии стратегии, программы и ресурсы; б) наличие механизмов для отслеживания ассигнований, выделяемых для достижения этих стратегических целей; и с) наличие механизмов для обеспечения общедоступности информации о выделяемых ресурсах в целях повышения подотчетности перед женщинами. По состоянию на 2021 год прогресс был достигнут по всем критериям, но данные по 105 странам и территориям показывают, что только 27 стран (26 процентов) полностью отвечают всем трем критериям и что 62 страны (59 процентов) соответствуют по меньшей мере одному критерию (см. рисунок XI).

Рисунок XI

Доля стран, имеющих системы отслеживания бюджетных ассигнований на цели обеспечения гендерного равенства (2021 год, в процентах)

Источник: Организация Объединенных Наций, «Показатель 5.с.1 целей в области устойчивого развития», Глобальная база данных по показателям достижения целей в области устойчивого развития. Имеется на: <https://unstats.un.org/sdgs/dataportal> (дата обращения: ноябрь 2024 года).

Примечание: Данные получены из оценки страновых систем для отслеживания ассигнований на цели обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин на основе представленной информации о трех критериях, собранной с помощью вопросника; настоящее соотношение представляет собой процентную долю представивших доклады стран, которые полностью отвечают трем критериям для данного показателя. Данные собраны с помощью Глобального партнерства по эффективному сотрудничеству в целях развития. Выборка включает 105 стран из разных частей мира (26 стран в Европе и Северной Америке, 9 стран в Восточной и Юго-Восточной Азии, 15 стран в Латинской Америке и Карибском бассейне, 30 стран в Африке к югу от Сахары, 10 стран в Океании, исключая Австралию и Новую Зеландию, 7 стран в Северной Африке и Западной Азии и 8 стран в Центральной и Южной Азии).

Ситуация с подготовкой и использованием гендерной статистики в сочетании с международными стандартами и методологиями значительно улучшилась, но серьезные пробелы сохраняются

214. Для ускорения прогресса в деле формирования политики, законов и институтов, учитывающих гендерные аспекты, исключительно важно располагать надежными данными, в том числе для отслеживания хода осуществления целей в области устойчивого развития. Ситуация с подготовкой и использованием гендерной статистики значительно улучшилась: в 2024 году были получены статистические данные по 56 процентам из 52 показателей достижения целей в области устойчивого развития, касающихся гендерных вопросов, тогда как в 2016 году этот показатель составил 26 процентов²²¹. Тем не менее в среднем страны находятся лишь на полпути к достижению полного потенциала в области планирования и координации сбора, обработки и представления гендерных данных, при этом ситуация сильно варьируется по регионам и категориям дохода. Страны лучше справляются с подготовкой гендерных данных, нежели с планированием и координацией сбора и обеспечением доступности гендерных данных для их более широкого использования.

215. Огромная проблема заключается в неполноте данных, а это значит, что представление о реальном положении женщин и девочек в различных областях, охватываемых Повесткой дня на период до 2030 года, отсутствует. В полной мере оценить прогресс по четырем из 18 показателей и субпоказателей достижения цели 5 в области устойчивого развития на глобальном уровне невозможно. Несмотря на некоторые улучшения, также по-прежнему мало данных касательно выполнения задач 5.a.1 (доля женщин, владеющих сельскохозяйственной землей или имеющих гарантированное право пользования ею) и 5.a.2 (доля стран, в которых правовая база (в том числе обычное право) гарантирует женщинам равные права на владение и/или распоряжение землей). Данные по показателю 5.a.1 за период с 2000 года имеются менее чем у четверти государств-членов (23,8 процента), а по показателю 5.a.2 — чуть более чем у трети (34,7 процента). Относительно низкая плотность данных создает трудности и для оценки показателей 5.4.1 (неоплачиваемый труд по уходу, 47,2 процента), 5.6.1 (сексуальное и репродуктивное здоровье, 35,2 процента) и 5.b.1 (владение мобильным телефоном (43,5 процента)). Сохраняется проблема нехватки данных, касающихся таких важных аспектов, как связь между гендерным равенством и окружающей средой. Ограниченная доступность интерсекциональных данных серьезно осложняет проведение точной оценки прогресса в обеспечении того, чтобы ни одна женщина или девочка не была оставлена без внимания. Например, только 15,0 процента государств-членов располагают данными по показателю 5.4.1, касающимися положения женщин в сельских районах в возрасте 65 лет и старше за период с 2000 года²²².

216. Одним из основных препятствий по-прежнему является ограниченное финансирование деятельности по подготовке гендерной статистики. В ходе обзора ситуации в 74 странах было установлено, что, хотя две трети из них включили положения о гендерной статистике в свои национальные стратегии, бюджетные ассигнования на ее производство предусмотрели менее трети стран²²³. Кроме того, после десятилетия непрерывного роста объем финансовых ресурсов,

²²¹ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2024*; и Jessamyn Encarnacion, Ramya Emandi and Papa Seck, “It will take 22 years to close SDG gender data gaps”, UN-Women, 6 September 2022.

²²² UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2024*.

²²³ Clearinghouse, “Making the case to domestically finance gender data: three ways the NSDS can help”, 9 November 2022.

выделяемых Комитетом содействия развитию ОЭСР на цели сбора и обработки гендерных данных, в 2021–2022 годах сократился до приблизительно 120 млн долл. США, по сравнению с пиковым значением в 135 млн долл. США в 2019–2020 годах²²⁴. В половине всех проектов по сбору данных, поддерживаемых по линии ОПР, выделение средств на мероприятия, связанные с гендерной проблематикой, либо вообще не предусматривается, либо предусматривается в ничтожно малых суммах (менее 0,05 процента)²²⁵.

С. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий

217. Данные, включенные в национальные доклады, свидетельствуют о формировании тенденций в осуществлении политики и программ в четырех областях: а) расширение участия женщин посредством введения временных специальных мер и других мер; б) укрепление национальных обязательств по борьбе с насилием в отношении женщин в политике и общественной жизни; в) укрепление институтов, защищающих интересы женщин; и д) усиление подотчетности за выполнение обязательств по обеспечению гендерного равенства.

а) Расширение участия женщин посредством введения временных специальных мер и других мер

218. Решающее значение для увеличения политической представленности женщин в органах власти всех уровней имеют реформы избирательной системы и временные специальные меры, включая установленные законом гендерные квоты. Проведенный Структурой «ООН-женщины» в 2024 году обзор национального законодательства 193 стран показал, что гендерные квоты, установленные законом для обеспечения представленности женщин на выборных должностях в национальных или местных законодательных органах, действуют в 103 странах²²⁶, по сравнению с 64 странами 10 лет назад (см. E/CN.6/2015/3). В странах, где действуют квоты, политическая представленность женщин в однопалатных парламентах, нижних палатах парламентов и в местных совещательных органах на 6 процентных пунктов выше, чем в странах, где такие квоты отсутствуют²²⁷.

219. Пятьдесят два процента государств сообщили о том, что в последние пять лет ими были введены временные специальные меры, такие как квоты, резервирование мандатов и контрольные и целевые показатели, для поощрения участия женщин в политической жизни, особенно на уровне принятия решений. Временные специальные меры получили наибольшее распространение в странах Центральной и Южной Азии (73 процента), за которыми следуют страны Африки к югу от Сахары (62 процента), тогда как реже всего такие меры вводились в

²²⁴ Partnership in Statistics for Development in the 21st Century, “The PARIS21 partner report on support to statistics 2024: ensuring resilient data systems in a changing funding environment”, 2024.

²²⁵ Partnership in Statistics for Development in the 21st Century and UN-Women, *Gender Data Outlook 2024: Unlocking Capacity, Driving Change* (New York, UN-Women, 2024).

²²⁶ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе данных Портала гендерных данных Организации Объединенных Наций о гендерных квотах в национальных законодательных собраниях (имеется на: <https://genderquota.org/>) и базы данных «Женщины в органах местного управления» по законодательным органам (имеется на: <https://localgov.unwomen.org/>) (дата обращения: декабрь 2024 года).

²²⁷ Расчеты Структуры «ООН-женщины» с использованием невзвешенных средних величин на основе данных Портала Организации Объединенных Наций по гендерным квотам (имеется на: <https://genderquota.org/>) (дата обращения: ноябрь 2024 года).

странах Океании (27 процентов). Для обеспечения представленности женщин на высших уровнях принятия решений 23 процента государств приняли законы и правила о гендерном паритете во всех органах власти или на уровне кабинета министров, предусматривающие, что около половины руководящих должностей должны занимать женщины, причем наибольшее внимание этому вопросу было уделено в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (36 процентов).

220. Типы установленных квот и целевых показателей и механизмы их практического применения сильно различаются по странам, что приводит к неоднородным результатам. По состоянию на 1 января 2024 года 80 стран предусматривали квоты для кандидатов, а 18 стран резервировали места для кандидатов на парламентских выборах (4 страны использовали оба типа квот, в результате чего общее число стран с установленными квотами для кандидатов на парламентских выборах составило 94). Только 18 стран поставили перед собой цель обеспечить паритет, установив квоту для женщин на уровне 50 процентов. В 22 странах целевой показатель для женщин составляет 40 процентов, а в 35 странах он варьируется в диапазоне от 30 до 36 процентов. Целевые показатели, устанавливаемые для соблюдения квот для кандидатов, как правило, выше целевых показателей резервирования мест: все страны, за исключением двух, ставящие перед собой цель обеспечить представленность женщин на уровне 40 и более процентов, добиваются этого посредством введения кандидатских квот²²⁸. Схожие механизмы предусмотренного законом квотирования применяются и на местных выборах.

221. Обеспечение выполнения требований о квотах для кандидатов имеет решающее значение для достижения установленных законом целевых показателей, ведь без надежных механизмов контроля за соблюдением добиться равной представленности невозможно. В половине стран, где предусмотрены квоты для кандидатов в депутаты парламентов (41), действуют требования о чередовании мужчин и женщин в списках кандидатов, с тем чтобы женщинам предоставлялись одинаково выигрышные позиции. В 32 из этих стран в отношении политических партий, в чьих списках доля кандидатов-женщин не соответствует установленному минимуму или не соблюдается правило о чередовании имен кандидатов-женщин и кандидатов-мужчин, применяются санкции. Это включает 27 стран, избирательные органы которых уполномочены отказывать партиям в регистрации их списков в случае несоблюдения соответствующих требований²²⁹. При этом только 19 процентов государств за последние пять лет повысили эффективность существующих временных специальных мер, усилив механизмы контроля за их соблюдением, включая санкции, налагаемые на политические партии, не выполняющие установленные требования. Расширению политического участия способствуют также такие дополнительные меры, как целевое финансирование, наращивание потенциала и повышение осведомленности; 72 процента государств сообщили о том, что они приступили к реализации инициатив, направленных на расширение доступа женщин к программам наставничества и тренингам для освоения навыков лидерства и ведения политических кампаний.

222. Сознывая необходимость обеспечить учет многообразия населения в принятии решений, 60 процентов государств поощряют равное участие в политической жизни всех женщин, включая молодых женщин и женщин из малопредставленных групп, например из коренных народов, и с этой целью реализуют программы наращивания потенциала, развития навыков, информирования и наставничества (см. вставку IX).

²²⁸ Ibid.

²²⁹ Ibid (дата обращения: декабрь 2024 года).

Вставка IX**Поддержка участия в политической жизни женщин из малопредставленных групп**

Существование пересекающихся форм неравенства означает, что общий прогресс в деле расширения участия женщин в политической жизни не обязательно затронул всех женщин в равной степени. Несмотря на отсутствие сопоставимых в глобальном масштабе данных, исследования показывают, что маргинализованные женщины (например, по признаку этнической принадлежности, принадлежности к коренному населению, сельского статуса и уровня дохода) по-прежнему недопредставлены в политических институтах^a. Расширение участия маргинализованных женщин в политической жизни критически важно для обеспечения того, чтобы их права и потребности не оставались без внимания.

Одним из перспективных решений последних десятилетий стало введение специальных квот для повышения представленности маргинализованных женщин, например, гендерно-этнические квоты^b. Данные из 37 стран показывают, что гендерное квотирование в сочетании с резервированием мест для представителей этнических групп усиливает шансы быть избранными для женщин из маргинализованных групп во всех избирательных системах^c. Хотя гендерные квоты и квоты для этнических меньшинств часто применяются независимо друг от друга, что ограничивает их эффективность, некоторые страны, например Бурунди и Непал, ввели комбинированные или «гнездовые» квоты, которые непосредственно рассчитаны на вовлечение женщин из конкретных групп в политическую жизнь^b. Несколько стран сообщили о том, что в последние пять лет в дополнение к квотам, устанавливаемым с целью содействовать расширению участия женщин в политической жизни, они предприняли конкретные шаги для поощрения участия в политической жизни женщин из маргинализованных групп, включая их участие в процессах принятия государственных решений.

Добившись увеличения представленности женщин из маргинализованных групп на выборных должностях^c, Канада ввела дополнительные меры для увеличения представленности женщин из коренных народов и активизации их участия в принятии государственных решений, в том числе на основе специальных соглашений и договоренностей об их участии в политической жизни, заключаемых с различными женскими группами коренных народов по итогам консультаций с женщинами из числа коренных народов. В Аргентине для расширения политических прав и возможностей женщин, включая женщин из групп меньшинств, организовано проведение практикумов и курсов политического просвещения. В Гане и Сенегале разработаны специальные программы повышения осведомленности, направленные на увеличение представленности женщин из сельских районов и

малообеспеченных женщин и активизацию их участия в политической жизни. В Албании женщины-парламентарии проводят общественные слушания с участием женщин из маргинализированных групп, таких как рома, чтобы выявить и обсудить конкретные проблемы, с которыми сталкиваются соответствующие общины в связи с гендерной дискриминацией.

- ^a Melanie M. Hughes, “Crossing intersections: overcoming the challenges of cross-national research on the legislative representation of women from marginalized groups”, in *Political Inequality in an Age of Democracy: Cross-national Perspectives*, Joshua Kjerulf Dubrow, ed. (New York, Routledge, 2015).
- ^b Melanie M. Hughes, “The combination of gender and ethnic quotas in electoral politics”, in *Gender Parity and Multicultural Feminism: Towards a New Synthesis*, Ruth Rubio-Marín and Will Kymlicka, eds. (Oxford, Oxford Academic, 2018).
- ^c Stephanie Holmsten, Melanie M. Hughes and Robert Moser, “Invisibility or inclusion? Ethnic parties, ethnic seats, and gender quotas and the representation of minoritized women”, *Journal of Women, Politics and Policy*, vol. 45, No. 2 (2024).

223. Временные специальные меры играют решающую роль в расширении участия женщин. Улучшению представленности женщин на руководящих должностях могут способствовать введение более высоких целевых показателей и обеспечение более строгого регулирования и надзора. Для расширения участия женщин из недопредставленных групп коренных народов и меньшинств необходимо принимать меры, направленные на увеличение политической представленности этих общин на всех выборных и назначаемых должностях.

b) Укрепление национальных обязательств по борьбе с насилием в отношении женщин в политике и общественной жизни

224. Сегодня, когда все больше женщин вовлекается в общественную и политическую жизнь, им все чаще приходится сталкиваться с уникальными формами преследования и дискриминации на гендерной почве со стороны тех, кто стремится помешать их участию и заставить их замолчать (см. разд. IV). Акты гендерного насилия или угрозы его применения не только препятствуют участию женщин в общественной жизни, но и имеют тяжелейшие последствия, серьезно подрывая функционирование государственных институтов, результативность политики и мир и развитие в целом²³⁰. В ходе опроса, проведенного среди должностных лиц в пяти странах, выяснилось, что от одной трети до двух третей женщин, избранных в местные органы власти, подвергались насилию из-за своего пола и положения. Женщины сообщили, что чаще всего они сталкиваются с притеснениями и насилием в стенах учреждений, в которых они служат: их намеренно не допускают на официальные встречи и мероприятия, лишают возможности пользоваться ресурсами, несмотря на наличие у них права доступа к этим ресурсам в связи со служебной необходимостью, и им часто приходится слышать в свой адрес оскорбительные и агрессивные реплики и замечания, в том числе сексуального характера. Вызывает тревогу тот факт, что только от 9 до 20 процентов женщин, подвергшихся такому насилию, подали официальные жалобы²³¹.

²³⁰ Julie Ballington, Gabrielle Bardall and Gabriella Borosvsky, *Preventing Violence against Women in Elections: A Programming Guide* (New York, UN-Women and UNDP, 2017).

²³¹ UN-Women, *Global Project on Violence against Women in Politics Data* (готовится к публикации).

225. Тридцать восемь процентов государств сообщили о том, что в рамках усилий по искоренению насилия в отношении женщин в политике и общественной жизни ими принимаются меры по предотвращению и расследованию случаев насилия в отношении женщин в общественной жизни, прекращению безнаказанности и осуществлению преследования и привлечения к ответственности виновных. Это более чем в два раза превышает показатель предыдущего обзорного периода. Наиболее активное реагирование наблюдается в странах Латинской Америки и Карибского бассейна и в странах Африки к югу от Сахары. Конкретные меры включали: запрещение клеветнических или уничижительных нападок и любых актов, подстрекающих к насилию, ненависти или запугиванию в отношении политических партий и кандидатов, часто с конкретным упоминанием женщин; сотрудничество с национальными правоохранительными органами в целях планирования приоритетных мероприятий по предотвращению гендерного насилия во время выборов; предоставление стимулов и содействия политическим партиям в направлении ресурсов на борьбу с гендерным насилием до, во время и после проведения всеобщих выборов; и составление правил и руководящих указаний для избирательных органов по вопросам борьбы с сексуальными домогательствами и иными формами домогательств. Другие меры по борьбе с насилием в отношении женщин в политике и общественной жизни были направлены на предотвращение распространения женоненавистничества и дискриминации в средствах массовой информации.

226. Хотя усилия, предпринимаемые в этой связи, обнадеживают, для разработки долгосрочных и комплексных институциональных решений, соответствующих масштабу проблемы, требуются последовательные целенаправленные действия. Необходимость таких действий становится особенно настоятельной в связи с появлением новых форм насилия в отношении женщин в общественной жизни и политике, — насилия, которое совершается с использованием технологий или усугубляется в результате их применения (см. разд. IV).

с) Укрепление институтов, защищающих интересы женщин

227. Гендерные механизмы играют главную роль в обеспечении разработки и осуществления мер политики в области гендерного равенства и контроля за их реализацией на планомерной и согласованной основе, а также учета гендерных аспектов во всех национальных и местных стратегиях. Половина государств (50 процентов) сообщили, что мандаты их национальных механизмов по гендерному равенству предусматривают в качестве основной цели обеспечение гендерного равенства для всех, а 12 процентов отметили, что основной целью таких механизмов является поощрение прав женщин. Около 23 процентов государств сообщили, что обеспечение гендерного равенства является элементом мандата по защите семьи и детей, из чего можно сделать вывод о том, что вопросам гендерного равенства уделяется меньше внимания. Отсутствие данных о характеристиках гендерных механизмов и других аспектах гендерного мейнстриминга, включая данные о размерах бюджетных ассигнований, является препятствием для осуществления контроля и обеспечения подотчетности в отношении институтов, призванных защищать интересы женщин.

228. Как и в ходе проведения предыдущего обзора, государства сообщили также о том, что ими были созданы управления, комиссии и координационные центры по гендерным вопросам на региональном и муниципальном уровнях в целях улучшения межсекторальной координации и составления и осуществления стратегий и планов действий по учету гендерной проблематики на субнациональном уровне. Эти механизмы, как правило, занимаются вопросами, касающимися систематического и скоординированного осуществления гендерной политики,

обеспечения представленности женщин и оказания им поддержки с тем, чтобы они продолжали участвовать в работе выборных органов.

229. Как показывают итоги очередных обзоров осуществления Платформы действий, одним из основных препятствий для повышения эффективности работы национальных механизмов по обеспечению гендерного равенства является нехватка ресурсов и кадров. Только 52 процента государств сообщили, что их гендерные механизмы обеспечены достаточными финансовыми ресурсами и кадровым потенциалом для выполнения своих мандатов и что доля бюджета этих механизмов в общем государственном бюджете увеличилась за отчетный период (50 процентов). Однако в ходе дальнейшего анализа описательных докладов выяснилось, что данные о состоянии бюджетов гендерных механизмов являются неполными, а доля средств, выделяемых на их финансирование из государственного бюджета, сильно варьируется по регионам. В некоторых странах Африки к югу от Сахары ассигнования на обеспечение деятельности национальных механизмов по гендерным вопросам составляют менее 1 процента их государственных бюджетов, а в некоторых странах Европы — около 10 процентов. Повышение прозрачности данных о бюджетных ассигнованиях, предоставляемых гендерным механизмам, и о расходовании этих средств может способствовать получению ценной информации об объеме финансирования деятельности в поддержку гендерного равенства, включая приоритетные мероприятия и инициативы, а также о пробелах в финансировании.

230. Около 90 процентов государств сообщили, что обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин включены в число основных приоритетов, предусмотренных их национальными планами устойчивого развития, в знак признания их взаимно укрепляющей роли. Кроме того, 89 процентов государств сообщили о наличии у них национального плана действий по обеспечению гендерного равенства, а 53 процента указали, что стоимость выполнения этих планов рассчитана и они обеспечены достаточными ресурсами из текущего бюджета, что на 16 процентных пунктов больше, чем в предыдущий отчетный период. Некоторые государства сообщили о внедрении перспективных подходов, предусматривающих, в частности, приведение национальных планов в соответствие с принятыми на международном уровне обязательствами, включая обязательства по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и цели в области устойчивого развития, координационное взаимодействие с национальными правозащитными учреждениями в процессе составления таких планов и принятие мер по обеспечению активного участия представителей гражданского общества и других заинтересованных сторон в разработке и осуществлении этих планов.

231. Во всех регионах национальные планы действий направлены в основном на обеспечение учета гендерной проблематики во всех областях государственной политики и деятельности в целях приоритизации усилий по предотвращению и искоренению насилия в отношении женщин и девочек и ликвидации гендерной дискриминации. Другие обязательства, часто встречающиеся в этих планах, включают: повышение уровня занятости женщин, улучшение их доступа к социальным услугам и содействие расширению их экономических прав и возможностей; достижение паритета и равенства в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной сферах; и пересмотр и реформирование дискриминационных законов и политики. Из докладов также следует, что государства прилагают все больше усилий для противодействия множественным и перекрестным формам дискриминации в отношении женщин и девочек. В последние пять лет государства уделяют повышенное внимание обеспечению комплексного учета вопросов гендерного равенства и прав женщин во внешней политике (см. вставку X).

Вставка X**Гендерный мейнстриминг во внешней политике**

В последнее десятилетие все больше государств учитывают гендерные аспекты в своей внешней политике и проводят феминистскую внешнюю политику. Хотя приоритеты варьируются в зависимости от ситуации в конкретных странах и регионах, основные усилия направлены на актуализацию вопросов гендерного равенства и прав человека женщин и девочек на уровне министерств иностранных дел и в рамках региональных, двусторонних и многосторонних контактов. Политические обязательства обычно включают увеличение объема ресурсов, выделяемых на достижение целей гендерного равенства, в том числе по линии официальной помощи в целях развития; содействие продвижению женщин-лидеров; учет гендерных соображений в международной деятельности в целях развития и в области климата; содействие обеспечению равного и значимого участия женщин в принятии решений; и проведение учитывающих гендерные аспекты организационных реформ в министерствах иностранных дел. Некоторые страны также включают повестку дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности в число приоритетных задач своей внешней политики (см. разд. VI). Мексика, например, сообщила, что в 2021 году началось осуществление национального плана действий по поощрению субстантивного участия женщин в предотвращении конфликтов в развитие положений резолюции [1325 \(2000\)](#) о женщинах и мире и безопасности.

Государства также сообщили о том, что вопросы гендерного равенства теперь интегрированы в их торговую политику: в частности, в соглашения о свободной торговле они включают специальные гендерные положения, призванные обеспечить, чтобы выгоды от инклюзивной торговли и экономического развития способствовали расширению экономических прав и возможностей женщин и достижению целей гендерного равенства в целом. Среди приоритетов феминистской внешней политики Чили — включение в соглашения о свободной торговле разделов, касающихся положения женщин, и поддержка программ интернационализации женского бизнеса. Феминистская внешняя политика Канады распространяется на все сферы международного взаимодействия, включая торгово-экономические отношения, и реализуется через комплекс взаимодополняющих международных стратегий, программ и инициатив. Одним из стратегических приоритетов внешней политики Исландии является включение положений о всестороннем учете гендерной проблематики в международные торговые соглашения.

Развитые страны также формулируют приоритеты во внешней политике, часто устанавливая соответствующие целевые показатели в отношении инвестирования финансовых средств в содействие обеспечению гендерного равенства и инклюзивного развития в целом, в том числе в контексте двусторонней помощи и отчислений в поддержку организаций гражданского общества и многосторонних учреждений. В знак признания ключевой роли местных организаций в поощрении прав женщин и содействии обеспечению гендерного равенства несколько государств реализуют такие меры, как расширение доступа к основным услугам в гуманитарных ситуациях и в условиях конфликта, содействие вовлечению женщин в деятельность по

решению климатических проблем и поддержка партнерств, выступающих за гендерное равенство. Несмотря на то, что эти меры могут в значительной мере способствовать достижению гендерного равенства, необходимо прилагать больше усилий для преодоления разрыва между заявленными целями и практическими результатами и для обеспечения подотчетности за действия (см. разд. VI). Для дальнейшего закрепления успеха гендерно ориентированной внешней политики, включая феминистскую внешнюю политику, нужны качественные данные, учет гендерной проблематики во всех сферах внешней политики, сильные институциональные механизмы и более тесное сотрудничество между различными заинтересованными сторонами, включая феминистские движения и группы гражданского общества, на региональном и глобальном уровнях.

232. Пятьдесят четыре процента государств (что немногим больше, чем в предыдущий обзорный период) сообщили, что они отслеживают объемы средств в процентах от государственного бюджета, направляемые на содействие обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин (составление бюджета с учетом гендерных факторов). Вместе с тем согласно данным оценки прогресса в осуществлении целей в области устойчивого развития по показателю 5.с.1 только 26 процентов стран полностью выполняют требование о систематическом отслеживании доли бюджетных ассигнований, выделяемой на содействие обеспечению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин и девочек (см. рисунок XI). Эти выводы свидетельствуют о том, что, хотя учету гендерных факторов в бюджетировании сегодня уделяется больше внимание, необходимо прилагать усилия к внедрению комплексного подхода.

233. Государства используют разные методы для отслеживания расходования средств на выполнение обязательств по гендерному равенству, включая интегрирование гендерных аспектов в системы бухгалтерского учета, разработку специальных методических пособий и проведение учебных занятий для специалистов по бюджету в отраслевых министерствах. Некоторые страны приняли законы об обязательности учета гендерных аспектов в управлении бюджетом на всех этапах финансового цикла, в том числе на местном уровне. Другие обосновывают требование об учете гендерных факторов в бюджетировании положениями конституции и относят гендерное равенство к числу основополагающих принципов управления государственными финансами. Среди других инициатив — выработка или интеграция гендерно-чувствительных маркеров, классификация операций по уровню гендерной чувствительности и контроль за расходами соответствующих бюджетов. При этом меньшее число государств проводят ориентированные на результаты оценки воздействия и аудит исполнения или проверки бюджетных процессов в отраслевых министерствах на предмет их соответствия требованиям учета гендерных факторов. Главными проблемами остаются нехватка специалистов по гендерному анализу, отсутствие связи между процессами стратегического планирования и бюджетирования и пробелы в подготовке и использовании гендерной статистики и гендерных данных. Необходимо срочно активизировать усилия по созданию и совершенствованию таких систем для повышения прозрачности ассигнований и усиления подотчетности за выполнение обязательств по финансированию деятельности в целях обеспечения гендерного равенства. Изучение возможностей для налаживания партнерств в поддержку наращивания потенциала могло бы способствовать ускорению прогресса на этом направлении.

234. Государства продолжают уделять первоочередное внимание сбору данных, дезагрегированных по признаку пола, в качестве основы для разработки политики и программ по обеспечению гендерного равенства и отслеживания хода их осуществления. В частности, 44 процента государств сообщили, что они приоритизируют проведение новых обследований для сбора общенациональных исходных данных по конкретным темам (например, затраты времени, гендерное насилие, владение активами, нищета, инвалидность), 43 процента используют больше гендерно чувствительных данных при разработке политики и осуществлении программ, и 35 процентов учредили механизмы межведомственной координации по производству гендерной статистики. Меньше всего сообщалось об усилиях по совершенствованию административных или альтернативных источников данных для устранения пробелов в гендерных данных (16 процентов).

235. На международном уровне были достигнуты значительные успехи в оказании поддержки государствам в подготовке и использовании гендерной статистики. В рамках своей новой программы «Учет интересов женщин» Структура «ООН-женщины» помогает государствам финансировать мероприятия по сбору важнейших данных, обеспечивать учет гендерной статистики в национальных планах и стратегиях, развивать сотрудничество и координацию в области гендерной статистики на всех уровнях управления, повышать доступность гендерной статистики и регулярно отслеживать осуществление связанных с гендерной проблематикой целей в области устойчивого развития и национальной политики. Со времени запуска программы при ее поддержке было проведено более 90 опросов и других мероприятий по сбору данных. Полученные данные использовались более чем в 40 странах, в том числе при разработке 18 стратегий по таким вопросам, как работа по уходу, предотвращение насилия в отношении женщин, гендерная проблематика и окружающая среда и внесение изменений в конституцию. В глобальной экосистеме гендерных данных появились новые области, например гражданские данные, которые генерируются или собираются индивидами или организациями гражданского общества и использование которых для отслеживания вызовов и адвокации в поддержку перемен может способствовать расширению прав и возможностей маргинализированных групп²³².

236. Несмотря на такую обнадеживающую динамику, имеющиеся гендерные данные не покрывают информационные потребности всех областей политики обеспечения гендерного равенства. Что касается примеров таких областей, то в основном речь идет, как и прежде, о нехватке данных для формирования политики и программ, касающихся проблемы насилия в отношении женщин и девочек и неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства, и в меньшей степени — для проведения научных исследований и для мониторинга и оценки осуществления на общенациональном уровне, а также для принятия решений о бюджетных ассигнованиях²³³.

d) Усиление подотчетности за выполнение обязательств по обеспечению гендерного равенства

237. Наряду с формальными институтами огромное значение для укрепления механизмов подотчетности за выполнение обязательств по обеспечению гендерного равенства имеет инклюзивное, значимое и транспарентное участие

²³² См., например, Collaborative on Citizen Data на сайте <https://unstats.un.org/UNSDWebsite/citizen-data/> Статистического отдела Организации Объединенных Наций и Структуры «ООН-женщины» и The Copenhagen Framework on Citizen Data на сайте https://unstats.un.org/UNSDWebsite/statcom/session_55/documents/BG-4c-CGD_Framework-E.pdf.

²³³ Partnership in Statistics for Development in the 21st Century and UN-Women, *Gender Data Outlook 2024*.

гражданского общества. Восемьдесят шесть процентов государств (это больше, чем было в предыдущий обзорный период) сообщили, что организации гражданского общества официально участвуют в работе национальных координационных механизмов, созданных для содействия осуществлению Платформы действий, и почти 79 процентов указали, что организации по защите прав женщин также официально участвуют в осуществлении Платформы. Тем не менее, как отмечалось ранее, на общем фоне сопротивления и яростного противодействия этим усилиям, включая демонтаж механизмов участия гражданского общества, становится все труднее эффективно отслеживать ход осуществления и реализацию политики гендерного равенства (см. [A/HRC/56/51](#)).

238. Несмотря на растущее признание критически важной роли женщин-правозащитников в отстаивании принципов подотчетности и отвоевывании и восстановлении гражданского пространства, гражданских и политических прав и демократии во всем мире, им по-прежнему не предоставляется достаточная защита. Только 30 процентов стран мира сообщили о мерах по обеспечению безопасности гражданского пространства и правозащитников, несмотря на ужесточение ограничений на гражданскую деятельность и ослабление механизмов привлечения к ответственности. Некоторые перспективные политические инструменты и механизмы, о которых государства сообщили в текущем обзорном периоде, касались стратегий обеспечения безопасности женщин-правозащитников и их организаций, включая внедрение систем раннего предупреждения для выявления рисков и угроз для их физической безопасности. Другие государства сообщили о наличии у них целевых программ, которые разрабатываются, осуществляются и контролируются многосекторальными механизмами и гарантируют предотвращение возникновения угроз и рисков и предоставление женщинам-правозащитникам защиты и доступа к правосудию и возмещению ущерба. Однако в целом информации об усилиях государств по защите женщин-правозащитников было предоставлено немного, что указывает на необходимость уделять более пристального внимания этой проблеме.

239. Национальные учреждения по правам человека, которые созданы в 123 государствах, играют все более активную роль в отслеживании случаев нарушения прав женщин и реагировании на них. Они могут контролировать соблюдение государствами обязательств по обеспечению гендерного равенства, осуществлять сбор индивидуальных жалоб о дискриминации, готовить тематические доклады, а в некоторых случаях и проводить проверки по индивидуальным жалобам. 62 процента государств — больше, чем показал предыдущий обзор, — сообщили, что эти учреждения уполномочены заниматься вопросами гендерного равенства или проблемами гендерной дискриминации. Что касается выполнения международных обязательств в области прав человека, то 70 процентов государств сообщили о наличии у них плана по выполнению рекомендаций Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и универсального периодического обзора с четким описанием поставленных задач, ответственных структур, конкретных сроков и соответствующих показателей для отслеживания прогресса. Однако лишь немногие государства ответили на вопрос о том, приведены ли их законодательные и директивные акты в соответствие с рекомендациями обзорных процессов и если да, то каким образом.

240. Международные механизмы по правам человека играют важную роль в обеспечении подотчетности в случаях, когда требования о защите прав женщин остаются без внимания на национальном уровне. Государства несут ответственность за реализацию прав человека женщин во всех областях. С января 2020 года по октябрь 2024 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин получил 90 докладов государств-участников, выпустил 92 заключительных замечания и получил 68 докладов о последующих действиях государств-

участников. В рамках процедуры последующей деятельности (в период с ноября 2019 года по октябрь 2024 года) Комитет счел, что: 7 процентов рекомендаций, выделенных в качестве вопросов для последующей деятельности, были выполнены; 10 процентов рекомендаций были в основном выполнены; 54 процента рекомендаций были выполнены частично; и 22 процента рекомендаций не были выполнены. В рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений и конфиденциального порядка проведения расследований в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции (с января 2020 года по октябрь 2024 года) Комитет выявил нарушения положений Конвенции в 23 случаях, касающихся самых разных аспектов, и провел две проверки²³⁴.

D. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления

241. Несмотря на значимый прогресс в деле расширения участия женщин в работе директивных органов, включая политические институты, темпы изменений остаются неприемлемо низкими, особенно на высших уровнях исполнительной и законодательной власти. В первую очередь это касается женщин, которые имеют дело с множественными и перекрестными формами дискриминации. В то же время национальные механизмы по правам женщин, играющие основополагающую роль в разработке и осуществлении мер политики в области гендерного равенства и отслеживании их реализации на стратегической и слаженной основе, а также в обеспечении учета гендерных аспектов в политике и стратегиях, по-прежнему не получают достаточного финансирования и не располагают полномочиями, необходимыми им для выполнения своих задач. Несмотря на значительные успехи в деле обеспечения учета гендерных аспектов в бюджетировании, комплексные подходы существуют не везде. Эти проблемы наряду с более общим фоном размывания демократии и участившихся нападков на женщин-правозащитников указывают на увеличение пробелов в обеспечении ответственности за выполнение обязательств в отношении гендерного равенства. Итоги обзора деятельности по осуществлению указывают на необходимость принятия безотлагательных мер для выполнению пяти приоритетных задач.

Ускорить достижение гендерного паритета в государственных и местных органах власти путем применения временных специальных мер

242. Необходимы законодательные и политические меры, чтобы добиться скорейшего улучшения положения дел с представленностью женщин. Решающее значение имеет более широкое использование продуманной системы квотирования, имеющей целью обеспечить полный гендерный паритет, и надежных механизмов контроля за их соблюдением, а также поддержка участия женщин из недопредставленных групп в политической жизни. Также крайне необходимы последовательные законодательные и политические меры, направленные на борьбу с насилием в отношении женщин в политике и общественной жизни как с посягательством на права человека женщин, привлечение виновных к ответственности и обеспечение доступа женщин к правосудию и услугам. Необходимы также изменения на организационном уровне, в том числе во внутренней политике, процедурах и методах работы, чтобы государственные учреждения и политические партии соблюдали стандарты безопасного поведения и принципы гендерной инклюзии и проводили политику и добивались результатов в

²³⁴ Секретариат УВКПЧ/КЛДОЖ, Секция петиций УВКПЧ, «Обновленные статистические данные КЛДОЖ после 89-й сессии», препровождено составителям по электронной почте 11 ноября 2024 года.

соответствии с международными и региональными обязательствами по обеспечению гендерного равенства и предотвращению насилия в отношении женщин.

Обеспечить наличие мощных национальных механизмов по гендерному равенству, наделенных четким мандатом на обеспечение гендерного равенства и прав человека женщин

243. Государства должны обеспечить наличие у национальных механизмов четкого мандата, статуса и авторитета в сочетании с достаточными кадровыми и финансовыми ресурсами, чтобы они могли руководить разработкой и осуществлением законов и политики в области гендерного равенства и всестороннего учета принципов гендерного равенства, а также открытыми, инклюзивными и партиципаторными процессами, в рамках которых организации по защите прав женщин будут иметь возможность влиять на принятие гендерно ориентированных законов и политики и контролировать их исполнение. Необходимы усилия по производству сопоставимых в международном масштабе, надежных данных о функциях, направленности и бюджетах национальных механизмов по обеспечению гендерного равенства, а также проведение исследований в отношении их эффективности.

Внедрить комплексный подход к составлению бюджета с учетом гендерных аспектов во всех секторах

244. Государства должны обеспечить согласованность между процессами стратегического и бюджетного планирования и уделять первоочередное внимание сбору и использованию гендерных данных для составления бюджета с учетом гендерных аспектов. Необходимо срочно активизировать усилия по созданию и совершенствованию комплексных методологий гендерно ориентированного управления государственными финансами для повышения прозрачности ассигнований и укрепления подотчетности за выполнение обязательств по финансированию деятельности по обеспечению гендерного равенства.

Расширить производство и использование гендерной статистики в качестве основы для выработки мер и отслеживания прогресса в деле обеспечения гендерного равенства

245. Для того чтобы полностью задействовать потенциал гендерной статистики для достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек, необходимы коллективные действия и участие основных акторов экосистемы гендерных данных. Для создания преобразующих и эффективных систем гендерных данных нужны меры по преодолению сохраняющихся пробелов и восстановлению связей между подготовкой, представлением и использованием гендерных данных, а также по решению проблем, связанных с отсутствием регулярного финансирования и развитых механизмов сотрудничества. Государства должны в приоритетном порядке наращивать инвестиции в развитие гендерной статистики, чтобы устранить существующие пробелы в данных. Кроме того, необходимо укреплять сообщества поддержки национальных систем гендерных данных в целях укрепления механизмов подотчетности и ускорения прогресса на всех направлениях производства гендерных данных, а для расширения и активизации использования гендерных данных необходимо более систематическое взаимодействие между секторами и заинтересованными сторонами, что позволит полностью реализовать широкий потенциал гендерных данных и их воздействие.

Создать безопасную и благоприятную среду для организаций по защите прав женщин и существенным образом расширить возможности для гибкого финансирования деятельности таких организаций, чтобы они могли призывать к ответу тех, кто принимает решения

246. Повышение уровня подотчетности за обеспечение гендерного равенства требует создания безопасных и благоприятных условий для того, чтобы женские правозащитные организации могли требовать отчета у лиц, принимающих решения; такие условия должны создаваться посредством принятия функциональных законов и политики, гарантирующих неприкосновенность женщин-правозащитников. Такие меры требуют также наращивания объемов долгосрочного основного финансирования, предоставляемого женским правозащитным организациям на гибкой основе.

VI. Мирлюбивое и открытое общество

Основные тезисы

- Последние пять лет ознаменовались беспрецедентным обострением насильственных конфликтов и гуманитарных кризисов, от которых сегодня страдает больше людей, чем когда-либо прежде. В 2023 году было зарегистрировано более 170 вооруженных конфликтов и около 612 миллионов женщин и девочек жили в пределах 50 километров от районов этих конфликтов, что на 50 процентов больше, чем всего десять лет назад
- Конфликты и кризисы серьезно препятствуют улучшению положения женщин и девочек и сказываются на доступности основных услуг, имеющих решающее значение для их благополучия. Согласно последним данным, более трети случаев материнской смертности приходится на 48 нестабильных и затронутых конфликтами стран. Показатели распространенности детских, ранних и принудительных браков в нестабильных государствах в два раза превышают среднемировой показатель.
- Нарушения прав человека и применение насилия в отношении женщин в условиях конфликтов и кризисов остаются широко распространенным явлением. Несмотря на растущие потребности, меры по борьбе с такими нарушениями, включая профилактические мероприятия, предоставление услуг и отправление правосудия в интересах пострадавших, по-прежнему носят ограниченный характер. Кроме того, растет число случаев политического насилия в отношении женщин в условиях конфликта.
- Несмотря на убедительные доказательства того, что участие женщин в мирных процессах способствует укреплению конечных результатов, исключение женщин из таких процессов все же остается привычным явлением.
- Выполнению глобальных обязательств в отношении женщин и мира и безопасности препятствуют низкий уровень подотчетности и нехватка финансирования, а также рост военных расходов, способствующий формированию культуры милитаризма. Глобальные военные расходы продолжают расти, и в 2023 году их

объем достиг рекордного показателя в 2,44 трлн долл. США в год, что в два раза превышает объем военных расходов в 1995 году.

- В течение последних пяти лет государства добились прогресса в ряде областей, но пробелы сохраняются:
 - a) 111 стран и территорий приняли национальные планы действий по вопросу о женщинах и мире и безопасности. Однако, по данным результатов обследования, только 28 процентов государств сообщили об увеличении бюджетных ассигнований для этой области работы;
 - b) 43 процента стран и территорий сообщили о применении в рамках гуманитарной деятельности и мер реагирования на кризисы подходов, учитывающих гендерные аспекты, что немного больше, чем 40 процентов в 2019 году. Ключевым нововведением последних лет стало увеличение числа планов гуманитарного реагирования, включающих меры по достижению гендерного равенства в трех сквозных областях: создание условий для расширения экономических прав и возможностей женщин, защита сексуального и репродуктивного здоровья и искоренение гендерного насилия;
 - c) Только 3 процента стран и территорий сообщили о принятии мер по сокращению чрезмерных военных расходов или контролю запасов вооружений, и только 1 процент стран и территорий перераспределили ресурсы с военных статей расходов на социальные и экономические, в том числе на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин, по сравнению с 5 процентами в обеих областях в 2019 году.
 - d) Как и в 2019 году, 59 процентов стран и территорий сообщили о поощрении и поддержке значимого участия женщин в мирных процессах. Однако такие действия в основном сводятся к проведению второстепенных совещаний, а не к реальному процессу принятия решений.

A. Введение

247. Последние пять лет ознаменовались беспрецедентным обострением насильственных конфликтов и гуманитарных кризисов, от которых сегодня страдает больше людей, чем когда-либо прежде. Неприятие прав человека, особенно прав женщин, является общим фактором распространения конфликтов, насильственного экстремизма и авторитаризма (см. S/2024/671). Женоненавистничество, определяемое как враждебное сексистское отношение к женщинам и поддержка насилия в отношении к ним, тесно связано с поддержкой насильственного экстремизма²³⁵. Прогресс в выполнении обязательств в отношении женщин и мира и безопасности подрывается и более широким контекстом, связанным с отступлением от прав женщин и девочек и использованием

²³⁵ Elin Bjarnegård, Erik Melander and Jacqui True, “Women, peace and security: the sexism and violence nexus”, Folke Bernadotte Academy, PRIO and UN-Women, November 2020.

женоненавистнической риторики вооруженными субъектами, в том числе после неконституционной смены правительств и переворотов.

248. Структурное гендерное неравенство лежит в основе норм, которые оправдывают насилие как законный способ разрешения конфликтов, подпитывая культуру милитаризации во всем мире²³⁶. Существовавшее ранее гендерное неравенство усугубляется в периоды конфликтов и кризисов, что имеет разрушительные последствия для возможности женщин и девочек пользоваться правами человека, о чем свидетельствует высокий уровень насилия в отношении женщин. Поэтому в странах, затронутых конфликтами и кризисами, в целом наблюдаются значительно более низкие темпы прогресса в области достижения гендерного равенства. Обеспечение равенства женщин в качестве лидеров и их участия во всех аспектах мирных процессов имеет решающее значение для улучшения и укрепления мирных процессов и их результатов, а также для повышения эффективности и результативности гуманитарной деятельности. В Платформе действий государства-члены признали, что создание миролюбивых и открытых обществ требует устранения структурных причин конфликтов, в частности неравенства, дискриминации, милитаризма и торговли оружием.

249. На основе директивных указаний, содержащихся в Платформе действий, продолжала расширяться нормативная база по вопросам женщин и мира и безопасности, гуманитарной деятельности и прав беженцев. В период с 2015 по 2023 год более 65 процентов решений Совета Безопасности непосредственно касались, среди прочего, гендерных вопросов, тогда как за предыдущие 15 лет этот показатель составлял 32 процента. Однако в последние два года наблюдается тенденция к снижению среднего показателя, и в 2023 году он достиг 58 процентов, что является самым низким показателем за последние семь лет. В целом внимание к вопросам, касающимся женщин и мира и безопасности, растет, а в методах работы Совета Безопасности появились нововведения, в частности увеличилось число женщин из гражданского общества, выступающих с брифингами в Совете Безопасности. С 2016 года Неофициальная группа экспертов по женщинам и миру и безопасности²³⁷ служит форумом для проведения регулярных консультаций между экспертами Совета и Организацией Объединенных Наций по неотложным проблемам применительно к конкретным странам. Несмотря на эти успехи, Совету Безопасности приходится решать непростые задачи в области мира и безопасности и отстаивать принципы Устава Организации Объединенных Наций, в том числе в таких ситуациях, как войны на оккупированной палестинской территории, в Судане и на Украине.

250. Совет по правам человека и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин во все большей степени уделяют внимание взаимосвязи между обеспечением гендерного равенства, правами человека женщин и миром. Общая рекомендация Комитета № 30 (2013), касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, предоставляет государствам-членам еще один инструмент для представления докладов о достигнутом ими прогрессе. В сентябре 2024 года в ходе недели высокого уровня Генеральной Ассамблеи несколько правительств объявили, что в связи с жесточайшим подавлением прав женщин и девочек в Афганистане они ссылаются на положение об урегулировании споров, содержащееся в пункте 1 статьи 29 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в

²³⁶ Soumita Basu and Catia C. Confortini, “Weakest “P” in the 1325 Pod? Realizing conflict prevention through Security Council resolution 1325”, *International Studies Perspective*, vol. 18, No. 1 (February 2017).

²³⁷ Учреждена Советом Безопасности в его резолюции [2242 \(2015\)](#).

отношении женщин²³⁸. Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек призвала кодифицировать «гендерный апартеид» в качестве нового преступления в международном праве, в том числе в ходе переговоров по проекту конвенции о преступлениях против человечности (см. [A/HRC/56/51](#)).

251. В 2023 году, стремясь обеспечить гендерный паритет в процессе принятия решений по вопросам мира, Организация Объединенных Наций поддержала первоначальный минимальный целевой показатель, согласно которому одну треть участников посреднических и мирных процессов должны составлять женщины и который будет достигнут путем принятия специальных мер, выполнения соответствующих задач и создания стимулов (см. [S/2023/725](#)). В Пакте во имя будущего, принятом в 2024 году, государства-члены признали, что полное, равное, безопасное и конструктивное участие женщин в принятии решений на всех уровнях обеспечения мира и безопасности, включая предотвращение и разрешение конфликтов, существенно необходимо для достижения устойчивого мира.

В. Глобальные и региональные тенденции

В последние годы конфликты и кризисы обострились, в результате чего страдают все больше женщин и девочек

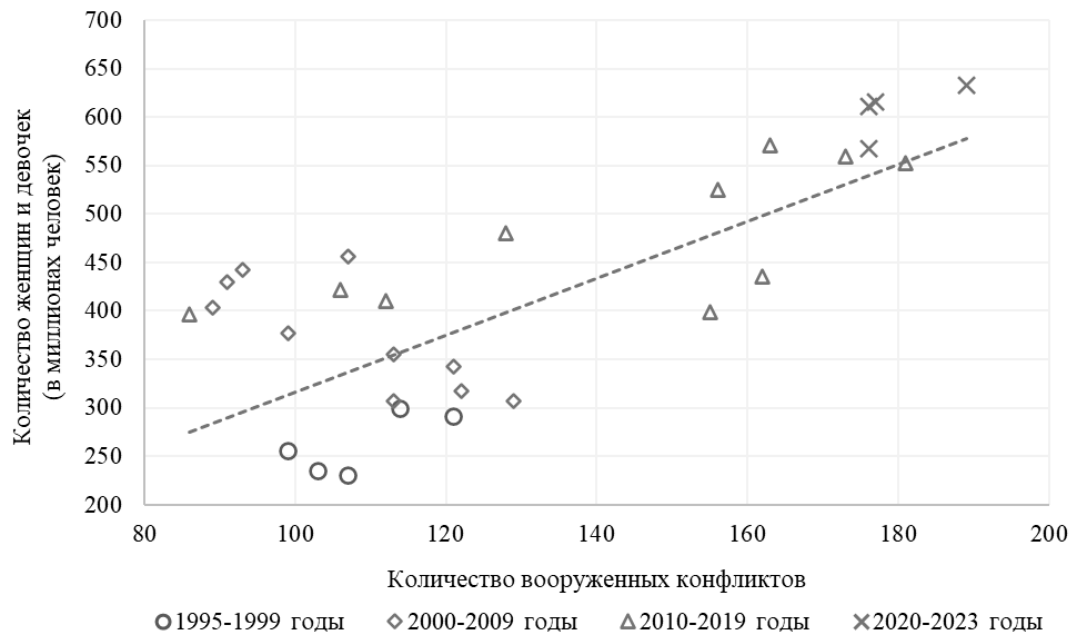
252. Согласно Глобальному индексу миролюбия 2024 года, средний показатель миролюбия в мире снижается уже пятый год подряд²³⁹. В 2023 году было зарегистрировано более 170 вооруженных конфликтов и около 612 миллионов женщин и девочек жили в пределах 50 километров от районов этих конфликтов, что на 54 процента больше, чем в 2010 году (см. рисунок XII). В 2023 году число погибших в вооруженных конфликтах гражданских лиц возросло на целых 72 процента по сравнению с 2022 годом, а доля убитых женщин за тот же период удвоилась (см. [S/2024/385](#)). По оценкам, на конец 2023 года из-за преследований, конфликтов и насилия примерно 117,5 миллиона человек во всем мире станут вынужденно перемещенными лицами, что на 73 процента больше, чем за последние пять лет (см. [S/2024/671](#)). Половину вынужденно перемещенного населения составляют женщины и девочки, причем каждое четвертое перемещенное лицо — ребенок. Женщины также составляют большую долю взрослого населения без гражданства (53 процента)²⁴⁰.

²³⁸ Rangita de Silva de Alwis, “Groundbreaking efforts to protect Afghan women’s rights under CEDAW”, Penn Carey Law, 26 September 2024.

²³⁹ Institute for Economics and Peace, “Global Peace Index 2024: measuring peace in a complex world”, June 2024.

²⁴⁰ Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), “Global trends: forced displacement in 2023”, 2024. По оценкам УВКБ ООН, доля населения, по которому имеются демографические данные (с разбивкой по полу и возрасту), составляет 70 процентов от общемирового числа вынужденно перемещенных лиц.

Рисунок XII
Количество вооруженных конфликтов и число женщин и девочек, проживающих в пределах 50 км от места вооруженного конфликта, 1995-2023 годы

Источник: расчеты Института исследований проблем мира в Осло на основе данных Центра загрузки данных Упсальской программы по данным о конфликтах; см. по адресу <https://ucdp.uu.se/downloads/> (дата обращения: июнь 2024 года).

253. Обостряющийся климатический кризис также усугубляет существующую напряженность и экономические, политические, социальные и экологические риски (см. раздел VII), вызывая гендерно дифференцированные последствия и потенциально приводя к потере средств к существованию, борьбе за ресурсы, перемещению и миграции, а также к нестабильности цен на продовольствие и его доступности. Эти риски могут подрывать социальную сплоченность, мир и безопасность, а также обратить вспять прогресс в области устойчивого развития²⁴¹.

Конфликты и кризисы в значительной мере сдерживают прогресс в деле улучшения положения женщин и девочек, а посягательства на основные услуги учащаются

254. Конфликты и кризисы препятствуют улучшению положения женщин и девочек по целому ряду экономических и социальных показателей, таких как доступ к продовольствию, образованию и медицинскому обслуживанию, особенно в условиях социально-экономического упадка, разрушения инфраструктуры и ограничений на передвижение. Кроме того, конфликты и кризисы, а также последствия пандемии COVID-19 приводят к росту масштабов насилия в отношении женщин, включая насилие со стороны интимного партнера, насилие в отношении женщин, которые проявляют активность в общественной жизни, и сексуальное насилие, совершаемое комбатантами в качестве тактики ведения войны (см. разд. IV).

²⁴¹ United Nations Environment Programme (UNEP) and others, *Gender, Climate and Security: Sustaining Inclusive Peace on the Frontlines of Climate Change* (New York, 2020).

255. В странах, затронутых конфликтами и гуманитарными кризисами, прогресс в области улучшения положения женщин и девочек сдерживается из-за разрушения базовой инфраструктуры и прекращения оказания государственных услуг. В последнее время наблюдается тревожная тенденция увеличения числа нападений на гражданскую инфраструктуру и образовательные и медицинские учреждения. В период с 2022 по 2023 год в 19 странах, в которых возникли чрезвычайные гуманитарные ситуации, было зарегистрировано более 3300 нападений на медицинские учреждения, в результате которых погибли и получили ранения по меньшей мере 2700 человек²⁴². Такие нападения лишают людей возможности получить необходимую медицинскую помощь при травмах и пройти лечение в случае хронических и инфекционных заболеваний и недостаточности питания, а также ограничивают возможности оказания медицинской помощи матерям и детям или вовсе лишают их такой возможности²⁴³. В период с 2022 по 2023 год было зарегистрировано около 6000 нападений на школы, университеты, учащиеся и преподавателей, включая случаи, когда стороны конфликта использовали учебные заведения в военных целях. В период 2022–2023 годов число таких нападений на учебные заведения возросло почти на 20 процентов по сравнению с предыдущим двухлетним периодом²⁴⁴.

256. В условиях гуманитарных кризисов женщины и девочки сталкиваются с самыми тяжелыми последствиями прекращения доступа к основным услугам, поскольку их базовые потребности часто оказываются ущемленными в первую очередь. В Сирийской Арабской Республике половине из 63 действующих центров неотложной акушерской помощи и помощи новорожденным грозит закрытие, от чего серьезно пострадают 1,3 миллиона женщин. В Южном Судане наблюдаются самые высокие в мире показатели материнской смертности, и сокращение программ подготовки акушерок чревато серьезными последствиями для тех, кто рожает без квалифицированных специалистов. В Боливарианской Республике Венесуэла 4 из 5 девочек лишены необходимой поддержки, необходимой для предотвращения гендерного насилия и борьбы с ним²⁴⁵.

257. Согласно последним данным, более трети случаев материнской смертности во всем мире приходится на 48 нестабильных и затронутых конфликтами стран. В период с 2015 по 2020 год коэффициент материнской смертности (показатель материнской смертности на 100 000 живорождений) в странах, затронутых конфликтом, сократился с 424 до 370, то есть на 14 процентов. Это соотношение сравнимо с глобальным снижением показателя материнской смертности с 227 до 223 случаев на 100 000 живорождений в мире, что отражает снижение на 1,8 процента²⁴⁶. Темпы снижения показателей в странах, затронутых конфликтом, превышают аналогичные показатели в странах, не затронутых конфликтом, однако они изначально были гораздо выше.

258. Женщины и девочки в условиях конфликта сталкиваются с повышенным риском ухудшения психического и физического здоровья. Результаты обследования, проведенного в мае 2024 года в Рафахе, сектор Газа, свидетельствуют о

²⁴² Расчеты Структуры «ООН-женщины» основаны на базе данных Системы ВОЗ по мониторингу случаев нападения на объекты здравоохранения (Surveillance System for Attacks on Health Care database). Доступно на сайте: <https://mmr2020.srhr.org/data> (дата обращения: ноябрь 2024 года).

²⁴³ Safeguarding Health in Conflict Coalition and Insecurity Insight, *Critical Condition: Violence against Health Care in Conflict 2023* (Baltimore, 2024).

²⁴⁴ Global Coalition to Protect Education from Attack, *Education Under Attack 2024* (2024).

²⁴⁵ United Nations, “Global humanitarian overview 2025: abridged report”, 4 December 2024.

²⁴⁶ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе доклада ВОЗ (WHO), “Trend in MMR”, Maternal Mortality: Levels and Trends 2000 to 2020 database). Доступно по адресу: <https://mmr2020.srhr.org/data>.

том, что более 80 процентов женщин и девочек сообщили о депрессии, 66 процентов не могли заснуть и более 70 процентов испытывали повышенную тревожность и страдали от ночных кошмаров²⁴⁷. Кроме того, опрос матерей из числа украинских беженцев в Польше, проведенный в 2023 году, показал, что более 60 процентов из них испытывали высокий или сильный уровень стресса²⁴⁸. Женщины и девочки в условиях конфликта также особенно уязвимы к инфекционным заболеваниям из-за перемещения, потери инфраструктуры и сбоев в работе систем здравоохранения, программ борьбы с распространением заболеваний и цепочки поставок безопасной воды, продуктов питания и медикаментов²⁴⁹.

259. В странах, затронутых кризисами и конфликтами, сдерживается прогресс в области образования девочек (см. разд. III). На момент подготовки настоящего доклада, по оценкам, 122,4 миллиона девочек школьного и подросткового возраста не посещают школу и более четверти этих девочек находятся в странах, затронутых конфликтами или кризисами. В 2015 году доля девочек, не посещающих среднюю школу, составляла 52 процента в странах, затронутых конфликтом, по сравнению с 32 процентами во всем мире. В 2023 году этот разрыв сократился лишь незначительно и составил 48 процентов для стран, затронутых конфликтом, по сравнению с 30 процентами во всем мире²⁵⁰. Более низкие показатели образования девочек (особенно на уровне среднего образования) связаны с ростом числа детских, ранних и принудительных браков. В период конфликтов и кризисов, когда масштабы сексуального насилия возрастают, этот риск увеличивается (см. разд. IV). Показатели распространенности детских, ранних и принудительных браков в нестабильных государствах в два раза превышают среднемировую показатель²⁵¹.

Применение насилия в отношении женщин в условиях конфликта и кризиса по-прежнему является широко распространенным явлением, при этом растут масштабы политического насилия в отношении женщин

260. Последние данные свидетельствуют о том, что сексуальное насилие по-прежнему является широко распространенным явлением. Число подтвержденных Организацией Объединенных Наций случаев сексуального насилия в связи с конфликтом в 2023 году возросло до 3688 случаев, что на 50 процентов больше, чем годом ранее, и среди них число случаев, когда жертвами становились женщины и девочки, увеличилось на 53 процента²⁵². Несмотря на недостаток данных, Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения отмечает, что в тех случаях, когда имеются сведения о применении оружия, от 70 до 90 процентов инцидентов, связанных с

²⁴⁷ UN-Women. “Intensified military operations will bring increased death and despair for Rafah’s 700,000 women and girls”, 6 May 2024.

²⁴⁸ United Nations, “Survey reveals war’s ‘immense’ mental health toll on Ukrainian refugee mothers in Poland”, 19 May 2023.

²⁴⁹ Valia Marou and others, “The impact of conflict on infectious disease: a systematic literature review”, *Conflict and Health*, vol. 18, No. 27 (2024).

²⁵⁰ Расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе базы данных в области образования ЮНЕСКО (Education Estimates database), которая доступна по адресу: <https://education-estimates.org/out-of-school/data/> дата обращения: декабрь 2024 года).

²⁵¹ UNICEF, “Global polycrisis creating uphill battle to end child marriage”, 2 May 2023.

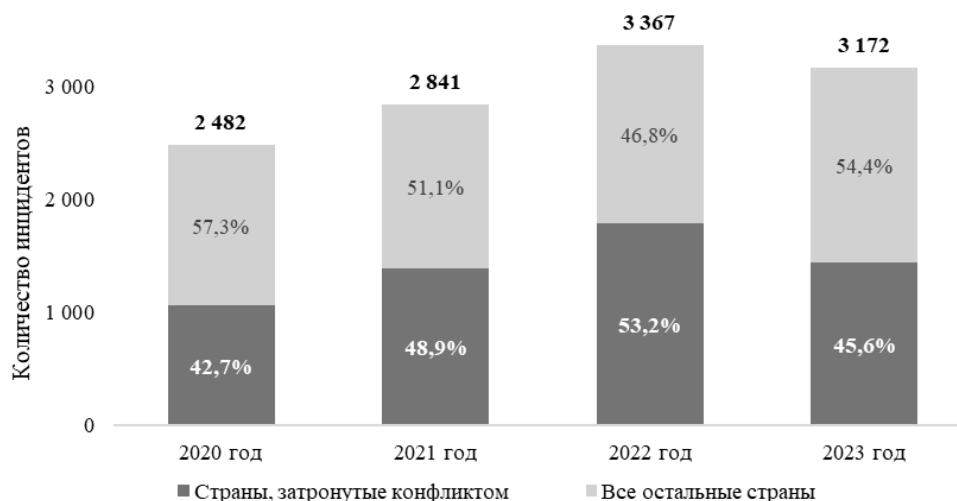
²⁵² United Nations, “Factsheet: 2023 report of the Secretary-General on CRSV”, 21 April 2024; и United Nations, “Factsheet: 2022 report of the Secretary-General on CRSV”, 10 July 2023.

сексуальным насилием в связи с конфликтом, происходят с применением оружия, в частности огнестрельного²⁵³.

261. В странах, затронутых конфликтами и кризисами, обеспокоенность вызывают политическое насилие и язык ненависти в отношении женщин, включая высокие показатели насилия и преследований в отношении женщин из числа лидеров, миротворцев и правозащитников, а также в отношении избирателей и кандидатов на выборах. В период с мая 2022 года по апрель 2023 года УВКПЧ было зафиксировано 140 случаев преследования и запугивания в отношении по меньшей мере 108 женщин и девочек, сотрудничавших с Организацией Объединенных Наций (см. [UNW/2024/2](#)). Как показывают данные проекта по сбору данных о географии вооруженных конфликтов и связанных с ними событиях, в 2023 году женщины и девочки стали основными жертвами более чем 3000 случаев политического насилия в мире, причем более половины из них произошли в 32 затронутых конфликтом странах, по которым имеются данные (см. рисунок XIII). В период с 2020 по 2023 год число подобных случаев насилия, направленного на женщин, в странах, затронутых конфликтами, росло быстрее, чем в остальном мире.

Рисунок XIII

Число случаев насилия в отношении женщин, 2020–2023 годы

Источник: проект по сбору данных о географии вооруженных конфликтов и связанных с ними событиях, см. <https://acleddata.com/> (дата обращения: сентябрь 2024 года).

Исключение женщин из мирных процессов остается привычным явлением

262. Несмотря на все факты, подтверждающие вклад женщин в урегулирование конфликтов и проведение переговоров о мире на различных этапах и уровнях²⁵⁴, в рамках официальных мирных процессов нормой по-прежнему остается не интеграция женщин, а скорее их изоляция. Предварительные данные, полученные по результатам анализа более 50 мирных процессов, показывают, что в 2023 году женщины в среднем составляли лишь 9,6 процента участников переговоров, 13,7 процента посредников и 26,6 процента представителей сторон, подписавших мирные соглашения и соглашения о прекращении огня. Если не учитывать соглашения, касающиеся Колумбии, то доля женщин, подписавших соглашения,

²⁵³ Hana Salama, “Addressing weapons in conflict-related sexual violence: the arms control and disarmament toolbox”, United Nations Institute for Disarmament Research, 2023.

²⁵⁴ UN-Women, *Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace*.

снизится до 1,5 процента (см. S/2024/671). Данные свидетельствуют о незначительном прогрессе за последнее десятилетие, а в ряде процессов женщины вообще были исключены из официальных переговоров.

263. Множество активных конфликтов, которые не были урегулированы в 2023 году, привели к разрушительным последствиям для женщин, девочек и гражданского населения в целом. Из 31 соглашения, достигнутого в 2023 году, только 8 (26 процентов) содержали прямые ссылки на женщин, девочек и гендерное или сексуальное насилие, что меньше, чем 28 процентов в 2022 году²⁵⁵.

Выполнению глобальных обязательств препятствует рост военных расходов, способствующий формированию культуры милитаризма

264. В Платформе действий государства-члены признали неразрывную связь между обеспечением гендерного равенства и мира, с одной стороны, и сокращением военных расходов, контролированием запасов вооружений и поощрением ненасильственных форм урегулирования конфликтов, с другой. Однако выполнение глобальных обязательств в области разоружения сдерживается ростом военных расходов, продолжающимся распространением стрелкового оружия и легких вооружений, разработкой новых видов оружия, безнаказанным применением технического и химического оружия, а также ростом напряженности между противостоящими сторонами, у которых есть ядерное оружие (S/2019/800). Военным расходам отдается больший приоритет, чем государственным бюджетам на социальные расходы, которые имеют решающее значение для обеспечения гендерного равенства. В 2023 году мировые военные расходы увеличились девятый год подряд, достигнув исторического максимума в 2,44 трлн долл. США. Этот показатель в реальном выражении увеличился на 6,8 процента по сравнению с 2022 годом и примерно вдвое превысил уровень 1995 года, когда в Платформе действий содержался призыв к сокращению военных расходов²⁵⁶.

Объем финансовых средств, выделяемых на деятельность в интересах женщин и мира и безопасности и на гуманитарную деятельность, не соразмерен масштабам проблем

265. По-прежнему необходимо ликвидировать значительный пробел в финансировании деятельности по выполнению обязательств в отношении женщин и мира и безопасности. Доля двусторонней ОПР, выделяемой Комитетом содействия развитию ОЭСР на цели обеспечения гендерного равенства, после десятилетия роста снизилась с 45 до 42 процентов. Аналогичный показатель наблюдается и в рамках двусторонней ОПР, направляемой в страны, переживающие нестабильность. В 2021–2022 годах он составил в среднем 47,7 млрд долл. США в год. Из этой суммы 20,5 млрд долл. США (44 процента) выделялись на цели обеспечения гендерного равенства. Однако только 2,5 млрд долл. США (4 процента) было выделено на обеспечение гендерного равенства в качестве основной цели²⁵⁷.

266. Признание жизненно важной роли, которую играют женские организации и движения в конфликтных и кризисных ситуациях, не сопровождается расширением доступа к прямому, гибкому и устойчивому финансированию. В 2021–2022 годах объем двусторонней ОПР на поддержку феминистских, возглавляемых женщинами и правозащитных организаций и движений в странах, затронутых

²⁵⁵ Laura Wise, “Gender references in peace agreements in 2023”, Peace and Conflict Resolution Evidence Platform, May 2024. В это число не входят местные соглашения, классифицированные как внутригосударственные/местные в базе данных “PA-X Gender Peace Agreements” (<https://peaceagreements.org/wsearch>).

²⁵⁶ Nan Tian and others, “Trends in world military expenditure, 2023”, SIPRI Fact Sheet, April 2024.

²⁵⁷ OECD, *Development Finance for Gender Equality 2024*.

конфликтом, оставался на низком уровне, составляя в среднем за год 142 млн долл. США (менее 1 процента от объема двусторонней помощи странам, затронутым конфликтом), то есть меньше, чем в 2019–2020 годах (191 млн долл. США)²⁵⁸.

267. В период с 2021 по 2023 год в связи с ростом потребностей, связанных с проблемой гендерного насилия, Организация Объединенных Наций вынуждена была увеличить свои запросы на финансирование государствами-членами деятельности по этому направлению примерно на 40 процентов. Однако в 2023 году было удовлетворено лишь 26 процентов от общего объема потребностей в ресурсах на осуществление деятельности по защите от гендерного насилия, что составило лишь 1 процент расходов на гуманитарную помощь²⁵⁹. По мере обострения кризисов многие гуманитарные организации сталкиваются с беспрецедентной нехваткой финансирования. По состоянию на ноябрь 2024 года разрыв между потребностями в финансировании гуманитарной деятельности и имеющимися ресурсами составлял 29,8 млрд долл. США²⁶⁰.

С. Меры, принятые государствами в целях осуществления Платформы действий

268. Данные, включенные в национальные доклады, свидетельствуют о формировании тенденций в трех областях: а) обеспечение учета гендерных аспектов в рамках стратегий, касающихся конфликтов и кризисов, для содействия гендерному равенству и построению открытого общества; б) поддержка руководящей роли женщин и их участия в принятии решений в области урегулирования конфликтов и гуманитарной деятельности; и с) защита прав человека женщин в периоды конфликтов и кризисов. Эти области тесно взаимосвязаны: например, участие женщин в жизни общества зависит от того, насколько они свободны от насилия; чрезвычайная помощь, восстановление и предотвращение конфликтов требуют обеспечения участия женщин и их защиты.

- а) Обеспечение учета гендерных аспектов в рамках стратегий, касающихся конфликтов и кризисов, для содействия гендерному равенству и построению открытого общества*

269. Национальные планы действий по вопросам, касающимся женщин и мира и безопасности, являются ключевым механизмом, с помощью которого осуществляется содействие расширению участия женщин в процессе миростроительства и постконфликтного восстановления. Такие планы помогли добиться значительного прогресса в нескольких контекстах, в том числе в содействии привлечению женщин в сектор безопасности, назначению женщин на ключевые руководящие должности в процессах урегулирования конфликтов и миростроительства, предоставлении женщинам информации о том, как защитить свои права и обеспечить свою безопасность, и принятию новых законов, касающихся сексуального насилия²⁶¹.

²⁵⁸ Ibid.

²⁵⁹ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Global sector overview 2023”, Financial Tracking Service. Доступно по адресу: <https://fts.unocha.org/global-sectors/summary/2023> (дата обращения: ноябрь 2024 года).

²⁶⁰ United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, “Global sector overview 2024”, Financial Tracking Service. Доступно по адресу: <https://fts.unocha.org/global-sectors/summary/2024> (дата обращения: ноябрь 2024 года).

²⁶¹ Caitlin Hamilton, Nyibeny Naam, and Laura J. Shepherd, “Twenty years of women, peace and security national action plans: analysis and lessons learned”, University of Sydney, March 2020.

270. По состоянию на декабрь 2024 года 112 стран и территорий приняли национальные планы действий по вопросу о женщинах и мире и безопасности. Около 70 процентов государств включили обязательства в отношении женщин и мира и безопасности в ключевые национальные и межведомственные стратегии, системы планирования и механизмы мониторинга. Однако только 28 процентов государств сообщили об увеличении объема бюджетных ассигнований, выделяемых на эту область. Большинство таких планов содержат недостаточно информации о механизмах финансирования или вообще не содержат ее, и лишь в немногих из них предусмотрены конкретные инструменты для целей мониторинга и оценки прогресса.

271. Все большее признание получает настоятельная необходимость учета вопросов гендерного равенства и прав женщин в гуманитарной деятельности. Что касается глобального уровня, то в 2022 году Структура «ООН-женщины» стала членом Межучрежденческого постоянного комитета — форума самого высокого уровня по координации гуманитарной деятельности в системе Организации Объединенных Наций, — тем самым подтвердив приверженность системы Организации Объединенных Наций учету гендерных аспектов при координации гуманитарной деятельности²⁶². Около 43 процентов государств сообщили о применении подходов, учитывающих гендерные аспекты, в контексте осуществления гуманитарной деятельности и принятия мер реагирования на кризисы. В частности, были приняты следующие меры: поддержка участия женщин в процессах принятия решений; оказание адресной помощи женщинам в вопросах экономического характера, доходов и жилья; содействие обеспечению доступа женщин и девочек к медицинским услугам; и предоставление услуг в области реагирования на гендерное насилие.

272. За последние пять лет значительно увеличилась доля планов гуманитарной помощи, предусматривающих принятие мер по достижению гендерного равенства в трех сквозных областях: расширение экономических прав и возможностей женщин, искоренение гендерного насилия и охрана сексуального и репродуктивного здоровья. В 2020 году этому критерию соответствовали 54 процента планов гуманитарного реагирования, а в 2022 году этот показатель возрос до 83 процентов²⁶³. Кроме того, увеличилась процентная доля гуманитарных страновых групп, имеющих в своем составе советников по вопросам гендерного равенства; улучшились показатели включения местных организаций, возглавляемых женщинами, в гуманитарные планы; и наблюдаются улучшения в плане своевременной публикации гендерных анализов в условиях кризиса. Несмотря на эти усилия, пробелы и проблемы сохраняются (см. вставку XI).

Вставка XI

Учет потребностей и приоритетов женщин и девочек из числа беженцев и перемещенных лиц при осуществлении гуманитарной деятельности

Существующее гендерное неравенство и дискриминация усугубляют уязвимость женщин и девочек, затронутых ситуациями перемещения. Перемещение часто приводит к потере имущества, активов и средств к существованию, сокращает доступ к медицинскому обслуживанию, образованию и другим базовым услугам, а также

²⁶² UN-Women and Inter-Agency Standing Committee, “IASC gender accountability framework report 2022”, December 2023.

²⁶³ UN-Women and Inter-Agency Standing Committee, “Gender accountability framework report 2020”, 2021; and UN-Women and Inter-Agency Standing Committee, “IASC gender accountability framework report 2022”.

значительно снижает уровень защиты женщин и девочек. Такая повышенная уязвимость увеличивает риск того, что женщины и девочки могут стать жертвами насилия, торговли людьми и сексуальных надругательств. Притом что местные женские организации играют ключевую роль в гуманитарной деятельности в принимающих общинах, они часто остаются за рамками процесса принятия решений, касающихся гуманитарной деятельности, и имеют ограниченный доступ к финансовым средствам.

Для того чтобы удовлетворить потребности и приоритеты перемещенных женщин и девочек, крайне важно применять следующие подходы:

- Укрепление гендерных данных и анализа: дезагрегированные данные (по полу, возрасту, национальности и другим характеристикам) и анализ имеют решающее значение для разработки научно обоснованной политики в отношении беженцев, рамочных программ и планов реагирования, которые позволяют эффективно удовлетворять потребности женщин и девочек из числа беженцев и групп населения, подверженных риску.
- Укрепление потенциала беженки, женщины в принимающих сообществах и местных организаций, возглавляемых женщинами: беженки в недостаточной степени представлены в процессах принятия решений при планировании мер реагирования и механизмах их осуществления. Необходимо поддерживать местные женские организации, чтобы они могли полноценно участвовать в процессах принятия решений относительно гуманитарной деятельности, предотвращения конфликтов, миростроительства и обеспечения социальной сплоченности, в том числе путем развития их лидерских качеств и навыков ведения информационно-пропагандистской деятельности.
- Социально-экономическая интеграция и расширение прав и возможностей беженки: для того чтобы беженки могли отказаться от краткосрочной помощи в обеспечении средств к существованию и создавать устойчивые источники средств к существованию, необходимо принять такие меры, как содействие в получении средств к существованию, предоставление повторной возможности для прохождения обучения, развитие навыков, профессиональная подготовка и трудоустройство, что будет способствовать их социально-экономической интеграции и социальной сплоченности.
- Решение проблемы безгражданства женщин и детей: женщины и девочки часто становятся объектами дискриминации в правовых системах и исключаются из процессов официальной регистрации и документирования, в частности они не могут передавать свое гражданство супругам и детям или регистрируются как иждивенцы членов семьи мужского пола, а не как самостоятельные лица. Необходимо провести реформы, чтобы обеспечить права на гражданство, которые имеют центральное значение для статуса женщин как равноправных граждан и равенства в семье, а также для расширения прав и возможностей всех женщин и девочек.

Источник (Source): Структура «ООН женщины», «Гуманитарная стратегия Структуры «ООН женщины» (2022–2025 годы): краткое изложение» (“UN-Women humanitarian strategy (2022–2025): in brief”), 2023 год.

273. За последние пять лет одним из главных направлений инноваций среди государств стало проведение феминистской внешней политики (см. разд. V). Такая политика обладает значительным потенциалом для продвижения гендерного равенства. Чтобы такая политика была эффективной, необходимо прилагать больше усилий для устранения разрывов между устремлениями и их воплощением в жизнь, учитывать различные географические аспекты при разработке феминистской внешней политики, повышать согласованность во всех областях внешней политики и стимулировать преобразования, в том числе путем сокращения военных расходов, как это предусмотрено в Платформе действий²⁶⁴.

274. Как и в предыдущем обзоре, лишь немногие государства сообщили об усилиях по включению вопросов расширения экономических прав и возможностей женщин в планы и политику, направленные на преодоление конфликтов и кризисов, а экономические потребности и вклад женщин, затронутых конфликтом, по-прежнему не учитываются во многих мирных соглашениях и в краткосрочных и долгосрочных планах по восстановлению и реконструкции. Экономическая безопасность женщин и их доступ к государственным услугам имеют решающее значение для осуществления ими своих прав человека и обеспечения их благополучия и для восстановления семей, населения и общества и формирования их потенциала противодействия, а также для построения миролюбивого и открытого общества. В ходе опроса, в котором участвовало почти 13 000 женщин в 15 странах, затронутых конфликтами, помощь в обеспечении средств к существованию была названа самой насущной потребностью²⁶⁵.

275. Предотвращение конфликтов является одним из основополагающих принципов Организации Объединенных Наций. Одним из показателей усилий государств по борьбе с милитаризмом может стать сокращение военных расходов для обеспечения соблюдения международных норм и рамочных документов. Только 3 процента государств сообщили о принятии мер по сокращению чрезмерных военных расходов или контролю запасов вооружений, и лишь 1 процент государств перераспределили ресурсы с военных статей расходов на социальные и экономические, в том числе на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин, что меньше 5 процентов в обеих областях в 2019 году. Хотя страны принимали чрезвычайные бюджетные меры реагирования в связи с пандемией COVID-19, военные расходы во многих странах мира, особенно в странах, затронутых конфликтами, по-прежнему превышали расходы, связанные с пандемией²⁶⁶.

276. Чуть более одной трети стран сообщают об учете гендерной проблематики в процессе предотвращения и урегулирования вооруженных конфликтов, что соответствует показателю, выявленному в рамках предыдущего обзора. В качестве примеров конкретных действий, в которые были вовлечены женщины, можно привести следующий ряд действий: посредничество и урегулирование общинных, межличностных или племенных споров, прежде чем они перерастут в конфликт; ведение переговоров между вооруженными субъектами на местном уровне с целью остановить эскалацию межобщинной напряженности, заключить соглашение о прекращении огня или создать зоны безопасности гражданского населения; координация инициатив по оказанию гуманитарной и чрезвычайной помощи; мониторинг выборов в постконфликтный период; и осуществление программ воспитания в духе мира. При этом по-прежнему сохраняются проблемы,

²⁶⁴ UN-Women, “Gender responsive approaches to foreign policy and the 2030 Agenda: feminist foreign policies 2023”, 2023.

²⁶⁵ Emily Janoch and others, “Women in war: leaders, responders and potential”, Cooperative for Assistance and Relief Everywhere, May 2024.

²⁶⁶ UN-Women, “Comparing military and human security spending: key findings and methodological notes”, May 2022.

связанные с реализацией таких действий в более широком масштабе, поскольку эти усилия часто предпринимаются на местном уровне, не имеют надлежащего финансирования и зачастую изолированы от усилий по урегулированию конфликтов на национальном и региональном уровнях, где женщины по-прежнему маргинализированы и недопредставлены.

277. Признание, поддержка и финансирование усилий женщин по предотвращению конфликтов и миростроительству на местном уровне также способствуют более глубокому пониманию конфликта и укреплению систем раннего оповещения. Именно на это нацелен Женский фонд мира и гуманитарной деятельности, который с 2016 года оказал поддержку более чем 1300 местным женским организациям в странах, пострадавших от кризиса²⁶⁷.

b) Поддержка руководящей роли женщин и их участия в принятии решений, касающихся урегулирования конфликтов и гуманитарной деятельности

278. Конструктивное и предметное участие женщин может способствовать совершенствованию и укреплению мирных и гуманитарных процессов и их результативности. В случаях, когда женщины являются участниками подписания мирных соглашений (что подтверждает их предметное участие в переговорах), соглашения в среднем соблюдаются дольше, чем в иных случаях. Кроме того, участвующие в подписании женщины часто связаны с женскими группами гражданского общества, которые играют важную роль в обеспечении учета вопросов гендерного равенства в этих процессах и их осуществлении²⁶⁸.

279. Участие женщин в процессах правосудия переходного периода и международных судебных механизмах по-прежнему имеет ключевое значение для решения проблемы гендерного неравенства, построения и сохранения мира и содействия долгосрочному восстановлению и исцелению. Например, учет мнений женщин при составлении официального отчета о событиях прошлого, признание вреда и зачастую гендерно обусловленных нарушений прав человека, а также предоставление им доступа к правосудию — все это может способствовать выстраиванию общего пути к примирению²⁶⁹.

280. Около 59 процентов государств сообщили, что они поощряют и поддерживают конструктивное участие женщин в мирных процессах, что аналогично результатам предыдущего обзора. В странах, затронутых конфликтами и кризисами, этот показатель увеличивается до 69 процентов. К числу конкретных мер по поддержке участия женщин относятся следующие: организация пространства для мобилизации женщин на участие в мирных переговорах, создание механизмов финансирования для поддержки участия женщин, назначение женщин в состав групп посредников и координаторов, наращивание потенциала, разработка методических пособий и предоставление возможностей для налаживания контактов, с тем чтобы женщины были готовы к участию в мирных переговорах и имели такую возможность. Некоторые государства также обратились к сторонам конфликта с призывом улучшить гендерный баланс в составе своих делегаций.

²⁶⁷ Women's Peace and Humanitarian Fund, "The Invest-In-Women Global Campaign", n.d.; United Nations, "Women, Peace and Security", Climate Security Mechanism. Доступно по адресу: <https://www.un.org/climatecuritymechanism/en/essentials/women-peace-and-security#:~:text=Women's%20Peace%20and%20Humanitarian%20Fund&text=Since%202016%2C%20it%20has%20supported,across%2044%20conflict%2Daffected%20countries>, n.d.

²⁶⁸ Jana Krause, Werner Krause and Pila Bränfors, "Women's participation in peace negotiations and the durability of peace", *International Interactions*, vol. 44, No. 6 (2018).

²⁶⁹ Pilar Domingo, "Transitional justice and the women, peace and security agenda", Overseas Development Institute, April 2022.

281. По сравнению с предыдущим обзором увеличилась доля государств, сообщивших о том, что они приняли меры по поддержке участия женщин в гуманитарной деятельности и их руководящей роли в ее осуществлении; 60 процентов государств сообщили, что они поощряют и поддерживают конструктивное участие женщин в деятельности по ликвидации последствий гуманитарных кризисов и реагированию на них, по сравнению с 43 процентами пятью годами ранее. В странах, затронутых конфликтами и кризисами, этот показатель составляет 62 процента. Данные ежегодных отчетов о системе подотчетности по гендерным вопросам, составляемых Структурой «ООН-женщины» по поручению Справочной группы по гендерным вопросам Межучрежденческого постоянного комитета, свидетельствуют об улучшениях в плане проведения консультаций с женскими организациями в гуманитарных контекстах, но пробелы при этом сохраняются. В 2023 году в 85 процентах гуманитарных ситуаций сообщалось о проведении хотя бы одной консультации с местными женскими организациями в рамках ежегодного процесса планирования гуманитарной деятельности, что свидетельствует о стабильном улучшении ситуации по сравнению с предыдущими годами (по сравнению с 56 процентами в 2018 году).

282. Значительное число государств сообщили о поддержке участия женщин, однако такие действия в основном направлены на проведение встреч на периферии процессов принятия решений на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях. На национальном и общинном уровнях сети женщин-посредников сообщали о том, что они содействовали урегулированию местных конфликтов и снятию напряженности в общинах, в том числе путем заключения соглашений о прекращении огня на местах, предоставлении гуманитарного доступа или освобождении заключенных. Некоторые страны сообщили, что они поддерживают усилия Организации Объединенных Наций по содействию участию женщин в мирных переговорах посредством создания независимых делегаций, выделения для них специальных мест, установления минимальных целевых показателей и создания других условий и стимулов, а также посредством финансирования деятельности женских организаций или Женского фонда мира и гуманитарной деятельности. Перспективным подходом, который применяется Африканским союзом, является разработка рамочной программы по установлению минимальной квоты участия женщин в этих процессах, что соответствует глобальному обязательству, к которому призывает Организация Объединенных Наций.

283. Необходимо устранить структурные барьеры, препятствующие конструктивному участию женщин и женских организаций. Помимо устранения экономических, социальных и практических барьеров на пути участия женщин и создания безопасных пространств, государствам и соответствующим сторонам необходимо выстраивать мирные процессы таким образом, чтобы они предоставляли другим субъектам возможность участвовать в них или оказывать на них влияние, а также создавали благоприятные условия и стимулы для поддержки участия женщин. Такие меры могут включать установление поддающихся оценке обязательств с установленными сроками по обеспечению прямого и конструктивного участия женщин, применение временных специальных мер и предоставление материально-технической поддержки и целевого финансирования, в том числе, согласно рекомендации, направление на цели обеспечения участия женщин не менее 15 процентов средств, выделяемых на поддержку посреднической деятельности, для обеспечения инклюзивных и учитывающих гендерные аспекты процессов (см. [S/2023/725](#)).

с) *Защита прав человека женщин в периоды конфликтов и кризисов*

284. Комплексный подход к принятию мер реагирования на нарушения прав человека женщин в условиях конфликта предусматривает предотвращение и пресечение сексуального насилия в связи с конфликтом с опорой на подход, который ориентирован на интересы пострадавших, направлен на расширение прав и возможностей пострадавших и учитывает перекрестное неравенство; обеспечение доступа жертв к правосудию и целому ряду услуг и видов поддержки, включая профилактику ВИЧ, услуги в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья, доступ к экстренной контрацепции и своевременному аборту, а также юридическим услугам; развитие сектора безопасности, учитывающего гендерные аспекты, и разработку эффективных механизмов надзора и подотчетности, включая создание специализированных подразделений для борьбы с сексуальным насилием (см. [S/2024/292](#)).

285. Нападения на правозащитниц и репрессии в их отношении стали более распространенным явлением. За последние пять лет 30 процентов государств сообщили о принятии мер по защите гражданского общества и защитников прав человека женщин. Конкретные меры включали ускоренное рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, временном переселении или предоставлении защищенного статуса, предоставление оперативного и гибкого финансирования для защиты женщин-миротворцев и правозащитниц, находящихся в непосредственной опасности, оказание политической поддержки активистам и миротворцам и публичное осуждение нападений на них. Одним из распространенных способов активизации усилий государств в этой области является расширение финансирования конкретных программ по поддержке правозащитниц, включая программы по защите, укреплению цифровой и физической безопасности и переселению. За последние два года Женский фонд мира и гуманитарной деятельности оказал поддержку 582 правозащитницам и их 1647 иждивенцам в 24 странах, затронутых кризисом, причем более половины из них получили поддержку в виде средств к существованию и расходов на переезд (см. [S/2024/671](#)). Однако многие правозащитницы по-прежнему сообщают, что самым надежным источником прямой поддержки для них являются другие правозащитники и возглавляемые женщинами организации гражданского общества, что нельзя назвать устойчивым решением.

286. В целом по миру 54 процента стран (69 процентов стран, затронутых конфликтами и кризисами) сообщили об укреплении потенциала учреждений сектора безопасности в области прав человека и предотвращения сексуального и гендерного насилия, сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств. Они сообщили, в частности, о следующих мерах: проведение оценок, выявляющих препятствия для участия женщин в работе национальных служб безопасности; реализация и корректировка целевых показателей и стратегий набора персонала, включая изменения в критериях отбора, а также стратегий, касающихся размещения, оборудования, ухода за детьми и работы с населением. Кроме того, усилия были направлены на предотвращение сексуальных домогательств, сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, а также сексуального насилия в связи с конфликтом, повышение осведомленности о вопросах гендерного равенства и прав человека среди сотрудников служб безопасности и укрепление надзорных и проверочных механизмов. Эти усилия привели к незначительному увеличению показателей представленности женщин в секторе безопасности и в составе операций по поддержанию мира. Среди стран, ответивших на опрос, проведенный в рамках первого в истории доклада Организации Объединенных Наций о

положении женщин в оборонном секторе, доля женщин в вооруженных силах выросла с 11 процентов в 2016 году до 14 процентов в 2022 году²⁷⁰.

287. Более трети стран (37 процентов) сообщили об укреплении институционального потенциала учреждений системы правосудия, включая механизмы правосудия переходного периода, в период преодоления последствий конфликтных и кризисных ситуаций. Во многих случаях эти меры являются продолжением давних инициатив, направленных на расширение участия женщин в сфере правосудия, повышение осведомленности и информированности специалистов всех звеньев системы правосудия и укрепление и расширение доступности механизмов, предназначенных для борьбы с преступлениями, связанными с сексуальным и гендерным насилием, сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами, в том числе путем размещения мобильных судов в странах с неразвитой судебной инфраструктурой за пределами крупных городов. В последние годы эти усилия также привели к важным нововведениям, в результате чего все больше внимания стало уделяться широкому спектру гендерно обусловленного вреда, включая преследование по признаку пола, репродуктивное насилие, преступления на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности, и, в частности, была применена универсальная юрисдикция для обеспечения правосудия в отношении жертв злодеяний (см. вставку XII). Некоторые страны сообщают о возмещении ущерба жертвам гендерных преступлений, особенно сексуального насилия в связи с конфликтом, однако возмещение ущерба — это инструмент компенсации, который по-прежнему недостаточно широко используется.

Вставка XII

Решение проблемы репродуктивного насилия и акушерского вреда в условиях войны

Все большее внимание уделяется проблеме недостаточного расследования случаев репродуктивного насилия, включая принудительную беременность, стерилизацию, аборты и использование контрацептивов, ограничение доступа к услугам в области охраны репродуктивного здоровья и разрушение важнейшей инфраструктуры в области охраны репродуктивного здоровья, и проблеме непривлечения к ответственности за его совершение. Несмотря на четкие запреты в международном уголовном праве, международном праве прав человека и международном гуманитарном праве, эти особые виды вреда, затрагивающие женщин и девочек, зачастую жестоким и смертельным образом, почти всегда остаются безнаказанными и часто не включаются в документацию и расследования^a. При этом комплексные услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья не всегда рассматриваются всеми субъектами как жизненно важные и необходимые и не всегда включаются на начальном этапе гуманитарного реагирования.

В частности, разрушение инфраструктуры в области охраны репродуктивного здоровья в условиях конфликта резко высветило этот пробел в международном правосудии и угрозу, которую он представляет для жизни сотен тысяч женщин. В ноябре 2023 года в секторе Газа в условиях бомбардировок и перемещения населения ежедневно принималось около 180 родов, большая часть из которых проходила без доступа к анестетикам для кесарева сечения, воде и послеродовому уходу^b. В Судане большинство жертв изнасилования не могли получить постконтактную профилактику или экстренную контрацепцию в течение

²⁷⁰ United Nations, *Towards Equal Opportunity for Women in the Defence Sector* (New York, 2024).

72 часов, а некоторым жертвам было отказано в аборте, поскольку он не входил в сроки, предусмотренные законом^c. На Украине до 24 февраля 2022 года помощь жертвам гендерного насилия оказывали 20 медпунктов и родильных домов, а менее чем через два месяца из-за разрушений, вызванных военными действиями, и нехватки персонала функционировали только девять таких учреждений^d. В Сирийской Арабской Республике лишь меньшинство беременных женщин в лагерях для перемещенных лиц имеют возможность получать акушерскую и дородовую помощь. Девочки в возрасте 12 лет беременели и рожали после принуждения к браку^e. В Йемене женщины имеют ограниченный доступ к услугам по охране репродуктивного здоровья и послеродовому уходу или вообще не имеют такого доступа в результате многолетнего конфликта и ограничений на передвижение женщин, наложенных вооруженными группировками. Таким образом, каждые два часа одна женщина умирает во время родов от предотвратимых причин^f.

На международном и национальном уровнях наблюдаются некоторые признаки повышенного внимания к этому вопросу. В 2021 году Международный уголовный суд вынес первый обвинительный приговор за принудительную беременность, а в 2023 году Специальный суд по вопросам мира в Колумбии открыл крупное дело для расследования, в частности, репродуктивного насилия. Еще одним многообещающим событием стало вынесение впервые в мире обвинительного приговора одному из лидеров вооруженной группы за совершение преступления в виде принудительной беременности в национальном суде Демократической Республики Конго в рамках обвинений в преступлениях против человечности^g.

^a Global Justice Centre and UN-Women, *Documenting Reproductive Violence: Unveiling Opportunities, Challenges, and Legal Pathways for UN Investigative Mechanisms* (New York, UN-Women, 2024).

^b WHO, “Women and newborns bearing the brunt of the conflict in Gaza, UN agencies warn”, 3 November 2023.

^c S/2024/671, para. 42.

^d S/2022/740, para. 43.

^e Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic, “Gendered impact of the conflict in the Syrian Arab Republic on women and girls”, 12 June 2023).

^f United Nations, Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, *Humanitarian Needs Overview: Yemen* (New York, 2024); and United Nations, “Motherhood on the brink in Yemen”, 26 March 2021.

^g S/2024/671, para. 70.

288. Помимо доступа к правосудию, важное значение для удовлетворения неотложных потребностей и обеспечения восстановления и долгосрочного благополучия имеет предоставление всеобъемлющих услуг жертвам насилия, в том числе обеспечение безопасных пространств, медицинского обслуживания и психосоциальной поддержки. Около 44 процентов стран сообщили о расширении доступа женщин, затронутых конфликтом, беженок или женщин из числа перемещенных лиц к услугам по предотвращению насилия и защите, в том числе путем создания безопасных пространств в лагерях беженцев и специализированных центров для координации процесса оказания услуг по охране физического, сексуального и психического здоровья, взаимной поддержки и ведения дел, причем в некоторых случаях обеспечиваются услуги устного перевода. Все больше внимания уделяется выявлению жертв и оказанию услуг женщинам и девочкам, ставшим жертвами торговли людьми (см. разд. IV).

D. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления

289. В глобальном контексте, который за последние пять лет стал заметно менее мирным, постоянная недопредставленность женщин в директивных органах, где решаются вопросы войны и мира, представляет собой продолжающуюся угрозу для построения миролюбивых и открытых обществ. Вместе с тем женщины по-прежнему находятся на переднем крае кризиса, требуя от сторон конфликта прекращения огня, разоружения и соблюдения международного права. Несмотря на их призывы, в мире наблюдаются рост милитаризации и конфликтов, неуклонное размывание международно-правовых обязательств и неослабевающие вызовы многостороннему подходу. Итоги обзора деятельности по осуществлению указывают на три приоритетные задачи, требующие принятия безотлагательных мер.

Активизировать финансирование и осуществление национальных планов действий по вопросам женщин и мира и безопасности, а также финансировать местные женские организации, действующие в условиях конфликта

290. Необходимо усилить политическую поддержку, чтобы обеспечить полное финансирование всех принятых планов для их эффективной реализации на национальном и местном уровнях и их кодификацию в национальном законодательстве. Эти процессы также требуют более тесной координации между различными министерствами, ведомствами и учреждениями для составления бюджета с учетом гендерных факторов, мониторинга хода выполнения плана и представления соответствующей отчетности. Необходимо также принять меры для обеспечения соблюдения международных норм и рамочных документов и сокращения военных расходов, перенаправив часть средств из военных бюджетов на увеличение объема ресурсов, выделяемых на выполнение обязательств в отношении женщин и мира и безопасности, а также на инвестиции в социально-экономическую политику и инфраструктуру, которые будут способствовать гендерному равенству (см. [S/2024/671](#)).

291. Кроме того, донорам следует уделять первоочередное внимание обеспечению доступного и гибкого финансирования различных местных женских организаций, действующих в условиях конфликта. Необходимо внести изменения, в том числе сделать доступным более гибкое финансирование для женских организаций, которые работают над решением более спорных чувствительных вопросов, таких как вопрос о сексуальных и репродуктивных правах и вопрос о преобразующих стратегиях борьбы с господствующими гендерными нормами и нарративами дискриминационного характера. В 2023 году Женский фонд мира и гуманитарной деятельности приступил к реализации одобренной Генеральным секретарем кампании по привлечению новых источников финансирования для 3500 местных женских организаций к концу 2025 года, а также по защите правозащитниц. План по ускорению достижения гендерного равенства также содержит обязательство собрать 300 млн долл. США для женских организаций, действующих в условиях конфликтов и кризисов, в течение следующих трех лет через существующие механизмы финансирования, такие как Женский фонд мира и гуманитарной деятельности.

Обеспечить полноценное, равноправное и конструктивное участие женщин во всех аспектах деятельности по обеспечению мира и безопасности и гуманитарной деятельности, в том числе путем установления целевых показателей и квот

292. Полноценное, равноправное и конструктивное участие женщин во всех аспектах деятельности по обеспечению мира и безопасности и гуманитарной деятельности должно стать нормой. В 2023 году Организация Объединенных Наций обязалась отстаивать и поддерживать первоначальный минимальный целевой показатель, согласно которому треть участников посреднических и мирных процессов должны составлять женщины, стремясь при этом к паритету, в том числе путем принятия специальных мер, целевых показателей и стимулов, и это обязательство должно быть подкреплено государствами. Аналогичный подход следует применять для увеличения представительства женщин на всех уровнях в государственных органах и механизмах принятия решений, особенно в тех, которые занимаются вопросами мира и безопасности, сектором безопасности и гуманитарной деятельностью. Обеспечение соблюдения минимальных квот и принятие других целевых мер могут помочь быстрее продвинуться вперед, поскольку в этой области наблюдаются медленные темпы прогресса.

Внедрить механизмы подотчетности в области обеспечения мира и безопасности и отслеживать систематические нарушения прав женщин в странах, затронутых конфликтом

293. Государства должны внедрять механизмы подотчетности в свою собственную политику и структуры по обеспечению мира и безопасности, а также отслеживать систематические и серьезные нарушения прав женщин в странах, затронутых конфликтом, через такие правозащитные платформы, как универсальный периодический обзор и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также через международные суды, такие как Международный уголовный суд или Международный Суд. Государства должны опираться на международную судебную практику, касающуюся сексуального насилия в связи с конфликтом, и на внимание, которое привлекается к более широкому спектру связанных с войной проблем, с которыми сталкиваются женщины и девочки, — от репродуктивного насилия до преследования по признаку пола, — путем создания последствий для виновных (от санкций до приговоров) и предоставления помощи пострадавшим, будь то в форме правосудия, возмещения ущерба, услуг или предоставления убежища. Кроме того, необходимо обеспечить защиту деятельности женщин-миротворцев и правозащитниц, которые особенно уязвимы в условиях конфликта и кризиса.

VII. Охрана окружающей среды, меры в области изменения климата и укрепление потенциала противодействия

Основные тезисы

- В течение последних 30 лет отмечается обострение экологических и климатических кризисов, которые в непропорционально большой степени затрагивают женщин и девочек. Объем выбросов парниковых газов, значительная часть которых образуется в результате сжигания ископаемых видов топлива, более чем на 60 процентов превышает показатели 1990 года.

- Изменение климата, деградация окружающей среды и связанные с ними бедствия усугубляют существующее гендерное неравенство и представляют собой уникальные и насущные угрозы для прав, возможностей получения средств к существованию, здоровья и благополучия женщин и девочек. При наихудшем климатическом сценарии к 2050 году в состоянии нищеты могут оказаться дополнительно 158 миллионов женщин и девочек. В 2022 году более четверти всех женщин в мире, или более 1 миллиарда женщин, не имели доступа к безопасной питьевой воде.
- Участие женщин и их руководящая роль способствуют формированию более действенных и эффективных процессов выработки политики и управления в области экологии и климата, однако женщины по-прежнему недопредставлены на всех уровнях.
- Женщины и девочки, часто из сельских и местных общин и общин коренного населения, находятся на переднем крае природоохранной деятельности и деятельности в области климата, а также соответствующей информационно-пропагандистской работы; они рискуют своей жизнью и возможностями получения средств к существованию, выступая в качестве экологических правозащитников и не имея при этом достаточной защиты, поддержки, ресурсов и финансирования.
- Государства сообщают об активизации в течение последних пяти лет деятельности во многих областях, но неравенство сохраняется:
 - a) более половины государств (53 процента) сообщили, что ими были приняты или усилены учитывающие гендерные аспекты законы и стратегии в области снижения риска бедствий и климатической и экологической устойчивости, что выше показателя 2019 года, составившего 39 процентов. Женщины или гендерные аспекты упоминаются только в 56 процентах национальных стратегий и планов действий по биоразнообразию, подготовленных в рамках Конвенции о биологическом разнообразии. Проблемой остается также недостаточное финансирование стратегий, учитывающих гендерные аспекты;
 - b) 70 процентов государств приняли меры по расширению участия женщин и повышению их руководящей роли в деле рационального использования окружающей среды и природных ресурсов, что выше показателя 2019 года, составившего 61 процент. Вместе с тем угрозы и насилие в отношении женщин, выступающих в защиту окружающей среды, достигли угрожающих масштабов;
 - c) 48 процентов государств во всем мире сообщили о принятии мер по расширению доступа женщин к земельным, водным, энергетическим и другим природным ресурсам, что на 10 процентных пунктов больше, чем в 2019 году. Двадцать восемь процентов государств приняли меры по повышению значимости представлений женщин в вопросах, касающихся коренных народов и местных условий, и их подходов к природе и природоохранной деятельности и

деятельности в области климата, что выше показателя 2019 года, составившего 23 процента;

- d) несмотря на то, что доля государств, принимающих меры по обеспечению того, чтобы женщины в равной степени извлекали выгоду из возможностей достойной занятости в «зеленой» экономике, увеличилась с 27 процентов в 2019 году до 34 процентов в 2024 году, для достижения равенства в плане возможностей и доступа необходимо предпринять дополнительные действия.

A. Введение

294. В Платформе действий подчеркивается, что деградация окружающей среды затрагивает всех, но особенно сильно она влияет на такие аспекты, как нищета, здоровье и источники средств к существованию женщин и девочек, а самые серьезные ее последствия испытывают сельские женщины и женщины из числа коренных народов. Далее отмечается, что коренными причинами глобальной деградации окружающей среды, нищеты и неравенства являются неустойчивые модели производства и потребления, особенно в промышленно развитых странах.

295. Сегодня, тридцать лет спустя, наблюдается стремительное нарастание и усугубление тройного планетарного кризиса, связанного с изменением климата, утратой биоразнообразия и загрязнением окружающей среды, что подчеркивает настоятельную необходимость осуществления действий, направленных на сохранение, защиту и восстановление окружающей среды. Исторически сложившиеся неустойчивые модели производства и потребления лежат в основе тройного планетарного кризиса и проявляются в эксплуатации земель и ресурсов, разрушительной зависимости от ископаемых видов топлива и накоплении богатства, главным образом промышленно развитыми странами. Поскольку кризис усугубляет существующее гендерное неравенство, в несоразмерно большей степени от него страдают женщины и девочки, особенно живущие в условиях бедности и дефицита продовольствия или сталкивающиеся с рисками для здоровья, отсутствием доступа к устойчивому водо- и энергоснабжению, нестабильностью источников средств к существованию и множественными и перекрестными формами дискриминации²⁷¹. В Повестке дня на период до 2030 года устанавливается неразрывная связь между достижением всех целей в области устойчивого развития и обеспечением гендерного равенства и расширением прав и возможностей женщин и девочек (см. E/CN.6/2022/3). Однако достижение этих целей к 2030 году представляется весьма маловероятным из-за растущего глобального неравенства и существования чрезвычайных экологических и климатических ситуаций, вызывающих особую озабоченность²⁷². Поэтому пристальное внимание к проблеме достижения гендерного равенства при осуществлении необходимых ключевых переходных процессов в продовольственных системах, обеспечении доступа к энергии и ее доступности, а также решении проблем изменения климата, утраты биоразнообразия и загрязнения окружающей среды будет

²⁷¹ Intergovernmental Panel on Climate Change, “Summary for policymakers”, in *Climate Change 2023: Synthesis Report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, Hoesung Lee and José Romero, eds. (Geneva, 2023).

²⁷² Доклад о целях в области устойчивого развития, 2024 год (издание Организации Объединенных Наций, 2024 год).

иметь решающее значение для ускорения отдачи от такой деятельности с точки зрения достижения различных целей в области устойчивого развития.

296. С 2020 года государства продолжают брать на себя закрепляемые в нормативных документах обязательства по учету вопросов гендерного равенства и прав женщин при осуществлении деятельности по охране окружающей среды, борьбе с изменением климата и укреплению потенциала противодействия. Этому вопросу была посвящена шестьдесят шестая сессия Комиссии по положению женщин. В согласованных выводах своих шестьдесят пятой, шестьдесят шестой и шестьдесят восьмой сессий (см. E/2021/27, E/2022/27 и E/2024/27) Комиссия призвала к осуществлению стратегий, политики и программ с учетом гендерных аспектов для решения экологических и климатических проблем и укрепления устойчивости женщин и девочек и их общин, в том числе путем обеспечения устойчивых систем энерго- и водоснабжения, безопасности в плане доступа к земле и природным ресурсам и справедливого перехода с учетом гендерных аспектов.

297. В принятой в 2021 году знаковой резолюции Совет по правам человека признал право на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, включая соблюдение гендерного равенства и прав экологических правозащитников (резолюция 48/13 Совета по правам человека). Впоследствии Генеральная Ассамблея в своей резолюции 76/300 о праве человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду признала важность гендерного равенства, деятельности с учетом гендерной проблематики в области климата и окружающей среды, лидерства, задействования в процессе принятия решений и полноценного, равноправного и конструктивного участия женщин и девочек, а также той роли, которую женщины играют в качестве управляющих, руководителей и защитников природных ресурсов и проводников преобразований в деле охраны окружающей среды. В своей общей рекомендации № 39 (2022) Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подтвердил право женщин и девочек из числа коренных народов на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду; необходимость того, чтобы государства-участники запрашивали свободное, предварительное и осознанное согласие женщин и девочек из числа коренных народов, прежде чем разрешать горнодобывающие проекты и проекты по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, осуществляемые на их землях и территориях; и необходимость обеспечить их значимое и эффективное участие в принятии решений по вопросам окружающей среды и климата. В Декларации о будущих поколениях государства-члены также признали права коренных народов в отношении их земель и экосистем.

298. На фоне достижений в области экологических прав человека активизировалось и движение за права природы: в Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программе в области биоразнообразия, принятой в декабре 2022 года на пятнадцатом совещании Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии (CBD/COP/DEC/15/4), международное признание получили права природы и права Матери-Земли, а также вопросы, касающиеся защиты экологических правозащитников. В эту рамочную программу также включена специальная цель, касающаяся гендерного равенства: обеспечить гендерное равенство и применение подхода, предусматривающего учет гендерных аспектов, к деятельности по сохранению биоразнообразия²⁷³. Что касается регионального уровня, то в апреле 2021 года вступило в силу Региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне, принятое в Эскасу, Коста-Рика, в 2018 году. Это первое соглашение, включающее конкретные положения,

²⁷³ См. <https://www.cbd.int/gbf/targets/23>.

направленные на недопущение уголовного преследования экологических правозащитников.

В. Глобальные и региональные тенденции

В течение последних 30 лет отмечается обострение экологических и климатических кризисов

299. Объем выбросов парниковых газов, значительная часть которых образуется в результате сжигания ископаемых видов топлива, более чем на 60 процентов выше, чем в 1990 году, когда начались международные переговоры по климату²⁷⁴. На долю добывающей промышленности приходится более 55 процентов выбросов парниковых газов, она же более чем на 90 процентов является причиной утраты биоразнообразия²⁷⁵. В ближайшие годы в результате действия антропогенных факторов вымрет 1 миллион видов животных, при этом существует катастрофический риск того, что 2050 году могут исчезнуть от 30 до 50 процентов всех видов²⁷⁶. Загрязнение окружающей среды тесно связано с изменением климата и разрушением экосистем и усиливает эти процессы.

300. Те, кто в наименьшей степени несут ответственность за изменение климата и деградацию окружающей среды, зачастую страдают больше других²⁷⁷. Воздействие стран с высоким уровнем дохода на климат в пересчете на душу населения в 10 раз выше, чем у стран с низким уровнем дохода²⁷⁸. На долю наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств, которые относятся к числу наиболее уязвимых к изменению климата, приходится лишь 3,3 процента и менее 1 процента глобальных выбросов парниковых газов соответственно²⁷⁹. Антропогенные факторы привели к нагреванию атмосферы, океанов и суши, а изменение климата усугубляет нищету и неравенство, особенно связанные с гендерной, расовой, классовой, кастовой и возрастной принадлежностью, принадлежностью к коренному населению, миграционным статусом и инвалидностью, ставя под угрозу жизнь как людей, так и всех других биологических видов на Земле²⁸⁰. Во всем мире коренные народы, местные общины, городская беднота и женщины и девочки в непропорционально большой степени страдают от последствий утраты биоразнообразия.

²⁷⁴ Isak Stoddard and others, “Three decades of climate mitigation: why haven’t we bent the global emissions curve?”, *Annual Review of Environment and Resources*, vol. 46 (2021).

²⁷⁵ UNEP, *Global Resources Outlook 2024: Bend the Trend – Pathways to a Liveable Planet as Resource Use Spikes* (Nairobi, 2024).

²⁷⁶ Laura Ferguson, “The extinction crisis”, *Tufts Now*, 21 May 2019.

²⁷⁷ Intergovernmental Panel on Climate Change, “Summary for policymakers”, in *Climate Change 2023*.

²⁷⁸ UNEP, *Global Resources Outlook 2024*.

²⁷⁹ UNDP, *The State of Climate Ambition: Snapshot – Least Developed Countries (LDCs)* (New York, 2023); and UNDP, *The State of Climate Ambition: Snapshot – Small Island Developing States (SIDS)* (New York, 2023).

²⁸⁰ Joern Birkmann and others, “Poverty, livelihoods and sustainable development”, in *Climate Change 2022: Impacts, Adaptation and Vulnerability – Contribution of Working Group II to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*, Hans-Otto Pörtner and others, eds. (London, Cambridge University Press, 2022); and Intergovernmental Panel on Climate Change, “Summary for policymakers”, in *Climate Change 2023*.

Изменение климата, деградация окружающей среды и связанные с ними бедствия усугубляют существующее гендерное неравенство и представляют собой уникальные и насущные угрозы для прав, возможностей для получения средств к существованию, здоровья и благополучия женщин и девочек

301. Полноценному и равноправному участию женщин в экономике, экологии и сельском хозяйстве по-прежнему препятствуют законы, политика и практика дискриминационного характера. В среднем в 190 странах мира, в отношении которых была проведена оценка в 2023 году, женщины обладают менее чем двумя третями законных прав мужчин²⁸¹. Права женщин на землю и ресурсы имеют решающее значение для обеспечения их средств к существованию и их устойчивости к потрясениям. Во всем мире женщины составляют менее 15 процентов от числа владельцев сельскохозяйственных земель, причем доля женщин, владеющих землей, варьируется в разных странах от 6,6 процента до 57,8 процента²⁸². В 40 из 46 стран, по которым имеются данные, право собственности и/или гарантированное право владения имеют меньше женщин, чем мужчин²⁸³. В 43 странах мира до сих пор не предоставлены равные с мужчинами права наследования вдовствующим супругам — женщинам, в результате чего вдовы часто лишаются имущества и остаются без средств к существованию, а в 41 стране у дочерей нет таких же прав наследования, как у сыновей²⁸⁴.

302. Чрезвычайные климатические и экологические ситуации становятся все более серьезными и одновременно усиливают гендерное неравенство. При наихудшем климатическом сценарии к 2050 году в состоянии нищеты могут оказаться дополнительно 158 миллионов женщин и девочек (см. разд. III)²⁸⁵. Бедствия, связанные с опасными природными явлениями, снижают продолжительность жизни женщин и увеличивают их смертность в большей степени, чем у мужчин²⁸⁶. Из-за теплового стресса разрыв в доходах между домохозяйствами, возглавляемыми женщинами, и домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами, увеличивается на 37 млрд долл. США в год, а из-за наводнений — на 16 млрд долл. США в год²⁸⁷. В результате пандемии COVID-19 гендерный разрыв в показателе умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности значительно увеличился — с 1,4 процентного пункта в 2019 году до 3,6 процентного пункта в 2021 году, поскольку произошло сокращение источников средств к существованию и доходов женщин на фоне увеличения объема выполняемой ими неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства. Впоследствии этот показатель снизился до 2,3 в 2022 году и 1,3 в 2023 году, что близко к уровням, существовавшим до пандемии²⁸⁸.

²⁸¹ World Bank, *Women, Business and the Law 2024*.

²⁸² ФАО, «Положение женщин в агропродовольственных системах» (Рим, 2023 год). В указанном диапазоне отражены последние данные по странам, по которым имеются данные. См. ФАО, “The gender gap in land rights”, policy brief, 2018.

²⁸³ ФАО, «Мониторинг достижения связанных с продовольствием и сельским хозяйством показателей ЦУР, 2023 год» (Рим, 2023 год).

²⁸⁴ World Bank, *Women, Business and the Law 2024*.

²⁸⁵ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2023*.

²⁸⁶ Eric Neumayer and Thomas Plümper, “The gendered nature of natural disasters: the impact of catastrophic events on the gender gap in life expectancy, 1981–2002”, *Annals of the Association of American Geographers*, vol. 97, No. 3 (2007).

²⁸⁷ ФАО, *The Unjust Climate: Measuring the Impacts of Climate Change on Rural Poor, Women and Youth* (Rome, 2024).

²⁸⁸ ФАО и другие, «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2024: финансирование деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах» (Рим, ФАО, 2024 год);

303. Эти кризисы имеют серьезные последствия для здоровья людей, в том числе вследствие обострения проблем продовольственной безопасности и недостаточности питания, инфекционных заболеваний, материнской и неонатальной заболеваемости и смертности. Факторы загрязнения воздуха и экстремальной жары связаны с осложнениями при беременности и родах, нарушениями развития центральной нервной системы, респираторными и другими заболеваниями²⁸⁹. Ежегодно 3,2 миллиона человек (среди которых непропорционально много женщин и детей) умирают от болезней, вызванных загрязнением воздуха внутри жилых помещений в результате использования неэффективных видов топлива и технологий, загрязняющих окружающую среду²⁹⁰. Новые данные свидетельствуют о том, что на здоровье представителей расовых меньшинств в непропорционально большой степени сказывается накопительное воздействие опасных экологических факторов, таких как загрязнение воздуха и воды²⁹¹. Ускорение процессов изменения климата и деградации окружающей среды также связано с повышенным риском гендерного насилия и детских, ранних и принудительных браков (см. [E/CN.6/2022/3](#))²⁹².

Увеличение объема выполняемой женщинами неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства и общинной работы в связи с изменением климата

304. Тройной планетарный кризис привел к увеличению и без того непропорционально тяжелого бремени обязанностей женщин и девочек по выполнению неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства и общинной работы, включающей уход за детьми, больными и престарелыми, заботу об общественных ресурсах, а также работу, связанную с обеспечением домохозяйств продовольствием, водой и энергией²⁹³. Услуги и инфраструктура в области водоснабжения, санитарии и энергетики, имеющие решающее значение для обеспечения женщин средствами к существованию, их благосостояния и устойчивости к потрясениям, подвергаются опасности в условиях резких изменений климата и окружающей среды, причем в развивающихся и развитых странах и в разных регионах эти различия весьма значительны (см. [E/CN.6/2024/4](#)).

305. Во многих развивающихся странах, а также в отдаленных, сельских и бедных районах по всему миру женщины и девочки несут основную ответственность за обеспечение водой своих семей — для питья, приготовления пищи, санитарии и гигиены. В отсутствие услуг водоснабжения, особенно во время засухи, женщины и девочки вынуждены подолгу стоять в очередях за водой и ходить за водой на большие расстояния. Питьевой водой из источников вне дома во всем мире пользуются 1,8 миллиарда человек, причем в 7 из 10 домохозяйств обеспечением водой занимаются женщины и девочки.

306. В 2022 году более четверти всех женщин в мире, или более 1 миллиарда женщин, не имели доступа к безопасной питьевой воде, тогда как в 2000 году такого доступа не было у трети женщин²⁹⁴. В 2023 году около 380 миллионов, или почти 10 процентов, женщин и девочек в мире жили в условиях высокого

²⁸⁹ WHO, *Protecting Maternal, Newborn and Child Health from the Impacts of Climate Change: A Call for Action* (Geneva, 2023).

²⁹⁰ WHO, “Household air pollution”, 16 October 2024.

²⁹¹ Alique G. Berberian, David J.X. Gonzalez and Lara J. Cushing, “Racial disparities in climate change-related health effects in the United States”, *Current Environmental Health Reports*, vol. 9, No. 3 (2022).

²⁹² Duerto-Valero and Kaul, *Gendered Impacts of Climate Change*.

²⁹³ N-Women, “The climate-care nexus: addressing the linkages between climate change and women’s and girls’ unpaid care, domestic and communal work”, November 2023.

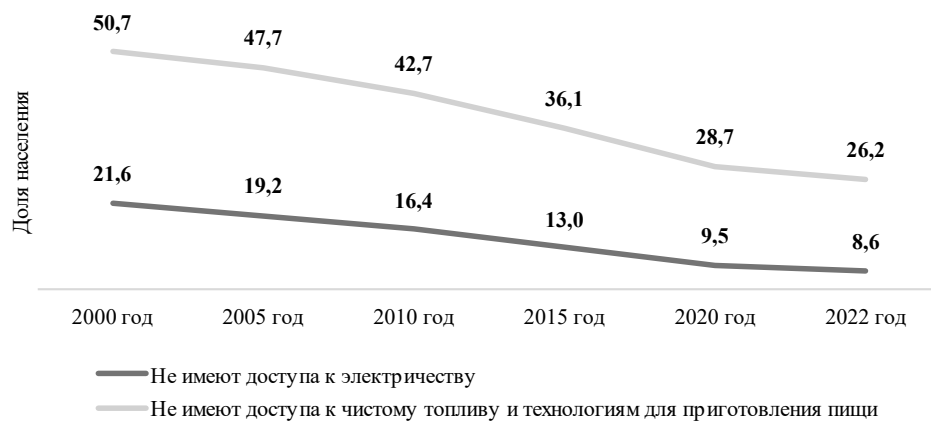
²⁹⁴ UN-Women and United Nations, *The Gender Snapshot 2023*.

или критического дефицита воды — по оценкам, к 2050 году эта цифра достигнет 674 миллионов. Хотя в 2022 году 3,4 миллиарда человек все еще не имели безопасных санитарных условий, глобальный охват базовыми гигиеническими услугами увеличился на 8 процентных пунктов с 2015 года, что означает, что в большинстве из 50 стран, по которым имеются данные, более 80 процентов женщин и девочек-подростков имеют личное место для мытья и переодевания во время менструации²⁹⁵.

307. Хотя данные о доступе к электроэнергии и экологически чистым способам приготовления пищи не дезагрегированы по полу, с учетом преобладающих представлений о гендерных ролях и соотношения властных отношений внутри домохозяйств наиболее серьезно от отсутствия такого доступа страдают женщины и девочки. С 2000 по 2022 год доля людей во всем мире, не имеющих доступа к электроэнергии, сократилась более чем вдвое (см. рисунок XIV), что отчасти объясняется ростом масштабов использования солнечной энергии. Однако перебои в энергоснабжении, вызванные пандемией, войной на Украине и изменением климата, привели к тому, что впервые за десятилетие было зафиксировано увеличение в абсолютном выражении числа людей во всем мире, не имеющих доступа к электроэнергии, — с примерно 675 миллионов человек в 2021 году до примерно 685 миллионов в 2022 году. С 2000 по 2022 год доля населения, не имеющего доступа к экологически чистым способам приготовления пищи, сократилась почти вдвое и составила в 2022 году 26,2 процента от общей численности населения планеты (см. рисунок XIV), или 2,1 миллиарда человек во всем мире. Женщины и девочки по-прежнему отвечают за сбор биомассы для отопления и приготовления пищи в отсутствие электричества и экологически чистых способов приготовления пищи²⁹⁶.

Рисунок XIV

Доля населения, не имеющего доступа к электроэнергии и экологически чистым способам приготовления пищи, 2000–2022 годы

Источник: расчеты Структуры «ООН-женщины» на основе данных из базы данных по показателям мирового развития Всемирного банка, которая доступна по адресу: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (по состоянию на декабрь 2024 года).

²⁹⁵ UNICEF and WHO, *Progress on Household Drinking Water, Sanitation and Hygiene 2000–2022: Special Focus on Gender* (New York, 2023).

²⁹⁶ International Energy Agency and others, *Tracking SDG 7: The Energy Progress Report 2024* (Washington, D.C., World Bank, 2024); and UN-Women and United Nations Industrial Development Organization, *Gender Equality in the Sustainable Energy Transition* (New York and Vienna, 2023). [[link

Гендерные последствия мегапроектов и долгового кризиса

308. Несмотря на разрушительное воздействие на окружающую среду, доминирующие экономические модели и финансовая мощь по-прежнему выступают в качестве движущей силы для мегапроектов по созданию энергетической и водной инфраструктуры с использованием как традиционных, так и возобновляемых источников энергии, а также проектов в таких сферах, как добыча ресурсов, сельское и лесное хозяйство, промышленность и транспорт, причем все они несоразмерно сказываются на женщинах и девочках (A/74/197). Негативными могут быть также непредвиденные последствия крупномасштабных проектов, преследующих климатические и экологические цели. Выкуп земель под плантации для получения биотоплива из возобновляемых источников энергии ускоряет процесс обезлесения, сокращает биоразнообразие и увеличивает выбросы углекислого газа, одновременно вытесняя местные общины и общины коренного населения и лишая женщин и их домохозяйства источников средств к существованию. Аналогичные негативные последствия связаны с инициативами по лесовосстановлению, если они разрабатываются и осуществляются без свободного, предварительного и осознанного согласия тех, кого они затрагивают, особенно женщин из числа коренных народов и общин коренных народов. Резкий рост спроса на литий, используемый в «зеленых» технологиях и аккумуляторах электромобилей, связан с потребностями в огромном количестве воды, при этом утечки химических веществ из шахт загрязняют источники воды, что значительно увеличивает объем выполняемой женщинами неоплачиваемой работы по обеспечению чистой водой и пищей (см. E/CN.6/2022/3).

С. Меры, принятые государствами для осуществления Платформы действий

309. В национальных докладах и обследованиях обращается внимание на тенденции в политике и деятельности по программам в области осуществления в пяти областях: а) учет гендерных аспектов в политике в области окружающей среды, климата и снижения риска бедствий; б) расширение участия женщин и повышение их руководящей роли; в) расширение доступа женщин к земельным, водным, энергетическим и другим природным ресурсам и их контроля над этими ресурсами; г) повышение значимости знаний и практики женщин из числа коренных народов и местных женщин; и е) содействие справедливому переходу с учетом гендерных аспектов.

а) Учет гендерных аспектов в политике в области окружающей среды, климата и снижения риска бедствий

310. За последние пять лет повысился уровень признания государствами взаимосвязи между достижением гендерного равенства и экологической устойчивостью. В целом по миру более половины государств (53 процента) сообщили, что ими были приняты или усилены учитывающие гендерные аспекты законы и стратегии в области снижения риска бедствий и климатической и экологической устойчивости, в том числе 77 процентов государств региона Латинской Америки и Карибского бассейна, 62 процента государств Африки к югу от Сахары и 64 процента государств Восточной и Юго-Восточной Азии. В Латинской Америке и Карибском бассейне одно государство проводит консультации с женщинами по вопросам стратегий адаптации к изменению климата, а климатическая стратегия другого государства предусматривает включение мер, учитывающих гендерные аспекты, во все документы, касающиеся изменения климата. Государства Океании также учитывают гендерные аспекты в деятельности по снижению риска бедствий и обеспечению готовности к изменению климата, в том

числе предусматривают оказание поддержки женщинам и девочкам, которые могут подвергнуться гендерному насилию.

311. Государства укрепляют фактологическую базу и повышают осведомленность о непропорционально сильном воздействии деградации окружающей среды и изменения климата на женщин и девочек в рамках необходимых мер при разработке политики, особенно в странах Африки к югу от Сахары (79 процентов), Центральной и Южной Азии (64 процента) и Океании (55 процентов). В Океании одно государство провело обследование гендерных последствий засухи для оценки уникальных проблем, с которыми сталкиваются женщины и девочки, таких как отсутствие доступа к средствам менструальной гигиены. Поддержка расширения участия женщин и повышения их руководящей роли в деятельности по снижению риска бедствий и обеспечению климатической и экологической устойчивости является необходимым условием для разработки стратегий и программ, учитывающих гендерные аспекты, как указано в ответах, поступивших из Океании (все государства), Восточной и Юго-Восточной Азии (79 процентов государств) и Африки к югу от Сахары (74 процента государств).

312. Государства разрабатывают стратегии и планы в области изменения климата и биоразнообразия, учитывающие гендерные аспекты, в том числе в соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата и Конвенцией о биологическом разнообразии. По состоянию на 31 июля 2024 года 81,5 процента государств — участников Парижского соглашения упоминали гендерные аспекты в своих определяемых на национальном уровне вкладах, что заметно больше, чем в 2016 году, когда так поступило лишь небольшое число государств-участников (см. [FCCC/CP/2024/5](#)). В частности, были упомянуты такие аспекты, как взаимодействие со многими заинтересованными сторонами, инклюзивные и основанные на широком участии процессы с привлечением национальных механизмов обеспечения гендерного равенства и женских организаций гражданского общества, институциональное строительство для обеспечения всестороннего учета гендерной проблематики и национальные планы действий по решению проблем уязвимости женщин в различных секторах. При этом необходимо провести дальнейший анализ для оценки того, насколько соображения гендерного равенства учитываются в стратегических и бюджетных документах и влияют на устойчивость женщин и девочек к потрясениям.

313. В рамках дополнительных обязательств на сегодняшний день при поддержке Международного союза охраны природы 23 страны в рамках многосторонних процессов с участием местных женских организаций разработали планы действий по гендерным аспектам в области изменения климата для выявления гендерных проблем в приоритетных секторах и укрепления действий по борьбе с изменением климата в интересах всех людей²⁹⁷.

314. Что касается национальных стратегий и планов действий по теме биоразнообразия, подготовленных в рамках Конвенции о биологическом разнообразии, только в 56 процентах из них упоминаются женщины или гендерная проблематика; это свидетельствует о проблемах, с которыми многие страны сталкиваются при интеграции связанных с гендером задач Куньминско-Монреальской глобальной рамочной программы в области биоразнообразия и «Плана действий по обеспечению гендерного равенства» на 2022–2030 годы. Основной трудностью, с которой сталкиваются страны при подготовке с учетом гендерных аспектов отчетности о выполнении задач в рамках национальных стратегий и планов

²⁹⁷ International Union for Conservation of Nature, Gender Programme, “Climate change gender action plans”, email to authors, 25 November 2024.

действий в области биоразнообразия, является отсутствие данных в разбивке по признаку пола²⁹⁸.

315. Прогресс в разработке стратегий, учитывающих гендерные аспекты, не сопровождается выделением финансирования, необходимого для повышения жизнестойкости женщин и девочек, их сообществ и районов проживания. Доля двусторонней ОПР, связанной с климатом и имеющей в качестве основной цели обеспечение гендерного равенства, не увеличилась с 2015 года, когда было подписано Парижское соглашение²⁹⁹. В 2022 году обеспечение гендерного равенства было указано в качестве основной цели только в 2 процентах от объема ОПР, предоставляемой для смягчения последствий изменения климата, и 4 процентах от объема ОПР, предоставляемой для адаптации к изменению климата³⁰⁰. Из 2,4 млрд долл. США, выделенных в рамках ОПР через организации гражданского общества, главным образом в странах-донорах, только 43 млн долл. США были направлены феминистским и женским организациям и движениям, что отражает существование огромных трудностей в деле повышения климатической устойчивости силами женщин и девочек и в их интересах³⁰¹. На двадцать девятом совещании Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата государства-члены договорились ежегодно до 2035 года привлекать для развивающихся стран не менее 1,3 трлн долл. США из широкого круга источников, включая частные инвестиции, что открывает широкие возможности для значительного увеличения объема ресурсов, выделяемых на осуществление климатических действий, учитывающих гендерные аспекты.

b) Расширение участия женщин и повышение их руководящей роли

316. Важнейшей составляющей политических рамок, обеспечивающих более полный учет гендерных аспектов, является полное, равное и конструктивное участие женщин и их руководящая роль в регулировании природопользования и принятии решений в этой сфере. Женщины и девочки участвуют в принятии мер по охране окружающей среды и в связи с изменением климата во всех регионах, однако говорить о достижении гендерного равенства и обеспечении соразмерного влияния на политику еще слишком рано. Для оценки и поддержки осуществляемой женщинами и девочками природоохранной деятельности и деятельности в области климата имеется весьма ограниченный набор данных и механизмов мониторинга. Что касается международных климатических совещаний, проходивших под эгидой Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, то на двадцать восьмом совещании Конференции Сторон Рамочной конвенции и сопутствующих совещаниях в 2023 году (см. [FCCC/CP/2024/4](#)) женщины составляли 36 процентов делегатов и 27,5 процента глав или заместителей глав делегаций, тогда как на двадцать пятом совещании Конференции сторон и сопутствующих совещаниях в 2019 году (см. [FCCC/CP/2020/3](#)) их доля составляла 40 и 27 процентов соответственно (см. рисунок XV). На национальном уровне доля женщин среди министров по вопросам окружающей среды увеличилась с 12 процентов в 2015 году до

²⁹⁸ Christina Supples and others, “Gender equality, women’s empowerment, and leadership in national biodiversity planning, monitoring, and reporting”, UNDP, 2024.

²⁹⁹ OECD, *Development Finance for Gender Equality 2024*.

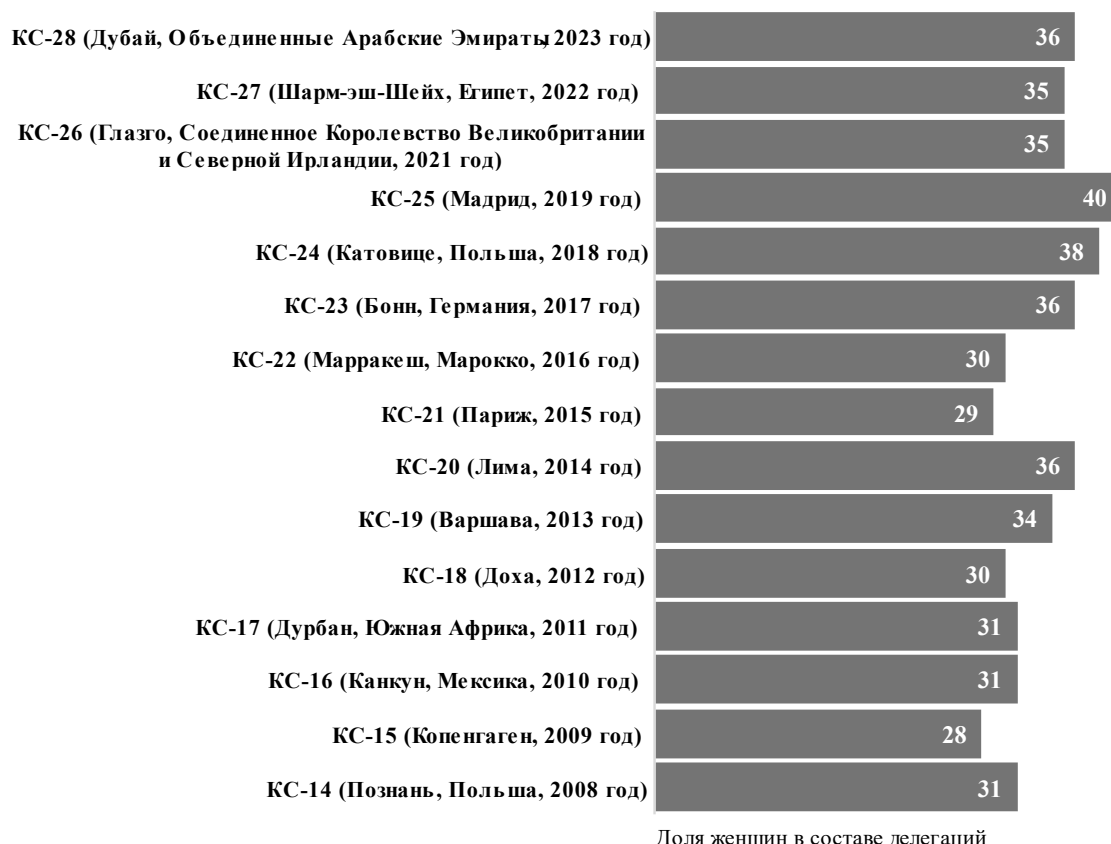
³⁰⁰ Beata Cichocka, Sam Hughes and Ian Mitchell, “Are providers of climate finance tackling gender effectively?”, Centre for Global Development, blog, 7 March 2024.

³⁰¹ OECD, “Development finance for gender-responsive climate action”, OECD Development Perspectives, No. 16 (Paris, 2022).

15 процентов в 2020 году³⁰² и почти удвоилась в 2024 году, составив 28 процентов³⁰³. Еще предстоит определить, окажется ли этот прогресс устойчивым. На местном уровне 41 процент из 68 стран имеют квоты на участие женщин в управлении земельными ресурсами, при этом только в 22 процентах из 104 стран отмечается высокий уровень участия женщин в управлении водными ресурсами³⁰⁴.

Рисунок XV

Включение женщин в состав делегаций на Конференциях Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (2008–2023 годы)

Доля женщин в составе делегаций

Источник: Организация женщин по окружающей среде и развитию, «Статистика по органам», база данных Gender Climate Tracker. Доступно по адресу: <https://genderclimatetracker.org/statistics-bodies> (по состоянию на сентябрь 2024 года).

Сокращение: КС — Конференция Сторон.

317. Устранение этого гендерного разрыва имеет крайне важное значение, поскольку достижение более справедливого участия женщин и увеличение числа женщин на руководящих должностях не только обеспечит соблюдение прав человека женщин, но и повысит эффективность управления в области климата, окружающей среды и снижения риска бедствий. Представленность женщин в

³⁰² International Union for Conservation of Nature, “New data reveals slow progress in achieving gender equality in environmental decision making”, 1 March 2021.

³⁰³ UN-Women, “Women political leaders 2024”, poster, January 2024.

³⁰⁴ ФАО, «Положение женщин в агропродовольственных системах».

национальных парламентах связывается с более жесткой политикой в области изменения климата, что приводит к снижению выбросов. Участие женщин в управлении природными ресурсами на местном уровне приводит к повышению эффективности в области управления и сохранения природы, а применение гендерных квот, например в управлении земельными ресурсами и в группах лесопользователей, повышает устойчивость и ведет к более равному распределению благ (E/CN.6/2022/3).

318. Около 70 процентов государств, в том числе более 90 процентов государств Океании, 86 процентов государств Восточной и Юго-Восточной Азии и 76 процентов государств Африки к югу от Сахары, принимают меры по расширению участия женщин и повышению их руководящей роли в деле рационального использования окружающей среды и природных ресурсов. В Восточной и Юго-Восточной Азии страны проводят для возглавляемых женщинами организаций гражданского общества обучающие мероприятия и мероприятия по развитию потенциала, в том числе по вопросам лесопользования с учетом гендерных аспектов. Гендерные квоты способствуют укреплению руководящей роли женщин в местных советах по рациональному использованию природных ресурсов и расширению участия женщин-экспертов в работе национальных советов по охране окружающей среды в странах Центральной и Южной Азии. В странах Африки к югу от Сахары государственные службы по распространению знаний одного из государств оказали почти 1 миллиону фермеров (51 процент которых составляют женщины) содействие в расширении прав и возможностей женщин в таких сферах, как адаптация к изменению климата и управление ресурсами.

319. Участие и руководящая роль женщин в решении экологических вопросов имеют важнейшее значение, но сопряжены с серьезными издержками: увеличением бремени обязанностей по выполнению неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства и общинной работы; напряженностью, вызванной дискриминационными гендерными нормами и неравными властными отношениями между женщинами и мужчинами; и возникновением рисков для безопасности, защищенности и даже жизни женщин, активно участвующих в деятельности в области климата и окружающей среды³⁰⁵. Тревожных масштабов достигли проблемы угроз, нападений, уголовного преследования, гендерного насилия и фемицида, с которыми сталкиваются женщины-правозащитники, выступающие за экологические права человека³⁰⁶.

320. За последнее десятилетие было документально зафиксировано 3000 убийств правозащитников. В 2023 году в 28 странах были убиты по меньшей мере 300 правозащитников, причем чаще всего жертвами становились защитники прав коренных народов, экологических и земельных прав и прав женщин и ЛГБТКИ+ людей³⁰⁷. Эти насильственные действия являются прямым отражением обострения чрезвычайных климатических и экологических ситуаций, безнаказанности представителей влиятельных кругов и недостатков гражданской, правовой и судебной защиты³⁰⁸. По состоянию на январь 2022 года в Атласе экологической справедливости³⁰⁹, глобальной базе данных социально-экологических конфликтов, содержались записи о по меньшей мере 3545 социально-экологических конфликтах по всему миру. Почти в четверть этих

³⁰⁵ UN-Women, “The climate-care nexus”.

³⁰⁶ UN-Women, “Women environmental human rights defenders”, 2024.

³⁰⁷ Front Line Defenders, *Global Analysis 2023/24* (Dublin and Brussels, 2024). В порядке убывания, хотя внутри этих категорий существуют пересечения.

³⁰⁸ Global Witness, “Missing voices: the violent erasure of land and environmental defenders”, September 2024.

³⁰⁹ См. <https://ejatlas.org/>.

конфликтов (842 случая) были активно вовлечены женщины — защитники окружающей среды, в том числе в 81 случае были совершены убийства женщин — защитников окружающей среды³¹⁰.

321. Некоторые государства принимают меры по охране женщин — защитников окружающей среды женщин, в частности посредством: деятельности национальных подразделений по защите, которые предлагают услуги телохранителей и транспорта, а также систем раннего предупреждения в условиях повышенного риска; предоставления полицейской защиты, безопасных убежищ, охранного сопровождения, юридической помощи, проведения общественных кампаний и информационно-пропагандистской работы в интересах подвергающихся опасности защитников, особенно женщин-правозащитников из числа представителей коренных народов; поддержки и финансирования общественных организаций, занимающихся вопросами экологии и климатической справедливости; и признания прав и роли женщин, занимающихся защитой экологических и земельных прав, в спорах, касающихся крупномасштабных проектов в области развития. Хотя такие меры представляются перспективными, необходимо расширить и распространить их применение на весь мир.

с) Расширение доступа женщин к земельным, водным, энергетическим и другим природным ресурсам и их контроля над этими ресурсами

322. Темпы расширения доступа женщин к земельным, водным, энергетическим и другим природным ресурсам не позволяют устранить гендерный разрыв и не соответствуют потребностям и приоритетам женщин и девочек, что ставит под угрозу источники их средств к существованию и их устойчивость к потрясениям. Менее половины государств, принявших участие в опросе (48 процентов), принимают меры по расширению доступа женщин, при этом в некоторых регионах, таких как Африка к югу от Сахары (88 процентов) и Центральная и Южная Азия (64 процента), государства добились более значительного прогресса.

323. Государства принимают различные меры для расширения доступа женщин к ресурсам, в частности к земельным ресурсам (см. также разд. II). В Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в Восточной и Юго-Восточной Азии государства поддержали расширение возможностей женщин в области решения процедурных вопросов, связанных с оформлением прав собственности на землю и наследованием земли, обновили административные правила для обеспечения учета гендерных аспектов при принятии решений о владении землей, что улучшает положение сельских женщин и женщин из числа коренных народов, и увеличили в проектах по управлению почвенными ресурсами и сохранению биоразнообразия гендерные квоты с 30 до 50 процентов. Государства Африки к югу от Сахары принимают законодательные меры, направленные на обеспечение равного доступа к земле и увеличение доли женщин, владеющих земельной собственностью, и проводят обследования общин, с тем чтобы более глубоко изучить гендерные барьеры, препятствующие владению землей, такие как гендерное насилие или обязанности по уходу. В Европе и Северной Америке одно из государств стремится к тому, чтобы к 2030 году число женщин, в том числе женщин из числа коренных народов, в секторе добычи полезных ископаемых достигло 30 процентов от общего числа работников, занятых разработкой недр. Хотя эти меры свидетельствуют о прогрессе, необходимы более активные усилия для обеспечения доступа женщин к земельным, водным, энергетическим и

³¹⁰ Turquet and others, *Feminist Climate Justice*.

другим природным ресурсам и их контролю над этими ресурсами, особенно в том, что касается правовой реформы.

d) Повышение значимости знаний и практики женщин из числа коренных народов и местных женщин

324. С расширением доступа женщин к земельным и природным ресурсам и управлению ими тесно связана поддержка знаний и практики женщин из числа коренных народов и местных женщин, имеющая основополагающее значение для обеспечения устойчивости (см. вставку XIII). В целом по миру 28 процентов государств принимают меры по повышению значимости представлений женщин из числа коренных народов и местных женщин и их подходов к природе и природоохранной и климатической деятельности, при этом в некоторых регионах, таких как Африка к югу от Сахары, Океания и Латинская Америка и Карибский бассейн, этот показатель выше (во всех трех регионах — более 40 процентов). Ни одно из государств Северной Африки и Западной Азии не сообщило о мерах по защите и сохранению знаний и практики женщин.

325. В странах Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Европы и Северной Америки государства разработали планы по адаптации к изменению климата с использованием знаний, полученных от всех слоев общества, включая общины коренных народов, и с учетом как научных данных, так и традиционных знаний; провели консультации с более чем 300 женщинами-лидерами из числа коренных народов, сельских афроколумбийских и крестьянских общин по вопросам гендерной проблематики и планов и реализации мер по адаптации к изменению климата, смягчению его последствий и повышению устойчивости к потрясениям; провели с участием молодых женщин и женщин из числа коренных народов семинары по разработке проектов адаптации к изменению климата; и обратились к национальному парламенту коренных народов за рекомендациями в целях обеспечения того, чтобы планы по адаптации к изменению климата отражали знания и практику коренных народов.

Вставка XIII

Использование знаний и практики коренных народов в вопросах сохранения окружающей среды, борьбы с изменением климата и повышения устойчивости к потрясениям

Женщины из числа коренных народов и их общины вносят значительный вклад в сохранение биоразнообразия, обеспечение сопротивляемости к изменению климата и рациональное использование земельных, водных и прочих ресурсов. Знания и практика этих женщин и общин являются выражением их прав и жизнестойкости, хотя они и подвергаются все большей угрозе. Будучи фермерами и производителями, они практикуют агроэкологию, агролесоводство и устойчивое сельское хозяйство, основываясь на традиционных и современных знаниях о разнообразии растений, деревьев и культур, обеспечении сохранности семян, здоровье и сохранении почв. Будучи водопользователями и занимаясь управлением водными ресурсами, они применяют знания о местных источниках воды и разработанных коренными народами ирригационных системах и методах экономии воды.

В Кении женщины масаи при поддержке организаций “Amboseli Ecosystem Trust”^a и “Justdiggitt Foundation”^b восстанавливают деградировавшие ландшафты и оказывают помощь в восстановлении сотен гектаров в Национальном парке Амбосели, используя банки семян трав и каналы для сбора дождевой воды и занимаясь регенерацией

местных деревьев. Банки семян трав служат хранилищами разнообразных адаптированных к местным климатическим условиям и засухе видов трав, которые могут использоваться для пастбищ и для повторного высевания и восстановления растительного покрова на деградировавших территориях, а также могут являться источником средств к существованию за счет продажи семян и собранных трав.

В перуанских Андах женщины народа кечуа одомашнили *кучучо* (*Lilaeopsis macloviana*), местное дикорастущее лекарственное растение с антиоксидантными свойствами, применив сочетание традиционных и современных знаний в целях получения воды для выращивания этой культуры во время засухи 2022–2023 годов. Они использовали техники радиэстезии, или лозоходства, для поиска грунтовых вод, которые добывали с помощью небольших семейных колодцев и насосов на солнечных батареях, подключенных к системам орошения методом дождевания. Признав успешность этих инновационных подходов, при поддержке Программы малых грантов Глобального экологического фонда^c местные власти приступили к реализации проекта государственных инвестиций на сумму 3,9 млн долл. США, предусматривающего установку 350 колодцев на солнечных батареях для водоснабжения и повышения устойчивости общин к изменению климата.

Государства могут поддерживать и расширять такие знания и практику коренных народов для обеспечения устойчивого развития путем включения их в природоохранное законодательство и стратегии, которые финансируются и осуществляются на более широкой основе, тем самым защищая и поощряя права природы, женщин из числа коренных народов и их общин.

Источник: UN-Women and OHCHR, *Realizing Women's Rights to Land and Other Productive Resources*, 2nd ed. (New York, 2020); E/CN.6/2022/3; and Lorena Aguilar, *Women-Led Solutions for Drought Resilience* (Bonn and Rome, United Nations Convention to Combat Desertification and FAO, 2024).

^a See <https://amboseliecosystem.org/our-campaigns/>.

^b See <https://justdiggit.org/>.

^c See www.pdp peru.org/.

e) *Содействие справедливому переходу с учетом гендерных аспектов*

326. За последние пять лет концепция феминистской климатической справедливости заняла центральное место в учитывающих гендерную проблематику политике и действиях по преодолению тройного планетарного кризиса, что нашло свое обоснование в Парижском соглашении, в котором стороны отметили «важность обеспечения целостности всех экосистем, включая океаны, и защиты биоразнообразия, признаваемых в некоторых культурах в качестве Матери-Земли, и отмечая также важность для некоторых субъектов концепции «климатической справедливости» при осуществлении действий по решению проблем, связанных с изменением климата» (см. FCCC/CP/2015/10/Add.1, приложение). Неотъемлемыми элементами феминистской климатической справедливости являются вопросы закона и прав, признания, перераспределения и представительства, а также межпоколенческого и гендерного равенства (см. вставку XIV), которые также выходят на первый план в информационно-пропагандистской деятельности и стратегиях, касающихся справедливого перехода с учетом гендерных аспектов (см. E/2022/27, гл. I, разд. А).

Вставка XIV

Связанная с гендерной проблематикой исковая деятельность по вопросам климата, возглавляемая женщинами и девочками

Исковая деятельность по вопросам климата представляет собой метод, применяемый новым глобальным низовым движением с целью решения проблемы непропорционально сильного воздействия изменения климата на различные группы населения, осуждения нарушений прав человека и природы, отстаивания межпоколенческих и гендерных равенства и справедливости, создания прецедентов и осуществления перемен. В 2023 году в 65 юрисдикциях и международных судах было подано около 2200 исков по вопросам климата по сравнению с 1550 исками в 2020 году и 884 исками в 2017 году. Все чаще в авангарде этого движения оказываются женщины и девочки, которые уже подали иски более чем в 25 различных юрисдикций и международных судов.

В находящемся на рассмотрении деле *Maria Khan et al. v. Federation of Pakistan et al.* (2019 год) группа женщин утверждала, что бездействие правительства Пакистана в связи с изменением климата нарушает обязательства по Парижскому соглашению в отношении возобновляемых источников энергии и конституционные права женщин и будущих поколений, включая права на здоровую окружающую среду и климат, пригодные для поддержания жизни человека, а также на равную защиту по закону и недискриминацию по признаку пола^a.

В деле *Herrera Carrion et al. v. Ministry of the Environment et al. (Caso Mecheros)* (2020 год) девять девочек из Эквадора утверждали, что факельное сжигание газа является незаконным, нарушает их права и права природы, наносит ущерб окружающей среде и способствует изменению климата. Суд провинции Сукумбиос указал, что «государство Эквадор игнорирует право истцов жить в здоровой и экологически сбалансированной окружающей среде и их право на здоровье, поощряя деятельность, загрязняющую окружающую среду, и отказываясь использовать экологически чистые и энергоэффективные технологии», и постановил, что практика факельного сжигания газа должна быть постепенно ликвидирована к декабрю 2030 года^b.

В деле *Held v. State* (2020 год), ведущую роль в котором играла молодая женщина из штата Монтана, Соединенные Штаты Америки, 16 молодых людей утверждали, что штат нарушил их конституционные права, осуществляя добычу ископаемых видов топлива без учета проблематики изменения климата, что причинило им психический и физический вред. В 2023 году окружной суд постановил, что штат нарушал их конституционные права на «чистую и здоровую окружающую среду», достоинство, здоровье и безопасность, а также равную защиту закона. В первом в Соединенных Штатах Америки деле о государственных обязательствах по защите своих граждан от изменения климата суд установил, что каждая дополнительная тонна выбросов парниковых газов усугубляет климатические последствия и увеличивает ущерб, нанесенный истцам^c.

В деле *KlimaSeniorinnen v. Switzerland* (Европейский суд по правам человека) (2020 год) группа «Пожилые женщины за охрану климата», в которую входят 2000 женщин старше 64 лет, обратилась в Европейский суд по правам человека, утверждая, что динамика

сокращения выбросов в Швейцарии представляет собой нарушение прав человека и что пожилые женщины особенно уязвимы к периодам аномальной жары, вызванным изменением климата. В 2024 году суд постановил, что Швейцария «не выполнила свои обязанности» по борьбе с изменением климата и достижению целевых показателей по выбросам, нарушив Европейскую конвенцию по правам человека.

В своем решении по этому делу, которое может иметь широкие последствия для климатической политики, суд призвал Швейцарию обеспечить соблюдение предела потепления в 1,5°C и достичь к 2050 году чистого нулевого баланса выбросов^d.

Источник: UNEP, *Global Climate Litigation Report: 2023 Status Review* (Nairobi, 2023).

^a See <https://climatecasechart.com/>.

^b See <https://www.r2heinfo.com/>.

^c OHCHR, “‘This is about our human rights:’ U.S. youths win landmark climate case”, 29 August 2023; and Amber Polk, “Montana kids win historic climate lawsuit — here’s why it could set a powerful precedent”, *The Conversation*, 15 August 2023.

^d Sarah Schug, “How a human rights case brought by Swiss women could reignite climate policy”, *The Parliament*, 12 April 2024.

327. Тройной планетарный кризис угрожает достойной работе и источникам получения средств к существованию, особенно для женщин, занятых в неформальном секторе и находящихся в уязвимом положении, при этом серьезной опасности подвергаются 1,2 миллиарда рабочих мест, зависящих от окружающей среды и экосистем. Ожидается, что в наибольшей степени окажутся затронуты женщины, учитывая их высокий уровень представленности в секторах, подверженных воздействию изменения климата, таких как сельское хозяйство. По оценкам МОТ, в связи с тем, что страны стремятся к декарбонизации для достижения целей Парижского соглашения, при условии принятия вспомогательных политических мер переход к низкоуглеродной и циркулярной экономике может создать к 2030 году около 100 миллионов рабочих мест, хотя большинство из них будут созданы в секторах, где доминируют мужчины³¹¹. Справедливый переход может исправить такое гендерное неравенство на рынке труда путем создания достойных рабочих мест для женщин в «зеленой» и «голубой» экономике и в экономике ухода в целом (см. разд. II)³¹². Системы социальной защиты, учитывающие гендерные аспекты, также играют ключевую роль в реагировании на потрясения и поддержке устойчивости к бедствиям (см. разд. III).

328. Страны предпринимают шаги в этом направлении: 63 процента стран, принявших участие в опросе, содействуют развитию образования женщин и девочек в области науки, техники, инженерного дела и математики, а также в других дисциплинах, связанных с окружающей средой, что является важной подготовкой к работе в «зеленой» и «голубой» экономике. Меньшее число стран (41 процент) расширили доступ женщин к устойчивой инфраструктуре, позволяющей экономить время и труд, и к климатоустойчивым сельскохозяйственным технологиям, которые имеют решающее значение для облегчения оплачиваемого и неоплачиваемого труда по уходу, домашнего и производительного труда, а также для экологизации сельского хозяйства. Еще меньше стран (34 процента)

³¹¹ ILO, *Achieving a Just Transition towards Environmentally Sustainable Economies and Societies for All* (Geneva, 2023).

³¹² Carla Kraft and Seemin Qayum, “A gender-responsive just transition for people and planet”, UN-Women, 2023; and UN-Women, “The climate-care nexus”.

приняли меры для обеспечения того, чтобы женщины в равной степени пользовались выгодами от наличия достойных рабочих мест в «зеленой» экономике, но эта доля все же внушает оптимизм. Государства способствуют созданию «зеленых» рабочих мест для женщин и молодежи, осуществляя целенаправленный набор женщин, представителей коренных народов, беженцев и мигрантов в секторе лесного хозяйства, проводя для женщин обучение в области энергоаудита для содействия переходу к возобновляемым источникам энергии, а также поддерживая устойчивые и способные противостоять климатическим изменениям предприятия, возглавляемые женщинами. Однако эти усилия по-прежнему носят несистематический характер и ограничены по своим масштабам.

D. Приоритеты для будущих действий и ускоренного осуществления

329. Несмотря на то, что роль женщин и девочек как активистов и защитников окружающей среды стала более заметной, их мнения и способность действовать по-прежнему не признаются в должной мере и недооцениваются, а сами они недополучают поддержку и ресурсы в процессах принятия решений и формирования политики в области охраны окружающей среды и климата. Итоги обзора деятельности по осуществлению указывают на три приоритетные задачи, требующие принятия безотлагательных мер.

Центральное значение того, чтобы при осуществлении глобального справедливого перехода женщины и девочки в равной степени извлекали выгоду из возможностей достойной занятости в «зеленой» и «голубой» экономике и в экономике ухода

330. Для смягчения последствий изменения климата и деградации окружающей среды крайне необходимо совершить переход от экономики, основанной на эксплуатации и добыче ископаемых видов топлива и природных ресурсов. Чтобы гарантировать справедливость, государства должны обеспечить, чтобы в рамках политики перехода приоритетное внимание уделялось достойной работе и источникам средств к существованию, а негативное воздействие на людей и планету минимизировалось и смягчалось посредством защиты и поощрения прав человека, гендерного равенства и прав природы³¹³. К числу неотложных приоритетных задач для ускорения справедливого перехода с учетом гендерных аспектов относятся также улучшение образования женщин и девочек, обучающихся по научно-техническим и инженерно-математическим специальностям, связанным с окружающей средой и климатом, и обеспечение того, чтобы женщины в равной степени извлекали выгоду из экологических и климатических стратегий и программ, а также из возможностей достойной занятости в «зеленой» и «голубой» экономике и в экономике ухода.

331. Центральным элементом справедливого перехода является признание того факта, что развивающиеся страны, которые подвергаются наиболее сильным негативным последствиям климатического кризиса, в наименьшей степени виноваты в возникновении этой проблемы. Развитые страны несут ответственность за обеспечение адекватного финансирования, при этом ключевое значение имеет перераспределение ресурсов. В этом отношении важным событием на двадцать восьмом совещании Конференции Сторон Рамочной конвенции стало решение о создании Фонда для реагирования на потери и ущерб. При этом

³¹³ Emanuela Pozzan, Elena Dedova and Gabriela Balvedi Pimentel, “Just transition policy brief: gender equality, labour and a just transition for all”, ILO, October 2022; and Kraft and Qayum, “A gender-responsive just transition”.

важно обеспечить, чтобы при функционировании Фонда учитывались гендерные аспекты потерь как экономического, так и неэкономического характера³¹⁴. Чтобы обеспечить жизнеспособность и эффективность таких усилий в устранении климатической и экологической несправедливости, должно быть значительно увеличено финансирование, прежде всего со стороны промышленно развитых стран.

Ускорение обеспечения полного, равного и конструктивного участия женщин в принятии решений, касающихся управления природными ресурсами, снижения риска бедствий и реагирования на них, регулирования природопользования и действий в области климата

332. В качестве движущей силы в деле достижения гендерного равенства и устойчивого развития необходимы целенаправленные усилия для обеспечения полного, равного и конструктивного участия женщин и отведения им руководящей роли в принятии решений, формировании политики и программ в области охраны окружающей среды и климата. Государствам следует принимать временные специальные меры и уделять первоочередное внимание действиям по устранению барьеров, препятствующих участию женщин во всех аспектах принятия решений в области охраны окружающей среды. Решающее значение для обеспечения для всех настоящего и будущего, в большей степени характеризующихся равноправием и устойчивостью, имеют как предоставление женщинам и девочкам возможности участвовать в коллективных действиях по обеспечению экологической и климатической устойчивости и руководить ими, так и охрана женщин — защитников окружающей среды. Достижение этих целей также потребует обеспечения того, чтобы учитывающее гендерные аспекты финансирование в области охраны окружающей среды и климата напрямую направлялось на обеспечение работы феминистских и женских организаций. Участие женщин имеет решающее значение для успешного осуществления ключевых переходных процессов в области изменения климата, утраты биоразнообразия и загрязнения окружающей среды, с тем чтобы стимулировать отдачу в рамках достижения всех целей в области устойчивого развития (см. [E/2024/52](#)).

Реализация прав женщин на землю и ресурсы и равных прав наследования

333. Чтобы обеспечить доступ женщин к земле и природным ресурсам с возможностью распоряжаться этими ресурсами, государствам следует усилить поддержку низовых феминистских организаций, занимающихся вопросами прав женщин на землю и ресурсы и гарантий права землевладения на местном уровне. На национальном уровне необходимо укреплять работу с данными, формирование политики и составление бюджетов в отношении земли и ресурсов с учетом гендерных аспектов, с тем чтобы расширить доступ женщин и их возможности в плане распоряжения и владения землей и ресурсами. Ускорение правовой реформы, касающейся прав женщин на землю и ресурсы, в том числе равных прав наследования, и поощрение их участия в рациональном землепользовании и распоряжении земельными ресурсами также способствуют осуществлению Рио-де-Жанейрских конвенций с учетом гендерных аспектов.

³¹⁴ Nidhi Tewari and others, “Gendered dimensions of loss and damage in Asia”, Oxfam International, December 2023.

VIII. Извлеченные уроки, выводы и рекомендации

334. Как никогда остро стоит вопрос ускорения прогресса в деле обеспечения гендерного равенства. Сейчас, когда мир пытается оправиться от продолжающихся последствий многочисленных и взаимосвязанных кризисов и эскалации конфликтов, концепция Платформы действий как никогда актуальна для достижения гендерного равенства, мира и устойчивого развития.

335. Хотя каскадные кризисы последних пяти лет создали сложную обстановку, отсутствие прогресса и застои в большинстве областей можно объяснить также несоответствием между нормативно закрепленными обязательствами, с одной стороны, и ресурсами и политической волей, необходимыми для достижения результатов, с другой стороны. Прогресс по-прежнему сдерживается также сохраняющимися дискриминационными законами, патриархальными нормами и гендерными стереотипами. Хотя правительства принимают новые законы и стратегии, инвестиции в их осуществление оказываются недостаточными для достижения масштабных изменений. Например, в отсутствие вложений в оказание на протяжении всего жизненного цикла комплексных услуг по уходу для облегчения бремени неоплачиваемого труда по уходу и ведению домашнего хозяйства политика предоставления оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком окажет лишь ограниченное влияние на участие женщин в рабочей силе. Законы, криминализирующие насилие со стороны интимного партнера, также будут иметь ограниченный эффект без широкомасштабных усилий по предотвращению насилия и вложений в комплексные услуги, обеспечивающие жертвам/пострадавшим возможности для лечения и восстановления. Зачастую декларируемое законом равенство на практике подрывается отсутствием ресурсов для его обеспечения, несовершенством механизмом подотчетности, дискриминационными социальными нормами, институциональными барьерами и нехваткой у женщин возможностей и ресурсов. Кроме того, растущее экономическое неравенство между странами и внутри них и постоянное стремление к жесткой бюджетной экономии подрывают доступность, в том числе в ценовом отношении, и качество государственных услуг, которые имеют решающее значение для осуществления Платформы действий и достижения целей в области устойчивого развития.

336. В течение последних пяти лет все больше внимания уделяется нахождению синергии между деятельностью в важнейших проблемных областях и достижением различных целей в области устойчивого развития. Например, в программах социальной защиты все чаще учитываются последствия гендерного насилия. Кроме того, все более широкое признание получает связь между осуществляемой женщинами неоплачиваемой работой по уходу и ведению домашнего хозяйства и последствиями изменения климата. Вместе с тем распространенными явлениями по-прежнему являются неравномерное внимание к различным областям и разрозненность подходов к осуществлению. Например, акцент на образовании девочек не привел для женщин к систематическому расширению доступа к достойной работе и экономической независимости, что свидетельствует о необходимости более тесной координации с экономической политикой, учитывающей гендерные аспекты. Несмотря на то, что все больше внимания уделяется более комплексным подходам к проблеме учета гендерных аспектов в гуманитарных ситуациях, это внимание не нашло своего воплощения в виде принятия в различных сферах всеобъемлющих подходов, предусматривающих расширение экономических прав и возможностей женщин, охрану сексуального и репродуктивного здоровья и соответствующих прав, наличие более широких потребностей в области здравоохранения и повышение степени участия в принятии решений.

337. Уроки, извлеченные из процесса осуществления рекомендаций в шести тематических областях, указывают на четыре руководящих принципа, которыми следует руководствоваться при выполнении рекомендаций, изложенных в пунктах 344, 346, 351, 355 и 358:

а) **центральное значение обеспечения прав человека и реального равенства.** Законы, стратегии и действия должны основываться на международных стандартах и принципах в области прав человека, при этом первостепенное внимание должно уделяться полному осуществлению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и всех глобальных и региональных документов по правам человека. Принятие глобальных норм и стандартов не соответствует практическому осуществлению прав человека женщинами и девочками; необходимо принять срочные меры для преодоления этого разрыва и достижения реального равенства для женщин и девочек, в том числе с помощью эффективных механизмов подотчетности и искоренения безнаказанности;

б) **равенство и недискриминация.** При подготовке законопроектов и разработке политики и мер лица, принимающие решения, должны целенаправленно стремиться к пониманию множественных и перекрестных форм дискриминации и реагированию на них, учитывая различия между женщинами и девочками и признавая, что, хотя все женщины и девочки обладают одними и теми же правами человека, у женщин и девочек, находящихся в различных условиях, имеются особые потребности и приоритеты, требующие принятия надлежащих мер. Решение проблемы множественных и перекрестных форм дискриминации также требует не ограничиваться рассмотрением средних показателей, а использовать дезагрегированные данные, с тем чтобы отслеживать влияние законов и политических мер на женщин и девочек, подвергающихся этим формам дискриминации;

в) **применение целостных и комплексных подходов.** Ускорение осуществления Платформы действий требует устранения изолированности и решения проблемы неравномерного внимания к важнейшим проблемным областям и целям в области устойчивого развития. Для того чтобы в максимальной степени задействовать синергию обеих рамочных программ и реализовать все права человека, включая право на развитие для всех женщин и девочек, с учетом принципов взаимозависимости, универсальности и неделимости прав, необходимо применять комплексные подходы. Важную роль в обеспечении возможности применения комплексных подходов могут сыграть многосторонние партнеры;

г) **признание роли государств как основных носителей обязанностей.** Правительства по-прежнему несут ответственность за выполнение глобальных обязательств и реализацию соответствующих норм. Одна из функций правительств также заключается в создании благоприятных условий для всех участников процесса достижения гендерного равенства, в том числе путем укрепления и обеспечения надлежащими ресурсами национальных механизмов по достижению гендерного равенства, обеспечения предполагающих широкое участие процессов, в которые вовлекаются женские и феминистские организации, и обеспечения защиты, уважения и соблюдения прав человека женщин и девочек со стороны частного сектора.

338. Наряду с государствами-членами система Организации Объединенных Наций призвана играть важнейшую роль в разработке комплексных подходов и использовании синергетического эффекта для ускорения осуществления Платформы действий и обеспечения возвращения на путь, ведущий к достижению целей в области устойчивого развития. В Платформе по ускорению достижения гендерного равенства, представленном Генеральным секретарем, говорится о том, каким образом системе Организации Объединенных Наций необходимо

перестроиться и переориентироваться, с тем чтобы отвести гендерному равенству и правам женщин центральное место в работе Организации Объединенных Наций и внедрить эти аспекты во все ее начинания. Особое внимание в этом плане уделяется подотчетности, лидерству и политической воле как важнейшим факторам, способствующим выполнению обязательств системы Организации Объединенных Наций в области гендерного равенства и достижению поставленных целей в этой сфере. С учетом роста масштабов противодействия правам женщин и девочек в План включен обращенный к руководителям системы Организации Объединенных Наций призыв дополнительно укрепить сильную позицию в области нормативного регулирования в вопросах гендерного равенства, прав женщин и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек во всем мире. В Платформе, содержащем призыв к целенаправленным коллективным усилиям по укреплению гендерного равенства и прав человека в качестве центрального элемента основных ценностей и обязательств Организации Объединенных Наций, ставится задача повышения роли системы Организации Объединенных Наций в продвижении гендерного равенства и прав женщин и девочек в качестве одного из важнейших условий мира и безопасности и устойчивого развития. Гендерное равенство рассматривается в Платформе в качестве области коллективной ответственности, при этом в нем содержится призыв к применению общесистемного подхода, признается, что приверженность делу обеспечения гендерного равенства исходит от высшего руководства, и предусматривается необходимость подотчетности руководства во всех структурах Организации Объединенных Наций.

339. В настоящем докладе подчеркивается важность обеспечения ресурсами, что также крайне важно для системы Организации Объединенных Наций. План по ускорению достижения гендерного равенства, в котором предусматривается минимальный целевой показатель расходов на уровне 15 процентов, направлен на преобразующее увеличение к 2030 году во всех структурах Организации Объединенных Наций бюджетных ассигнований на реализацию инициатив по обеспечению гендерного равенства. Наконец, в Платформе подчеркивается важность стратегических и инклюзивных партнерских отношений с государствами-членами, гражданским обществом и частным сектором для проведения настоятельно необходимых преобразований.

340. В обзоре принятых государствами мер, содержащемся в разделах II–VII выше, подчеркивается необходимость расстановки приоритетов и осуществления целенаправленных действий для ускорения прогресса. В дополнение к способствующим ускорению осуществления приоритетам, определенным в конце каждого тематического блока, ниже представлены пять сквозных приоритетов направлений деятельности.

Устранение пробелов в подотчетности и укрепление институциональных механизмов обеспечения гендерного равенства для руководства деятельностью и координации политики гендерного равенства

341. Усилия по достижению целей Платформы действий сдерживаются отсутствием сильных институциональных механизмов, которые бы обеспечивали осуществление, и механизмов подотчетности, которые бы обеспечивали ответственность лиц, принимающих решения, за свои действия. Ключевые институты и механизмы, призванные содействовать достижению гендерного равенства и реализации политики, такие как национальные механизмы по обеспечению гендерного равенства, оказались ослаблены и переориентированы и по-прежнему не получают достаточного финансирования, не имеют мандата и признания, которые необходимы им для эффективного выполнения своей функции. Ослабление основанных на широком участии процессов и механизмов надзора в

условиях эрозии демократических институтов также подрывает способность женских организаций добиваться от лиц, принимающих решения, ответственности за принятые ими обязательства. Укрепление институциональных механизмов, создание инклюзивных и основанных на широком участии процессов и систематическое внедрение всестороннего учета гендерной проблематики — все это имеет ключевое значение для того, чтобы все области политики и программ способствовали достижению гендерного равенства в рамках всех целей в области устойчивого развития. Кроме того, в соответствии с обязательством, принятым по итогам пятилетнего обзора хода осуществления Платформы действий за пятилетний период, давно назревшей приоритетной задачей является отмена содержащихся в законодательстве дискриминационных положений.

342. Развитие интернет-пространств, характеризующихся мизогинией и ненавистнической гендерно-мотивированной риторикой, распространение дезинформации и ложной информации, подрывающих права человека женщин, рост числа нападения на женщин, участвующих в общественной и политической жизни, и сокращение пространства для гражданской активности — все это оказывает заглушающее воздействие как на голоса отдельных женщин, так и на коллективные голоса женских и феминистских организаций, что нивелирует их роль в продвижении позитивных преобразований в целях обеспечения гендерного равенства. Частный сектор, включая крупные технологические компании, обязан бороться с дезинформацией и ложной информацией и искоренять насилие в отношении женщин как в онлайн-среде, так и офлайн-среде.

343. Несмотря на определенный прогресс в устранении пробелов в данных, необходимых для мониторинга прогресса в достижении целей в области устойчивого развития, проблемой остается отсутствие качественных и сопоставимых данных о тенденциях. В частности, отмечается нехватка дезагрегированных данных для отслеживания тенденций и закономерностей, которые касаются женщин и девочек, сталкивающихся с множественными и перекрестными формами неравенства. Отсутствие глобальных данных о функциях, ресурсах и эффективности национальных механизмов по обеспечению гендерного равенства также препятствует мониторингу прогресса в области гендерного равенства.

344. **Государствам следует в срочном порядке пересмотреть и укрепить национальные механизмы по обеспечению гендерного равенства и на приоритетной основе выделять устойчивое финансирование, с тем чтобы они могли выполнять свою функцию. Государствам следует также укреплять инклюзивные и демократические процессы, включая предполагающие широкое участие процессы, в которые вовлекаются женские и феминистские организации, с тем чтобы обеспечить подотчетность и повысить оперативность реагирования в вопросах, касающихся гендерного равенства и прав человека женщин и девочек. Давно назрела необходимость проведения реформ законодательства, направленных на устранение дискриминационных положений, особенно в сфере семейного права. Кроме того, государствам следует укреплять свою нормативно-правовую базу в отношении частного сектора на основе принципов должной осмотрительности, с тем чтобы заинтересованные стороны в частном секторе уважали, поощряли и осуществляли права человека женщин и девочек. Государствам следует увеличить инвестиции в статистический потенциал, чтобы на регулярной основе подготавливать гендерную статистику, уделяя особое внимание сопоставимым данным о тенденциях и наличию дезагрегированных данных для оценки множественных и перекрестных форм неравенства.**

Ускорение прогресса в деле достижения гендерного паритета и обеспечение полного и равного участия, руководящей роли и влияния женщин в процессах принятия решений в различных секторах и на всех уровнях

345. Несмотря на наличие ограниченного прогресса, мужчины по-прежнему доминируют в процессах принятия решений на всех уровнях и во всех секторах, включая местные органы власти, национальные парламенты, мирные процессы, принятие решений по вопросам климата и гуманитарным вопросам, а также глобальное управление. Участие женщин имеет огромное значение как с точки зрения достижения равенства, так и по причине того, что активное присутствие женщин, как правило, приводит к положительным решениям и результатам, способствующим гендерному равенству. В последние годы важность участия женщин в принятии решений была явно продемонстрирована в ходе борьбы с пандемией COVID-19. Сильные феминистские движения, более высокий уровень участия женщин в политике и более прочные демократические общества ассоциировались с более полным учетом гендерных аспектов при реагировании на пандемию. Хотя уровень участия женщин в принятии решений в различных секторах растет, важно обеспечить признание женщин и девочек во всем их многообразии, поддерживая их полноценное участие. Ускорение прогресса в деле достижения гендерного равенства также требует участия и влияния феминистских и женских организаций в формировании стратегий и отслеживании их осуществления во всех областях политики и на всех уровнях принятия решений, а также создания безопасной и благоприятной среды для женщин-правозащитников.

346. Государствам следует в срочном порядке устранить все барьеры, препятствующие полному и равному участию женщин, с тем чтобы добиться гендерного паритета на всех уровнях принятия решений. Временные специальные меры, такие как установленные законом гендерные квоты и целевые назначения, являются проверенной стратегией увеличения представленности женщин в директивных органах и должны приниматься при установлении целевых показателей паритета и строгих требований, касающихся их соблюдения. Расширение политической представленности маргинализированных групп женщин и девочек, включая женщин из числа коренных народов и меньшинств, также требует специальных квот. Государствам следует обеспечивать благоприятные и основанные на широком участии процессы и пространства для женских правозащитных организаций, с тем чтобы они могли оказывать влияние на приоритеты и принятие решений, а также следует защищать женщин-правозащитников и формировать безопасную и благоприятную среду для их работы.

Устранение пробелов в финансировании и инвестирование в стимулирующие меры для повышения отдачи от деятельности

347. Серьезным препятствием на пути к прогрессу по-прежнему остаются низкие уровни финансирования мер в поддержку гендерного равенства. Страны все более активно отслеживают выделение бюджетных ассигнований на деятельность по обеспечению гендерного равенства, однако национальные стратегии и планы по обеспечению гендерного равенства остаются в значительной степени недостаточно финансируемыми, что препятствует полному осуществлению Платформы действий. Экономическая политика и политика регрессивного налогообложения, которые привели к сокращению объема ресурсов, выделяемых на оказание государственных услуг и проведение мер социальной политики, также препятствуют прогрессу в выполнении обязательств по обеспечению гендерного равенства. На глобальном уровне международное финансирование мер в поддержку гендерного равенства сократилось по сравнению с 2020 годом.

Нынешняя международная финансовая система также не в состоянии эффективно увеличивать объем финансирования деятельности по обеспечению гендерного равенства. Стремительный рост платежей по обслуживанию долга в развивающихся странах продолжает вытеснять инвестиции в государственные услуги, особенно оказываемые в интересах самых бедных слоев населения, среди которых чрезмерно высока доля женщин и девочек.

348. Существует возможность активизировать мобилизацию внутренних ресурсов для принятия мер в поддержку гендерного равенства на основе солидарности и перераспределения за счет прогрессивного налогообложения, ориентированного на взимание налогов с наиболее платежеспособных лиц, в том числе путем взимания налогов на богатство и корпоративных налогов. В период после череды кризисов возобновление инвестиций в деятельность по обеспечению гендерного равенства может сыграть важную роль в деле оздоровления ставших напряженными общественных договоров между людьми и правительствами. Помимо гендерно ориентированного управления государственными финансами, для мобилизации ресурсов потребуется направить макроэкономическую, налогово-бюджетную и денежно-кредитную политику на инвестиции в основные государственные услуги и меры социальной политики, а также преобразовать экономику для достижения прогресса в области гендерного равенства, устойчивости и социальной справедливости.

349. Важнейшее значение имеет также создание благоприятной и справедливой глобальной финансовой архитектуры, основанной на принципах солидарности, объективности и перераспределения. Требуется проведение реформ международной финансовой архитектуры, с тем чтобы снять действующие в отношении развивающихся стран ограничения в плане мобилизации ресурсов в целях обеспечения гендерного равенства, включая социальную защиту и государственные услуги, с акцентом на устойчивые решения проблемы задолженности и глобальное сотрудничество в области налогообложения. Решающее значение имеют использование возможностей международного климатического финансирования для обеспечения гендерного равенства и увеличение доли ОПР, направленной на достижение целей гендерного равенства во всех секторах.

350. Государствам следует отвести гендерному равенству центральное место в глобальных нормативных финансовых структурах и выполнять существующие обязательства и обязанности, в том числе в рамках Аддис-Абебской программы действий и ее последующих процессов. Эти обязательства должны быть закреплены в итоговом документе предстоящей четвертой Международной конференции по финансированию развития, при этом также должны быть обсуждены и приняты четкие механизмы контроля и подотчетности.

351. Государствам следует в срочном порядке активизировать усилия по мобилизации большего объема внутренних и международных ресурсов, выделяемых на цели обеспечения гендерного равенства, в том числе посредством систем прогрессивного налогообложения, а также официальной помощи в целях развития. Эти усилия потребуют переориентации налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики на увеличение государственных инвестиций в деятельность по обеспечению гендерного равенства и применение методов систематического составления бюджета с учетом гендерных факторов для контроля за распределением средств. Государственные инвестиции в универсальные и учитывающие гендерные аспекты системы социальной защиты и государственные услуги имеют решающее значение для сокращения неравенства и предоставления всем женщинам и девочкам значимых возможностей. Всем развитым странам следует выполнять свои обязательства в отношении ОПР, включая обязательства перед наименее

развитыми странами, уделяя более пристальное внимание вопросам гендерного равенства с упором на все сектора. Как предусмотрено в Плане по ускорению достижения гендерного равенства, структуры системы Организации Объединенных Наций должны стремиться к постепенному увеличению расходов на все программы, предусматривающие достижение результатов, главной целью которых является обеспечение гендерного равенства, до уровня не менее 15 процентов. Международные финансовые учреждения должны нести ответственность за поощрение, защиту и осуществление прав человека женщин и девочек.

Использование преобразующей силы технологий для достижения гендерного равенства и преодоление гендерного цифрового разрыва

352. Технологический прогресс является неотъемлемой частью повседневной жизни и имеет множество важных преимуществ в плане повышения производительности труда, обеспечения доступа к знаниям, информации и образованию, а также расширения охвата и доступности услуг. Технологии обладают значительным потенциалом для дальнейшего использования в интересах достижения гендерного равенства, например для реализации программ по предотвращению гендерного насилия или наращивания масштабов оказания услуг, а также для поддержки предоставления медицинских услуг и социальной защиты, в том числе в сельских и отдаленных районах и во время кризисов.

353. Однако риски, которые несут в себе технологические изменения, также нуждаются в тщательном регулировании. Например, для борьбы с насилием в отношении женщин и девочек, которое происходит или усиливается в результате использования технологий, а также для предотвращения нарушения неприкосновенности частной жизни лиц, пользующихся государственными услугами на основе технологий, потребуется реформа законодательной, политической и нормативной базы. Чтобы противостоять риску укоренения предвзятости и дискриминации на платформах генеративного искусственного интеллекта, связанных с предоставлением услуг и трудоустройством, необходимо принимать дополнительные меры, включая создание соответствующих нормативно-правовых баз. Огромное значение имеет также повышение представленности женщин в технологическом секторе.

354. Чтобы в полной мере использовать преимущества технологий, необходимо не только инвестировать в технологические решения, способствующие обеспечению гендерного равенства, но и устранять гендерные разрывы, связанные с цифровым доступом и возможностями подключения. Кроме того, настоятельно необходимо преодолеть разрыв в области развития для обеспечения того, чтобы женщины и девочки во всех странах пользовались благами технического прогресса. Чтобы цифровые инструменты работали в интересах женщин, они должны разрабатываться на основе консультаций с пользователями и ключевыми экспертами, включая женские организации. Кроме того, для защиты от опасности того, что технологии могут привести к усилению гендерного неравенства и уязвимости, необходимы законы, политические меры, механизмы подотчетности и меры по наращиванию потенциала.

355. Чтобы задействовать потенциал технологий для улучшения жизни женщин и девочек, государствам следует уделять приоритетное внимание гендерному равенству в рамках усилий по преодолению цифрового разрыва и проведению учитывающих гендерные аспекты цифровых преобразований, а также на систематической основе внедрять в свою цифровую политику такие элементы, как гендерный анализ, целевые показатели и сбор дезагрегированных данных. Государствам следует также укреплять подотчетность и права человека в эпоху цифровых технологий. Государства

должны осуществлять законы, стратегии и нормативные положения по борьбе с рисками, которые несут в себе технологии, для обеспечения гендерного равенства, в том числе с риском гендерного насилия, совершаемого с помощью технологий, угрозами для права на неприкосновенность частной жизни и предвзятостью в области искусственного интеллекта.

Обеспечение того, чтобы в системах, политических мерах и инфраструктуре реагирования на кризисы центральное значение придавалось правам человека женщин и девочек

356. Повсеместные, глубокие и продолжительные последствия сменяющих друг друга кризисов, включая пандемию, продовольственный и топливный кризисы, затяжные конфликты и стихийные бедствия, связанные с климатом, усугубили или усилили гендерное неравенство. Один из главных уроков последних пяти лет заключается в том, что гендерно обусловленные риски и уязвимости, такие как повышенная опасность стать жертвой насилия в отношении женщин и девочек и непропорционально тяжелое бремя обязанностей по выполнению неоплачиваемой работы по уходу и ведению домашнего хозяйства, как правило, усиливаются во время кризисов. Однако гендерные проблемы систематически не включаются в планы по предотвращению кризисов и реагированию на них. В то же время существующие услуги и системы не отличаются достаточной эффективностью, чтобы противостоять потрясениям, связанным с кризисами. Постоянная неспособность защитить людей от потрясений и кризисов также усиливает чувство незащищенности и снижает доверие к государственным институтам.

357. Положительным уроком последних пяти лет стало влияние адаптации услуг и систем в результате кризисов. Системы социальной защиты во многих странах продемонстрировали в условиях пандемии COVID-19 гибкость, что позволило смягчать гендерно обусловленные факторы уязвимости и удовлетворять соответствующие потребности, например посредством выплаты пособий выплаты пособий матерям-одиночкам и включения в число лиц, имеющих право на получение помощи, работников неформального сектора. Кроме того, во время пандемии COVID-19 были адаптированы услуги по поддержке жертв/пострадавших от насилия в отношении женщин и девочек, что позволило обеспечить дистанционную поддержку и доступ к правосудию, например к получению защитных предписаний. Такие возможности адаптации должны быть предусмотрены в политике и программах, чтобы гарантировать защиту услуг и инфраструктуры от потрясений и обеспечить, чтобы кризисы не оказывали негативного воздействия на женщин и девочек. В более широком плане услуги и системы должны укреплять устойчивость и способность противостоять внезапным изменениям, а также обеспечивать поддержку и защиту женщин и девочек на протяжении всего жизненного цикла, в том числе за счет более тесной интеграции социальной защиты, поддержки доступа женщин к достойной работе, уходу и другим необходимым услугам.

358. Государствам следует разрабатывать и осуществлять такие планы по предотвращению кризисов и реагированию на них, в которых учитываются гендерные аспекты и которые являются гибкими и инклюзивными и основаны на глубоком понимании рисков и потребностей женщин и девочек на протяжении всего жизненного цикла. Государствам следует учитывать опыт, накопленный в ходе реагирования на кризисные ситуации, и развивать координацию между национальными механизмами по обеспечению гендерного равенства и учреждениями, ответственными за реагирование на кризисы, чтобы обеспечить применение комплексного подхода. Государствам следует отдавать предпочтение применению всестороннего и комплексного подхода к обеспечению гендерного равенства в контексте гуманитарного реагирования.

Приложение

Национальные доклады и ответы на опросы по регионам

<i>Экономическая комиссия для Африки</i>	<i>Европейская экономическая комиссия</i>	<i>Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна</i>	<i>Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана</i>	<i>Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии</i>
Алжир	Албания	Антигуа и Барбуда	Австралия	Бахрейн
Ангола	Австрия	Аргентина	Бангладеш	Иордания
Бенин	Азербайджан	Боливия (Многонациональное Государство)	Бруней-Даруссалам	Ирак
Ботсвана	Андорра	Бразилия	Бутан	Катар
Бурунди	Армения	Венесуэла (Боливарианская Республика)	Вануату	Кувейт
Гамбия	Беларусь	Гватемала	Вьетнам	Ливан
Гана	Бельгия	Гондурас	Индия	Объединенные Арабские Эмираты
Демократическая Республика Конго	Босния и Герцеговина	Гренада	Индонезия	Оман
Джибути	Венгрия	Доминиканская Республика	Иран (Исламская Республика)	Саудовская Аравия
Египет	Германия	Колумбия	Камбоджа	Сирийская Арабская Республика
Замбия	Греция	Коста-Рика	Кирибати	Государство Палестина
Зимбабве	Грузия	Куба	Китай	
Кабо-Верде	Дания	Мексика	Лаосская Народно-Демократическая Республика	
Камерун	Ирландия	Никарагуа	Малайзия	
Кения	Исландия	Панама	Мальдивские Острова	
Коморские Острова	Испания	Парагвай	Маршалловы Острова	
Конго	Италия	Перу	Микронезия (Федеративные Штаты)	
Кот-д'Ивуар	Казахстан	Сальвадор	Монголия	
Лесото	Канада	Сент-Винсент и Гренадины	Науру	
Либерия	Кипр	Сент-Люсия	Непал	
Мадагаскар	Кыргызстан	Суринам	Новая Зеландия	
Малави	Латвия	Уругвай	Пакистан	
Мали	Мальта	Чили	Палау	
Марокко	Республика Молдова	Эквадор	Республика Корея	
Мозамбик	Нидерланды	Ямайка	Самоа	
Мозамбик	Норвегия		Сингапур	
Намибия	Португалия		Соломоновы Острова	
Нигер	Российская Федерация		Таиланд	
Нигерия	Румыния		Тимор-Лешти	
Объединенная Республика Танзания	Северная Македония		Тонга	
Руанда	Словения		Тувалу	
Сейшельские Острова	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии		Фиджи	
Сенегал	Соединенные Штаты Америки		Филиппины	
Сомали	Таджикистан		Шри-Ланка	
Судан	Турция		Япония	
Сьерра-Леоне	Узбекистан			
Того	Украина			
Тунис				

<i>Экономическая комиссия для Африки</i>	<i>Европейская экономическая комиссия</i>	<i>Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна</i>	<i>Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана</i>	<i>Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии</i>
Уганда	Финляндия			
Центральноафриканская Республика	Франция			
Чад	Хорватия			
Эсватини	Чешская Республика			
Эфиопия	Швейцария			
Южная Африка	Швеция			
Южный Судан	Эстония			
44/54	44/56	25/33 (46)^a	35/43 (53)^b	11/12 (21)^c

Примечания: в общей сложности Структурой «ООН-женщины» были получены 159 ответов на вопросы обследования по странам/национальным докладам — либо напрямую от государств на онлайн-платформе, либо через посредство региональных комиссий. В таблице отражено распределение государств по региональным комиссиям. Каждая из стран, представивших ответы на вопросы обследования/национальные доклады, отнесена только к одному региону. Число в скобках указывает на общее число членов соответствующей региональной комиссии.

^a Членами Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна являются 33 страны Латинской Америки и Карибского бассейна и 13 стран Азии, Европы и Северной Америки.

^b К странам — членам Экономической комиссии для Африки, которые представили доклады и которые являются также членами Экономической и социальной комиссии для Западной Азии, относятся Алжир, Джибути, Египет, Марокко, Сомали, Судан и Тунис.

^c К странам — членам Европейской экономической комиссии, которые представили доклады и которые являются также членами Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана, относятся Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан, Турция и Узбекистан.